

"I always open a
Frost book with
happy anticipation!"

CHARLAINE
HARRIS

ДЖАНУИ ФРОСТ

<http://lovefantasroman.ru>

Связанные пламенем

Принц ночи - 3

Переводчики: inventia, m_red, damaska_93_15, guzelle, Shottik, dimentori, Tenacia, rybamoea, natali1875

Редакторы: natali1875, marisha310191

Оформитель: Host

Глава 1

Сотни свечей пылали в старинных канделябрах бального зала, отбрасывая мягкий янтарный свет на гостей внизу. Современное освещение отсутствовало, потому что когда-то этот дом был средневековой крепостью. Владельцем которой являлся вампир-пирокинетик, обожающий огонь.

Я сидела в углу на одной из потолочных балок, отдыхая от своей секретной вечерней миссии.

Пару этажами ниже находились гости, облаченные в маски и костюмы, но даже не видя клыков и светящихся зеленых глаз было легко отличить, кто человек, а кто нет.

Вампиры обладали присущим им изяществом, которое делало их движения такими плавными, словно стекающая вода с камня. Их смертные братья — что ж, давайте скажем, что им не хватало утонченности.

Не то, чтобы это была их вина. Просто в отличие от вампиров люди не обладали сверхъестественным контролем над каждым мускулом в своем теле.

Несколько недель назад я была такой же. Обращение в вампира имело некоторые неожиданные последствия, помимо теперь-я-кровопийца.

Раньше у меня также не было этой новой силы на короткое время удерживать электрический поток, что струился через меня с тех самых пор, как я в 13 лет прикоснулась к повреждённой электрической линии.

Неожиданно свечи в канделябрах вспыхнули ярче, одновременно с появлением мужчины, поднимающегося на балкон из банкетного зала.

Если этого было недостаточно, чтобы заявить о своем присутствии, его аура тоже вспыхнула, посылая невидимые разряды по комнате.

Когда они столкнулись со мной, это было словно окунуться в электрическое поле, учитывая мое собственное напряжение, какая ирония.

В мире была лишь горстка мастеров вампиров способных заполнить своей аурой весь этот гигантский банкетный зал. Аура Влада была столь мощной, что говорила о его личности больше, чем это сделала бы неоновая вывеска.

Вот почему его маскировка была бессмысленной. Под маской из знаменитого фильма "V — значит Вендетта" виднелась покрытая темной щетиной челюсть, высокие скулы, брови взлет и глаза цвета полированной меди, окруженные изумрудом.

Черный смокинг элегантно облегал худое, мускулистое тело Влада, практически заставляя смелых зрителей фантазировать о том, что находится под ним. Когда Влад поднял руку, чтобы заставить музыкантов замолчать, свет от свечей отразился в его обручальном кольце, отбросив мерцающие тени.

— Маски будут сняты через час, — объявил Влад своим интеллигентным голосом с легким славянским акцентом. Затем улыбнулся, излучая одновременно обаяние и вызов. — А пока наслаждайтесь тайной, задаваясь вопросом кто находится рядом с вами, если еще не догадались.

Свет, смех и аплодисменты приветствовали его речь, но я была встревожена. Если разоблачение произойдет через час, у меня почти не осталось времени.

Одно движение руки Влада и вновь полилась музыка, а танцпол заполнился разодетыми вальсирующими парами.

Даже не взглянув на них, я вскочила на ближайшую перекладину под потолком, балансируя на узкой деревянной планке.

Вот бы мне эти способности, когда я выступала в цирке или пыталась попасть в олимпийскую сборную по гимнастике. Сверхъестественная ловкость — одна из привилегий обращённых в вампира.

Достигнув сети органных труб, я поднялась до потолка, а оттуда спрыгнула в пространство между стенами.

Раздавшаяся музыка из трубы, почти оглушила меня, совсем некстати. Даже вампиры с их суперчувствительностью, не смогут услышать меня сквозь шум.

Крадучись, я добралась до решетки вентиляции, сняла ее, и проникла в тесный воздуховод. Хорошо, что на мне облегающий костюм. Надень я платье времен Марии Антуанетты, никогда бы не пролезла в трубу.

Наконец, я выбралась из трубы в гардеробную. Оказавшись на полу, я поставила на место решётку, стряхнула пыль с черного костюма и направилась в зал, чтобы возобновить слежку.

Я не сделала и десяти шагов во внутрь, как рука схватила меня сзади.

— Вот ты где, — произнёс голос с сильным венгерским акцентом.

Я обернулась. Вампир, стоявший позади меня, был одет в более распутную версию костюма Джокера в фирменном пальто фиолетового цвета. А на естественно бледную кожу лица, он нанес белый грим.

Его маска начиналась от линии губ, поэтому кривая улыбка отпечаталась на керамике, это выглядело, словно застывшая на века злая усмешка.

Моя маска не закрывала рта, так что вампир мог рассмотреть мою улыбку.

— Вот я где, — согласилась я. Я бы познакомилась с Джокером раньше, поскольку он числился в моем списке целей на сегодняшний вечер, но он был с дамой.

Это означало, что я не могу задействовать своё секретное оружие, так как это требовало более тесного контакта, что вряд ли понравится его даме. Но ее сейчас с ним не было, так что я ухватила за свой шанс.

— Надеюсь ты здесь для того, чтобы пригласить меня на танец, — сказала я, вызывающе наклоняя голову. По крайней мере я надеялась, что это выглядит именно так. Искусственная рогатая шляпка, которую я надела, заставляла меня чувствовать кроликом с двумя жесткими, здоровыми ушами.

— Ну конечно, — сказал он, соединяя наши руки.

Мое тело полностью скрывал костюм, мешая ему почувствовать электрические разряды, проходящие через меня. Если бы не костюм, он бы понял кто я такая, как только коснулся меня.

Именно поэтому я выбрала для бала костюм Малифисенты, несмотря на то раздражал меня колпак или нет. Не проводящая ток резина облегла меня с ног до головы, оставляя открытым лишь лицо.

Маска защищала меня от любых электрических разрядов, а мой запах оставался все еще не узнаваемым для тех, с кем я пока не встречалась, а их было здесь большинство.

Большинство. Когда Джокер — да, я знала его настоящее имя, но это подходило ему больше — повел меня на танцпол, я не смогла удержаться и не взглянуть на балкон. Место, где стоял Влад было пустым. Отлично. Единственным вампиром, который меня сегодня волновал, был он.

Как только мы оказались среди других танцующих, Джокер притянул меня к себе, а его голубые глаза вспыхнули зеленым нечеловеческим светом, когда его взгляд заскользил по моему телу.

Костюм облегал меня как перчатка, оставляя некоторые мои округлости фантазии, а он смотрел так, словно использовал свое воображение по полной. Это было очевидно.

Я подавила дрожь, радуясь, что костюм, покрывающий все мое тело, скрывал и запах отвращения, исходящий от меня. А вот костюм и одежда Джокера не действовали как барьер для запахов.

Запах похоти, исходящий от него, практически заложил мой нос так, что я не могла вздохнуть. Поскольку мне нужно было добыть у него информацию, я улыбнулась, когда мы начали танцевать.

Я научилась вальсировать лишь день назад, но этого оказалось достаточно. Джокер закружил меня в танце, я легко держала темп.

Он прижал меня ближе, чем позволено в обычном танце, хотя я не думаю, что это было случайно, ведь его рука опустилась на мою задницу.

Я снова взглянула на балкон. Хвала Богам, он все еще оставался пустым.

— Когда же ты скажешь мне свое имя, соблазнительная незнакомка? — спросил Джокер, по-прежнему удерживая свою руку на моих бедрах. — Я могу сказать, что тебя обратили недавно. Кому ты принадлежишь?

Я не была удивлена тем, что он принял меня за новообращённого вампира. Мой костюм мог скрывать мои электрические способности и мой запах, но не мог скрыть ауры, а она, как и у всех новичков, была слабой.

В список приглашенных Владом входили самые значительные и самые крутые представители общества нежити Восточной Европы, поэтому, при обычных обстоятельствах, я здесь лишь, как слуга более сильного вампира. То, что меня списывают со счетов — идеально подходит.

То, что Джокер не знал, кто я такая, означало, что он не знал и о моих способностях, и я не собиралась давать ему подсказок для идентификации моей персоны.

Я воспользовалась следующим шагом в танце, чтобы убрать его руку с моего зада. Затем улыбнулась, надеясь выглядеть соблазнительно.

— Будь терпеливым и, когда маски будут сняты, я скажу тебе, кто я.

— Терпеливым? — повторил он с оттенком презрения. Думаю, что моя попытка быть загадочной и соблазнительной провалилась.

По правде говоря, я не была опытной искусительницей. Я стала ходячим электрошоком, когда мне было тринадцать, это занесло меня в группу "никаких свиданий" на последующие двенадцать лет.

Даже вампиры не были защищены от опасности телесного контакта со мной, и это при том, что я не пыталась им навредить.

Поскольку мне требовалось удержать Джокера на несколько минут рядом с собой, придётся продолжать свое выступление, бедны ли мои навыки фальшивого соблазнения или нет. Вскоре, я украдкой стяну перчатку с правой руки, прикоснусь к вампиру, удержу его

током и таким образом узнаю его самую темную тайну.

Даже детектор лжи не мог потягаться со мной в способности раскрывать худшие грехи людей с помощью прикосновения. До недавнего времени я ненавидела свои психометрические способности, пока они не стали необходимым инструментом для моего выживания и выживание дорогих мне людей.

Джокер улыбнулся, не обращая внимания на мои неумелые навыки обольщения. Или же, поняла я, когда он вальсируя направил нас в одну из уединенных и занавешенных бальных комнат, на уме у него было нечто еще.

— Терпение — это добродетель, а я ненавижу добродетель, — пробормотал он, и использовал свое тело, чтобы направить меня к одной из комнат. — К тому же, мне плевать как тебя зовут или кому принадлежишь. Все что я хочу знать, так это насколько ты тугая.

Вот это да. Разговор зашел слишком далеко!

— Я так не думаю, мой нетерпеливый друг, — сказала я смеясь, словно его слова были шуткой. — Возможно позже, но сейчас давай вернемся к танцу.

— Ну уж нет, — перебил он, и продолжил тянуть за собой. Затем его рука приземлилась на мой зад, как если бы я умоляла его отшлепать меня. Я ахнула в ужасе от того, что сейчас произойдет, и замерла. Джокер наклонил голову приближая свои губы к моим.

Он вскрикнул от боли, когда языки пламени опалили его лицо. Его руки инстинктивно меня отпустили, чтобы погасить огонь. Огонь только усилился и стал ярче, прежде чем я выкрикнула:

— Прекрати!

Я выглянула из-за занавески, чтобы увидеть Влада, пробивающего себе путь через гостей, которые прекратили танцевать и пялились на кричащего мужчину, охваченного огнем.

Маска Влада была снята, а его длинные темные волосы развевались от стремительных шагов. Его руки были объаты пламенем, но в отличие от Джокера, яростно пытающегося сбить пламя, Влада огонь не обжигал.

Та же самая сила, что позволяла ему управлять огнем, не давала пламени причинить ему вред.

— Прекратить? — голос Влада рассек воздух, заставляя вампиров, бросившихся на помощь Джокеру отступить, как только те поняли, кто был источником пожара. — С чего бы мне это делать?

Даже если присутствующие здесь не понимали, что происходит, я не могла дать человеку сгореть лишь потому, что его презирала.

Я вышла из комнатки.

— Потому что он не знал, что я твоя жена.

Переводчики: damaska_93_15, inventia, natali1875

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 2

Я сняла маску и стянула головной убор, обрамляющий лицо.

Темные волосы рассыпались по плечам, но не они выделяли меня из толпы. А шрам, спускающийся от виска по правой стороне лица к руке.

В зале раздались удивленные вдохи, и я почти пожалела мужчин, с которыми танцевала.

Вероятно, ожидали, что следующими в очереди на сожжение станут они. Известно, что вампиры очень территориально относятся к тому, что считают своим.

Объедините это с Владом, завоевателем с многовековым стажем, получившим имя "Колосажатель" будучи еще человеком, и получите кого-то намного страшнее вымышленного персонажа Брэма Стокера.

— Заприте двери. Никто не выйдет, — объявил Влад, усугубляя ситуацию в и так зловещей атмосфере бального зала.

Суматошные действия означали, что люди Влада кинулись исполнять приказ. Что ни говори, о Замке Дракулы, охрана Влада стоит повсюду, видишь ты ее или нет.

— Перестань его сжигать, ты показал свою точку зрения, — попробовала я еще раз.

Влад взглянул на кричащего человека без капли сожаления.

— Если он ценит свою жизнь, ему не следовало игнорировать твой отказ. Даже если он не знал, что ты моя жена, он знал, что ты моя гостья.

Я уже упоминала, что Влад старомоден?

Для него сжечь Джокера заживо за домогательство было вполне адекватным ответом.

Современный же человек посчитал бы вопрос закрытым после удара в лицо.

Я подошла к Владу и обвила его шею руками, несмотря на то, что его ладони все еще были в огне.

Его чувства были заблокированы, не давая мне и сотворенным им же вампирам рыться в его эмоциях, как обычно это было нам доступно.

Тем не менее, внутри у него должно было все кипеть.

В противном случае, он бы не срывал мое прикрытие таким эффектно-насильственным путем.

С другой стороны, Влад и не хотел, чтобы я работала сегодня под прикрытием. Мне пришлось спорить с ним на протяжении нескольких дней, добиваясь согласия.

А теперь этот случай. Мольбы не спасут Джокера, единственное слово, которое Влад ненавидел больше, чем Дракула — "пожалуйста". Вместо этого я встала на цыпочки, коснулась губами его уха, и прошептала:

— Я не касалась его, чтобы узнать то, что нам нужно, так что ты не можешь его убить. Ты же знаешь, как тяжело мне будет получить информацию через его кости.

Влад ничего не ответил, лишь продолжал стоять как статуя.

Погасив пламя на своих руках, Влад провел ими по моим волосам распуская и без того уже растрепавшийся пучок.

— Сделай это.

Два простых слова, но его тон уже не был таким резким. Огонь на лице Джокера внезапно потух, как если бы его обдали из пожарного шланга.

Я ждала пока кожа на лице Джокера примет нормальный, смазанный сажей, вид. Сверхъестественное исцеление было одним из преимуществ бытия вампиром. В противном случае, ему пришлось бы носить маску до конца своих дней.

— Не двигайся, пока моя жена прикасается к тебе, — приказал Влад. Ему не нужно было угрожать. Все сказал его тон.

— Твоя жена? — потрясенно повторил Джокер. Должно быть, он упустил это, пока спасал свое лицо.

Затем он взглянул на свои руки, словно вспоминая, как лапал меня за задницу всего пару минут назад.

— Я возьму это, — холодно произнёс Влад и оторвал руку Джокеру одним резким рывком.

Я вздрогнула. Так, чтобы он тоже увидел. Я должна была действовать быстро, пока Влад не оторвал что-нибудь, что уже не отрастет. Я быстро подошла к Джокеру, который ухватился за свою культу. Хотя он не кричал.

Потеря руки, должно быть, не так болезненна, как обгоревшие лицо.

— К Кхалу Дрого я тоже должна прикоснуться, — сказала я, ссылаясь на вампира, пришедшего в костюме военачальника из Игры Престолов.

Теперь нет необходимости скрывать свои намерения облапать кого-либо.

Я расстроено посмотрела на молча стоящую толпу вампиров в костюмах. Я не хотела, чтобы сегодня все происходило именно так.

"Чего ты ожидала? — прошептал мой ненавистный внутренний голос. — Все что ты делаешь, заканчивается неудачей".

Я пыталась игнорировать своего отвратительного внутреннего критика — и сотню человек, уставившихся на меня — в то время, как касалась Джокера обнаженной правой рукой. Он дергался от тока, который тек в него, так как я не старалась сдерживать свое напряжение.

Зачем тратить впустую силы? Теперь все знали кто я, таким образом они знали, что я могу. Старейший враг Влада, Михаил Шилагай, убедился в этом.

Как только я коснулась его, бесцветные изображения затопили мой разум, превратив танцевальный зал в сельский дом, а меня в Джокера.

Я распахнула ударом ноги деревянную дверь, охватывая взглядом единственную комнату.

Два соломенных тюфяка с тонкими и потертыми от многократного использования одеялами, лежали на полу рядом с очагом.

Над огнем в глиняном горшке что-то кипело, а охапка дров выглядела так, будто ее бросили в спешке. Я улыбнулась. Домишка казался пустым, но это вовсе не так.

Обнаружить люк под единственным в комнате столом много времени не потребовалось.

Крики начались до того, как я откинула крышку, заставляя меня улыбнуться шире. Мне нравились их крики. Их сопротивление мне тоже нравилось.

Две девочки, которых я вытащила из маленького пространства, были слишком юными и тощими, чтобы бороться достаточно долго, но я возьму то, что смогу...

К тому времени, как я вернулась из его воспоминания, рука вампира отросла вновь. Я смотрела на нее, пока сопротивлялась рвотному позыву или желанию содрать с себя кожу, в зависимости от какого действия почувствовала бы себя чище.

Часто, мне противно переживать худшие грехи людей, будто их совершила я. Иногда, как например сейчас, все было хуже.

Когда я впервые испробовала свои экстрасенсорные способности, пережитый мрак привел меня к попытке самоубийства. Теперь же, я сосредотачивалась, перенаправляя гнев и отвращение в более полезные эмоции.

— Сорвите с него одежду, — приказала я

Охранники бросились исполнять приказ. Так как я — жена Влада, они выполняли любой мой приказ, если только Влад не оспорит мое заявление, а он знал, что для моего дальнейшего действия нужна обнаженная кожа вампира.

Когда на Джокере осталась лишь опаленная маска, я пробежалась рукой по его телу, начиная с плеч. Больше я не переживала худшие преступления, к счастью, это происходит лишь при самом первом контакте.

Под моими пальчиками вспыхнули следы сущностей, невидимые следы отпечатков людей, оставившие эмоциональные отметки на коже вампира.

Многие следы принадлежали жертвам его жестоких наклонностей, хотя некоторые были оставлены с нежностью, напоминая, что даже монстров могли любить.

Прикоснувшись к его плечам, шее, рукам и ногам, я опустила руку. Ощувив десятки следов сущности на Джокере, я не встретила ни одного знакомого.

— Я не могу найти отпечаток Шилагая, — наконец, произнесла я.

Джокер осел от облегчения. Я только хотела сказать Владу, в любом случае сжечь вампира дотла, после увиденного мной худшего преступления, но прежде, чем открыла рот, Джокер взорвался.

Я отпрыгнула подальше от горящих останков и обернулась на Влада. На его лице по-прежнему играла дружелюбная улыбка. Улови я раньше эту усмешку, смогла бы быстрее ретироваться в сторону.

Влад никогда не был опаснее, чем в тот момент, когда вот так расслабленно и приветливо улыбался. Затем, эта улыбка была обращена ко мне, и я застыла. Ага, он еще злился. Об этом говорили оскал на его лице, и то, что он не дождался, пока я выйду из зоны досягаемости брызг при взрыве Джокера.

— Ты получишь много отказов в ответ на приглашение к следующей вечеринке, — произнесла я, стряхивая тлеющий кусок плоти со своего костюма.

Улыбка Влада стала шире.

— С моей вечеринки не в первый раз уходит народу меньше, чем пришло.

Не в первый. Многое из написанного в истории о Владе Басарабе Дракуле, известном как Дракула или Влад Цепеш, что означает "Колосажатель", лживо, но есть и несколько правдивых фактов. Как печально известный ужин, в четырнадцатом столетии, на котором Влад убил дворян, где-то между основным блюдом и десертом.

Как и Джокер, те гости заслужили этого.

Я не знала, заслуживал ли того вампир, переодетый в Кхала Дрого, но собиралась выяснить. Трое вампиров из охраны Влада толкнули Кхала ко мне, не давая сбежать, потому что тот отчаянно сопротивлялся.

Из-за того, что случилось с последним парнем, которого я коснулась, я не винила его. По крайней мере, не нужно было просить его раздевать. По большей части, верхняя часть тела Кхала обнажена.

Не обратив внимания на его протесты, я положила свою руку на его мускулистую руку. Как обычно, бесцветные образы худших деяний обрушились на меня, вновь доказывая, что нет ничего неправильного в этом аспекте моих способностей.

Мысленно вернувшись в настоящее, я начала исследовать тело вампира, как и Джокера, чьи останки все еще тлели в алькове, на мраморном полу.

В этот раз, я узнала один из следов сущностей на теле вампира. Посмотрев на Влада, я мрачно кивнула. Или переодетый в Кхала Дрого понял мой знак, или вновь улыбающийся Влад привел его в ужас, так как вампир начал оправдываться.

— Я давно его знал, еще до того, как все поверили в его смерть. Я веками не встречался с ним, клянусь!

Ложь. Сущность, которую я почувствовала, не стерлась прошедшими веками. Вибрируя, она практически прыгала на вампире. Я отступила, но не для того, чтобы покинуть зону досягаемости другого взрыва

А чтобы меня не толкнули, когда Самир, новый глава охраны Влада, немедленно потащил вампира прочь.

Влад не убьет этого фальшивого Кхала Дрого за сговор с его самым опасным врагом. Нет, вампиру уготована судьба куда хуже.

— Кто еще?

От ледяного тона Влада во мне вспыхнуло сочувствие к вампиру, только что уведенному в подземелье. Верно, у меня есть еще работенка.

После психического ощупывания еще четырех вампиров, пытаюсь распознать состоял ли кто в сговоре с Шилагаем (что не подтвердилось ни с одним из четырех) пришло время пожелать спокойной ночи. Ну или спокойного утра, так как до рассвета оставалось лишь несколько часов.

Как только солнце взойдет, я выйду из строя, хочу того или нет. Вампиры не сгорали на солнце, как гласила легенда, но новообращенные вампы, такие как я, вырубаются на восходе и находятся в отключке почти до самого заката.

Этого времени Владу достаточно, чтобы выяснить знал ли наш двуличный гость местоположение Шилагая. Я надеялась на это, но сомневалась.

Старейший враг Влада не раскрывал своего укрытия ни одному из заговорщиков, так что, если переодетый Кхал Дрого не окажется исключением, нам придётся вновь вернуться к точке отсчёта.

Я была по горло сыта этим, поэтому уговорила Влада позволить мне сегодня немного пошпионить психически. Если бы у меня остались другие способности, например, видеть будущее или выследить кого-то по оставленной сущности, определяя местоположение, мы могли бы уже поймать Шилагая.

Но, превратившись в вампира, я утратила эти способности, и никто не мог сказать временно или навсегда. Сейчас, мои экстрасенсорные способности были ограничены. Я могла лишь переживать худшие грехи людей и опознавать следы сущности.

Звучало специфично, но первая способность хороша лишь для ночных кошмаров, а вторая не привела нас к вампиру, которого, как оказалось, практически невозможно убить.

Выявление тех, кто в сговоре с Шилагаем, лишь показало нам, как широка область его воздействия и, ничего себе, этот мужчина триста лет был занят тем, что притворялся мертвым.

— Кто-то еще? — спросила я, вытирая правую руку о ногу. Не важно, сколько раз я проделывала это, мне все еще кажется, будто все ужасные и мерзкие образы прилипли к коже.

Влад взглядом обвел толпу. Но на него были обращены лишь озадаченные выражения лиц. Если бы кто-то спасовал или показал страх, тот гарантированно попал бы мне под руку.

— Нет, мы закончили, — наконец, произнес он. — Пожелай оставшимся гостям спокойной ночи, Лейла. Я провожу тебя в комнату.

Я оцетинилась на его пренебрежительный тон. Да, на оставшуюся часть вечера у Влада омерзительные планы и нет, я не присоединюсь к допросам, но отправлять меня спать, как ребенка?

— Я остаюсь, — произнесла я, вызывающе выгнув бровь.

На секунду щиты Влада треснули, накрывая меня шквалом эмоций, затем невидимая стена вновь встала на место.

Не одна я отступила на шаг, поразившись этим вихрем ярости.

Внешне Влад выглядел, как изображение самого хладнокровия, но внутри кипел, словно Везувий прямо перед извержением.

— С другой стороны, я устала, — проговорила я. Ясно, что спора не избежать, а я не хотела выяснять отношения на глазах у сотни незнакомцев.

Ухватив за руку Влад потянул меня из банкетного зала. Гости расходились, освобождая нам дорогу, без сомнения радуясь, что внимание Цепеша переключилось на меня. Я не потрудилась попрощаться с кем-нибудь. После того, как Влад захлопнул за нами дверь зала, это, в любом случае, было бы излишне.

Переводчики: inventia, damaska_93_15, rybamoea

Редактор: marisha310191, natali1875

Глава 3

— О чем только ты, черт возьми, думала? — требовательно спросил Влад, как только мы уединились в спальне.

— Когда именно? — спросила я, отказываясь отступить теперь, когда мы были одни. Игры со смертью срабатывали, если вы играли со злым гризли, но Влад больше походил на дракона.

Либо вы отбились, либо ваша задница поджарилась, пока вы убегали.

Его взгляд вспыхнул изумрудом, когда обратился ко мне.

— Когда ты решила остаться наедине с другим вампиром.

Он уже поджарил Джокера, неужели станет возвращаться к теме захвата задницы?

— Он был мне нужен, чтобы я смогла приблизиться к нему, пока не получилось бы стянуть перчатку и коснуться его. Я не думала, что он зайдет так далеко, учитывая, что за занавеской были сотни людей.

Влад схватил меня за плечи, его руки были настолько горячими, что я практически увидела, как под ними плавится мой костюм.

— Думаешь я злюсь, потому что он лапал тебя? — из него вылетел суровый смешок. — За это я бы его убил, но в бешенстве я не поэтому.

— Тогда в чем причина? — выстрелила я в ответ. — Потому что не отступила, когда ты приказал?

— Потому что он мог убить тебя!

Если бы наша спальня не была звуконепроницаемой, каждый в бальном зале услышал бы его рев.

— Я согласился, чтобы ты испробовала свои уловки сегодня, потому что ты пообещала не оставаться ни с кем наедине, однако ты решила уединиться с вампиром, который, как я сказал тебе, состоит в лиге Шилагая. Тебе повезло, что он хотел трахнуть тебя, а не проткнуть сердце серебром!

— Я была наедине с ним только 10 секунд, — отрезала я.

— Я мог убить его десятки раз за эти 10 секунд, — ответил Влад более низким тоном. — В моей голове ты могла умереть множеством разных способов, пока я смотрел как ты заходишь с ним в нишу. Единственной причиной, почему я не разорвал его немедленно, была то, что ты находилась слишком близко к нему.

Поймав его взгляд, малая толика моей злости исчезла. Да, его глаза стали зелеными от гнева, но в них скрывалось кое-что еще. Эмоция, которую я редко видела у Влада. Страх.

Он искренне думал, что моя жизнь в опасности. О, Влад знал, что я буду

сопротивляться, Джокер сделал неверное движение, но еще Владу знакомо отвратительное чувство потери любимого человека.

Влад винил себя за самоубийство бывшей жены, именно это я увидела при первом прикосновении к нему. Плюс, у него действительно был пунктик. Мне не следовало позволять Джокеру затаскивать себя в уединенный альков.

Я была в костюме, но маскировка не надежна, враги Влада и прежде пытались убить меня. Одному, это даже удалось. После того, как я истекла кровью в руках Влада, он превратил меня в вампира, и лишь поэтому я все еще здесь и спорю с ним.

— Мне следовало быть осторожнее, — признала я, выдыхая. — Из-за желания скорее поймать Шилагая, я стала менее осторожной. Помимо того ада, через который мы с тобой прошли по его вине, моя сестра и отец вынуждены скрываться, пока все это не закончится. У нас может и есть всё время мира, чтобы добраться до этого козла, но они — люди, у них нет такой роскоши.

— Плевать, — сказал он с жестокой честностью. — Если они пожелают, я могу вернуть каждую минуту, которая твоя семья потеряла, скрываясь. Но тебя я вернуть не смогу.

Как у Влада получается говорить что-то столь милое и приводящее в ярость одновременно. Да, если моя семья выпьет достаточно его крови, это добавит к их жизням десятилетия. Вероятно, Гретхен, моя сестра, согласится, если охота за Шилагаем продлится еще какое-то время, но отец нет. Он даже не разговаривал со мной, когда узнал, что я больше не человек.

— Надеюсь, нам это не понадобится, но в любом случае, в следующий раз, я буду осторожнее. Обещаю. — Я дотронулась до его лица, мое прикосновение, по сравнению с его стальной хваткой на моих плечах, словно прикосновение перышка. — Я уже говорила раньше, ты не потеряешь меня...

— Ты права, не потеряю, — пробубнил он, обрывая все то, что я хотела сказать дальше.

У меня не было времени, чтобы удивиться резкой смене его настроения. Влад прижал меня к стене, убирая свои эмоциональные щиты, и разрывая спереди мой костюм. Ярость, страсть и любовь смешались с моими собственными чувствами в подсознании, пока я не могла отличить чувства Влада от своих. Хотя это и не важно.

Я любила его до того же самого глубокого безумства, жаждала больше крови, так необходимой теперь для выживания... и никто так не выводил меня из себя, как Влад. У нас эта общая черта.

Резкие перепады от гнева до страсти могли бы напугать меня месяцы назад, но сейчас, я могла чувствовать все то, что Влад мог выразить словами.

Ему было необходимо прикоснуться ко мне, почувствовать мой вкус, чтобы ослабить ненавистное чувство страха, пронизывающие его при мысли, что я могу быть в опасности. Действия Влада могли казаться больше зверскими, чем чувственными, но если я его оттолкну, он остановится.

Но с каждой эмоцией, переполняющей меня, Влад убеждал не делать этого.

Он провоцировал меня ответить с той же необузданной силой и откинуть запреты, так же, как он раскрыл своё неприкосновенное сердце.

Я с дерзостью ответила, запустив руку в его длинные темные пряди волос и притягивая к себе голову Влада. Твердые, но чувственные губы прикоснулись к моим и, прижимаясь, дразнили, пока даже стон не мог с них сорваться. Поцелуй походил на наказание удовольствием, а когда Влад разорвал свой смокинг и прикоснулся ко мне обнаженной

кожей, я задрожала. У опасной силы Влада были неожиданные преимущества, когда оживали его способности или страсть, его тело походило на раскаленную сталь.

Я убрала руку от головы Влада и сорвала оставшиеся лохмотья рубашки с его тела. Горячий, мускулистый торс обжигал мою грудь, когда он теснее прижал меня к себе.

Влад порочно зарычал, когда я скользнула рукой по упругому животу и в его штаны.

Он обернул мои ноги вокруг своей талии, и прижимая меня своим телом к стене, сорвал остатки моего костюма.

Я оцарапала клыками язык Влада, приправляя наш поцелуй медным вкусом крови. Я высасывала ее из его языка, теревшись о твердую длину, прижимающуюся к моему бедру.

Хватка Влада усилилась и, когда он притянул мои бедра к своим, я выгнулась ослеплённая всепоглощающим желанием.

Первый толчок заставил меня вскрикнуть от чувства восхитительного жжения внутри. Ощущения были очень сильными, их можно было бы назвать болезненными, если бы я не царапала спину Влада ногтями, прося больше.

После, я кричала лишь от экстаза, до тех пор, пока рассвет не отключил мое сознание.

Проснувшись, через не зашторенное окно, я увидела розовые оттенки, окрасившие вечернее небо Румынии. По крайней мере, еще не слишком темно.

У меня появился прогресс в сопротивлении анестезирующему эффекту солнца.

Сторона кровати, на которой спал Влад, конечно же, оказалась пуста. Он одержал победу над контролем солнца века назад. Обычно, он считал обязательным для себя находится в спальне в момент моего пробуждения, но не сегодня. Что не удивительно, учитывая нового заключенного подземелья. Влад мог сомневаться, что вампир, переодетый в Кхала Дрого знал местоположение Шилагая, но все равно будет жечь его, держа на волосок от смерти, чтобы выяснить это. Однажды, Влад назвал это — комплексная проверка.

На тумбочке стояла накрытая крышкой кружка, от которой исходил теплый, богатый аромат крови. Я заставила себя взять ее медленно, а не бездумно схватить, как хотела сначала. Во-первых, я пыталась обрести абсолютный контроль над голодом, так что накидываться на кровь, словно животное, противоречит цели. Во-вторых, я разбила бы кружку вдребезги, не возьми ее с предельной аккуратностью, ведь я хотела выпить крови, а не умыться ею.

Выпив весь завтрак, мое внимание зацепило что-то блестящее на тумбочке. Верно, обручальное кольцо. Я сняла его накануне вечером, потому как широкое золотое кольцо с драконом из драгоценных камней сразу бы выдало меня, как Лейлу Далтон Дракулу.

Это кольцо Влад носил, когда был принцем Валахии, ныне именуемой Румынией. Я думала, что изменив размеры древней королевской семейной реликвии, сделав из него мое обручальное кольцо, Влад поступил очень романтично, но когда взяла кольцо, чтобы надеть на палец, застыла.

Я пробежалась пальцем правой руки по кольцу, прикасаясь к крошечному дракону из камней, но ничего не произошло. От украшения исходило ощущение холодного, безжизненного металла, а так быть не должно.

Трое из четырех принцев Валахии, которым принадлежало кольцо, были убиты, нося его, так что кольцо должно пульсировать отпечатками сущностей, но я ничего не ощущала. Будто бы древняя семейная реликвия оказалась мертва.

Только по одной причине, вещичка могла вызывать такие ощущения при прикосновении к ней правой рукой. Я уже была уверена, но подошла к камину и протянула руку к тлеющим

дровам.

Вместо того, чтобы обжечь, пламя ласкало кожу, так происходило лишь с одним вампиром в мире.

Шок уступил место гневу, а за ним последовала ярость. В какой-то момент, покидая зал прошлой ночью, Влад накрыл меня мощной дозой своей ауры.

Конечно, как и в первый раз, я не заметила, как он это сделал.

Тогда я была сосредоточена на взрывающейся вокруг меня горе. В этот раз, моим вниманием завладела похоть.

Это не случайность. Не с невероятным контролем Влада над своими силами. Он не занялся со мной любовью вплоть до рассвета, не только потому что был охвачен желанием. Но еще, и чтобы отвлечь меня!

Осознание этого начисто стерло все теплые воспоминания о предыдущем вечере, становясь похожим на кольцо, с которого стерли все сущности бывших владельцев

Мы оба знали, что аура Влада не только оказывала на меня огнеупорный эффект, но и не давала пользоваться экстрасенсорными способностями. Теперь я не могла хоть как-то помочь в выслеживании Шилагая или его сподвижников. Из-за одного властного поступка Влада, моя сверхъестественная интуиция бесполезнее, чем "Шар Судьбы"[1].

— Чёрт бы тебе побрал! — выкрикнула я, мой голос эхом отразился от стен спальни. — Почему?

— Ты знаешь почему, — его спокойный голос прозвучал позади меня.

Я резко развернулась и заметила Влада в самом дальнем углу спальни. Он столь неподвижно стоял там, что практически стал похож на мебель. Я на секунду задумалась, стоял ли он там все это время, но потом заметила, что дверь позади него медленно прикрывается.

— Несмотря на твое обещание быть в следующий раз осторожнее, — продолжил он, взгляд медного цвета глаз не дрогнул. — Во многих отношениях, мудра не по годам, но нетерпеливость заставляет тебя совершать безрассудства. Однажды, когда враг воспользовался против тебя твоими же нетерпеливостью и чрезмерной самоуверенностью, ты будешь уже мертва. Я не позволю еще раз такому случиться.

Я набросилась на него — гнев вызвал искры, которые выстреливали из моей правой руки. Не важно, что произошло, казалось, ничто не могло заглушить эту способность.

— Знаю, что вчера вечером облажалась, но ты не можешь вот так взять и лишиться меня экстрасенсорных способностей, Влад! Прежде они не раз спасали жизнь мне и тебе, к тому же в двадцать первом веке, к мужу нельзя применять синоним хозяин.

Когда я почти дотянулась до Влада, он схватил меня за руку. Ток, столь опасный для других, абсолютно без ущерба проникал ему под кожу. У огнестойкости, похоже, больше чем одно преимущество.

— Я очень хорошо понимаю, что я не твой хозяин. Если бы хоть один из моих людей высказал такое же неповиновение, как ты, то провел бы месяц на коле, участь покаянию.

Гнев сменился неверием.

— Ты угрожаешь насадить меня на кол?

Влад дернул меня к себе, его железная хватка резко контрастировала с нежностью, прикоснувшись к моему лбу, губ.

— Наоборот, напоминаю, что такого никогда не произойдет.

Я попыталась вывернуться из объятий Влада, но другой рукой он обхватил мой затылок

и я не смогла отвести глаз от его безжалостного, пронзительного взгляда.

— Я никогда не причиню тебе боль, но пока ты не научишься с умом пользоваться своими силами, буду продолжать тебя их лишать, как только они будут возвращаться.

— Ты не имеешь права.

Что-то помимо гнева сделала мой тон резче. В глубине души я боялась.

Неужели Влад не замечает, что разрушает наш брак? Нам итак надо преодолеть разницу в опыте и в возрасте в шестьсот лет. Как он думает сделать это, если продолжает заставлять меня думать, что мнение о моей собственной жизни значения не имеет?

Может гипотетически я и подверглась опасности накануне, но со всеми своими врагами, он оказывается в более опасном положении, каждый раз выходя из дома, и все же я не прошу его стать затворником.

И конечно, раз он — бывший Принц Влад, то привык к послушанию, надеюсь, что он научится находить компромисс в наших отношениях...

— Ты дала мне такое право, — выдохнул Влад у моих губ, — когда заставила признаться, что я люблю тебя.

При этих словах, я вспомнила то, что сказал мне Максим при нашей последней встрече. " Я люблю Влада и с радостью умру за него. Но каждый раз, когда он что-то любит, все заканчивается тем, что в итоге он все разрушает. И ничего не может с этим поделать. Это в его природе"

И в этот момент очнулся мой ненавистный внутренний голос: я ГОВОРИЛА тебе, что между вами ничего не выйдет!

Влад отпустил меня и, не сказав ни слова, вышел из спальни. Я отпустила его, пытаюсь обрести контроль над своими, дико разбушевавшимися, эмоциями. Я хотела пойти за Владом, но он ясно дал понять, что не передумает и даже близко не извинится, так какой в этом смысл?

После того как он ушёл, я устала на обручальное кольцо на своем пальце, отказываясь верить в то, что совершила ошибку, выйдя за Влада. Несмотря на его, выводящее из себя, поведение, я любила Влада, а он любил меня. Не так давно, я лишь этого и желала в жизни. Теперь, имея такие отношения, нужно двигаться дальше, не отказываясь от своих желаний, личности и способностей.

Это будет не легко. Влад жил сотни лет, будучи безжалостным и расчетливым. Неудивительно, что он рассматривал наш брак, как битву, в которой должен одержать победу.

Думаю, следовало ожидать таких действий, но поддерживать их я не намерена. Мои способности — это часть меня и Влад не может решить вырвать эту мою часть, которая ему не по душе. Я ведь не могу также с ним поступить, значит нам обоим нужно пойти на компромисс, если желаем сохранить наш брак.

Однако, как показать самому сильному любителю покомандовать в мире, что секрет вечной любви скрыт в том, чтобы перестать контролировать? Я не знала, но намеревалась выяснить.

Переводчики: inventia, damaska_93_15

Редактор: natali1875

Глава 4

Я сидела рядом с Владом в его роскошном частном самолете. Вместо того, чтобы

держат его за руку, удостоверяясь, что не стану причиной короткого замыкания в электрической системе самолета, я надела специальные резиновые перчатки. Мы не прикасались друг к другу после его деспотических замашек три дня назад. Первый Урок Компромисса: Вытворяешь хреновый поступок и твой хрен оказывается без дела. Каждая женщина знает это, а сейчас и вампир, сидящий рядом.

Если даже новое воздержание беспокоит его, то он не показывает этого. На самом деле, казалось, что эмоционально я более нестабильна, чем Влад. Последние три ночи я ложилась спать в самой уродливой пижаме, какую могла найти, а Влад выходил обнажённым из душа, размером с его спальню, эта прогулка была длиннее, чем взлетно-посадочная полоса. И давала мне время, увидеть пар, поднимающийся от его твердого, разгоряченного тела, когда капли влаги испарялись. К тому же, я заметила, что его волосы выглядели крайне возбуждающими и более темными, когда мокрые, и лучше бы мне не поднимать эту тему, но то, как он смотрел на меня, когда ложился в кровать... Если моя уродливая пижама говорила "ты не можешь коснуться этого", то его манящий, чувственный взгляд кричал "ты знаешь, что хочешь коснуться этого".

Да, хотела, но я должна сосредоточиться на общей картине. Если Влад думал, что несколько дней демонстрации его кожи — блестящей от влаги, привлекающей внимание к рельефным мышцам, изгибам и мускулам, пока пар напоминает мне о том, как этот вампир горяч, когда глубоко внутри меня... черт побери, сосредоточься!... будет достаточно, чтобы заставить меня забыть о его поступке, то он ошибается.

Воздержание всего лишь первый шаг в моем плане. Второй Урок Компромисса: заставить Влада сделать что-нибудь, чего ему не хочется ради великого блага нашего брака. Я пока не знала, что именно, но разберусь в этом.

Надеюсь скоро, потому что Первый Урок просто отстой.

На румынском пилоты объявили, что мы приземляемся. Я выглянула в окно, вглядываясь в тьму. И почему Париж называют городом огней?

— Почему вдруг поездка в Париж? — спросила я небрежно, будто мне было совсем неинтересно последние несколько часов.

— Не Париж, а Пейн[2], — сказал он, выговаривая слово четче, чем, когда впервые сказал мне, что мы отправляемся во Францию. — Я ищу кое-кого и считаю, что он там.

— Шилагая? — предположила я прежде, чем логика сказала, что этого не может быть.

Влад закатил глаза в ответ.

— Если бы я думал, что он здесь, разве привез бы тебя?

Нет, конечно нет. Если он думал, что я слишком беспечна в поиске людей Шилагая среди его самопровозглашенных союзников, то Влад, конечно, не привез бы меня туда, где намечалось долгожданное выяснение отношений с его врагом.

Я подавила смешок. Словно он совсем забыл о тех временах, когда я спасала собственную задницу с помощью своих способностей, начиная с нашей встречи.

После жёсткой посадки, самолет вырулил, чтобы остановиться. Когда дверь открылась, я удивилась, увидев, что мы оказались на небольшой поляне посреди поля.

Должно быть в Пейне нет аэропорта, но разве мы не могли приземлиться где-нибудь еще? Когда пилоты сразу же погасили все огни самолета, я поняла. Влад не хотел, чтобы кто-то, даже местный диспетчерский пункт, узнал о его визите.

— Оставайтесь здесь, — сказал он пилотам, когда спустился по трапу, встроенному в двери самолета. Я последовала за ним, не подавая голоса, пока мы не отошли подальше от

пилотов, чтобы они не могли подслушать.

— Кого ты пытаешься найти?

Влад не посмотрел в мою сторону, и не замедлил шаг, но я увидела его быструю, жесткую улыбку.

— Максима.

— Максима? — повторила я, неверие сделало мой голос выше на октаву. — Зачем? И почему здесь? — я добавила более мягко, глядя на сельскохозяйственные угодья, окружающие нас.

Теперь Влад повернулся ко мне, и устало улыбнулся.

— Он отсюда родом. Когда я исключил его из своей кровной линии, большинство друзей не стали бы говорить с ним из-за страха разозлить меня. Когда людям некуда идти, они обычно возвращаются домой.

Он не ответил на мой первый вопрос. У Влада не бывает упущений. Я вздрогнула.

Максим его старый друг, но несколько месяцев назад он предал Влада, неоднократно солгав ему.

Хуже того, он сделал это из-за меня. Единственная причина, по которой Максим не превратился в груду костей — я взяла с Влада обещание не убивать его, а затем обменяла свободу Максима на "выкуп невесты".

Если Влад искал его, то значит решил, что у них есть незаконченные дела, и это не предвещало ничего хорошего. Моей единственной надеждой оставалось то, что Максим далеко от этой части Франции...

— Что ты здесь делаешь? — послышался грубый вопрос.

"Ха! — насмеялся мой внутренний голос. — Ты снова проиграла!"

Я повернулась и увидела высокого, мускулистого мужчину рядом с рекой, протекающей вдоль полей. Светлые волосы Максима были короче, но в остальном он не изменился.

Настороженность в его взгляде серых глаз, конечно, хорошо знакома. Он смотрел на меня также, в последнюю нашу встречу, когда предсказывал гибель моего брака.

— У меня непреодолимая тяга к репе, — ответил Влад насмешливо. Так вот на каком поле мы оказались. Затем его голос стал жестче. — Конечно, я пришел к тебе.

Максим оглядел себя и усмехнулся.

— Полагаю, если бы ты пришел убить меня, то я бы уже горел.

— Да, — Влад почти замурлыкал. — Но я дал ей обещание. Она здесь, чтобы убедиться в его исполнении.

Часть отчуждения покинула меня. Влад известен тем, что держал слово, но я не могла представить, почему он решил разыскать Максима. Ведь он едва сдержался от убийства в прошлый раз, когда его видел. Опять же, возможно, из-за сказанных Максимом слов, что мы занимались сексом. Хоть это и неправда, Влад не знает этого. Но ему известно, что Максим обвинял Влада в покушении на мою жизнь, и поэтому я не должна говорить ему о том, что спаслась при взрыве газопровода.

Ну, знаете. Это старая братская размолвка.

— Полагаю, тогда следует пригласить вас внутрь, — сказал Максим, махнув рукой в сторону строения около берега. Я бы назвала это каменным сараем, за исключением того, что пахло оттуда несвежей рыбой вместо сена.

Я сдержалась, чтобы не сморщить нос.

— Ты здесь живешь? — спросила я осторожно.

Максим язвительно улыбнулся мне.

— Знаю, не то, к чему ты привыкла.

Я вздернула подбородок.

— Я жила в старом автофургоне с коллегой по цирку, многие годы, помнишь? Это Влад миллиардер, а не я.

Влад иронично хмыкнул.

— Эта лачуга и автофургон дворцы по сравнению с некоторыми местами, где мне приходилось жить, поэтому если мы закончили мериться бедностью, я приехал сюда по делу.

Максим открыл дверь, и мы вошли. Внутри, все было менее ветхим, но каменный пол покрывали пятна грязи около передней стены. За спиной виднелась вода, но это выглядело преднамеренным, будто часть дома построили на устье реки. Возможно, раньше это был дом зрителя старинного водоподъемного колеса.

Из-за этого дом выглядел таким же старым, каким скорее всего был Максим.

— Неудивительно, что ты не отвечаешь на смс и электронные письма, — сказал Влад. — Я сомневаюсь, что здесь ловит сеть.

Максим пожал плечами.

— Возможно. У меня нет ничего электронного, поэтому без понятия.

В комнате стоял стол, но рядом был всего один стул. Оба мужчины, казалось, ждали, что я займу его. Но я осталась стоять, все еще ломая мозг, чтобы выяснить, почему мы здесь.

Влад не стал тратить время и открылся.

— Я хочу, чтобы ты проник к Шилагаю и шпионил для меня.

Не знаю, кто выглядел более шокировано: я или Максим.

— Он? Почему? — зашипела я.

Холодный оценивающий взгляд Влада не отрывался от блондинистого вампира напротив него.

— Шилагай на шаг впереди меня, поэтому продолжает удивлять. Я не ожидал, что он успешно инсценирует свою смерть, не говоря уже о том, чтобы ждать мести сто тридцать лет, но мы здесь. Откровенно говоря, Шилагай перехитрил меня, поскольку использовал мои знания о нем против меня.

Максим сжал челюсть.

— И ты думаешь, что сможешь сделать тоже самое с ним с моей помощью?

Влад улыбнулся так дружелюбно, что обычно после этого кто-то умирал.

— Каждый знает, что я не прощаю тех, кто предал меня, и всякий раз я вырезал их из своей жизни, это неизменно. Кто же поверит, что я предложил прощение и восстановление в правах мужчине, который лгал мне, и пытался соблазнить мою жену? — изящное фырканье. — Никто, особенно враг, который знает меня настолько хорошо, что предугадывал большинство моих действий до этого момента.

Должна признать, в это нелегко поверить. Все действия Влада сопровождалось высокомерием — наглядный пример — временные затруднения в нашем браке, но предложив такое Максиму, Влад убивал собственное эго. Все верно: Шилагай никогда не заподозрит его в этом. Он знал Влада слишком хорошо.

Мои надежды возросли. Возможно, Влад ближе к компромиссу, чем я думала. На самом деле, это практически завершение Второго Шага.

Но все же...

— Как Максим найдет Шилагая? Мы же не смогли. К тому же, даже если отыщет, почему Шилагай должен подпустить его достаточно близко, чтобы он узнал что-то полезное, даже если не заподозрит в предательстве?

— Все мои враги поддерживают Шилагая, — коротко сказал Влад. — Найдётся много людей, кому Максим сможет выразить свою заинтересованность, и один из них приведет его к Шилагаю, поскольку недавно он потерял двух своих лучших шпионов, то заинтересован в том, чтобы взять кого-то, кому известны мои действия также хорошо, как Максиму.

Ладно, это правда, но осталась одна вещь, которую никто, казалось, не хотел обсуждать.

— Если он попадется, Шилагай его убьет.

Влад осмотрел разрушающееся строение вокруг нас.

— И как ужасно Максиму оставлять все это позади.

— Это не все, что у меня есть, — сказал Максим, выражение его лица сменилось с шокированного на оборонительное.

— Да, но ты не касался остального, правда? — мгновенно ответил Влад. — Вместо этого, ты наказываешь сам себя, оставаясь в той же груде камней, которую ты оставил до ухода на войну, когда был человеком. Я же предлагаю тебе лучший способ искупить свое предательство.

— Почему? — вопрос был таким тихим, что я его еле услышала. — Ты мог бы найти другой путь, как победить Шилагая. Почему на самом деле ты мне это предлагаешь?

Влад молчал долгое время. Наконец, пожал плечами.

— Из-за моего обещания Лейле, раз не могу тебя убить, так хоть с пользой использую живого.

Я вздохнула от такого беспощадного мнения. Максим же не разделил моего смятения. Вместо этого его рот дернулся от едва заметной улыбки.

— Сейчас я верю, что твое предложение реально.

— И ты принимаешь его? — спросил Влад, его изумрудный взгляд не отрывался от бывшего друга.

Максим позволил себе улыбку, которая выглядела напряженный и расслабленной одновременно.

— О, да.

Переводчики: Shottik

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 5

Гретхен со стоном отодвинула тарелку.

— Для существ, которые пьют только кровь, твои люди умеют готовить, — сказала она Владу. — Это их вина, что я набрала пять фунтов с тех пор, как нахожусь здесь.

— Девять, — ответил он вежливо.

Глаза Гретхен сузились.

— Телепат, — пробормотала она.

Я подавила улыбку. Влад не стал бы. Он сверкнул злой усмешкой в Гретхен.

— Верно, это то, что я знаю.

— Как папа? — спросила я, чтобы сменить тему.

Моя сестра бросила последний негодующий взгляд на Влада прежде, чем ответить.

— Его беспокоит колено, но он отказывается позволять кому-либо осмотреть его.

Говорит, что подождет, пока мы не окажемся дома, и его сможет осмотреть живой врач, это глупо, верно?

Она так повысила голос, что последние несколько слов прокричала. Я поморщилась, как и от атаки на мой сверхъестественно чувствительный слух, так и от причины.

Гретхен выбежала, чтобы увидеть нас, когда мы прибыли в прекрасный Тосканский дом Влада, где они прятались, но мой отец остался в своей комнате. Он не присоединился к нам на ужине, и даже не выслушал. Гретхен не нужны были суперчувства, чтобы понять почему, также, как и мне.

Влад поймал мой взгляд, поднимая бровь. Я покачала головой. Нет, я не хотела, чтобы он принудительно излечил колено моего отца, также, как и я отказывалась использовать свои гипнотические способности, чтобы заставить его забыть, насколько он ненавидел то, что я превратилась в вампира.

Хью Далтону придется смириться с этим самостоятельно. Если это означает, что мы не будем говорить некоторое время... хорошо. Это не в первый раз, когда мы с отцом отделились друг от друга.

— И как долго мы должны здесь скрываться? — спросила Гретхен, отказываясь от идеи заставить отца выйти и ответить на ее колкость. — Здесь лучше, чем в Румынии, но однажды я хотела бы оставить эту игру в прятки и пожить своей жизнью.

Я вздрогнула, услышав, как она озвучивает мою невысказанную вину за их обстоятельства.

— Я знаю, и мне очень жаль. Мы работаем над этим.

Она вздохнула и бросила испытующий взгляд на Влада.

— Это Шилагай? После всего, он еще не умер.

— Почему ты так сказала? — спросил Влад опасно вкрадчивым тоном. Мы не говорили ей. Кто-то из его персонала распустил язык?

Она фыркнула.

— Ты Дракула, каждый знает, что твои враги не живут долго, но мой папа и я по-прежнему взаперти, так что, кто бы ни дергал тебя за ниточки, это должен быть король задир. Единственный человек, которого я знаю и который соответствует описанию, является самым старым вампиром, которого ты раньше не смог убить.

Ноздри Влада раздувались, пока я смотрела на свою сестру в неверии. Впервые она назвала его Дракулой, затем завела разговор о Шилагае, который успешно сфальсифицировал свою смерть дважды? Должно быть, девять фунтов, которые приобрела Гретхен, исходили из ее новых железных яиц.

— Ты права, — сказал Влад, едва не шипя. — Вот почему, быть спрятанной, твоя единственная надежда. Если у меня что-то пойдёт не так, при убийстве Шилагая, как ты думаешь, каковы твои шансы на выживание без моей защиты?

— Ноль, — сказала она со вздохом. Затем посмотрела на меня и ее рот изогнулся. — Думаю, хорошо, что ты уже мертва, сестренка. Труднее быть убитой во второй раз, верно?

— Верно, — ответила я, мой голос уловил чувства Влада, ненадолго пробившиеся сквозь его щиты, опалая мое подсознание отголосками гнева и какой-то мрачной, сильной эмоцией.

Сказать, что ему не нравится вспоминать, как я умерла, ничего не сказать.

Чтоб подчеркнуть данный момент, Влад встал.

— Уверен ты хорошо проведёшь время со своей сестрой, прежде чем мы уедем утром,

Гретхен... — короткий поклон... — спокойной ночи.

Я устала на Влада, пока он уходил. Часть меня хотела последовать за ним, но я не видела сестру неделями, так что кто знает, когда мы снова увидимся?

Наша поездка в Пейн, дала нам возможность заехать в Тоскану, которую я не могла часто посещать. Мы должны были убедиться, что Шилагай не получил зацепки о местонахождении моей семьи, плюс, с их назревающей войной, Влад хотел, чтоб я никогда не покидала его шикарный замок, который он называл домом.

Кроме того, когда Влад был не в духе, иногда лучше оставлять его в покое. По крайней мере на некоторое время.

Я выдавила из себя улыбку, когда повернулась к Гретхен.

— Давай продолжим навестывать упущенное за десертом. Думаю, что учуяла запах готовящего крем-брюле на кухне...

Тосканский дом Влада был небольшим в сравнении с его румынским замком, но всё же в нем было шесть спален и крыло для прислуги.

После пары часов разговоров, Гретхен больше не могла сдерживать зевки и направилась спать.

Она привыкла спать всю ночь, не то, что я. Выяснить в какой комнате Влад, труда не составило.

Если и не по запаху, то я просто могла чувствовать Влада. Его аура заполнила весь дом, сила, исходившая от него даже в расслабленном состоянии, не предвещала ничего хорошего.

Будто спящий дракон, пронеслось в моей голове, пока я наблюдала за Владом через полуприкрытую дверь в конце коридора. Он сидел в кресле, вытянув ноги и положив их на пуфик.

Влад не пошевелился, когда я вошла. Должно быть уснул, работая на планшете. Который всё ещё открытый лежал у него на коленях, а руки на клавиатуре, словно Влад задремал что-то печатая.

Я молча на него смотрела. Из-за моей отключки от рассвета до самого заката после превращения в вампира, я не видела, как спит Влад. Да и прежде, это было редкостью.

Это мое новое суперострое зрение или сон смягчил черты лица Влада, заставляя выглядеть иначе? Несомненно, густые брови так же выделялись, но губы были приоткрыты, а не изогнуты в присущей ему иронической полуулыбке.

Темная щетина покрывала нижнюю половину лица, но челюсть была не так напряжена и четко очерчена, как обычно. Опущенные веки скрывали пронизательный взгляд, которым он так часто впивался в других и на какой-то момент эти изменения позволили мне, предположить, что я увидела намеки на невинность, которой обладал Влад, когда еще был человеком.

Я подошла ближе, думая, каким Влад был до того, как жестокая жизнь закалила его, превратив в непростого, опасного мужчину, которого я полюбила. Хранит ли он счастливые воспоминания детства?

Или опасные политические обстоятельства, при которых он родился, лишили его этого? Боялся ли он темноты в детстве? Я наклонилась, желая прикоснуться к нему, но не разбудить...

Пламя окутало меня. Я закричала, поднимая руки защищаясь прежде, чем вспомнила, что сейчас огонь мне не страшен. В следующий момент, Влад притянул меня в стальные объятия, до боли прижимая щекой к груди.

Что еще хуже — эмоции, хлынувшие в мое подсознание, были настолько бурными, что я не могла сказать встревожен ли он или взбешен, или это было бурлящее сочетание всего этого.

Должно быть Шилагай нашел нас! Я приготовилась к следующей атаке, гадая, почему не двигается Влад. Он ранен? Я попыталась оттолкнуть его, чтобы оглядеться, но Влад не сдвинулся. А затем нас окатили водой, намочив одежду и наполняя меня новым приступом паники.

— Влад, что это? — почти вопила я.

Крики его охранников вторили моей настойчивости. Влад так же резко отпустил меня, как и его прогремевший приказ на румынском, заставил охранников, бежавших по коридору, остановиться.

Тогда я увидела, что на нас льется. Пожарная сигнализация сработала от пламени, которое исходило от... Влада, поняла я, осмотрев комнату.

Никого с нами не было, и никто не нападал. Так почему он выпустил огненный шар, превращая место, где только что сидел, в тлеющие руины?

— Гретхен, Лейла! — рев моего отца пронесся над растерянным бормотанием охраны. — С вами все в порядке?

— Со мной да, — последовал ответ Гретхен, сопровождаемый появлением моего отца в полуоткрытой двери. Он попытался плечом проложить себе путь сквозь пятерых охранников-вампиров, стоящих в том же недоумении что и я, пытаюсь понять произошедшее.

— Со мной тоже все хорошо, — произнесла я, не добавив "Но все-таки нежить" только потому, что была слишком потрясена, для осознания, что папа впервые после моего перевоплощения в вампира со мной заговорил.

Влад сказал что-то по-румынски, я приблизительно перевела это, как "вернитесь на свои места" прежде, чем он захлопнул двери спальни перед носом всех, стоящих в коридоре.

Как и закрыл дверь в свои эмоции, отключая гейзер, извергающийся из него столь же яростно, как и пламя

Но разбрызгиватели продолжали поливать нас водой. Я стерла капли с лица прежде, чем спросить:

— Что случилось? — самым спокойным тоном, на какой была способна.

Влад повернулся ко мне. Я не могла прочитать выражение его лица, но черты заострились от напряженности. Я не могла поверить, что еще минутой назад он выглядел столь невинно.

— Плохой сон, — отрывисто бросил он.

— Ты поджарил все в радиусе десяти футов из-за сна? — Лишь доносящееся сердцебиение моего отца, стоящего в коридоре, сдержало мое желание в неверии повысить голос.

Влад ответил сквозь стиснутые зубы.

— Да.

Я посмотрела на испорченный ковер, кресло и лэптоп прежде, чем перевести взгляд на Влада.

— Такое, эээ, часто случается?

— Нет.

Очередной односложный ответ, будто его тона не хватало для понимания, что он не желает об этом говорить. Что же, если ты делаешь своей жене огненный массаж лица, она не

собирается замять эту тему.

— Что тебе приснилось? — не сдавалась я.

Его губы изогнулись в улыбке, наполовину раздражающей, наполовину вызывающей.

— Ты и вправду желаешь это знать?

— Я уже говорила, твои тайны не напугают меня, — ответила я, не отводя взгляда от его глаз, цвета полированной меди. — Кроме того, я больше не чувствую усталости, как, впрочем, и ты.

Теперь его улыбка окрасилась оттенками тьмы, но и это не предостерегло меня. Пандора, наверное, чувствовала тоже самое, когда не смогла остановить себя и открыла пресловутый ящик.

— Не здесь. Мы и так дали моим людям достаточно пищи для размышлений.

Влад притянул меня к себе. Двумя шагами он преодолел расстояние до окна, а затем мы пролетели сквозь него.

Переводчики: inventia, rybamoea

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 6

Ночью Тоскана была прекрасна. Конечно же, я не видела ее при дневном свете, но безмолвие, раскинувшееся над живописной округой и старинной архитектурой, делало полет над такими городишками, как Казоле-д'Эльса[3] и Четона, полным романтики, несмотря на обстоятельства.

В конце концов, Влад опустил нас на краю виноградника и отвел меня под крону корявого дерева, такого же старого, как он, если судить по его высоте и обхвату.

Влад оставил меня у толстого ствола и отошел на несколько футов. Я молчала. Он принес меня сюда, поэтому рассказал о том, что его беспокоило, только когда был готов.

— Я сидел в тюрьме дважды за свою жизнь, — начал он, его четкие слова противоречили тому всплеску, который я почувствовала, когда он опустил стены и впустил меня обратно в свои чувства, — Однажды, когда я был мальчишкой, мой отец обменял меня на политическую безопасность, и повторно, два десятилетия спустя, когда Михаил Шилагай заставил короля Венгрии заточить меня в тюрьму после того, как я лишился своего трона в первый раз.

— Я знаю, — сказала я, припоминая тот единственный раз, когда он говорил о своем плене в детстве.

Тот мужчина не пережил бы годы избиений и унижений в детстве, если бы чистая ненависть не удерживала его от разрушения...

Он бросил на меня взгляд, как будто знал, о чем я думала.

— Во второй раз было хуже, хотя вместо пыток и унижений я испытывал только голод. Знаешь почему это было более невыносимым?

— Нет, — прошептала я. Разве могло быть что-нибудь хуже этого?

Его взгляд наполнился внушающим ужас знанием, а его зрачки поменяли свой цвет с медного на бриллиантово-зеленый.

— Потому что любовь ранит глубже, чем самый острый клинок, калечит больше, чем раздробленные кости, и оставляет никогда не затягивающиеся шрамы. Шилагай сохранял жизнь моего сына все то время, пока я был его пленником, и быть неспособным защитить свое дитя было худшим мучением из всего, что причинили все предыдущие тюремщики.

После самоубийства моей жены я поклялся, что никогда не полюблю другую женщину. Когда позже Шилагай убил моего сына, я не желал когда-либо снова о ком-нибудь заботиться. Любовь разрушила меня, поэтому ее я заменил на месть, жестокость и решимость не оказаться больше в чьей бы то ни было власти, будь то враг, друг или любовница. Поэтому я защищал свой народ целиком, отказываясь ценить чью-либо жизнь выше, чем другую, и поэтому имел по несколько любовниц и еще больше друзей. Больше, чем пятьсот лет я строил свою жизнь так, чтобы не нарушить свою клятву, снова не позволить никому затронуть свое сердце.

Я не смогла удержать слезу, которая скатилась по моей щеке, в то время как его чувства изменились от горьких воспоминаний до чего-то более сильного, глубокого и в то же время до более неистового. Влад дотронулся до следа на моей щеке, оставленного слезой, и улыбнулся с мимолетным, вымученным весельем.

— Слишком поздно оплакивать мою утраченную клятву, Лейла. Именно ты — та, кто заставил меня ее нарушить.

— Я не сожалею, — тихо сказала я, повернув голову, чтобы поцеловать его ладонь, — И не могу сожалеть. Не тогда, когда я люблю тебя больше всего на свете.

Он погладил меня по лицу, а затем опустил руку.

— Давным-давно мне снился сон, что я вернулся в тюрьму. Из-за гнева от моей беспомощности я иногда просыпаюсь с руками, объятыми пламенем. Со временем те сны уходили, но один не проходил никогда. Все то же самое, что и раньше: Я у реки, держу мертвое тело моей жены и кричу...

Я закрыла глаза. Он же спросил, действительно ли я хочу знать, что ему снилось, и я ответила да.

Разве я догадывалась, что мне тоже будет больно? Влад не должен был рассказывать, как сильно он любил свою бывшую жену.

Я это почувствовала, когда пережила тот день у реки, впервые коснувшись его. Его чувство вины за ее самоубийство было тем грехом, находившимся ближе всего к его коже.

— ...только на этот раз, когда я убрал ее волосы, я не увидел лица Клары, — продолжал Влад, его вновь резкий тон заставил мои глаза резко распахнуться, — Я увидел твоё лицо.

Я шокирована вдохнула. Его улыбка стала мрачной усмешкой, а взгляд прожигал мой.

— Я думал, что потерял тебя, вот почему во сне взорвал спальню. Знаю, я... переусердствовал, когда подавил твои способности. Это было неправильно, но не могу сказать, что мне жаль. Я воюю с врагом, который умен, силен и беспощаден, но, чтобы победить Шилагаю даже не нужно со мной сражаться. Ты не просто моя слабость, Лейла, — Влад привлек меня к себе, одной рукой он гладил меня по щеке, другой ласкал мою спину, — Ты моя погибель, потому что, если я потеряю тебя, это будет мой конец.

Потом он меня поцеловал, сильно и страстно, а его чувства со спокойным натиском вплетались в мои.

Они подтверждали, что он не сожалел о содеянном, и на самом деле сделал бы это снова, но также они нашептывали о чем-то еще, из разряда яростной решимости, которая говорила о том, что он сделал бы все, чтобы защитить меня.

Прости меня.

Я чувствовала, что затоплена чувствами, которые он продолжал вливать в меня, в то время как его рот опустошал меня множеством вариантов.

Эти ощущения были подавляющими, пока я не обняла его и не прижалась ближе.

Он думал, что я — его погибель, но он ошибался.

Влад был огнем, который бы неизбежно испепелил меня, и даже несмотря на то, что я об этом знала, я бы не пошла на попятные. Вместо этого я стала птицей-феникс, которая все время восставала из пепла, потому что я не желала, не могла отпустить его.

Я прервала наш поцелуй, чтобы прошептать два слова, которые значили больше, чем окончание нашего недельного воздержания.

Они также означали, что я отказывалась от попыток бороться с Шилагаем через мои способности, когда они, наконец, вернутся. Вместо этого я билась с ним, выводя себя из сражения, позволяя Владу вооружиться знанием, что я в безопасности.

Возможно, это значило для него больше, чем все мои психические способности вместе взятые.

— Ты прощен.

Я не ожидала, что моя клятва потребует подтверждения так скоро, но лишь месяц спустя Влад получил сообщение с незасвеченного сотового с номером 1088, составляющего единое целое с посланием.

Это означало, что оно от Максима, и что он оставил рукописное послание для Влада, содержащее важную информацию, в одном из трех заранее оговоренных ими мест.

Просто передать информацию через текстовое сообщение, электронное письмо или телефонный звонок было бы гораздо быстрее, но все это оставляло нестираемый след, который мог найти Шилагай.

Даже если сообщение Максима было перехвачено и прочитано кем-нибудь, то только Влад знал значение числа 1088: год рождения Максима — так же специфично, как и подпись.

Конечно, пойти и достать персонально то, что оставил Максим, было еще куда более опасно. Влад не взял телохранителей по тем же причинам, почему он настоял на личном получении послания: он не хотел, чтобы хоть кто-то знал, что Максим шпионил на него.

Я не думала, что Максим охотно предал бы Влада, но все же переживала, что Влад мог угодить в засаду.

Что если Максим контактировал с Шилагаем, и затем тот проследил за ним, когда он оставлял послание? Что если Шилагай разыскал Максима и принудил его заманить Влада в ловушку?

Я пыталась игнорировать зловещие сценарии, без конца предлагаемые моим сознанием, когда спрашивала:

— Как долго тебя не будет? — самым незаинтересованным тоном, на какой я была способна.

— Может, несколько дней, возможно, неделю, — ответил он.

Его неопределенность только воспламенила мои болезненно вращающиеся мысли. Если только информация Максима не позволит ему атаковать Шилагая. Тогда он не станет возвращаться, пока один из них не будет мертв.

Я коснулась его руки, желая почувствовать что-нибудь кроме толстой, ровной ткани пальто, но мои способности все еще были погребены под кто-его-знает-сколькими слоями ауры Влада.

— Будь осторожен.

Его улыбка напомнила мне, что я наставляла одного из самых могущественных вампиров в мире, словно он был ребенком, собирающимся перебежать улицу. Моя ответная

улыбка была грустной.

— Ничего не могу поделать, — сказала я, мои руки скользнули вокруг его шеи, — Я люблю тебя и потому беспокоюсь.

Сильные руки обхватили меня, и он наклонился, пока его рот бархатным клеймом не прижался к моему уху.

— Я отлично понимаю, поэтому и убрал весь второстепенный персонал из дома. Тебе не будет угрожать еще один волк в овечьей шкуре среди твоего окружения, а если кто-нибудь здесь вызовет подозрения, бросай его в темницу. Я разберусь, как только вернусь.

Смех душил меня. И я еще думала, что это я параноик. Если бы Влад действительно считал, что кто-то из людей в этом доме представляет собой угрозу, они бы уже украшали длинный деревянный кол.

— В темницу. Есть. — Эх, если от этого он почувствует себя лучше...

Своим ртом он запечатлел на моем поцелуй, который медленным, приятным теплом проник по всему телу. Когда Влад отпустил меня, его губы изогнула понимающая улыбка.

— Это гарантирует, что ты будешь скучать по мне, — сказал он со своим привычным высокомерием, — а это — поможет времени пройти более приятно.

Я еще покачивала головой, когда он развернул меня лицом к массивным передним дверям. Двери отворились, показав вампира четырех футов роста, с черными волосами и пышными бакенбардами.

— Марти! — одновременно удивленно и восхищенно воскликнула я.

Мой лучший друг улыбнулся мне:

— Иди сюда, малышка.

Я покинула объятия Влада, чтобы заключить в свои Марти. Он крепко обнял меня, подкрепленный напряжением, которое впитывал, потому что я не одела свои перчатки. Я редко это делала, находясь рядом с Владом. Я сделала мысленную пометку надеть их снова, теперь, когда Влад уезжал и давал Марти похлопать напоследок мою левую руку.

— Я так рада видеть тебя, но что ты здесь делаешь?

— Как ты могла наслаждаться жизнью пока я был в Европе? — ответил он, притворяясь, что выговаривает меня.

— Ну конечно же, не наслаждалась, — сказала я, не купившись. Единственный раз, когда Марти нравилось путешествовать, это было, когда он выступал на разъездной ярмарке. К тому же, он ненавидел Европу. Давно он говорил мне, что не понимает, почему так много людей ездит туда, чтобы увидеть большую кучу "старья".

Ирония сто-тридцати-с-чем-то-летнего вампира, делающего такое заявление не чувствовалась, но это без конца веселило меня.

Я решила не разбираться в истинных причинах его визита, потому как я лишь теряла моменты, проведенные с Владом. Кроме того, я бы не стала допрашивать Марти, как только он вошел в дверь. Я подождала бы окончания обеда.

Влад был уже позади меня, когда я обернулась. Он обменялся вежливыми, если не сказать оживленными, приветствиями с Марти, а затем вложил что-то в мой карман.

— У меня не всегда будет с собой мой обычный сотовый, но в случае чрезвычайной ситуации нажми красную кнопку на этом. Она запрограммирована на другой мобильный, который я всегда буду носить с собой.

— Хорошо, — я поцеловала его напоследок и не дала себе снова сказать, чтобы он был осторожен, — Ты знаешь, где меня найти, — пошутила я вместо этого, — Ты не сказал мне

никуда не выходить — большой прогресс для тебя — но как ты знаешь, я и не буду. Так что, обо мне не волнуйся. Просто сделай все, что должен сделать.

Я почувствовала теплое прикосновение его руки к моему лицу, после чего он ушел, не оглядываясь. Я убеждала себя, что это лишь моему воображению показалось, что дверь за ним закрылась со злобещей завершенностью.

С ним все будет в порядке, мысленно успокаивала я себя. Даже если это была западня, если Влад увидит хоть намек на Шилагая, он испепелит его еще до того, как тот успеет закричать.

Я вернулась к Марти и улыбнулась ему натянутой улыбкой, несмотря на то, как счастлива я была его увидеть.

— Ты голоден? Я да, и у Влада есть очень много живых доноров человеческой крови для этих целей, так что давай спустимся вниз и скажем привет нашим друзьям с пульсом.

Переводчики: guzelle

Редактор: marisha310191, natali1875

Глава 7

Следующие несколько дней тянулись долго, хоть я и проспала половину из них.

Я пыталась, как могла, но проснуться до того, как наступят сумерки, было не в моих силах. Кроме того, вскоре стало ясно, что что-то беспокоит Марти.

Он пытался выдавать себя за обычного веселого парня, но под всеми его улыбками, шутками и истинным счастьем, что он рад меня видеть, я не переставала замечать проблески чего-то еще. Досада, я бы сказала.

Влад, должно быть, настоял на том, чтобы Марти был в роли няни, но никто не любит, когда им помыкают, а особенно, когда это делает тот, кто пытал тебя.

Тем не менее, я не чувствовала никакого раздражения от Марти, когда во время редких мгновений он терял бдительность. Вместо этого, он был в своём роде немного странный... грустный.

Я была полна решимости выяснить, почему.

На четвертую ночь, Марти и я пошли прогуляться вокруг замка Влада, наслаждаясь прохладным предзвездным летним утром.

Мы были в пределах видимости охранников, охраняющих стены и башни, но еще два последовали за нами пешком, хотя Дориан и Александр остались на почтительном расстоянии позади.

— Если Шилагай не был на свободе, мы бы отправились на гастроли прямо сейчас, — сказала я, думая о том, как изменилась моя жизнь по сравнению с прошлым годом.

Если бы я никогда не встретила Влада, я до сих пор бы выступала с бродячим цирком и с Марти, скрывая свои способности и личность за сценическим именем, фантастической Фрэнки.

Ничего не изменилось в выражении лица Марти, но его аромат испортился, когда он сказал "Ничего страшного". Голос был наполнен ложной приятностью.

Я остановилась так внезапно, что наша охрана тревожно осмотрелась вокруг.

— Выкладывай, — потребовала я от Марти. — Что-то значительное гложет тебя, и это не только потому, что Влад настоял на том, чтобы ты нянчился со мной, хотя прошу прощения за это. Иногда он забывает, что больше не средневековый полководец.

Марти фыркнул.

— Влад всегда будет средневековым полководцем. Ты единственная, кто продолжает забывать это о нём.

— Не меняй тему, — сказала я, хотя он, вероятно, был прав. — Что происходит? Если ты ещё раз скажешь "ничего", я казню тебя на электрическом стуле.

Марти так долго смотрел на меня, ничего не говоря, что я готова была его убить, чтобы доказать серьезность своих слов. Наконец, он заговорил.

— Я не буду выступать, — сказал он, пожимая плечами, будто молча добавляя: Дерьмо случается, что уж тут поделаться?

Меня укололо чувство вины.

— Я сожалею, что ты пропустишь этот сезон, но Шилагай пришел за тобой раньше. После того, как мы поймаем его...

— Это не Шилагай, — перебил он меня. — Это Влад, и это не только в этом сезоне. Я ухожу из цирка навсегда.

— Что?

Марти криво улыбнулся.

— Влад знает, что ты относишься ко мне, как к отцу, и Шилагай не единственный враг, который может попытаться использовать меня. Поскольку, нет возможности охранять каждое выступление, в котором я участвую, он приказал больше не выступать. Сказал, что даст работу и будет платить вдвое больше, чем я получал...

— Он не может заставить тебя уйти, — прошептала я ошеломленно.

Улыбка Марти померкла.

— Может. И он знает, что я не в состоянии отказаться. Если бы я это сделал, он бы увёз меня от тебя, а это больнее, чем уход, так как я люблю тебя, как собственную дочь. Кроме того, я уже испытал то, что Влад делает с людьми, когда в бешенстве.

— Но цирк больше чем работа, это твоя жизнь! — сказала я, будто бы он этого не знал.

— Говорил же, малышка, — легкомысленно бросил Марти, — ты единственная отрицаешь сущность того, за кого вышла замуж.

Я только собиралась сказать, что Влад не имел представления на ком женился, думая, что это сошло бы ему с рук, когда сработала сирена в замке.

Прежде чем я успела среагировать, Марти перекинул меня через плечо, устремляясь обратно в сторону дома, охранники Влада бежали впереди, как два клыкастых полузащитника.

Звук сирены мешал мне спорить с Марти по поводу того, что он нес меня как мешок картошки.

Благодаря моему посещению комнаты безопасности, пару месяцев назад, я знала, что значит этот рев.

Кто-то нарушил границу невидимой сетки безопасности, простирающейся вокруг замка и территории, как мыльный пузырь.

— Атака с воздуха! — выкрикнул один из охранников с сильным английским акцентом. С воздуха? Шилагай достал ракеты?

Я отпихнула Марти, вставая на ноги в большом коридоре, только чтобы оказаться сметенной большим количеством охранников, толкавших меня к лестнице за внутренним садом.

— Мадам, нам нужно доставить вас в подземелье, — произнес Самир. Затем черноволосый охранник Влада дернул свой воротник и что-то пробормотал в скрытое

переговорное устройство.

Очередной поток слов на румынском последовало в ответ из этого устройства, затем Самир с остальными почти спихнули меня вниз по лестнице.

— Подождите, а где Марти? — прокричала я, когда не смогла рассмотреть его через море охраны, окружившей меня.

— Иди, я догоню! — услышала я крик Марти, а потом его голос заглушили очередной поток переговоров охраны через наушники и звуки шагов по каменной лестнице.

— В подземелье! — произнес Самир, бросая на меня извиняющийся взгляд, добавляя. — Это самая глубокая подземная часть замка, окружающие скалы защитят вас.

Он действительно считал, что я сейчас начну воротить нос от того, где нахожусь?

— Там хватит места для всех?

Не один Самир посмотрел на меня, как на умалишенную.

— Мы остаемся, чтобы сражаться, — произнес блондин, которого звали Кристиан.

Я пыталась остановиться, но это было похоже на то, как листик пытается остановить поток реки, в которую упал.

— Меня не загнать вниз, пока все вы рискуете жизнью

Они продолжали вести меня по узкому проходу, будто я ничего не говорила. Двигаясь так быстро, что я едва успела заметить, как мы пронеслись сквозь первые две двери, ведущие в подземелье.

Когда мы добрались до третьих, я сорвала с себя перчатки. Свет исходил от моей правой руки, освещая темный туннель.

— Остановитесь! — потребовала я.

Они побежали еще быстрее, внося меня через металлическую дверь шириной в фут, которая являлась входом в подземелье.

Из-за расстройств из моей руки начали выбиваться искры. Влад. Должно быть, он пригрозил им чем-то очень ужасным, если в случае нападения они не доставят меня в безопасное место.

Или я заставлю их послушаться, чего сделать не могу, или меняю тактику. Они не позволят мне драться, но может я смогу защитить некоторых из них.

Я прижала правую руку ближе к телу и произнесла самым командным тоном, на какой была способна.

— Пошлите всех людей из дома сюда ко мне.

Они не могут сражаться и будут, хм, мешать, если останутся там.

— Приведи их, — произнес Самир и один из охранников побежал обратно через вход в подземелье. Я вздохнула с облегчением, затем почти задохнулась, когда до моего носа донесся запах.

Я уже и позабыла гнусный запах этого места, будто гнетущей атмосферы, кандалов и остальных отвратительных атрибутов не было достаточно.

Самир выкрикивал еще приказы охранникам, которые наполовину тащили, наполовину несли меня через каменный монолит, из которого состояла первая часть подземелья.

Затем меня пронесли через различные "средства по добыванию информации" во второй, большей части прежде, чем добрались до третьей, где крыша резко кренилась, а стены сужались. Пространство становилось столь же узким, как и лестница, ведущая сюда.

Так же было темно, и мне пришлось щуриться, даже со сверхъестественным зрением. Вдоль холодных, каменных стен стояли клетки, высотой максимум в четыре фута,

обеспечивая незадачливых обитателей постоянной сутулостью.

Когда я была здесь в последний раз, единственным заключенным подземелья был Максим и сидел в одной из клеток нормального размера. В этот раз, приземистые клетки не пустовали.

Так как мы, наконец, оказались в конце подземелья охранники перестали нести-толкать меня. Когда мои глаза привыкли к темноте, в клетке, слева от себя, я увидела Шрапнеля, бывшего третьего в команде Влада.

Его поместили сюда с тех пор, как схватили с поличным в предательстве Влада, как союзника Шилагая, не говоря уже о том, что он пытался убить меня съехав с обрыва.

С запястий и лодыжек Шрапнеля свисали толстые серебряные цепи, концы которых были приделаны к держателю в каменном полу. Я встретила со взглядом темных глаз Шрапнеля и ощутила вспышку жалости, когда он перевел взгляд с меня на клетку через коридор от себя.

В этой части подземелья находилась вторая занятая клетка. И в ней сидела женщина, ради которой Шрапнель предал Влада. Я сомневалась в совпадении того, что клетка Шрапнеля находится так, чтобы он мог беспрепятственно любоваться вампиршей.

Что-то перемазанное сажей бросилось к решетке, когда я подошла к ней, затем донеслись булькающие звуки изо рта, в который впихнут шипованный кляп из серебра.

Если бы я не знала, кто здесь сидел, никогда не признала бы в этой женщине бывшую Влада, Синтиану. Она выглядела еще хуже, чем при нашей последней встрече, когда Влад выжигал из нее информацию.

Длинные, блестящие, каштановые волосы Синтианы сбрили, оставив лишь голый скальп, перемазанный сажей, впрочем, как и все остальные части тела Синтианы.

Она не могла говорить сквозь отвратительный кляп, препятствующий произнесению заклинаний, на подобии того, которым она меня убила, но ее взгляд отражал всю ненависть.

Синтиана была крошечной, по сравнению с её мускулистым и высоким любовником, но все же ее удерживало кандалов больше, чем Шрапнеля. Каждая конечность связана серебряной цепью, свободны были лишь пальцы.

Но даже в столь жалком состоянии, Синтиана не была напугана. Она подняла вверх оба средних пальца, пока мы смотрели друг на друга.

Александр начал упрекать Синтиану, словно от этого будет польза. Из всех преступлений, за которые бывшую Влада посадили в худшую часть подземелья, трусости не было.

Она посмотрела на него, делая пальцами движения, ясно говорившие "Пошел в задницу!"

Не будь ситуация столь жуткой, я, возможно, запомнила бы этот жест. Наоборот, нахождение в глубочайшем и темном месте подземелья, и столь же безопасном, лишь подчеркивало факт, что должно произойти нечто ужасное.

— Александр, Пётр, Дориан оставайтесь здесь, — произнес Самир, выбегая из коридора с клетками. — *Protejati-o cu vietile voastre!*

Я знала, что означало последнее предложение. Влад слишком часто повторял его. "Защищайте ее ценой собственной жизни".

Мои внутренности скрутило. Я может и в безопасности с охраной и скалой глубиной в полмили, скрываясь от надвигающейся атаки, но что на счет Марти и остальных? Единственного, кто мог сдержать огненные последствия воздушной атаки, сейчас не было

дома!

Внезапно, я вспомнила о телефоне, который Влад оставил мне. Если эта ситуация не считалась чрезвычайной, то уже никакая не будет.

Я вновь надела перчатки, несмотря на то, что телефон был обтянут резиной, затем нажала красную кнопку на передней панели и даже гудок не успел прозвучать, когда Влад ответил.

— Лейла

— На нас напали, — начала я.

— Знаю, мои люди звонили, — перебил он. — Я в пути, но очень далеко. Я вызвал на помощь своих самых близких союзников, но ты должна оставаться внизу, пока я не приду. Поняла?

— Да, — неохотно согласилась я.

Играть в съезжившуюся от страха принцессу шло вразрез с каждым моим инстинктом, но я не могла отвлечь людей Влада, вынуждая их притаскивать меня обратно, если попытаюсь присоединиться к ним в драке, а тащить обратно они будут. Уже доказали это.

— Хорошо. — В одном этом слове сквозило столько облегчения, прежде, чем тон Влада вновь стал твердым в смертельной безжалостности. — В том, что Шилагай напал именно сейчас нет совпадений, так что помни, что я говорил тебе перед тем, как уйти.

Я посмотрела на Александра, Дориана и Петра. Все трое стояли у входа в эту часть подземелья, напряжённые как тетива лука, будто ожидали, что Шилагай выскочит из темного угла.

Они были похожи на верных, свирепых охранников, какими и должны быть, но я тоже не верю в совпадения. Кто-то рассказал Шилагаю об отсутствии Влада и, насколько мне известно, этот кто-то находился здесь со мной.

— Поняла, — ответила я, прижимая телефон плечом к уху, смотря на свою правую руку, самое своё эффективное оружие.

— Я люблю тебя.

Прежде чем я услышала щелчок, раздалось рычание, а затем единственная красная кнопка перестала светиться.

Он повесил трубку, вероятно, чтобы обзвонить оставшихся союзников. Я положила телефон обратно в карман джинс и посмотрела на свою левую руку. Вероятно, даже здесь, в предположительной безопасности, мне понадобится все напряжение, которое смогу передать.

— Сюда. — Услышала я выкрик Самира, затем последовало эхо панических шагов из передней части подземелья. Спустя несметное количество ударов сердца, Самир, следуя моему приказу, привел сюда людей из замка.

С некоторыми из них я дружила, поэтому после небольшого спора с охранниками, мне позволили пройти в первую часть темницы, чтобы увидеть людей. К тому же я хотела проверить, спустился ли Марти с ними. Он обещал спуститься прямо за мной.

Я уже находилась во второй части подземелья, когда пол сотрясся с огромной силой, сбивая меня с ног.

Затем начали трястись стены, в камне появились трещины. Я схватилась за ближайший объект, модернизированную версию древней дыбы[4], и снова упала на землю, которая вздымалась и опускалась, словно лодка в открытом море.

Александр и Пётр бросились ко мне, но следующим сильным толчком их тоже

опрокинуло на колени. Затем в подземелье раздался грохот грома, от которого в нашу часть подземелья полетело облако каменной пыли.

Среди криков я разобрала румынскую речь охранников, доносящуюся из наушников. Большинство слов прозвучали слишком быстро, чтобы перевести, но я поняла три, леденящие душу, слова.

Взрыв. Фундамент. Обвал.

Шилагай не нападал на нас с воздуха. Каким-то образом он взорвал фундамент, на котором стоял замок.

Переводчики: inventia, Bones21

Редакторы: natali1875, marisha310191

Глава 8

Втроем, пошатываясь, мы шли к передней части подземелья, земля под нами вздымалась и бугрилась волнами. Когда мы оказались на месте, я в неверии огляделась.

Огромный монолит, находившийся в центре комнаты, перевернулся, подмяв под себя несколько человек. Некоторые были все еще живы, но находились в ловушке массивной горной породы.

— Помогите мне! — сказала я, подбегая к громадному камню. В то время как подземелье продолжало сотрясаться будто в предсмертной агонии. Александр, Дориан и я подняли монолит, чтобы Питер и Самир могли вытащить выживших.

Моя подруга Сандра была одной из них, и я вздохнула с облегчением, увидев, что были раздавлены лишь ее голени. Кровь вампира это исправит, как и остальные человеческие травмы.

Раздался оглушительный бум! а затем послышались самые душераздирающие крики, которые я когда-либо слышала. Даже расстояние между подземельем и замком не заглушило звука, который всколыхнул мою кровь и наполнил паникой. Что происходит?

— Напалм! — прозвучало в наушниках охраны, а затем послышалось еще больше грохота и ужасных, пронзительных криков.

— Его сбросили с вертолета!

Разговор в передатчиках, с ужасающей внезапностью, оборвался, но из наушников успели донестись крики. Я уловила слово "ловушка", прозвучавшее несколько раз и в моем сознании начала формироваться отвратительная картина.

Шилагаю удалось взорвать фундамент здания, в результате чего большая часть дома обвалилась.

После этого он сбросил напалм на выживших, сжигая их до смерти, до того, как они смогли бы выбраться из-под завала.

— Заблокируйте дверь и оставайтесь внутри! — выкрикнул Самир, пропихиваясь через толпу напуганных людей, пытающуюся проникнуть в подземелье. Он захлопнул перед собой дверь, и судя по металлическому скрежету, прозвучавшему тут же, теперь она заперта.

Я в шоке уставилась на дверь. Самир просто запер людей, пытающихся попасть в единственное безопасное место в доме!

Тем не менее, он сделал это, и Александр, Питер и Дориан бросились передвигать монолит к двери, почти раздавливая нескольких человек, не успевших быстро убраться с их пути.

Я встряхнулась, сбрасывая с себя оцепенение.

— Ты не можешь позволить ему запереть тех людей. Они сгорят!

За металлической дверью послышались крики, словно в подтверждение моих слов. Оглянувшись вокруг стало ясно, что лишь половина людей, находившихся в здании, пробралась в подземелье.

Остальные были по ту сторону двери, и даже если обвал и напалм их не убил, это сделает дым. Кроме того, любому освободившемуся из-под завала вампиру нужно было попасть на поверхность, чтобы избежать огня, но сейчас они не могли сюда попасть.

— Мы должны убрать камень и открыть дверь! — произнесла я с силой, направляясь к монолиту.

Дориан потащил меня назад с такой силой, что сломал мне руку.

— Напалм не может прожечь камень, но если ты уберешь барьер и откроешь дверь, он заполнит всю комнату и убьет нас. Нужно подождать. Помощь уже в пути.

Моя рука почти исцелилась к тому моменту, как он замолчал, и, если бы мое сердце все еще работало, то отбивало бы как молоток. Снова все задрожало, а затем послышалось еще больше грохота и шума.

Судя по суровому взгляду голубых глаз Дориана, вампир действительно позволит тем, кто по ту сторону двери погибнуть. Он пойдет на всё, следуя приказу.

Да, помощь была уже в пути, но к тому времени, как придут союзники Влада, большинство людей раздавит, либо они сгорят заживо.

Я не смогу простить себя, если позволю этому случиться. Марти был там, не говоря уже об остальных охранниках, которые сражаются за свои жизни и за наши.

Да, мы могли быть в опасности, если уберем барьер и откроем дверь, но те люди умрут, если мы не сделаем этого. Такой выбор и вовсе не был выбором.

К тому же, подумала я, убеждая себя в том, что произойдет дальше, камень не был единственной вещью, имевшей иммунитет против огня. Я тоже обладала защитой, благодаря тому, что Влад искупал меня в своей ауре.

— Дориан, — ровным голосом сказала я. — Прости.

Затем я положила свою правую руку на его и послала небольшой заряд энергии, откинувший Дориана к стене позади нас. Александр двинулся ко мне, но остановился, когда я подняла руку, ослепительно-белый электрический кнут теперь свисал с нее.

— Если приблизишься, я им воспользуюсь, — произнесла я, обхватывая ладонью кнут. Я это и подразумевала. Бесчисленное количество жизней лежало на чаше весов, включая и жизнь моего лучшего друга.

Александр, видимо, понял, что я не блефовала. Он кивнул и жестом указал на огромный камень позади меня.

— Вдвоем его сдвинуть легче.

Я махнула ему идти первым, не спуская осторожного взгляда с вампира, ожидая любых внезапных, предательских движений, пока каждый из нас брался за свой край камня.

Напрягаясь, мы толкали, но даже с нашей объединенной сверхъестественной силой, у меня возникло чувство, что я получила разрыв селезенки, пока мы откатали монолит в сторону, открывая дверь.

— Открой дверь, — приказала я. Когда он заколебался, я отрезала, — Самир не запер бы нас здесь, не дав какой-нибудь ключ, так что открывай!

— Нет, — пробормотал Дориан, подползая к нам. — Самир убьет тебя за неповиновение, а если этого не сделает он, то Влад точно.

Александр посмотрел сначала на мой светящийся хлыст, затем на Дориана. И упал на колени.

— Не мог, — прошептал он.

Кнут начал светиться ярче, а из-за двери доносилось все больше криков, наполненных отчаяньем. Да, Влад приказал им обеспечить мою безопасность, но вряд ли он хотел, чтобы десяток его людей сгорели заживо, когда нужно лишь открыть долбаную дверь!

— Отойди, — прокричала я так громко, как смогла. — Никто не прикасайтесь к двери, её вот-вот разорвет! — затем, после быстрой молитвы, что не убью ненароком людей, я ударила электрическим хлыстом по металлической двери.

Рядом с замком отвалился кусок двери, работа электрического напряжения и высокой проводимости металла. Я вновь ударила кнутом, направляя больше энергии.

Вся дверь окрасилась белым свечением, затем от нее отвалился другой кусок.

— Нет! — выкрикнул Дориан

Лишь порыв ветра предупредил меня об его рывке. Я увернулась как раз вовремя, и Дориан врезался в дверь вместо моего кнута.

Электричество все еще протекало по металлу, заставляя всё тело вампира дрожать от поглощаемого напряжения.

Воспользовавшись шансом, я дернула его левой рукой и оттолкнула в сторону прежде, чем еще раз прицелилась на дверь.

В итоге, кнут разрубил замки, отчего дверь просела и открылась. Меня затопило горе, увидев двух людей-доноров Влада, прижимающихся к двери, с другой стороны. Их тела все еще содрогались от электроэнергии.

У меня не было возможности проверить их пульс, в этот момент поток людей, почти растаптывающих друг друга, снес дверь. В следующее мгновение, подземелье сотряс сильный взрыв, сбивший меня с ног.

Когда через миг я пришла в себя, едва могла что-либо рассмотреть через кровь, копоть и пыль, залепивших мои глаза.

Затем, с ослепительной, ужасающей ясностью, я смогла все разглядеть, потому как крошечную тьму подземелья внезапно осветили бесчисленные лучи лунного света... и огонь.

Сторона горы, где располагались вторая и третья части подземелья, исчезла.

Осталась лишь зияющая дыра и пылающие обломки дома, сыплющиеся перед ней. Я не могла поверить своим глазам, но и это не остановило стоны, треск и крики, звучащие вокруг меня и сверху.

Шилагай не просто уничтожил дом, он снес всю гору, как планировал несколько месяцев назад, заманивая Влада в ловушку. Я не знала, как ему удалось повернуть эту потрясающе успешную атаку, но это не имело значения.

Союзники Влада прибудут слишком поздно. Как и он. Мы все погибнем.

Я знала это, но так или иначе, выбиралась из-под обломков. Влад потратил сотни лет, закаливая сердце, убеждаясь, что больше никогда не испытает чувство потери. Я пробила его барьеры, заставляя признаться мне в любви

Даже если это бессмысленно, я буду бороться до кровавого, мучительного конца. Это я задолжала Владу.

Кроме того, подумала я, пробираясь сквозь море людей все еще толкающихся в подземелье, несмотря на то, что больше половины его разрушено, я и Шилагаю задолжала.

Он не только напал на Влада. Это тоже был мой дом, мои друзья и мои люди!

Если Шилагай пришел со своими людьми, чтобы восхищаться зрелищем, созданного им разрушения, я намеревалась сделать так, чтобы последним, что он увидит — буду я.

Переводчики: inventia, damaska_93_15

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 9

Мне потребовалось несколько минут, чтобы добраться по лестнице до главного этажа дома.

Пробивая себе путь через поток паникующих людей, мне пришлось еще убирать тяжелые части обломков.

Вторая металлическая дверь была вытряхнута прямо из рамы, вынуждая тех, кто находился на лестнице, взобраться на нее, пока я не прислонила ее к стене, чтобы освободить больше места.

Третьей двери нигде не было видно, вероятно, потому что данная секция полностью разрушилась, открывая глубокую расщелину, где раньше была дверь.

В конечном итоге я перенесла вторую дверь к расщелине, укладывая ее поверх открытого пространства, позволяя группе травмированных людей с другой стороны, использовать ее в качестве импровизированного моста.

Подземелье могло быть взорвано половиной заряда, но там все еще было более безопасней, чем в остальной части дома. Я оставила их с заверением, что помощь на подходе, а затем продолжила подниматься.

Как только я добралась до подвала, мне пришлось пролезть через обугленную дыру в потолке, чтобы добраться до главного этажа в доме.

Холл впереди полностью обвалился, и я старалась не задаваться вопросом, принадлежала ли какая-либо из частей тела, которые я увидела под обломками, Марти.

Когда я взобралась на груды обломков и главный этаж показался во всей красе, мой мозг на несколько секунд отказался работать.

Эти пылающие руины не могут быть тем великолепным огромным залом, который так ослепил меня, когда я впервые его увидела.

Потолки, украшенные фресками, исчезли, замененные на огромные дыры, через которые виднелось небо. Напалм продолжал пожирать груды обломков, которые осталось от верхних этажей.

То, что не уничтожил огонь, рушилось, пока дом оседал под собственным весом.

Когда куча мусора рядом со мной начала зловеще скользить, я побежала через что-то вроде обугленного туннеля, горе и гнев ускоряли мои шаги.

В последний раз, когда я видела Марти, он был в главном зале. Теперь, все что здесь осталось, было разрушено и мертво.

Пожалуйста, пусть он будет жив, я поняла, что молюсь.

Я очистила туннель и обнаружила, что стою на когда-то шикарной крытой галерее. Снаружи мне открылся полный урон от атаки Шилагая.

Большая часть дома обрушилась, превращая его в едва ли что-либо большее, чем один ярус в северной и восточной части, тогда так южная часть возвысилась, казалось, неповинуясь продолжающему бушевать шторму.

Три из четырех башен сравнялись с землей, оставив лишь отверстия, через которые черный дым извергался в предрассветное небо.

Туннель, через который я выбралась, оказался огромным входом и теперь выглядел так, будто великан изо всех сил ударил огненным кулаком по обломкам.

Каменные печные трубы торчали, как одинокие часовые на фоне почерневших останков там, где напалм развел все дерево, бетон и штукатурку обрушенного дома.

Каменные ворота были в основном целы, но оружейные башни превратились в руины.

По виду тяжелой артиллерии и противовоздушного оружия, теперь брошенного, как сломанная игрушка на выжженной земле, Шилагай должно быть позаботился о том, чтобы при атаке захватить башни первыми.

Наиболее эффективное оружие вышло из строя, и выжившая охрана была вынуждена бросать куски каменных руин в вертолеты, кружившие над домом, как механические демоны, распространяющие пламя на его останки.

Пока я наблюдала за этим, один из охранников попал в вертолет и тот на всей скорости влетел в близлежащие деревья. Мгновение спустя меня переполнило чувство безумного ликования при виде черного дыма, поднимающегося с места аварии.

Теперь я знала, что нужно делать, чтобы помочь. И побежала в ту часть дома, где находились выжившие вероятно потому, что здесь была груда каменных статуй, уцелевших, когда рухнул дом.

Затем меня толкнуло вперед от внезапного взрыва позади. Я упала лицом в груды сгоревших металлических деталей, с трудом признав в них вещи из оружейной комнаты.

Услышав крики, я вскинула голову. Штурмовой вертолет прогрохотал надо мной, распыляя смертоносные линии оранжевого цвета на группу охранников впереди. Они побежали, но недостаточно быстро.

По меньшей мере четверо из них были покрыты этим ужасающим цепким пламенем, съедающим все, чего бы оно ни касалось, как ненасытное чудовище. Прежде чем я успела сдвинуться с места, они были уже мертвы, а их обугленные тела упали на камни, использованные ими в качестве оружия.

Ярость восполнила мои силы. Я побежала в сторону больших каменных глыб, но прежде чем успела до них добраться, появилась другая вертушка, расположившись между мной и единственными предметами, способными ее уничтожить.

Несмотря на дым и толстое стекло кабины пилота, я смогла разглядеть его горящие глаза, вампирьи глаза зеленого цвета. Затем длинные цилиндры вертолета направили боеголовки прямо на меня. Я приготовилась... и пламя охватило меня с силой приливной волны.

Безумная скорость сбила меня с ног. К треску, взрывам и хрусту присоединился рев пламени, но единственная боль, которую я почувствовала, была от приземления на что-то твердое, пол подо мной разрушился.

Открыв глаза, я посмотрела на дымящую светящуюся дыру, напалм все еще проникал и выжигал все, чего касался.

Кроме меня. Сбросив с себя тлеющие останки упавших обломков, я встала. Джинсы и верх порвались, но не сгорели. Аура Влада защитила меня точно так же, как и его самого.

Даже мои волосы, распущенные и уложенные черными волнами, ни один кончик не был опален. Аура Влада все еще действовала, но не знаю, надолго ли. В последний раз, когда я подвергалась неоднократному интенсивному воздействию пламени, она испарилась.

Выбравшись из ямы, я мрачно отметила, что три оставшихся штурмовых вертолета преследовали уцелевших охранников. Я подбежала к груде камней и выбрала наиболее

крупный и крепкий из них, оказавшийся статуей горгульи.

Летчики не видели, как я подобралась к месту, где они зависли, поскольку ни один из них не был направлен в мою сторону. Да и с чего бы им быть? Они думали, что ликвидировали опасность в этой части разрушенного замка.

Приняв правильную позицию и используя всю свою сверхъестественную силу, я швырнула ощерившуюся каменную горгулью в заднюю часть ближайшего вертолета.

Глыба влетела в главный ротор, вызвав крен вертушки вправо, затем вращение и падение с долгожданным взрывом в разрушенную восточную часть дома.

Это привлекло внимание двух оставшихся вертолетов. Развернувшись, они выпустили языки пламени в мою сторону. Я нырнула под ближайшую груду камней, используя их, как защиту от самых мощных потоков.

От жара я чувствовала себя словно в микроволновке, но аура Влада выдержала, уберегая мое тело от сгорания. Когда поток оранжевого пламени прекратился, я уже взвешивала в руке другую глыбу.

Вертолет вильнул вправо, но этого было недостаточно. Глыба, брошенная мной, прошла через кабину пилота, заставляя вертолет падать вниз, ну, как камень.

У меня не было времени уйти от вспыхнувшего после взрыва вертолета огня. Вместо того, чтобы бояться исчезновения ауры Влада, в течение нескольких моментов я наслаждалась огнем, проходящим по мне.

Это за всех погибших сегодня! Думала я, пока мстительное удовлетворение от уничтожения вертолета наполняло меня. Затем я начала искать другой камень.

Остался один вертолет и его нужно уничтожить, пока не убили кого-нибудь еще.

Когда оставшийся вертолет развернулся назад, я уже держала наготове другой камень. Прежде, чем я бросила его, обрушилась серия снарядов и что-то жестко врезалось в меня. Но я все равно смотрела в небо на свою последнюю цель.

— Лейла! — выкрикнул кто-то. Вновь прозвучали выстрелы заглушая голос. Я попыталась встать и не смогла. Тогда я посмотрела вниз.

Первая, глупая мысль была, хорошо, что не больно, будто от этого я стала менее испещрена пулями. Должно быть пилот сменил оружие, увидев, что огнем меня не убить.

Слишком рано радуешься, издевался мой ненавистный внутренний голос, когда боль с такой силой разорвалась во мне, будто пыталась нагнать упущенные первые секунды.

Я услышала приближающийся вертолет, вновь попыталась встать и была немедленно обстреляна новым шквалом пуль. Теперь я не могла даже голову повернуть, поэтому была беспомощна перед вертолетом, нависшим надо мной.

Из него выпало что-то большое. Я не смогла рассмотреть, что это, мое зрение было затуманено и окрашено в красный цвет. Будто время замедлилось и я, как в замедленной съемке, увидела, что это темное пятно направилось ко мне.

Вот оно, подумала я, в мрачной части моего сознания возникла мысль, чем же меня добьют. Ракетами? Напалм? Огонь не может меня сжечь, но взрывом разнесет на куски по всей стране...

Кто-то опустился рядом со мной и взял на руки.

— Лейла, — прозвучал знакомый голос.

Но еще больше меня шокировал голос, прозвучавший следующим. Такой же знакомый... и столь же ненавистный.

— Отойди от нее, Максим, — приказал Шилагай.

Мое зрение прояснилось достаточно, чтобы увидеть, как ненавистный враг Влада направляется к нам. Волосы на его висках еще были серыми, переходя в черный цвет.

Его массивная челюсть и спортивное телосложение также добавляли выдержки к его командному голосу. Когда я впервые его увидела при помощи психических способностей, могла описать его, как выдающуюся личность и Михаил Шилагай по-прежнему соответствовал тому образу.

Конечно, он все еще оставался самым злобным человеком, виденным мной в жизни или с помощью способностей.

— Максим, беги, — прошептала я. Я не могла понять, откуда он здесь взялся, но ему нужно уходить. Может, Максим из тех "ближайших союзников", которых призвал на помощь Влад...

— Я говорил, что живой она стоит больше, — ответил Максим, его хриплый голос прорвался сквозь боль, которая пыталась омрачить мысли бессмысленными муками.

Улыбка Шилагая была наполнена ледяным расчетом.

— Я не согласен.

Понимание обрушилось на меня, разрушая эмоции, как серебряные пули тело. Влад не посылал Максима на помощь нам. Он пришел помочь Шилагаю уничтожить нас! Если бы я могла двигаться, отодвинулась бы от Максима, но сжигавшее мои внутренности серебро забрало все силы.

— Когда я убил первую жену Влада, это почти уничтожило его, — продолжил Шилагай. — Возможно, в этот раз чувство вины, наконец, его убьет.

— Что? — ошеломленно прохрипела я. — Ты не убивал Клару. Это было самоубийство.

Шилагай подошел ближе, пока между нами не осталось несколько футов.

— Клара не сама прыгнула со скалы... я столкнул ее с крыши, но после стер всем воспоминания о моем присутствии. Хотя в этот раз, Влад будет знать кто и почему убил его жену.

Максим сильнее сжал меня в объятьях.

— Не будь дураком, — произнес он плоским тоном. — Так близко к уничтожению Влада ты был, только когда похитил Лейлу, а тогда он еще не был на ней женат. Убьешь ее сейчас и выведешь его из строя на несколько месяцев. Заберешь с собой, и Влад будет полон такой решимости вернуть ее, что совершит безрассудную, губительную ошибку...

Я не могла вырваться из хватки Максима, но пока он говорил, я придвигала правую руку ближе. Достигнув бедра Максима, я направила все оставшееся напряжение в него. С удовлетворительным треском, периферийным зрением, я увидела, как Максима откинуло прочь, я надеялась, что теперь его разорвало на куски.

Затем я улыбнулась Шилагаю.

— Независимо от того, что ты делаешь, тебе никогда не победить Влада.

Шилагай присел на корточки, его темно-карие глаза были почти на одном уровне с моими.

— Я действительно буду наслаждаться, убивая тебя, — сказал он, таким приятным тоном, не вяжущимся с убийственными словами. — Но я всегда могу это сделать позже. Сейчас, я посмотрю, прав ли Максим и станешь ли ты последним гвоздем в гробу Влада.

Я не хотела умирать, но и не хотела становиться погибелью Влада. Кроме того, во мне росла боль, пока я не ощутила, что сгораю изнутри. Я могла и не дожить до того "позже", когда Шилагай убьет меня.

— Прикоснись ко мне. И узнаешь, как это работает, — сказала я, резко засмеявшись.

Шилагай посмотрел мимо меня, откуда, к сожалению, донесся стон Максима. Черт. Я его не убила.

— Мне не нужно ничего делать, только ждать, — столь уверенным голосом сказал Шилагай, что мне пришлось сдерживать смех. Разве он не в курсе, что союзники Влада придут с минуты на минуту...?

Яркий свет ударил мне по глазам, когда первые лучи солнца, озарили разрушенный, дымящийся замок. Прежде чем я смогла закончить мысль, я отключилась.

Переводчики: inventia, Tenacia, rybamoea

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 10

Мой ненавистный внутренний голос проснулся раньше, чем вся остальная часть меня. Его ядовитый шепот "Что это? Четвертый раз?" был как будильник для моего подсознания. Если бы я никогда больше не просыпалась в роли чьей-либо пленницы, это было бы слишком скоро.

Тогда, как и в прошлые разы, я начала оценивать ситуацию, делая вид, что все еще без сознания. Больше не было жгучей боли, значит кто-то извлек из меня серебро.

Руки полностью неподвижны, есть. Ноги неподвижны, есть. Правая рука заключена во что-то резиновое, есть. Хотя бы кляпа нет, отсутствие качки и вибрации означало, что я не была на лодке, в машине, в поезде или самолете.

Хорошо это было или плохо, скоро я об этом узнаю.

— ...говорю тебе, что это лучший способ удержать ее от использования способностей для связи с Владом, — сказал Максим. — Даже если ей удастся освободить руку, она столкнется с чистым листом, вместо карты сущности.

Открыв глаза, я сначала увидела Максима, стоящего в дальнем углу комнаты. Рядом с ним стоял Шилагай, выглядя заинтригованным предложением Максима.

В нескольких футах передо мной был установлен штатив с камерой, а в углу светловолосый вампир склонился над столом, будто его интересует лишь то, что лежит на нем и ничего кроме.

Сама комната не несла никакой полезной информации. Стены, пол и потолок были из камня, значит мы под землей... где-то. Если я, как обычно, была в отключке до самых сумерек мы могли находиться на другом континенте.

Я сопротивлялась отчаянно, отравляющему мои эмоции. Одно из преимуществ того, что ты уже был пленен ранее — осознание, что всегда есть выход.

Надо просто продолжать поиски, и не сдаваться.

Затем вампир с платиновыми волосами отошел от стола, открывая моему взгляду то, что на нем лежало и мне показалось, что мой желудок попытался спрятаться за позвоночник. Худшая часть вновь стать пленником? Не понаслышке знать о мучительных пытках.

Я наверно издала какой-то звук или мой запах окрасился ноткой ужаса, потому что Максим и Шилагай перестали разговаривать и смотрели на меня.

— Здравствуй, Лейла, — промурлыкал Шилагай. Два слова, пропитанных угрозой. — Каково оказаться снова у меня в плену?

Мольбы бесполезны, как и угрозы, и переговоры. Ты не стал бы захватывать жену своего злейшего врага, приковывать ее в подземелье рядом со столом с острыми предметами, чтобы

заботиться о ее просьбах.

— Думаю, что вариант дать мне кружку крови, вероятно, не рассматривается, — я остановилась на этом.

Сообразительность — мой единственный оставшийся вариант. Кроме того, вероятно, немного ложной бравады помогло бы мне выдержать то, что может произойти. Как говорится, играй роль, пока роль не станет тобой.

Шилагай улыбнулся, будто на самом деле развлекался.

— Я начинаю понимать почему Влад и Максим влюбились в тебя.

— Я бы покраснела, не будь уже мертвой, — пробормотала я. Для чего этот изогнутый нож с петлей на ручке?

Шилагай увидел, на что я смотрю, и его улыбка стала шире.

— Я намеревался позволить Гарольду помучить тебя, но Максим только что рассказал мне, как ты выскользнула из моих сетей в предыдущий раз. Я знал, что ты могла связаться с Владом через отпечатки сущности на объектах или других людях, но не догадывался, что ты можешь это сделать и через отпечатки, оставленные на твоей коже.

Я перевела взгляд, наполненный ненавистью, на Максима. Несмотря на то, что он сделал, Влад дал ему второй шанс, а я вновь поверила ему. Неужели нет конца вероломству Максима?

Взгляд его серых глаз не дрогнул.

— У меня не было выбора, Лейла.

— Был, — выплюнула я. — Ты мог достойно умереть, как это намереваюсь сделать я.

— Оу, ты не умрешь, — сказал Шилагай с ноткой расстройства. — Я согласился позволить Максиму захватить тебя, потому что, если он прав, ты принесешь гибель Владу. Никогда не заходила речь о том, что я не вознаграждаю лояльность моих людей.

— Вот зачем ты это сделал? — недоверчиво спросила я Максима. — Ты все еще лелеешь фантазию, что если убрать со сцены Влада, то я буду с тобой?

— Что-то типа того. — Затем грубые черты его лица стали резче. — Не бери все заслуги на себя. Я был лоялен к Владу больше пятисот лет, но все же из-за одной ошибки, он вышвырнул меня и отрезал от линии. Убил бы меня, если бы не обещание, которое ты с него взяла. За месяц я получил от Шилагай больше, чем за века с Владом.

— Благодарю, — мягко произнес Шилагай.

От горечи мой голос завибрировал.

— Я так сожалею, что не дала Владу прикончить тебя и надеюсь, что ты получишь такое же вознаграждение за лояльность, какое получили Шрапнель и Синтиана. Или ты не знал, что Шилагай взорвал их вместе с подземельем?

— А по-твоему, чья это была идея? — вставил Шилагай, казавшийся фактически обиженным. — Синтиана знала, что произойдет, если Влад когда-либо поймает ее, поэтому она захотела страховку, которая по совместительству является и отмщением. Именно она послала Шрапнеля установить заряды вокруг дома и в подземелье, затем заколдовала их обоих, чтобы они не смогли проговориться под пытками. Я согласился не взрывать заряды, пока их не пленят, что после нескольких недель молчания, стало очевидным. Уничтожение дома Влада мало что дает. Я не мог этого сделать, пока он находился внутри, иначе Влад бы развернул огонь на моих людей и тем более я ожидал, что ты поедешь с ним. — Шилагай язвительно улыбнулся. — Как же я был счастлив, что ошибся.

И я бы поехала с Владом не будь он так решительно настроен оставить меня там, где

безопасно. Какая ирония: если бы я осталась в "самом безопасном месте" подземелья, как Влад мне говорил, меня бы взорвало на мелкие кусочки вместе с Синтианой и Шрапнелем.

Похоже в этот раз, осторожничать было бы самым опасным.

Синтиана. Умная сука знала, если ее когда-нибудь схватит Влад, единственным выходом была бы смерть. Если бы она предположила, что ее резервный план привел бы к моему захвату, она бы при нашей последней встрече смеялась, а не показывала бы средний палец.

Максим лишь пожал плечами.

— Теперь ты меня ненавидишь, но когда все это закончится, поймешь, что я буду относиться к тебе лучше, чем Влад.

— Да, вернемся к делу, — сказал Шилагай, его взгляд прошелся по мне с ощутимой холодностью. — Все эти отпечатки сущности, которые Влад оставил на твоём теле, так же опасны, как и твоя правая рука. Гарольд, позаботься об этом, понял?

Блондин подошел ко мне с ножом, на который я смотрела. Теперь, с тошнотворной уверенностью, я поняла для чего он. Нож для свежевания.

Я дернула наручники, но естественно, они не поддались. Я хотела сказать Шилагаю, что мои способности не работают, потому что их задушила аура Влада, но, судя по выражению его лица, плевать он на это хотел. Это не просто методы предосторожности, Шилагай делал это намеренно, он желал причинить мне боль.

— И включи камеру, — добавил Шилагай, ясно говоря, что ничего из сказанного мной не остановит то, что должно произойти. — Мы же не хотим, чтобы Влад пропустил этот момент.

Несколько часов спустя, после того, как они оставили меня, чтобы запустить цепь своих отвратительных посылок, я смотрела на свою правую руку. Шрама, который проходил по всей руке и шее, до виска, больше не было. Я никогда не думала, что буду скучать по материальным доказательствам прикосновения к проводу электропередач, которое случилось более десяти лет назад, но так оно и было. Теперь, моя сверкающая, бледная кожа без шрамов навсегда останется напоминанием другого события, изменившего мою жизнь.

Благодаря своим способностям, я видела множество ужасных событий, не говоря уже о том, как однажды меня подвергли пыткам. Это... совсем другое. Не боль разрушила меня изнутри.

Когда в меня стреляли серебром было больнее, но когда ты больше не являешься самой собой, той, от которой, предполагалось, ты зависела?

Однажды, я сказала Владу, что все держат свои грехи близко к коже. Там же было прошлое, следы сущности, которые являлись воспоминаниями, не исчезающими со временем.

Сняв с меня кожу, Шилагай не просто забрал каждый отпечаток, что ославил на мне Влад, еще он забрал следы моей мамы, сестры, когда мы были маленькими... каждый момент моей жизни, который был достаточно важен, чтобы оставить след на моей коже, теперь забрали, оставив меня с ощущением души в чужом теле.

С этим я не могла справиться. Я могла вынести плен, боль, страх, неуверенность, но теперь мое тело — гобелен возмездия Шилагая, каждый сантиметр новой кожи, как напоминание того, что он сделал.

Они оставили меня обнаженной, в одних лишь наручниках. Но вместо того, чтобы ощущать незащищенность при взгляде на себя, я думала, что пересматриваю видео об

освеживании меня, которое Шилагай снимал с таким злорадством.

Они взяли это видео и упаковали с моей старой кожей и, как последний удар, вложили и мою правую руку.

Шилагай отдирает ее от себя, удивляясь что от руки исходил ток еще несколько последующих минут после того, как ее отрезали.

Когда у заново отросшей руки оказалось столько же напряжения, как и в остальном теле, радости Шилагай не было границ.

Не намеренно, этим диким усилием он отнял мое самое опасное оружие и вместе с тем — надежду на побег.

Даже когда Влад своей аурой лишал меня способностей, моя правая рука была смертельно опасна.

Теперь я не могла избежать перезагрузки своей руки, пока электричество не пробьет мои щиты, при этом я не могла использовать эту же руку для создания кнута, который уничтожит любого, кто попытался бы помешать мне сбежать.

Даже когда аура Влада поблекнет, я буду не в состоянии различить экстрасенсорные отпечатки. Больше это не моя рука. Теперь это — пережиток Шилагай.

Я кричала, когда они срезали мою плоть, хотя очень старалась молчать. Я даже кидала угрозы в адрес Максима, Гарольда и Шилагай, несмотря на то, что двое из трех насмеялись над ними.

Я попыталась сказать Владу, не слететь с катушек, когда он посмотрит это видео, но Шилагай заставил меня заткнуться, засунув кусок, только что срезанной, кожи мне в рот.

Теперь, оставшись одна и без камеры, я позволила себе сделать то, что не делала во время этого сокрушительного, разрушающего душу опыта.

Я заплакала.

Переводчики: inventia, guzelle

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 11

В моей камере не было окон, поэтому я измеряла время моментами пребывания в сознании и беспомощности. Когда я резко отключалась, это означало наступление рассвета.

Когда просыпалась, были сумерки. В итоге я знала, что с момента атаки замка прошло пять дней. Как ни странно, мои тюремщики оставили меня в покое на все это время.

Чтобы не утонуть в отчаянии по Владу, окружающих меня обстоятельств и размышлений остался ли Марти в живых, я занимала себя двумя вещами: проверяла кандалы и подслушивала.

Первое оказалось провалом. Не удивительно, Шилагай был профи в том, как сдерживать вампира.

Толстые зажимы на плечах, локтях и запястьях настолько прочно крепились к каменной стене позади меня, что должно быть она тоже была укреплена.

Зажим вокруг талии мешал нагнуться и дотянуться до чего-либо, а ноги были закреплены к стене не менее чем в четырех местах.

Короче говоря, постоянно корчась, я могла стереть всю кожу в кровь об камень, но не освободилась бы. Однако, от подслушивания я могла сказать несколько слов о своем окружении.

Во-первых, тогда как охранники Шилагай разговаривали между собой на румынском,

сам он использовал с ними старо-новгородский — древний, мертвый язык, ни слова, из которого я не понимала.

Во-вторых, я сомневалась, что место, в котором мы находились, где бы оно ни было, не являлось его главным убежищем. Шилагай только вернулся после трехдневной отлучки, а это было слишком долго для основной базы, когда он играл в игру "победителю достанется все" с Владом Цепешем.

В-третьих, чем бы ни было это укрытие, оно определенно находилось под землей. Отсутствие звуков природы или города подтверждал это.

У Шилагая была склонность к подземным убежищам, если вспомнить о том, которое он устроил под замком, где жил Влад, когда был человеком.

Здесь было не так много людей, значит небольшое убежище. Возможно, что охранники, которых Шилагай привёз с собой были молчаливы, но исходя из числа ударов сердца, которые я насчитала, людей здесь было недостаточно, что накормить более десятка вампиров.

Я, естественно, не входила в число тех, кого кормят. Мне не давали и капли крови, и мой всевозрастающий голод это подтверждал. Не сказать, что я ожидала другого.

Первым делом, ты заставляешь голодать пленника. Полагаю, мне следовало бы радоваться, что они не используют другой верный способ ослабить пленного нежить — отравление серебром.

Вероятно, освеживание и расчленение было достаточно зверским для первой попытки Шилагая испугать Влада, чтобы он сделал опрометчивую ошибку.

Как выяснилось на следующий вечер, думая так, я не отдавала Шилагаю должного.

Меня разбудили крики. Я пробудилась раньше, чем когда-либо до этого, о чем говорила свинцовая тяжесть моего тела.

Возможно, даже солнце еще не село. Прежде чем я успела отпраздновать эту маленькую победу, я уловила обрывки спора между Шилагаем и Максимом.

— ...не позволю тебе сделать это с ней. Все заходит слишком далеко, — яростно выпалил Максим.

— ...нужно быть более радикальными для эффективности... — уловила я прежде, чем Шилагай заговорил тише.

— Придумай что-то еще! — прокричал Максим в ответ.

От живота до свинцовых конечностей у меня все заледенело. Максим подкинул идею Шилагаю, чтобы снять с меня кожу. Если он потрясен тем, что Шилагай намеревался сделать, значит речь идет о чем-то абсолютно отвратительном.

— Осторожнее, Максим, — пригрозил Шилагай. Он не кричал, но я могла слышать это, потому что они находились близко к моей камере. — Я ценю твое место в моей операции, но здесь командую я, а не ты.

Максим ничего не ответил, видимо, не захотел подвергать опасности свое положение следующим аргументом.

Или это мое воображение, или кандалы, удерживающие меня у стены, стали еще туже.

Мое сердце не билось, но у меня возникло ощущение, что оно сжимается от паники, которой я сопротивлялась. Если бы я могла, уже бы вся покрылась бисеринками пота. Что на этот раз Шилагай собрался со мной сделать?

— Тогда, дай я это сделаю, — произнес Максим, говоря так тихо, что я едва могла расслышать его сквозь толстые стены. — Если ты хочешь добиться максимального эффекта

гнева, лучше так, чем никак.

— Как? — засомневался Шилагай.

Следующие слова Максима рвали мои эмоции, словно острое лезвие.

— Потому что шесть недель назад, Влад послал меня шпионить за тобой. Он не думал, что ты будешь подозревать меня, так как Влад отрезал меня от своей линии, но часть тебя все равно должна была задаваться этим вопросом. Влад думал, что я желаю вернуть его благосклонность, но я хочу лишь Лейлу. Вот почему я не лгал, присоединяясь к тебе. Влада может привести в ярость наблюдение, как его худший враг трахает его жену, но не так сведет с ума, как наблюдать, что мужчина, дважды предавший его, делает это.

В ужасе, я сделала вдох. Они спорили на тему, кто изнасилует меня? Я начала вырываться из кандалов всеми силами. Максим продолжал говорить, теперь уже развлекающимся тоном.

— После этого тебе никогда не придется сомневаться в моей лояльности. Влад придумает новые пытки для меня после этого, так что я захочу увидеть его мертвым сильнее, чем ты. Кроме того, женщины могут многое простить, но Лейла возненавидит меня навечно, если я буду стоять рядом, пока ее насилюют. Если это буду я... ну, смею предположить, что она не будет сильно возражать.

— Я собственноручно прикончу тебя! — выкрикнула я.

Кровь начала просачиваться из-под металлических наручников, когда я, пытаясь вырваться, сдирала кожу быстрее, чем она заживала. Взрыв смеха Шилагая, прикрыл, охвативший меня ужас, вспышкой ярости.

Мою правую руку покалывало, но все же из нее не выходило больше, чем искра. Я никогда прежде не нуждалась в своих способностях так, как сейчас, но была абсолютно беспомощна.

— С другой стороны, ей возможно понадобится разогрев, — пробубнил Максим, открывая дверь. — Принеси мне смазку.

— Здесь у нас нет такой роскоши, — произнес Шилагай, заходя следом за Максимом в комнату. Он нес штатив с камерой, при виде этого я поняла, то, что сейчас произойдет отснимут и отошлют видео Владу.

— Двенадцать парней, которым не дозволено выезжать и ни одной женщины? — Максим презрительно фыркнул. — У кого-то точно завалилась смазка.

Шилагай пожал плечами, затем исчез, что-то быстро крикнул на старо-новгородском языке своим охранникам. К тому времени, когда смущенный охранник возвратился с маленькой бутылкой, заставив Максима понимающе выгнуть бровь, Шилагай уже установил камеру.

Я же в исступлении пыталась найти способ остановить это.

— Ты ошибся, моя ненависть будет всеобъемлющей, если ты сделаешь это, — резко сказала я. — Ты принял сторону Шилагая, чтобы быть со мной? Ты собираешься уничтожить самый крохотный шанс, который мог иметь.

У него уже не было шансов, но если он поверит в это...

Максим подошел ближе, и я вжалась в стену, в тщетной попытке скрыться. Я не чувствовала себя голой в своей новой коже, но теперь это ощущение на меня обрушилось. Ох, какой голой я сейчас себя ощущала.

— Лучше я, чем он, Лейла, — сказал он, бросив взгляд типа "прости, братан" на Шилагая, который на это лишь фыркнул. — Я буду нежен, тогда как он обрушит на тебя весь

свой гнев на Влада.

— Верно, — произнес Шилагай обыденным тоном.

Во мне нарастала ненависть, пока я не задрожала от нее.

— Ты прав, Влад придумает новые пытки только ради тебя и это только после того, как я сделаю из вас двоих самых жалких людей на Земле!

Шилагай рассмеялся.

— О, у нее и впрямь есть сила духа. Мне понравится наблюдать за этим.

— Ты уйдешь, — сказал Максим, не сводя с меня взгляда. — Я слишком долго ждал, чтобы быть с ней. Я не против камеры, но не нуждаюсь в аудитории.

Шилагай вздохнул.

— Хорошо. Как я уже говорил, я всегда награждаю за лояльность своих людей, но не задерживайся. Я хочу отослать видео Владу на рассвете.

Максим низко рассмеялся, отчего я дергалась в кандалах, сдирая кожу до кости.

— Не беспокойся, я закончу до рассвета.

— Ты мне противен, — выплюнула я, мои клыки впились в губу из-за того, как сильно я стиснула челюсть.

— А, и прежде чем уйдешь, попроси кого-нибудь достать клейкую ленту, — добавил Максим, смотря на кровь, сочащуюся из моей губы. — Что-то мне подсказывает, что она кусается.

Вновь рассмеявшись, Шилагай ушел. Максим подошел к камере и нажал на кнопку. Лампочка загорелась зеленым, указывая, что пошла съемка.

Я посмотрела прямо в камеру и произнесла:

— Не дай им то, чего ни хотят, Влад. Ты должен стать хладнокровнее, чем когда-либо. Зная, что они не сломают тебя, я смогу пройти через это.

— Нам придется вырезать это, да? — произнес Шилагай, возвращаясь с клейкой лентой.

Я отвела взгляд от камеры, с трудом моргая, когда ярость смешалась с горьким отчаяньем внутри меня. Конечно, они это вырежут. Я ничего не смогу сделать, кроме как вытерпеть все.

С горькой ясностью я поняла, как прощая беспомощность заставляла Влада на протяжении многих десятилетий просыпаться в огненной ярости. Я захотела убить каждого находящегося здесь, но не могла даже остановить их смех надо мной.

Шилагай напоследок подмигнул Максиму, протягивая скотч, а затем скрылся за каменной дверью.

Максим начал снимать с себя одежду. Я закрыла глаза, обещая себе, что, как и вовремя освеживания, я не стану перед ними плакать.

Я не могла остановить то, что должно было произойти, но могу заставить себя не сломаться... по крайней мере, пока вновь не окажусь в одиночестве. В течении нескольких дней, я чувствовала, что это не мое тело. Теперь я поняла, что наполненное сущностью или чистое, с оружием или без, это мое тело.

И каждой его частичкой я ощутила, как Максим начал подходить ко мне.

Переводчики: inventia, Tenacia

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 12

Я вздрогнула от звука отклеивания скотча. Я не желала смотреть на Максима, но

чувствовала себя более беспомощной, если не видела происходящего.

Если бы неделю назад мне кто-нибудь сказал, что Максим снимет с меня кожу и изнасилует, я бы обозвала этого человека лжецом. Как же я не распознала его жестокость за то время, пока мы находились с ним в бегах? Как я вообще доверяла ему?

Ты знала об этом, ядовито прошептал мой ненавистный внутренний голос. Ты пережила его худший грех, так что должна была лучше всех знать об этом!

Может и должна была, призналась я себе холодно. Вместо этого, я предпочла поверить его словам о том, что его худший грех также являлся для него крещением, заставившим изменить жизнь. Какая же я дура.

Судя по звукам, Максим продолжал отрывать куски скотча, но все еще ни один не приклеил к моему рту.

Максим был уже достаточно близко для этого. Я могла ощущать его ауру, заполняющую скудное расстояние между нами, отчего еще больше мурашек пробежало по моей коже.

С таким количеством скотча можно было сделать кляп или что еще похуже? Не в силах сдержаться, я открыла глаза...

Максим закрыл мне рот рукой прежде, чем он открылся в неверии.

Как я и опасалась, Максим был голым. Чего я не ожидала, так это того, что Максим приклеит скотчем член к низу своего живота.

— Не сопротивляйся, Лейла. Будет только хуже, — строго сказал он, затем произнес одними губами "Укуси меня".

Я не была уверена в происходящем, но не колебалась.

Порочный звук чавканья выпустил лишь часть моего гнева, но от этого он дернул руку, большой кусок которой остался у меня во рту. Я выплюнула эту часть в Максима и с удовлетворением смотрела, как месиво ударило в его грудь.

Максим обхватил мою голову, с новой гладкой кожей, и обернул полоску скотча вокруг нее, заклеив рот.

— Я собирался освободить тебя, чтобы было удобнее, но теперь освобожу лишь одну твою ногу, — чуть ли не прорычал Максим мне в лицо. — Это твоя вина, Лейла. Я не хотел трахаться так.

Так жаль, что мое изнасилование не так романтично для тебя! Я бы огрызнулась, но могла лишь хрюкать. Кроме того, слабая надежда уже начала расти. Зачем Максиму приматывать скотчем свои гениталии к животу? К слову о противоречии цели его намерений.

Стоя спиной к камере, Максим освободил мою правую ногу.

Затем, держа пузырек со смазкой, как трофей, он намазал им свою ладонь прежде, чем протянуть ее между моих ног.

Камере было видно, как я пинаюсь в тщетной попытке лишить Максима доступа и то, что он коленями раздвинул мои ноги.

Что я чувствовала, но не видела, как Максим заклеил скотчем самую мою откровенную часть, затем бросил пузырек и притянул мои бедра к своей талии.

— Я так долго этого хотел, — сказал он, спрятав свое лицо в изгибе моей шеи и выгнулся передо мной с громким стоном.

Я зажмурилась, чтобы сдержать слезы, но в этот раз, в них была сбивчивая надежда.

Максим дернул свои бедра вверх в графической пантомиме проникновения, но из-за двух полосок скотча, это было невозможным.

Все происходящее смущало меня до крайности, но учитывая события прошлой недели, это было лучшее, на что я смела надеяться.

— Они слушают, — прошептал Максим так тихо, что я едва смогла его расслышать, хотя его губы прижимались к моему уху.

Я заворчала на следующий толчок к моему естеству, поворачивая голову, будто не могла вынести этого. На самом деле, я прижимала свое ухо ближе к рту Максима.

— Клянусь, я не знал о том, что Шилагай собирается напасть в тот день, — прошептал Максим с мукой, вновь застонав и сжав мои бедра в притворной страсти. — Когда он прилетел в наш замок, я не смог остановить атаку. Мог только наблюдать, как он уничтожает все подряд.

Я хотела ему верить, но что если это очередная ложь?

Если Максим действительно принял сторону Шилагая по озвученным уже причинам, он знал, что не мог изнасиловать меня, не заработав мою ненависть на века, хотя как он мог логически обосновывать то, что я бы простила ему убийство Влада, не имею представления. Я вновь потянула наручник, пока не ощутила, как по коже льётся кровь.

Максим произнес обыденным голосом:

— Прекрати, Лейла! Ты лишь вредишь себе, — но добавил слабым шепотом — Ты неправильно это делаешь. Ты не сможешь так вытащить руки, но можешь с достаточной силой дернуть руку и сломать кости, а затем вытащить кисти из наручников. Освободишь одну руку и сможешь разломать остальные оковы.

Я замерла, наконец, позволив себе надеяться, что Максим на нашей стороне.

В отличие от инсценирования акта насилия, чтобы я не возненавидела его, у Максима не было скрытых причин говорить мне, как освободить себя из оков, если он действительно делал все, что мог ради Влада и меня, даже в таких ужасных обстоятельствах.

Мой порыв благодарности изменился к более серьезному смятению, когда Максим начал более ритмично двигаться.

Затем он гортанно застонал и свободной рукой прошелся от моей груди до задницы и обратно. Инстинктивно, я жестко дернула наручники, но Максим прижал меня теснее к стене прежде, чем прижаться к моей шее в голодном поцелуе, который не казался наигранным.

— Не сейчас, — низко прорычал он. — Позже, когда придет Влад. Тебе нужно освободиться, чтобы защитить себя от охранников. Им приказано убить тебя при первых признаках нападения.

Я замерла на секунду, надежда уступила приливу волнения. Максим рассказал Владу где мы?

Я начала стучаться головой об стену, когда движения Максима стали быстрее, а стоны более взволнованными.

— Прости, — яростно прошептал он. — Если я не буду делать все столь реалистично, Шилагай позже сам жестко изнасилует тебя. Я не могу позволить такому случиться, для вашего с Владом блага.

Облегчение и благодарность смешались с позором и неловкостью, создавая токсичную смесь из эмоций. Будь мои руки свободны, я бы обняла Максима за то, что он рискует своей жизнью, спасая меня от столь жестокой судьбы.

В то же время я не могла удержаться от сопротивления в тщетной попытке убежать от Максима.

Он схватил меня за бедра и до боли сжал, но я поняла, что он поместил мою ногу так, чтобы камере не было видно, что это вовсе не акт.

Затем он разбил мои надежды, прошептал:

— За мной слишком пристально наблюдают, чтобы сообщить Владу где мы. Тебе нужно связаться с ним и дать знать, что мы под старым железнодорожным вокзалом Сухуми в Абхазии.

Я повернула голову и бросила на Максима ошеломленный взгляд. Он, что забыл одну важную деталь? Мои способности были приглушены еще до того, как меня освежевали.

— Разве не замечательные ощущения, малышка? — достаточно громко произнес он, чтобы слышали наблюдающие, затем начал двигаться еще быстрее.

Это могло быть не по-настоящему, но все было так выразительно и интимно, что я даже не могла смотреть на него.

Если бы я по-прежнему была человеком, моей нижней части тела понадобился бы лед, из-за неоднократного попадания тупым предметом, скотчем приклеен он или нет.

— Шилагай не знает, но он рассеял ауру Влада, когда снял с тебя кожу. — Шепот, казалось, опалил меня, когда до меня дошло значение слов. — И тебе не нужно ничего касаться для связи с Владом. Ты можешь разговаривать с ним во сне. Он жестоко упрекал меня этим, когда я был заключен.

Я не могла сдержать слезы, катившиеся из моих плотно сомкнутых глаз. Я подумала, что Максим уговорил Шилагаю освежевать меня, чтобы я не смогла воспользоваться своими силами. Но он сделал это для их восстановления.

Возможно, мне не нужно было что-то еще, что уже у меня есть для спасения.

Но когда надежда начала крепиться, мой ненавистный внутренний голос попытался пресечь ее. *Ты не могла связаться хоть с кем-нибудь, когда стала вампиром и Влад больше не может слышать твои мысли, так как ты скажешь ему свое местоположение, если даже не сможешь связаться с ним?*

Я заткнула этот противный голосок. Двадцать минут назад, я думала, что беспомощна. Прямо сейчас, Максим напомнил, что это не так, все время рискуя своей жизнью, чтобы меня не изнасиловали.

Мне не нужно было объяснять ему, как разозлится Шилагай, если узнает, что у его видео рейтинг 16+, а не 18+ и даже если Влад поймёт это, все равно может убить Максима за то, что он со мной делал.

Я отогнала эту мысль. Я свяжусь с Владом и заставлю его слышать меня, точка. Максим назвал наше местоположение. Мне всего лишь нужно передать его. Это должно сработать.

Влад рассказывал, что Менчерес — вампир, которого он называл "почетным" родителем, мог говорить непосредственно в разуме вампира, при этом у Менчереса не было связи "создатель — потомок", которая есть у меня с Владом.

Максим издал резкий звук, наполовину стон, наполовину крик, вздрагивая, прижимаясь ко мне. Что-то влажное потекло по внутренней стороне моего бедра и под его новым стоном, я слышала, как отклеивается скотч.

Затем я ощутила боль, когда Максим оторвал скотч от моей нежной кожи. Внезапно отсутствие волос на новой коже оказалось замечательной штукой.

Когда Максим отстранился, открывая объективу полный обзор на нас, скотча уже не было и член Максима был в полу-возбужденном состоянии, тогда как на внутренней стороне

моего бедра и лобке была сперма.

Мартин Скорцезе[5] не смог бы поставить более убедительную сцену.

Я знала почему Максим действовал по методу "сближения" — что-либо менее правдоподобное вызвало бы слишком много подозрений — но это все еще причиняло боль. Я хотела окунуться в кипяток, но даже не могла стереть пятно.

— Жаль, что так, детка. В следующий раз будет лучше, — произнес Максим, отрывая скотч от моего рта и добавляя его к куче, зажатой в кулаке.

В следующий раз. Ему нужно было повторить эту уловку, для убеждения, чтобы видео Шилагая, которое он пошлет Владу, стало достаточно грязным? Я не могла сдержать дрожь отвращения от этой мысли.

Я найду способ связаться с Владом. Должна найти. Кроме того, возможно, из-за отчаянья я не обращала внимания на это прежде, но сейчас, я кое-что поняла о камере в углу темницы.

От нее тянулся шнур, который вставлялся в розетку.

Переводчики: inventia

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 13

Такое ощущение, что последние два дня я ломала себе мозг в безрезультатных попытках связаться с Владом. Пока что, я могла бы перечеркнуть весь прогресс в этой области, но у меня был прорыв в другой области: преобладание над солнцем.

Рассвет все еще обрушивался на меня, как обух по голове, но с каждым прожитым днём я просыпалась все раньше.

От безобразия обстоятельств моя сила воли росла, но в то же время тело становилось пугающе слабым.

Из-за того, что с меня содрали кожу, я потеряла большой запас крови, а с момента пленения мне не дали и капли.

Раньше, я прислушивалась к биениям сердец в попытке выяснить, сколько людей в этом убежище.

Теперь, я вынуждена была бороться, чтобы не слышать их, потому как звук распял мой голод до предела, после которого я едва могла сконцентрироваться достаточно, чтобы попытаться связаться с Владом.

Мне нужна была кровь. На следующий день после моего липового изнасилования, я одними губами произнесла это Максиму.

Слава Богу, он не принес в этот визит камеру. Вместо нее Максим пришел с ведром и мочалкой.

Наибольшим унижением было то, что он мыл меня в присутствии четырех ухмыляющихся охранников, но, по крайней мере, их обмен комментариями о моем теле отвлекал внимание от моих губ, и они не заметили мое бессловесное послание.

Максим же заметил, кивком дав мне понять, что сделает все, что в его силах.

Возможно, кровь поможет преодолеть барьер в моих способностях.

Наша связь с Владом должна быть все еще там. Мы не просто совершили обмен кровью: он превратил меня в вампира, так что каждая клеточка моего тела должна иметь внутреннюю связь с ним. Просто нужно ее активировать и проследовать к источнику.

Что я и пыталась сделать всю оставшуюся часть ночи. Когда, наконец, рассвет, как

обычно, отправил меня в нокаут, я все еще не бросала попыток.

Замок Влада больше не горел. Это было не единственным изменением с тех пор, как я в последний раз его видела.

Разрушенные участки были расчищены, открывая пространство с ямами в некоторых местах глубиной до подвала.

Огромные горы мусора возвышались возле того, что осталось от каменных стен. Краны и бульдозеры расчищали эту груду, перемещая ее в ближайшие стальные переносные контейнеры.

Замок, ранее казавшийся почти пустым, теперь был переполнен людьми, участвующими в расчистке.

Северная и восточная стороны дома выглядели, как опустившееся суфле, настолько они были разрушены. Западная часть выглядела лучше, но уменьшилась до одного яруса.

Для сравнения, южная часть дома возвышалась над руинами — все четыре этажа абсолютно целые и башня демонстративно выделяется на фоне ясного дневного неба.

Вот где был Влад, сложив руки за спиной, он наблюдал за прогрессом. Менчерес также был там, сидя на диване рядом с компьютерным столом.

Диван я узнала, а вот пространство для компьютера было новым. Даже если бы я не помнила, как комната выглядела прежде, металлический стол не подходил этой роскошной мебели, каким-то образом, как башня и все оставшееся южное крыло дома, пережившую двойное нападение Шилагая.

Я не знала, было это реальностью или сном. Но это не помешало мне с голодом уставиться на Влада, затмившего тот, что был прежде.

Я старалась не заикливаться на том, как сильно по нему соскучилась, но при виде него эмоциональная защита, которую я выстроила, рухнула. До боли хотелось прикоснуться к нему, но я не могла.

Когда я раньше связывалась с Владом во сне, у меня была призрачная версия тела. На сей раз не было ничего. Может, я действительно спала.

Если и так, то во сне он был более растрепанным, чем я когда-либо видела. Темные волосы спутаны, а на его одежде было столько копоти, грязи и крови, что невозможно было увидеть ее реальный цвет.

Челюсть покрывал густой слой волос, больше похожих на бороду, чем на чувственную щетину, а к ботинкам прилипли куски обугленной плоти.

Несмотря на это, его осанка была царственно прямой, будто сам он был облачен в безупречную королевскую мантию вместо грязной одежды.

— Входи, — сказал Влад по-румынски.

Марти вошел в комнату, вызвав обрушившуюся на меня волну радости. Он выжил! Слава Богу! Затем, так же быстро, радость сменилась беспокойством.

Марти выглядел почти так же плохо, как Влад. Обе бакенбарды исчезли, а на голове остались лишь небольшие пучки черных волос. Лицо также было в крови, и мне потребовалось мгновение, чтобы понять почему.

— Это было адресовано одному из твоих людей, как и предыдущее видео, — произнес Марти, хриплым голосом привлекая внимание к следующим словам. — Я посмотрел его по пути сюда. Это точно она.

Влад протянул руку, но остальная часть его тела осталась в той же совершенной величавой неподвижности. Я посмотрела на конверт и алые слезы, текущие по щекам Марти,

и от страха у меня побежали мурашки. Нет. Пусть это будет не та запись...

— Вам не захочется на это смотреть, — донесся голос Марти, подтверждая мое подозрение. — Я бы тоже хотел его не видеть. В конце концов она все еще жива. Это все, что тебе нужно, чтобы...

— Отдай его мне.

Три с рыком произнесенных слова, исполненных такой жестокости, что я в ужасе отшатнулась.

Менчерес не стал ждать ответа Марти. Невидимая сила вырвала из руки Марти конверт и направила по воздуху к Владу. Затем Менчерес своей силой вытолкнул Марти из комнаты.

Как только конверт оказался у него в руке, Влад размытым пятном пролетел до компьютерного стола. Затем он вставил диск в ноутбук и нажал "пуск". Теперь я начала молиться, что это лишь сон. Но если это не так, я начала мысленно кричать.

"Не смотри это, Влад! Слушай мой голос. Я знаю, где я и тебе лишь нужно услышать мои слова..."

Из рук Влада вырвалось пламя, когда на экране появилось изображение, на котором была обнаженная я, яростно вырывающаяся из оков. По моей коже течет кровь.

Потом появился Максим с оголенным задом, держащий в одной руке бутылочку со смазкой, а в другой несколько полосок скотча. Я была так расстроена, что Влад увидел это. Мне потребовалось несколько минут для осознания, что запись была без звука, что удивляло, но только до тех пор, пока я не вспомнила, как Максим нажал кнопку прежде, чем раздеться.

Умно, звук можно было отделить и усилить, чтобы разобрать шепот Максима, и я не сомневалась, что Шилагай смотрел видео перед отправкой его Владу.

Неудивительно, что Шилагай не подозревал этого, подумала я, ощущая тошноту, смотря на представление изнасилования меня Максимом.

Максим должно быть в прошлой жизни был режиссером, потому что у него было сверхъестественное чувство ракурса.

Пока Максим толкался и терся об меня, будто в неконтролируемой похоти, я ни разу не увидела скотч, который он наклеил на меня или себя. Я пыталась сконцентрироваться не на мониторе, а на Владе, желая, чтобы он услышал то, что я кричала мысленно.

"Это не по-настоящему, фальшивка, прекрати смотреть это! Послушай, меня, вот она я, и я знаю свое местоположение!"

Или я действительно спала или просто не смогла пробиться к нему, потому что Влад ни разу не отвел взгляда от монитора.

Видео закончилось на моменте, когда Максим оставил меня прикованной к стене, а его сперма розовыми подтеками покрывала мою кожу.

Влад не пошевелился, ничего не изменилось в гранитном выражении его лица, но огонь на руках распространился и обхватил все его тело. Вскоре, я не могла разглядеть Влада под слоем красно-оранжевого с синим пламени, а когда огонь начал вырываться из него, как вода из гейзера, Менчерес поднялся.

— Влад, — начал он.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Стена пламени откинула вампира-египтянина через комнату. Менчерес не стал пробовать вновь заговорить с Владом. Он побежал, крича на румынском и английском всем и каждому уходить.

Следующие несколько минут я с отчаянным недоверием наблюдала, как люди,

работающие над восстановлением дома, убежали от движимой гневом Влада огненной гиены, которая продолжала разрастаться, пока не покрыла каждый дюйм замка.

Тех, которые недостаточно быстро двигались, Менчерес откидывал на безопасное расстояние телекинезом. Вскоре это стало походить на то, будто дом откидывал от себя людей, корчась в смертельных муках.

Даже атака бомб не была такой разрушительной. В шокирующей демонстрации силы, Влад сжигал огнем все, пока не осталось ничего кроме него, стоящего среди моря пламени, разрушенных камней и тлеющих углей.

Переводчики: Tenacia, inventia

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 14

Несмотря на повторную просьбу Максима, Шилагай отказался снимать запрет на мою голодовку.

После "сна", который, как я подозреваю, был экстрасенсорным видением, я сделала все возможное, набираясь сил для того, чтобы Влад смог услышать меня, когда в следующий раз свяжусь с ним. Все возможное.

Шилагай достиг своей цели — довести Влада до психотического гнева — он сжёг свой дом, в котором жил в течение многих столетий, не говоря уже о том, что в процессе чуть не убил десятки своих людей. Я не знала, что Влад будет делать дальше, и это пугало.

До следующего дневного сна я не могла снова с ним связаться. Не надо быть гением, чтобы понять почему. Подобная связь с людьми забирала слишком много сил, а голод истощал мой организм, я была похожа на автомобиль, у которого закончился бензин.

Вот почему, когда я услышала, что Максим договаривается о том, чтобы очередной "супружеский" визит не снимали, я знала, что это просто прикрытие для того, чтобы передать мне немного крови.

Я ненавидела мысль о повторении поддельного изнасилования, но только на это согласился Шилагай, так что это был наш единственный шанс. Я до сих пор не уверена, как Максим всё провернёт. Спрячет пробирку с кровью в штаны и притворится, что выпуклость просто говорит о том, как он рад второму раунду?

— Если ты не хочешь, чтобы в этот раз вас снимали, то раздеваешься здесь, дверь будет открыта и ее будут охранять. — Услышала я приказ Шилагая, и мое настроение упало. Что теперь? — Не то чтобы я не доверяю тебе, Максим, — дружелюбным тоном добавил Шилагай, — Но женщины могут быть очень убедительными, особенно, если ты влюблен в одну из них.

— Оуу, я знал, что в душе ты романтик, — непочтительно ответил Максим, затем они рассмеялись, словно и не обсуждали предстоящее изнасилование.

Ну, меня на самом деле не насиловали, но Шилагай то об этом не знал.

Гнев на свою беспомощность снова обжег меня, распаяя мою решимость получить кровь любым путем. С ней я ненадолго осталась бы маленьким трофеем для пыток Шилагая.

— Тебе, что, нужен целый моток скотча? — спросил Шилагай насмешливо. — Она так плоха в укусах?

За дверь ударилось что-то маленькое.

— Только это, — сказал Максим. — Я не против укусов, но предпочитаю обойтись без заморочек.

Ответом Шилагая был короткий смешок, и несколько мгновений спустя открылась каменная дверь, а Максим зашел внутрь. Я отвела глаза, потому что, как и приказано, он был голый.

Затем я снова взглянула на него, у меня было плохое предчувствие.

Совершенно голый он держал лишь два маленьких кусочка клейкой ленты. Не одного из них не будет достаточно, чтобы прикрыть все необходимые части наших тел.

— Я знаю, что ты навсегда возненавидишь меня за это, — подходя ближе, произнес Максим и прикрепил один из кусочков ленты к моему рту. — Но ты не знаешь, как долго на самом деле длится "навсегда". За тысячу лет жизни я это понял, и поверь мне, Лейла, все меняется.

За его широкими плечами я увидела охранника, проверяющего, что происходит.

Максим, должно быть, тоже его почувствовал, потому что обернулся к нему, пряча другой кусочек ленты позади себя.

— Шилагай сказал стоять у двери. Он не говорил заходить внутрь и наблюдать, а если бы мне нужна была аудитория, я бы позвал всех, — голосом жестче, чем гранит, сказал Максим.

Охранник пробормотал извинения и ушел, хотя дверь оставил открытой.

Я держала глаза прикованными к тому месту, где Максим прикрепил оставшийся кусочек клейкой ленты к моему телу.

Я не смотрела на него, когда он делал это, создавая ложное чувство безопасности, как будто я могла отделить разум от тела.

Конечно, я не могла, а исходящий от Максима запах мрачной решимости напоминал, что и он действовал не по своей воле. Нас обоих вынудили оказаться в этой отвратительной ситуации и для чего?

Будь проклят Шилагай! Он удостоверился, чтобы Максим не смог бы пронести кровь, поэтому теперь нам придется пройти через эту постыдную, смущающую хитрость ни для чего.

Когда Максим переместил руки с моего самого интимного места мне на плечи, и прижался лбом к моему, медленный вздох, казалось, скользнул из глубины моей души. Никто из нас не хотел здесь находиться, но именно в этот момент, я, как ни странно, почувствовала... что я в безопасности.

Я точно знала, что следующие несколько минут, мне не причинят боль..., потому что Максим не позволит им. Когда в любой момент, тебя могут подвергнуть пыткам, уверенность в безопасности, независимо от того, на сколь короткий промежуток времени, драгоценна и это было у меня благодаря Максиму.

Будто он ощутил эту мою потребность на фоне страха перед предстоящим, Максим легкими, успокаивающими движениями провел руками по моим голове и лицу.

— Все хорошо, — пробубнил он. Во взгляде его серых глаз виднелись одобрение и поддержка, которые он не мог передать словами из-за тех, кто нас подслушивал. Затем, уже обычным голосом, он сказал, — я ждал этого дня, Лейла.

Я подергала оковы, и они закрипели, но это было больше для звукового эффекта, чем от отвращения, когда Максим всем телом прижался ко мне.

Он не сразу приступил к действию, для которого, как думали Шилагай и остальные, он тут. Вместо этого, бросив взгляд через плечо, он удерживал свои бедра от меня подальше, а затем обнял меня так сильно, насколько позволяли оковы.

— Не беспокойся, — прошептал он. — Я дам тебе то, что нужно.

Затем он начал имитировать то, что один единственный кусочек скотча предотвращал от превращения в настоящее действие. Неловкость обрушилась на меня, но была не столь экстремальной, как в прошлый раз.

Специалист по выживанию во мне уже пробежала по списку, что могло бы оказаться хуже этого.

Кроме того, Максим оказался в тупике, симулируя акт насилия, потому что выглядело бы странным, скажи он, что не в настроении, после того, как получил зеленый свет от Шилагая, а с открытой дверью, каждый желающий мог заглянуть и убедиться, что он здесь ради намерений о которых заявлял ранее.

Невзирая на это, Максим сделал все, что мог для того, чтобы облегчить эту ситуацию для меня. Например, удерживал свои руки на моих бедрах или плечах, а не лапал все мое тело, как в прошлый раз.

Самым странным образом, мне это напомнило, как несколько месяцев назад, когда мы с Владом разорвали отношения, я проверяла Максима на наличие следов сущности, изображая, что мы обжимаемся.

Тогда, как и сейчас, его прикосновения не вызывали желания, как происходило со Владом. Но слабая хватка Максима на моих плечах почти успокаивала, напоминая о том, что мы в этом вместе.

Я не хотела быть с Максимом вот так и уверена, что он предпочел бы находится где-нибудь в другом месте, чем имитировать секс со мной, но каждый поступок Максима являлся доказательством его преданности и храбрости.

В жестких и опасных условиях, в которых находилась я, иметь такого друга просто находка.

Максим прекратил движения, вновь бросил взгляд через плечо, чтобы убедиться, что за нами не наблюдают. Затем сдернул скотч с моего рта и прижался своими губами к моим.

Я застыла в замешательстве. За нами никто не наблюдал, так зачем ему целовать меня? Я серьезно напряглась, когда он открыл рот и сложил губы трубочкой, но в тот момент, когда я задавалась вопросом, что, черт возьми, у Максима на уме, теплая жидкость потекла по моему горлу.

Кровь. Сладкая, вкусная кровь. От облегчения я повисла на оковах. Максим нашел способ доставить ее мне даже при том, что вынужден был догола раздеться!

Затем голод взял надо мной верх, и я так быстро начала глотать амброзию алого цвета, что захлебнулась бы, если бы еще дышала.

Крошечная часть меня, которая все еще была человеком, сочла этот способ кормления отвратительным, но оголодавший вампир заткнул ее.

Я не понимала, каким глубоким для меня оказалось лишение крови, пока она не заставила мое тело гореть, как в первые недели перевоплощения.

Бессознательно, я прижималась ко рту Максима, отчаянно желая получить еще анестезирующей амброзии. Когда другой поток крови наполнил меня, ажиотаж взял надо мной власть и больше уже ничего не имело значения.

Мне стало плевать, что голый мужчина прижимается ко мне и, что этот мужчина не мой муж. Не было никаких опасений, что я напряглась в оковах в попытке прижаться к этому мужчине и самое последнее, о чем я думала, как я объяснила бы это Владу, если когда-нибудь вновь увидела бы его.

Когда все закончилось и Максим ушел, мои эмоции были в таком суматошном состоянии. Я обрадовалась, что Максим устроил свой "визит" перед рассветом, чтобы я не смогла попытаться связаться с Владом до следующих сумерек.

С одной стороны, я была благодарна Максиму. Если бы его поймали на том, что он тайком принес мне кровь, не говоря уже о фальсификации изнасилования, его бы убили.

Мы оба это знали, и всё же Максим продолжал мне помогать, даже несмотря на то, что если мне всё-таки повезёт и Влад сможет меня спасти, то первым делом он убьёт Максима.

Я, вероятно, даже не успею сказать, что на видео было поддельное изнасилование прежде, чем он поджарит Максима и отправит к праотцам.

И даже если бы Влад знал, что на записи ненастоящее изнасилование, он все равно убил бы Максима.

Влад убил Джокера за гораздо, гораздо меньшее, чем Максим сделал мне.

С другой стороны, после того, что произошло во время моего помешательства, я была противна сама себе и почти желала вновь содрать с себя кожу.

Из-за, примерно, трех пинт крови, которых Максиму удалось украдкой влить в меня, моя голова прояснилась, а тело чувствовало себя омоложенным, ко мне вернулась сосредоточенность.

Неудивительно, что голод идет на втором месте, после отравления серебром, как эффективный метод удерживания плененного вампира слабым и послушным.

Однако, еще это означало, что я кристально ясно помнила все, что делала, пока была охвачена тем неутолимим, бессовестным голодом.

Если Влад узнает... вероятно он убьет не только Максима.

Несмотря на чувство вины и опасения, как только проснулась на следующий вечер, я направила всю свою новую энергию на попытку связаться с Владом.

Ему незачем знать о произошедшем между мной и Максимом ранее, а после того, что я сделала, дабы получить кровь, я не собиралась тратить её впустую.

Когда, миновало больше половины ночи, но ничего не вышло, мое расстройство нарастало.

Почему я могла связаться с ним во сне, когда была голодной и слабой, но не могла, сильной и бодрствующей?

"Потому что ты не связывалась с ним, это был просто сон!" — насмехался мой внутренний голос.

Я сжала челюсти. Плевать, если в один день это сделает меня шизофреником, но я собиралась убить эту суку.

Я сдержала свой гнев, чтобы вновь сконцентрироваться на поисках тех внутренних следов сущности, которые должны быть.

Прошло еще больше времени, а мне лишь удалось подслушать, как Шилагай приказывал Максиму отправиться с ним на "разведывательную" миссию на несколько дней. Что еще больше разожгло мое отчаяние.

Отсутствие Максима означало, что крови мне не видать. К тому же, как я думала, единственным препятствием для охранников воспользоваться моим постоянным бессознательным состоянием утром было их понимание, что Максим убил бы их, попытайся они вытворить что-нибудь такое. Если его не будет, и они подумали бы, что Шилагай не против....

Текли минуты, а я не добивалась никакого прогресса, отчаянье, что мой внутренний

голос был прав возросло. Может последний раз и правда был сном.

Или я что-то делала в этом сне, но что именно не имела представления. Я не могла еще сильнее сосредоточиться на поиске связи, тогда как во время сна, я ее не искала вообще.

Я лишь свирепо скучала по Владу, на чем не позволяла себе заикливаться пока бодрствовала...

Он шел через густой лес рядом с Менчересом. Сквозь деревья проглядывало солнце, отражаясь от куска металла примерно в ста ярдах впереди.

— На кой чёрт ты притащил его сюда? — в голосе сквозил английский акцент, затем темноволосый мужчина, в руке которого был кинжал, отражающий солнце, вышел из-за дерева.

— Потому что не только тебя он ценит, как семью, — ответил Влад суровым голосом. — У меня нет времени на наши привычные оскорбления, Кости, так что отведи меня к Кэт. Живо.

Картина растворилась и теперь я пялилась на каменную стену своей тюрьмы со смесью потрясения, волнения и решительности. Это был не сон, мои способности вернулись! Я сразу же попыталась восстановить связь, но спустя почти час, я по-прежнему натыкалась на метафизическую стену.

Мне хотелось кричать от разочарования. Я делала все, как и прежде, но это не срабатывало! Мои экстрасенсорные способности при мне, так почему они не работали? Или теперь они не надежны, как мобильный с плохим приемом сигнала?

Влад. Даже тот маленький проблеск заставил меня биться о стену, борясь против сильнейшей боли внутри. На нем была грязная одежда, но на лице все та же дикость, что и в момент, когда он дотла спалил замок...

— Я потерял дни, разбирая завалы замка, думая, что Лейла похоронена под ними. Но ты стоил мне больше времени, потому что не удосужился проверить сообщения, — с жаром говорил Влад, пока он вместе с Кости и Менчересом выходили из леса. — Если бы ты сразу ответил на звонок Менчереса, я мог бы предотвратить худшее страдание моей жены.

— Твоей жены? — удивленно спросил Кости.

Влад бросил на него взгляд.

— Я объясню, когда увижу Кэт.

Видение пропало, и я сдавленно всхлипнула, наконец понимая, что делала не так.

Все это время я сосредотачивалась на поиске связи с Владом, а не на нем самом. Я нашла недостающую деталь.

Влад моя связь, а не какой-то скрытый след сущности. Вот почему я могла связаться с ним в своих снах, и сейчас и месяцы назад, когда скрывалась от Влада. Оказываясь на свободе, моя воля и подсознание прицеплялись к нему, создавая свою собственную связь.

Закрыв глаза, я опустила эмоциональные щиты, возведенные мной, чтобы скрыть боль от тоски по Владу. И тут же воспоминания начали наполнять мое сознание.

Его аромат, корица с примесью дыма. Кольца изумрудного цвета, окаймляющие медную радужку глаз. Густота волос, когда я проводила руками по ним. Тепло, исходящее от его кожи и щетина, которая мягко царапала мою кожу во время поцелуев...

Тёмно-серые стены исчезли, открывая панораму неба насыщенно-голубого цвета. Я позволила видению притянуть меня к себе, пока не вырвалась из серой, угнетающей клетки.

Я стояла рядом с Владом невидимой тенью. Он, Менчерес, Кости и Кэт стояли перед большим, роскошным домом, с трех сторон который окружали деревья. И я не заметила

больше не одного здания вдоль дороги из гравия, исчезающей за холмом.

— Скажи ребенку выйти, я уже знаю, что она там, — сказал Влад рыжеволосой вампирше.

Кэт бросила обвиняющий взгляд на Менчереса:

— Ты ему рассказал?

Кости тоже сердито посмотрел на него, но Менчерес лишь пожал плечами:

— Я не рассказывал.

Теперь, когда я смогла сосредоточиться на видении, я начала мысленно вопить Владу, но он, казалось, не слышал меня.

— Будто он должен был, — коротко ответил Влад. — Ты забываешь, Кэт, что я знаю несколько твоих секретов, как, например, наличие подружки-оборотня, помеченного демоном. Как только я услышал, что вы уединились в горной местности после того, как Стражи Закона "убили" твою дочь, я уже знал о произошедшем.

— Тогда, ты должен знать и о том, что мы сделаем все для защиты нашего ребенка от тех, кто может сделать ей больно, если узнают, что она жива, — произнес Кости, оправляясь от удивления быстрее Кэт.

Влад впервые улыбнулся:

— О, я на это и рассчитываю.

— Что ты хочешь? — спросила Кэт низким голосом.

— Возместить все долги, которые вы мне задолжали, — резко ответил Влад. — Поскольку этого может быть недостаточно, я к тому же предлагаю почетный статус в своей линии. Я знаю почему вы скрыли от меня то, что она жива и вы поступили верно. В чрезвычайных обстоятельствах, я бы предпочел своих людей, нежели ее, даже не смотря на нашу дружбу. Но если у нее почетный статус в моей линии, вам больше не придется волноваться об этом. Когда она устанет скрываться — а этот день настанет — на вашей стороне будет еще один влиятельный союзник в борьбе за ее жизнь.

Интересно, почему у людей может возникнуть желание убить маленькую девочку, этот вопрос заставил меня остановиться мысленно кричать, чтобы Влад обратил на меня внимание. Затем я удвоила усилия. У меня прочная связь с Владом, нужно лишь заставить его услышать меня.

— В обмен на что? — спросил Кости стальным тоном.

— Притяжение могилы, — сказал Влад, и по их реакции, я могла судить, что они, в отличии от меня, знали, о чем шла речь.

— Нет, — сразу сказал Кости.

Влад проигнорировал его, уставившись на Кэт. Она дважды посмотрела на дом прежде, чем ответить.

— Прости, Влад. Чтобы сделать это мне придется уехать с тобой, Бог знает на сколько и меня могут разоблачить люди, от которых мы скрываемся. Знаю, ты воюешь, но...

— Ты видела когда-нибудь, как снимают шкуру с животного? — оборвал ее Влад ледяным тоном. — При обычных обстоятельствах — это кровавое и жестокое дело, но представь если животное все еще живо и кричит. А теперь представь, что не животное, а человека, которого вы любите... неоднократно режут и ломают кости, чтобы снять кожу быстрее, чем этот человек смог бы исцелиться.

Кэт задохнулась и прикрыла рукой рот. Влад схватил ее за плечи и продолжил говорить острым, как лезвие тоном.

— Такое видео прислал мне Шилагай, как доказательство, что взял Лейлу в плен во время нападения на мой дом. На втором присланном им видео, было заснято то, как мой старейший друг насилует ее, прикованную к стене. А теперь спроси себя, что же ты предпочтёшь: мою вечную благодарность и обещанную поддержку при твоем согласии спасти мою жену от дальнейших страданий или, чтобы я стал беспощадным врагом, если откажешься.

Кэт не отводила взгляда от Влада, протянув руку Кости, которого Менчерес должен был сдерживать с момента, как Влад схватил Кэт. Затем ее взгляд засветился зеленым.

— Я не знала, что Лейла в плену. Мне жаль, но то, о чем ты просишь... слишком рискованно вытворять такое чаще, чем один раз, так что тебе нужно решить хочешь ли ты этого для нее или для вампира, ответственного за все, что случилось с Лейлой.

Влад скривил губы.

— Тебе на самом деле нужен ответ?

Кэт с той же холодностью улыбнулась в ответ.

— Хороший выбор.

Влад отпустил ее и Кэт повернулась к дому, выкрикнув:

— Все хорошо. Тейт, мама можете опустить оружие. Кейти, иди сюда и познакомься с дядей Владом...

— Уже спишь? — спросил Шилагай, врезаясь в мое видение непрошенным гостем. Открыв глаза, я разорвала связь. Шилагай стоял передо мной, склонив голову и вперив в меня взгляд. Я так углубилась в видение, что не заметила его появления. Неужели он понял, что я связалась с Владом?

— Я так много раз могу играть в прятки, что это надоедает, — ответила я, пытаюсь отвлечь его. — Или может я игнорирую тебя, потому что очень, очень сильно ненавижу.

Шилагай улыбнулся, скользя взглядом по моему телу, отчего по коже пошли мурашки, будто она хотела скрыться от этого взгляда. Я прислушалась в поисках Максима, но не услышала. *Прошу, пусть Максим еще не уехал*, возникла мысль в моей голове.

— Я не ожидал такого, но ты очень похожа на Влада, — наконец произнес Шилагай. — Когда он был моложе, ничего из того, что я ему сделал не сломило его и я достаточно поиграл с тобой, но ты по-прежнему смотришь на меня с вызовом.

— Тогда почему ты так ненавидишь его? — спросила я, стараясь заставить его говорить, а не всматриваться. — Я знаю почему он ненавидит тебя, но что заставило тебя выделить его, даже когда он был человеком?

Шилагай тут же усмехнулся.

— Я помогал поднимать Венгрию к беспрецедентному величию, сражался в стольких войнах, но когда церковь выбирала защитника против армии Мехмеда, они выбрали Влада. Позже, когда наш родитель сделал нас вампирами, Тенох передал остатки своей силы Владу, а не мне.

С удивлением я поняла, что это все из-за зависти. Пока у ненависти Влада были серьезные основания, включающие заключение в тюрьму, отбирание трона, убийство сына, не говоря уже о том, чего Влад не знал, — Шилагай убил его первую жену.

Но недовольство этого мужчины вытекает из столь простого чувства ущемленности. Это было бы смешотворно, если бы последствия не привели к рекам пролитой крови.

— Но в конце концов имеет значение лишь то, кто побеждает, — продолжил Шилагай, его тон смягчился, пока он вел рукой вниз по моему животу. — У меня есть сомнения, но

начинаю верить, что Максим был прав. Для победы над Владом мне нужна ты. Кажется, на днях он разрушил то, что осталось от его дома. Что же его так расстроило, а?

От ядовитой усмешки Шилагая в моей правой руке появилось покальывание, будто из нее вновь начали вырываться искры. Хотя рука и была в перчатке, я не решалась бросить взгляд на нее, в надежде, что электричество вернулось. Если это так, я не могла привлечь к этому внимание Шилагая. Он лишь опять отрежет мне руку.

— Может Влад просто хотел заполучить деньги за страховку дома, чтобы предложить их в качестве награды за твой труп, — ответила я.

Шилагай опустил руку ниже моего пупка, просто чтобы доказать, что я не смогу его остановить.

— После тех видео, отосланных Владу, я могу рассчитывать лишь на одно, что он сам захочет меня убить, — сказал он, наконец убирая руку. Затем Шилагай холодно и предупреждающе улыбнулся. — А тебе стоит надеяться, что моя фантазия не выдаст что-то более извращенное для следующей записи, чтобы свести Влада с ума и заставить сделать опрометчивую ошибку, которая приведет его прямо в мои руки.

Переводчики: inventia, marisha310191

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 15

Я ждала так долго, как только могла, после того как Шилагай ушел, беспокоясь, как бы он не вернулся. У меня было ощущение, что с Владом у меня связь.

С приближающимся рассветом на носу, я могла попробовать сейчас или же мне придется ждать следующие двенадцать часов, которых у меня не было.

Шилагай вместе с Максимом будут в "разведке", но что если он заказал еще один раунд пыток, пока его не будет? Я не могла рисковать драгоценными тремя пинтами крови, которые поглотила, в особенности сейчас, не зная, когда в следующий раз удастся поесть.

Итак, я закрыла глаза и окунулась в свои чувства: жажда, сожаление и душевная боль, появлялись от одной мысли о Владе. Я любила его больше всего на свете и мне хотелось верить, что мы все выдержим, но темная сторона шептала, что все было безнадежно. В конце концов, послужной список наших отношений был довольно мрачен.

Если я настаивала на том, чтобы помочь ему найти его врагов, то оказывалась пойманной и замученной. Согласилась не помогать и торчать в каменной крепости? Была поймана и замучена. Меня бы разнесло на кусочки, если бы я, согласно желаниям Влада, сидела на нижнем уровне подземелья. Если бы я была посторонним наблюдателем, то сказала бы, что судьба предостерегала меня от того, что это не работает...

— Не садись сюда.

Кэт повернулась, опускаясь в кресло напротив Влада, вместо того, чтобы занять место рядом с ним. В Румынии пилоты объявили взлёт. Спустя несколько минут, изящный Ларжет[6] оторвавшись от земли, набирал высоту.

— Извини, — пробормотала Кэт, — Я не собиралась вторгаться в твое личное пространство.

Влад смотрел на сиденье цвета слоновой кости слева от себя, его губы были плотно сжаты.

— Нет, здесь обычно сидит Лейла, чтобы я мог держать ее за руку...

Он пробормотал грязное ругательство и замолчал. Кэт смотрела на него, черты ее лица

выражали сочувствие.

— Лейла сильная, — сказала она тихо. — Она справится.

Влад грубо рассмеялся.

— А потом что? Она должна подготовиться к следующему нападению? Я даже не смогу уберечь ее в нашем собственном доме. Даже если я убью Шилагая и всех, кто меня ненавидит, со временем я наживу новых врагов, и каждый будет знать, что наилучший способ достать меня — это она. Если бы я действительно хотел уберечь ее, я бы никогда на ней не женился.

Первая часть высказывания была настолько близка к тому, о чем я сама думала, что это поражало. А когда Влад перешел к последнему предложению, я уже не слышала, что ответила Кэт, из-за рева в голове.

Неужели ты решил отказаться от нас! Мне все равно, что случится позже, но мы смело встретим это вместе!

"Ты ничему не учишься, — насмеялся мой внутренний голос. — Ты особый вид дуры или как?"

Я была так зла, что у меня произошла вспышка абсолютной ясности сознания. Как будто во сне ты видишь сон: я видела, как достигаю вязкой темноты, где жила она, выдёргиваю её за щупальцы, чтобы разорвать эту гребаную суку на кусочки.

"Ты забрала мою надежду, когда я была напуганным, раненым ребенком! — кричала я на нее. — Ты заставила меня поверить, что я убила свою мать, ты уговорила меня порезать запястья и ты пыталась разрушить каждую крупную счастливую историю, которая когда-либо у меня была, но с тобой покончено, слышишь? Я выберусь и вернусь с Владом и мы будем вместе и если, услышу еще хоть слово от тебя, ты гребаный труп! Поняла? Труп!"

— Ты угрожаешь мне? — спросил Влад суровым голосом.

Кэт подалась вперед, она смотрела озабоченно.

— Я сказала, что всегда тебя поддержу. Если ты воспринимаешь это как угрозу...

— Шшш, — перебил Влад, медленно осматривая кабину. Мое сердце пустилось в пляс, когда он прошептал: — Лейла? — не верящим голосом.

"Да, я здесь! — мои мысли закричали, прежде чем я осознала, что он, наконец, меня услышал. Слезы потекли из глаз, когда я продолжила. — Я здесь и я люблю тебя. Я нахожусь под заброшенной железнодорожной станцией в Сухуме в Абхазии. Не атакуй, пока не стемнеет. Я должна проснуться, чтобы суметь себя защитить"

Осмотрев кабину, Кэт нахмурилась, выражая растерянность.

— Влад, какого...?

Он вскочил, и закрыл ей рот рукой. Она выпучила глаза от удивления и начала сопротивляться, пока он не рявкнул:

— Тихо! Теперь я ее не слышу, но думаю, что Лейла пыталась связаться со мной.

Он больше не мог меня слышать? Я начала повторять: *"Под Сухумским железнодорожным вокзалом в Абхазии!"*, но внезапная, заставляющая онеметь кости вялость сообщила о первых лучах солнца. Я старалась противостоять течению, стараясь громче произнести единственное слово, надеясь, что будет толк.

Абхазия, Абхазия, Абхазия!

Затем глубинное течение унесло меня в темноту.

Я внезапно распахнула глаза и удивилась, обнаружив, что была одна в камере. Я старалась не впадать в депрессию от того, что все еще находилась в заключении.

Кроме всего прочего, чего я могла ожидать? Проснуться в объятиях Влада, потому что он услышал меня и уже спас, пока я спала? Мне никогда ничего не доставалось легко.

Что тогда разбудило меня? Я прислушалась, но не услышала ничего необычного. Только охранники шли по делам, которые подбросил им Шилагай. Как я знала, задание это состояло в том, чтобы убедиться, что никто не подобрался слишком близко к бывшей советской железнодорожной станции и что я не выбралась. Ничего нового, ничего...

У меня сорвался крик, когда прозрачная голова неожиданно появилась около моей собственной... сквозь камни позади меня!

Туманное лицо насупилось и единственный воздушный палец прижался к губам существа, пока это — он? — покачал головой, как будто предупреждая меня не кричать. К тому моменту, как один из охранников добежал до меня, чтобы проверить, голова снова исчезла в стене.

— Что? — потребовал охранник по-английски.

— Я, эээ, подумала, что увидела крысу, — заикаясь произнесла я.

Что я еще могла сказать? Что только что видела приведение, у которого бакенбарды немного длиннее чем у Марти, но у которого по ходу отсутствует тело? Я бы сказала, что сумасшедшая, если бы вслух произнесла подобное.

Охранник, вампир-брюнет, который по возрасту выглядел также, как и Шилагай, когда его обратили, посмотрел на меня с подозрением, но все же ушел. Как только он скрылся из вида, голова призрака снова выскочила из скалы.

— Приготовься, — прошептал он мне прямо в ухо и исчез.

Я не почувствовала дыхания, но слова прозвучали четко. Затем, быстрее чем вспышка света, ярость и ледяная решимость пронеслись по моим чувствам и исчезли.

Кожа покрылась мурашками и не от вечной прохлады камеры.

Это — не мои эмоции. Что значило...

Я позволила мыслям о Владе взорваться в моей голове. Как только возможно быстро, моя каменная тюрьма растворилась.

Он стоял рядом с Кэт, но я не узнала бы их, если бы случайно с ними столкнулась на улице. На обоих были невероятно реалистичные, закрывающие все лицо маски под париками, светло-коричневого цвета.

Оба были одеты в непримечательную одежду: рваные футболки с длинным рукавом висели над джинсами, которые явно знавали лучшие времена.

Они прекрасно сливались с другими зеваками, которые бродили туда-сюда по заброшенному зданию, через которое проходили старые железнодорожные рельсы. В принципе, единственное, что выделялось из всей картины, это — выросший возле Кэт призрак, хотя, казалось, что никто кроме нее и Влада его не замечал.

Как только он остановился, я поняла, что это тот самый призрак, который только что был в моей камере.

— Она в юго-восточном углу бункера, — доложил призрак. — Внизу тринадцать охранников и десять людей, на поверхности семь-восемь охранников внутри и около станции, не считая камер наблюдения.

Не знаю, чему я удивилась больше: тому что Влад был действительно тут или тому, что он отправил призрака разведать территорию, несмотря на то, что призрак справился блестяще.

— Ты сказал ей, чтобы она готовилась? — спросил Влад.

Прозрачная голова коротко кивнула. Влад и Кэт обменялись взглядами, но я не ждала того, что случилось потом.

Я прервала связь, в то время как дикие импульсы волнения и страха циркулировали во мне. Даже если бы у меня была невероятная сила Влада, если я не освобожусь до того, как он атакует, охранники убьют меня по приказу Шилагай.

Влад не привел с собой Менчереса, поэтому владеющий телекинезом вампир не мог заморозить всех на месте, как он делал при предыдущих засадах с Владом.

У меня не было времени удивляться, почему Влад выбрал Кэт в качестве прикрытия. Я вытянула руки и использовала тесноту камеры, чтобы подняться как по ступенькам. Затем, глубоко вдохнув для смелости, я подалась вперед со всей своей нечеловеческой силой.

Мне понадобилось еще пару раз закусить губу, чтобы не закричать, но я все равно в конечном итоге почувствовала, как дробятся кости, чтобы я могла высвободить сильно израненные руки из тройных оков.

Затем я почувствовала то, что уже не чувствовала несколько недель, верхняя часть тела двигалась, и сейчас подалась вперед, освобожденная из тисков.

Я ждала, стиснув зубы, чтобы не закричать от боли, когда мои израненные кости начали восстанавливаться, принимая первоначальный вид.

В то же время я прислушивалась, но, казалось, охранники были не в курсе того, что происходило. Я посмотрела на оковы, на моих ногах и решимость пришла на место волнению. У меня не было времени.

Как только я сорвала перчатку и размяла правую руку, наклонившись, я задрала оковы на лодыжках. Во время фальшивого изнасилования, я обратила внимание на то как Максим освобождал мои ноги.

Для замков не требовался ключ и защелка сказочно проста, небольшой замок в форме Н. Как только я подняла правую часть и повернула, оковы открылись на правой лодыжке. Еще пять зажимов и я, наконец, смогла отойти от стены.

Если бы я все еще была человеком — валяться мне от мышечного истощения, и это не считая повреждений ткани из-за того, что я находилась в одном и том же положении несколько недель.

А будучи вампиром, мое тело восстановилось в считанные секунды. Мне хотелось кричать от радости, что я, наконец-то, была свободна... и, Боже мой, мне хотелось прикрыться! Но у меня ни на что не было времени. Мне нужно подкрепиться, чтобы я могла бороться за свою жизнь.

Я была на полпути к электрическим щиткам, когда раздался сигнал тревоги.

Переводчики: m_red

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 16

Сквозь вой сирен я слышала, как один из охранников прокричал:

— Нарушение границ неизвестными вампирами.

Влад напал, значит охранники сейчас придут за мной! В панике я бросилась к электрическому щитку.

Моя поспешность привела к тому, что я пробила его и меня сразу же оглушило электрическим током. Напряжение хлынуло по всему телу, похожее ощущение я испытала, когда впервые насытилась кровью после того, как меня морили голодом.

Глаза закатились, и я начала биться в конвульсиях, у меня было ощущение, будто клетки

взрываются от избытка безудержной, безумной энергии.

Я не подзаряжалась от электросети с тех пор, как превратилась в вампира. В свое время, это ощущалось болезненным ударом адреналина. Теперь, меня ударило молнией с чистой экстатической мощью.

Я не увидела охранника, который забежал в камеру, но когда он меня схватил, вцепилась в него ногами, свободной рукой и зубами; я все еще вздрагивала от чувственного, вызывающего привыкание блаженства, бывшего мое тело.

Электричество, которое я впитала как пустыня воду, оказалось невыносимым для охранника. Оно перетекало в него через мою мертвую хватку, он снова и снова вскрикивал и вместо того, чтобы навредить мне, старался убраться подальше.

Я не просто получала энергию: дикая и неизведанная часть меня начала вытягивать ее из щитка большими жадными глотками, которые опустошили сеть за несколько мгновений.

Этого было недостаточно.словно вампир, впервые восставший из мертвых, я была наполнена безумным жадным, ненасытным голодом, который ничто не могло успокоить, пока я не наемся до отвала.

Я отбросила охранника в сторону снедаемая таким голодом, что едва ли заметила, как он шлепнулся об стену, подобно тряпичной кукле.

Затем мое зрение помутнело, и я последовала за силой, которая пульсировала за каменной стеной камеры.

Когда я добралась до щитка в коридоре, я засунула руку в него и вскрикнула от облегчения, что получила новый заряд электричества. Однако, в момент, когда энергия в щитке иссякала, все мое тело горело от боли лишения.

Я снова бездумно пойду искать новый источник энергии, для эмоций, которые разрывали меня.

Они даже превосходили мой ненасытный голод, наполняя доселе неведомой яростью.

Эта ярость снесла всю неясность восприятия, и я увидела Гарольда, моего мучителя, который пытался подбежать ко мне. Я схватила его, издав рык мести и разрядила в него свой заряд напряжения.

Часть меня не хотела отпускать энергию, я хотела накопить ее пока бы не потрескивала от нее, но ажиотаж, владевший моими эмоциями, приказал мне убить все, что движется и мне пришлось исполнять.

Когда Гарольд взорвался от силы вливаемого электричества, я отбросила его останки в сторону и начала искать новую жертву.

Крики звенели у меня в ушах, пока безумные тени сливались в один сплошной поток вокруг меня. У меня было ощущение, будто я иду сквозь ледяной кошмарный туннель.

Микроскопическая часть моего сознания, которая все еще мыслила рационально, призывала меня спрятаться, а не хватать каждого охранника, которого я видела и не выпускать оглушающую волну электричества, но я должна была убивать. Рвать. Распарывать. Сжигать. Лейла. Лейла. Лейла.

— Лейла! — раздался хриплый голос позади меня.

Я развернулась и увидела, как отвратительные части теней пропустили более темную огромную фигуру.

Пламя окружило ореолом силуэт, придавая ему демонический вид, пока мои эмоции полыхали на пике опьяняющей ярости такой силы, что я готова была разлететься на куски.

Я упала, стукнувшись о стену, затем боль обожженных рук устремилась по всему телу,

которое чувствовалось так словно магма превращалась в камень.

— Иди, — прокричал женский голос. — Выведи ее отсюда!

Дымка, которая затуманила мой разум, рассеялась настолько, что я смогла увидеть, как темный силуэт нес нас по коридору.

Охранники, которые были все еще живы, не предпринимали никаких попыток нас остановить. Вместо этого они лежали на полу, их тела были яростно смяты, когда то, что выглядело как жуткие тени, врвалось в них и вылетало из них, и все это под аккомпанемент оглушительного пронзительного крика.

Оставшаяся ментальная дымка рассеялась, когда наполнявшая меня психопатическая ярость внезапно исчезла, оставив меня с собственными эмоциями. Это произошло, когда я поняла в чьих руках нахожусь, и всхлип сорвался с моих губ.

Влад!

Я не произнесла его имя вслух. Я не могла говорить сквозь рыдания, которые сжали мое горло, но я не хотела начинать плакать. Если бы начала, не знаю, когда бы смогла остановиться, а мы скорее всего еще не выбрались из леса.

Каким-то образом он умудрился укутать меня плащом. Мы летели так высоко, что мне пришлось закрыть глаза, чтобы меня не начало тошнить.

Затем, он резко снизился и посадил нас на возвышении в миле от железнодорожной станции.

Благодаря тому, что мы стояли на пригорке и у меня было усиленное зрение, я все еще могла различить, что там происходило. Я с недоверием наблюдала, как сероватые фигуры, словно призванные акулы, которые я приняла за тени, налетали на охранников, стоящих по периметру.

Еще больше туманных фигур прыгнули на землю и присоединились к ужасной массовой драке.

Я не удивилась, когда некоторые из охранников перестали двигаться и существа бросали теперь ссохшиеся тела тем, кто все еще был жив. Я была шокирована, что безтелесные существа могут быть такими смертоносными.

— Кто они? — прошептала я.

— Остатки, — сказал Влад, сдергивая свою маску и парик. Реки жестокого удовлетворения поползли по моим чувствам, прежде чем он снова закрылся. — Их нельзя убить, потому что они уже мертвы, они питаются энергией и болью. Поэтому даже самый сильный вампир не может с ними справиться.

Если были Остатки, тогда зачем нужна была Кэт? Я думала он использовал выражение "притяжение могилы" в качестве метафоры.

Как будто в подкрепление моей догадке, Кэт вышла из старой железнодорожной станции и шагнула на платформу. Отвратительные существа не только не атаковали ее, но склонялись словно в транс, когда она приближалась к ним, напоминая мне змей и факира.

— Это... это... — мне не хватало слов, но не Владу.

— Более мучительный способ умереть по сравнению с сожжением, — закончил он, его ладонь скользила по моей гладкой лысой голове, затем он обхватил руками мое лицо. — Я не могу исправить, то что они сотворили с тобой, но я отомщу за твою боль тысячекратно. Я обещаю.

Мне хотелось броситься в его объятия, не из-за клятвы, а просто потому что Влад здесь, и я могла это сделать. Прежде чем я успела сделать хотя бы движение в его сторону, меня

обжег стыд, не позволяя мне даже выдержать его взгляд.

Он решил мстить за то, что видел, а как насчет того, что не видел? То, что честно говоря, я могла бы остановить, но не остановила?

— Мы здесь в безопасности? — спросила я, придерживая плащ, вместо того, чтобы потянуться к нему.

Как будто почувствовав мое нежелание, он отступил назад, так что его тело больше не касалось моего.

— Да. Даже Менчерес не может взять верх над Кэт, когда она вызывает притяжение могилы. Как я уже говорил, это нельзя остановить. В то же время камеры не могут зафиксировать Остатки.

После этого, многочисленные небольшие взрывы прогремели на заброшенной станции и из дюжины мест повалил черный дым.

Как только я начала беспокоиться о выживших свидетелях, вся конструкция взлетела от оглушительного взрыва, который послал огненный гриб в небо.

Кэт швырнуло от горящих обломков, прежде чем она нырнула в сторону. Затем она повернулась и бросила раздраженный взгляд в сторону Влада.

— Это за то, что согласилась не сразу, — пробормотал он без намека на угрызения совести.

Потом он обвил меня руками, но не в объятиях, в которых я так отчаянно нуждалась. Вместо этого, он снова толкнул нас в небо, поднимаясь так высоко, что я опять не могла смотреть.

Слезы вырвались из-под плотно закрытых век, когда я сцепила руки вокруг него. Мы могли бы выстоять до конца при необходимости, но его жар все еще опалял меня, его запах наполнил мой нос, его волосы словно хлысты били меня по щекам, развеваемые ветром.

Я была ошеломлена тем, что снова в его руках. Мне понадобилось несколько минут, чтобы заметить, что моя рука продолжала отправлять ему маленькие импульсы напряжения.

Переводчики: m_red

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 17

Влад нес нас по воздуху со скоростью быстрее той, на которую обычно был способен, и все же у нас заняло два часа на то, чтобы добраться до его самолета.

Он не хотел сажать самолет вблизи станции, чтобы раньше времени не оповещать людей Шилагая.

Ветер уносил любой звук, кроме самых громких криков, что означало, поговорить нам не удастся. Мне многое хотелось ему сказать, но ничто не казалось достойным крика.

Конечно, как только мы добрались до самолета, у нас появилась аудитория в лице двух пилотов, которые поприветствовали меня с должным уважением, стараясь не обращать внимания на длинный плащ — мою единственную одежду.

Наша аудитория расширилась с появлением Кэт как раз в тот момент, когда я вышла из ванной в свитере и брюках, которые мне дал Влад. Наедине с собой, я опустошила два больших пакета крови, которые шли в комплекте с одеждой, а затем провела несколько минут пережидая реакцию своего тела на кровь.

Потом я пыталась помыться, но была ограничена маленькой раковиной и мылом для рук. Когда я в конце концов попаду в душ, планирую не вылезать оттуда несколько часов.

Самолет взлетел еще до того, как я вернулась из ванной и села на свое место. Понятно, что Влад действовал наверняка, чтобы никто не мог последовать за нами.

Он дождался меня, затем сел и когда протянул руку так, как делал уже много раз, мне пришлось бороться с новой волной слез, прежде чем принять её.

Даже если он и заметил мое замешательство, но ничего не сказал. По правде говоря, электричество, которое на данный момент испускала моя правая рука, не могло повредить самолет, и я наслаждалась простым прикосновением к Владу.

Когда я спросила, куда мы направляемся, Кэт ответила, что в Германию, чтобы высадить ее там. Куда именно, я не спрашивала. Как бы то ни было, это не был дом Влада в Румынии. Замка больше нет.

Кэт постаралась сесть поближе к пилотам, чтобы дать нам, как можно больше уединения насколько позволяло пространство. Я не была уверена, но мне показалось, что-то самое привидение, которое предупредило меня об атаке, промелькнуло возле нее.

Потом я забыла о них, расположившись в своем кресле, Влад накрыл меня пледом. Как он узнал о том, что я хотела покрыть себя наибольшим количеством слоев, после того как недели была лишена малейшего лоскутка ткани, я не знала.

— Постарайся поспать, если сможешь, — сказал он странно ровным голосом. — Ты, наверное, вымотана.

Он все еще держал меня за руку, но кроме этого, не прикасался ко мне. Помимо клятв о возмездии и ответов на мои вопросы, он толком со мной не разговаривал.

Я не знала почему, но поняла, что боялась спрашивать. Да, его ярость не знала границ из-за тех двух записей, но последнее, что я услышала от него в моем видении, как он сказал Кэт, что не должен был жениться на мне.

Что если он говорил это не в шутку под воздействием разочарования по поводу моего заточения? Что если он все еще думал так? У меня не было возможности выяснить.

Его лицо было бесстрастным, а эмоции он держал под строгим контролем, подобного я себе и представить не могла, когда отваживалась думать о нашем воссоединении.

Возможно он не мог свыкнуться с мыслью, что меня изнасиловали. В мире вампиров Шилагай использовал наилучший способ унижить Влада, а гордость Влада была легендарной. Лучше бы я не обсуждала то, что произошло при свидетелях, но некоторые вещи не могли ждать.

— То, что ты видел на второй пленке... мне нужно объяснить, — начала я, но резкий взмах Влада оборвал меня.

— Нет, не нужно, — он пододвинулся и сжал мою руку. — Ты ничего из этого не делала. Тебе ничего не нужно объяснять, потому что Максим — преступник, и чтобы ты ни сделала или сказала, не изменит того, что случилось.

Вместо того, чтобы успокоиться, слезы подступили к глазам, когда новая волна стыда окатила меня. Я должна была знать, что Влад не сможет так поверхностно отнестись к тому, что сделал со мной Максим, и он был прав.

Если бы Максим изнасиловал меня, в этом не было бы моей вины.

Но я была соучастницей в том, что случилось, когда Максим дал мне кровь, и это изменит отношение Влада, если он об этом узнает. В тоже время, я объяснила это себе необходимостью и теперь проклинала себя за то, что не думала тогда по-другому.

Как же мне объяснить Владу, что то, что выглядело как "изнасилованием", таковым на самом деле не являлось, а другой инцидент, о котором Влад не знал и которому я позволила

случиться, был очень даже реален?

Но я не могла. Не сейчас, и может быть никогда.

— Это не то, что я хотела сказать, — начала я, не осмеливаясь посмотреть ему в глаза. — Шилагай настоял на том, чтобы отправить тебе видео с изнасилованием, и Максим заставил всех уйти, а потом использовал скотч на себе и мне так, чтобы..., гм, ничего не было, только выглядело реалистично. Пока он... делал это, он сказал, где я нахожусь и что освеживал меня, чтобы убрать твою ауру, и я могла использовать свои способности. — Мой голос оборвался. — Впервые я почувствовала, что у меня есть шанс спастись.

Влад ничего не сказал и его чувства оставались скрыты.

Прошло некоторое время, и я рискнула поднять на него глаза, лучше бы я этого не делала. Он резал меня своим взглядом словно лазерным лучом.

— Тебе не нужно врать, — сказал он, его пристальный взгляд побуждал меня не отводить взгляд, хотя мне отчаянно хотелось. — Я последний, кто может презирать, судить или осуждать за то, что тебя изнасиловали.

— Я знаю, — выдавила я, новая лавина вины не позволила мне говорить. Да, он пережил многие годы насилия, отказываясь позволить себя сломать, при том, что я сдалась после двух недель менее жестокого заточения. — Я не лгу. Максим не насиловал меня. Он фактически рисковал своей жизнью не делая этого.

На последней части мой голос стал увереннее. Я не могла позволить Владу обвинять Максима в том, чего он не совершал. Иначе он убьет его при первой же подвернувшейся возможности. И опять же, я беспокоилась, что он мог сделать это в любом случае.

"Возможно, он убьет тебя, как только узнает, что ты сделала, когда Максим дал тебе крови", — прошептал мой внутренний голос, обрывая прежнее молчание.

Я больше не могла вынести мысли об этом. Пробормотав:

— Вернусь через минуту, — я встала и пошла в уборную.

Затем я снова попыталась соскрести воспоминания о прошедших двух неделях, но все было бесполезно. Я ненавидела чувство отчужденности, которое испытывала после того, как с меня сняли кожу.

Оно было покрыто едким отпечатком запаха того, что я не могла заставить себя принять.

В конечном итоге, я выключила воду. Из едва различимого шепота я поняла, что стала темой обсуждения пока меня не было.

— Ей сейчас не нужен воин возмездия, — говорила Кэт. — Ей нужен ее муж, поэтому побереги уничтожение своих врагов, а также плач их женщин на потом.

Я вздохнула, вытерла остатки разбрызганной воды после моих попыток смыть все видимые признаки моего заточения. Затем, не имея сил оставаться здесь дольше, я покинула уборную.

Кэт встала и вернулась в носовую часть самолета, где призрак с длинными бакенбардами парил около кабины пилотов, ага.

Я кивнула в ответ призраку, надеясь, что он не превратится в одного из убийственных Остатков.

— Лейла, — сказал Влад, тщательно контролируя свой тон, когда я снова села. — Я видел достаточно страданий за свою жизнь, чтобы знать, что каждый по-своему с ними справляется. Если ты хочешь поговорить о том, что случилось, я выслушаю. Если не хочешь, я не буду на тебя давить. Ты получишь все, что тебе нужно. Ты поняла?

С трудом сглотнув, я кивнула, привыкая к жжению слез в глазах.

Как же мне хотелось попросить прощения, но хотя я в этом нуждалась больше всего на свете, у меня не было смелости принять то, что сделала. Или даже хуже, что могла совершить это снова.

— Думаю, я устала, — сказала я, потакая своему малодушию. Затем, закрыла глаза, мне хотелось, чтобы он прижал меня к себе так, как делал это раньше, но захват на моей руке стал немного сильнее, и он не сдвинулся с места.

Переводчики: m_red

Редактор: natali1875

Глава 18

Влад ничего не сказал по поводу того, куда мы направляемся, после того как в Мюнхене высадили Кэт и призрака, по имени Фабиан.

Я могла притворяться спящей несколько часов, но в конечном итоге провалилась в сон, прежде чем рассвет отключил меня своим обычным нокаутом.

Когда я проснулась, то обнаружила хрустальную люстру в паре дюжин футов над собой, должно быть мы прибыли в один из экстравагантных домов Влада.

Я никого не могла спросить, потому что была одна в кровати с балдахинном. Большая, изысканно украшенная комната была декорирована в спокойных тонах белого и бежевого с нежными оттенками темно-бордового на ковре.

Открытая арка с мраморными колоннами вела в другую комнату. Я поднялась с кровати, чтобы посмотреть не было ли там Влада.

Его не было, но вид большой мраморной ванной в украшенной золотом комнате почти заставил меня отказаться от поисков.

Затем я поймала промелькнувшее в зеркале отражение и замерла в неверии.

У меня снова отрасли волосы! Я схватила рукой темные локоны, ожидая, что сейчас стащу парик, но все что почувствовала это как тянется кожа на голове. У меня даже есть новые брови. Я потянула за них, выдергивая волосок в доказательство.

Ой! Точно, настоящие. Я заглянула в свои трусики, чтобы убедиться, что не везде у меня появились волосы, а именно там, где нужно, что заставило почувствовать себя собой. Как, я не имела ни малейшего понятия, и была слишком признательна, чтобы задумываться.

Радостно накручивая на палец прядь волос, я прошла через ванную комнату к другой двери, которая открылась в большой мраморный зал с дюжиной ваз.

Они были выполнены в греческом стиле, также, как и многие другие элементы декора, включая тумбы и колонны. Огромные окна от пола до потолка позволяли увидеть потрясающий бассейн, который окружал как я догадалась, отель. Могу поклясться, что это бывшая резиденция правящей верхушки Рима.

— Влад, — позвала я, пересекая зал с вазами и ступая в комнату, которая выглядела как паб с зоной отдыха, столом для пула и барной стойкой.

— Здесь, — отозвался он с едва уловимым удивлением.

Он встретил меня на полпути к следующей экстравагантной комнате — открытое патио под навесом, которое выходило к бассейнам. Там был даже встроенный бассейн с горячей водой, но так как Влад был полностью одет и сух, это значило, что он не использовал эти блага.

— Я не ожидал, что ты уже проснулась, — продолжал он, и хотя его взгляд прошелся по

мне, Влад не попытался коснуться меня.

— Я делаю успехи в просыпании пораньше, — сказала я, прищуриваясь от послеполуденного солнца, освещающего патио. Затем я взяла локон волос. — Как ты с этим справился? Они даже той же длины... как и прежде.

Я запнулась на последнем слове, не желая больше вспоминать о лысой голове, вероятно, чем Влад хотел бы.

Он осмотрел мои волосы от корней и до кончиков, которые были на несколько дюймов ниже плеч, и снова, только его взгляд прикасался ко мне. Его руки оставались почти неподвижными по бокам.

— Магия. — Шок отразился на моём лице, и Влад пожал плечами. — Я не практикую ее, но прежде чем Стражи Закона объявили магию вне закона тысячи лет назад, Менчерес уже забыл больше темного искусства, чем ныне живущие чародеи смогут когда-либо выучить.

— Менчерес здесь?

Влад кивнул.

— На соседней вилле.

— У него не будет проблем, если кто-то узнает, что он сделал? — спросила я, все еще пытаюсь свыкнуться с тем, что Влад использовал магию.

Он не был поклонником магии, когда выяснил, что Синтиана использовала ее, чтобы десятилетиями манипулировать им и по-настоящему возненавидел ее, когда одно из заклинаний бывшей любовницы убило меня.

Его зубы мелькнули в улыбке.

— Я не скажу, если ты не скажешь.

Я нерешительно улыбнулась в ответ.

— Где мы?

— Сизарс-Палас в Лас-Вегасе.

— Вегас? — Почему? У него не могла появиться внезапная неконтролируемая тяга к азартным играм.

Влад пожал плечами.

— Шилагай мог только надеяться уничтожить меня более сильным заклинанием, чем то, которым он уничтожил мой дом. Если это произойдет в сердце Вегаса, то пострадает огромное количество людей, будет привлечено достаточное международное внимание, что повлечет за собой ярость Стражей Закона. Он не сможет драться со мной и с ними одновременно, так что, даже если я заявлю о своем присутствии на рекламном билборде, Шилагай не сможет ничего сделать, пока мы не уедем.

Меня успокоили его слова "пока мы не уедем" а не "пока не уеду я". Не уверена, что происходило между мной и Владом, но, если он по-прежнему жалеет, что женился на мне, по крайней мере, не казалось, будто у него планы бросить меня.

"Он бросит, как только узнает, что ты сделала", — прошептал мой корыстный внутренний голос.

Я стиснула челюсть.

"Однажды, — пообещала я этому голосу, — я тебя убью"

— У меня для тебя кое-что есть, — произнес Влад, вновь обращая внимание на себя. Он изогнул губы и вытянул прорезиненную перчатку из своего кармана. — Кажется, уже тебе нужно.

Я посмотрела вниз и увидела две крошечные искры, выбивающиеся из моей руки. Ничто по сравнению с тем, что было прежде, но эти искры, как и заново отросшие волосы, сделали меня счастливее.

— Спасибо, — ответила я, натягивая перчатку на руку.

У меня возникло безудержное желание засунуть пальцы в розетку. Я больше никогда в жизни не хотела бы чувствовать себя такой беспомощной, как в момент, когда лучшие средства моей защиты были буквально вырваны из меня.

Возможно, чтобы проявить привычное для меня смертельное напряжение, нужно вручную себя перезарядить.

Или моим способностям к электричеству, как и мне самой, просто необходимо время, чтобы войти в колею?

Влад наблюдал за мной, по выражению его лица с невеселой полуулыбкой было сложно что-либо прочесть. Что же касалось чувств, ну, он держал их под охраной, надежнее Форт-Нокса. Я хотела спросить его, но пока не могла предложить ответную честность, было несправедливо ожидать того же от него.

— Так, я, эм, приведу себя в порядок и увидимся позже, — проямлила я, мои слова почти наткнулись на невидимую стену между нами.

По его взгляду можно было сказать, что он знал о моем секрете, но беззаботным тоном Влад просто ответил:

— Тогда, увидимся позже. — И вернулся на свое место за столиком во внутреннем дворике.

Я ушла, вина тяжелым грузом плелась за мной. Я никогда не умела хорошо врать, как и не хотела стать человеком с такой потрясающей способностью. Теперь я цеплялась за огромную ложь недосказанности.

Хотя для меня и страшна даже сама мысль потерять Влада, я больше не могла держать все в себе.

К тому же, Влад заслуживал знать все, что произошло во время моего плена, даже те части, которые могли бы изменить его чувства ко мне.

Я решила рассказать ему обо всем позже вечером, пытаюсь проигнорировать то, как сжался мой желудок от этой мысли. К тому же, я на самом деле хотела смыть с каждого миллиметра кожи пережитый опыт, а на это нужно время.

Переводчики: m_red, inventia

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 19

Пока я мылась, больше часа, Влад не появлялся ни в спальне, ни в ванне.

Несмотря на то, что я терла каждый миллиметр кожи, выйдя из душа, мне казалось, что я до сих пор грязная. Хотя сомневалась, что даже группа судебно-медицинских экспертов могла бы найти на моем теле хоть частичку от тюрьмы Шилагая

Скорее всего, я ощущала на себе невидимые пятна грязи из-за чувства вины.

После продолжительного душа, я надела, найденное в шкафу, платье в восточном стиле. Меня не удивило, что Влад набил шкаф одеждой.

Естественно, новой, поскольку все, что принадлежало мне дотла сгорело в замке Влада.

Кремовое платье, под цвет декора виллы, с длинными рукавами и милыми, обтянутыми тканью пуговицами, доходило мне до лодыжек.

Высушив волосы, я оставила их распущенными. Ощущение, как они щекочут плечи, утешало явным напоминанием, что я на самом деле вернулась.

В патио Влада не оказалось, и я отправилась на его поиски. Его не оказалось в комнате с вазами, как и в шикарном пабе.

Я, с удивлением, обнаружила на вилле еще две спальни, кинотеатр, библиотеку, обеденный зал, тренажерный зал, гостиную и огромную прихожую с собственным фойе в элегантном стиле.

В каждой комнате был охранник, и я обрадовалась встретить знакомых, Самира и Петре. Удивив их — и себя — я их обняла.

Впрочем, я не встретила Александра и Дориана и побоялась спросить почему их нет. Из-за того, что они остались в Румынии или потому что не пережили атаку на замок?

Чтобы не заикливаться на мрачных мыслях, я восхищалась виллой. Огромной виллой, сложно поверить, что мы в отеле. Она вполне могла сойти за одно крыло бывшего замка Влада.

Я последовала за пульсацией силы в воздухе, наконец, обнаружив Влада в необычной версии общей комнаты. Рядом с ним на диванах расположились несколько людей, но все они сидели спиной ко мне.

Менчереса было легко узнать, его темные волосы были длиной почти, как мои. Рядом с ним сидела блондинка, скорее всего, его жена, Кира.

Рядом с ней темноволосая девушка с каре и лысый мужчина, такого маленького роста, что мне была видна лишь его макушка...

— Гретхен, Марти, — воскликнула я в восхищенном удивлении. — Я не знала, что и вы в Вегасе!

Марти первым добрался до меня, перепрыгнув через диван, он сжал меня в медвежьем объятии.

Слезинки из моих глаз упали прямо на его лысую макушку, когда я обняла его, так радуясь видеть его вновь, что почти упустила пронизательный взгляд Влада.

— На улице всегда немного шумно, не удивительно, что ты не услышала, как мы приехали, — произнес Марти, наконец отпуская меня. Затем провел рукой по моему платью. — Вот же черт, — смущенно сказал он. — Поставил пятна.

Я уставилась на розовые следы от его слез на платье и замерла. На какой-то момент, я увидела подтеки, которые оставил Максим на моих бедрах и воспоминание чуть не сбило меня с ног.

Сестра не заметила моей реакции, обняв меня, но даже если я немного неуклюже ответила на объятие, Гретхен ничего не сказала.

— Правда крутая вилла? — зашебетала Гретхен. — Наконец, твой муж запер нас в чем-то потрясающем.

От ее слов о том, чтобы запереть кого-то, меня передернуло, что было смешно. Как и моя реакция на розовые следы на платье, но я не могла избавиться от подавляющего чувства удушья и вины, обрушившихся на меня.

— Лейла, — позвал Влад низким голосом, прорвавшимся между восторженными комментариями Гретхен. — Все хорошо?

Казалось, Гретхен не слышала его. Марти все же слышал и оценивающе посмотрел на меня, пока сестра продолжала щебетать каким удивительным был Лас-Вегас и знала ли я, что Влад назначил ей квоту на азартные игры?

— Она не знает? — прохрипела я.

Влад поднялся, его взгляд не дрогнул.

— Нет. Я оставил за тобой право решить выдержит ли она это.

— Что? — спросила, непонимающая, о чем речь, Гретхен. — Мою квоту на игры? Черт, да, выдержу.

Я посмотрела на сестру, которая прятала столько боли за стеной легкомысленности и сарказма со дня смерти мамы. Сейчас, она казалась счастливой и будь я проклята, если разрушу ее счастье.

— Хорошо, — сказала я, пытаюсь взять себя в руки. — Растяни лимит, не потрать все за один день.

— Конечно, сестренка, — произнесла она и поцеловала меня в щеку.

У меня возникло желание прикоснуться к щеке, чтобы убедиться, что она меня поцеловала. После того, как Шилагай схватил меня, я боялась, что не увижу не только Влада.

— Где папа? — спросила я почти обычным голосом.

Гретхен, с отвращением, фыркнула.

— На другой вилле, он отказывается выходить из своей комнаты. До сих пор дуется, что вынужден скрываться, не говоря уже о злости на тебя, что ты стала вампиром против его воли.

Не стоило ожидать чего-то другого. Особенно, если Хью Далтон, как и Гретхен, не имел представления о том, через что я вынуждена была пройти, но из-за открытых эмоциональных ран, я больше не смогла изображать беспечность.

Глупо для взрослой женщины, которой я была, из-за продолжительного неприятия отца, ощущать себя подобно обиженной девочки, но именно такое чувство у меня и возникло.

— О, — произнесла я, желая неясно выразить чувства, но этот, единственный звук вышел, как сдавленное рыдание.

— С меня довольно, — произнес Влад, едва сдерживая рычание, затем громогласно добавил, — Хью! — достаточно громко, чтобы стекла задрезбжали. Не дожидаясь ответа, он вышел из комнаты.

— Влад, не надо, — сказала я, направляясь вслед за ним, но он не замедлился и Марти остановил меня.

— Нет, дитя, — произнес Марти, что-то мрачное крылось в его тоне. — Хью — твой отец, Влад его не убьет, но заставит выйти.

Гретхен перевела взгляд с меня на дверь, которую Влад, в гневе, оставил распахнутой.

— Что происходит?

— Ничего, о чем тебе стоит беспокоиться, — ответил Марти, направляя на нее взгляд изумрудно-зеленых глаз.

Гретхен кивнула, ее взгляд стал стеклянным и самодовольным. Я вперила взгляд в Марти, шокированная тем, что он загипнотизировал мою сестру и холодностью выражения его лица при этом.

Должно быть, Марти испытывал крайнее негодование на моего отца, а я даже не подозревала об этом.

Мне не нужно было напрягать слух, чтобы расслышать, когда Влад добрался до отца. Его команды:

— Сядь, заткнись и не двигайся, — пронеслись, как очередной шумовой фон.

Спустя мгновение, я содрогнулась, услышав собственные крики и намного мягкие звуки

издевательского смеха Шилагая.

— Не смей отводить взгляд, — произнес Влад, каждое слово, словно удар плетью. — То, что я вас с Гретхен скрываю, уберегает от произошедшего с Лейлой, когда она, две недели назад, попала в руки к моему врагу.

Очередной душераздирающий крик, сопровождающийся моей клятвой, что все поплатятся, заглушил следующие слова Влада.

Я сжала кулаки, пока в моей голове проигрывались картины ухмыляющегося Шилагая, запечатленного на видео.

— Они в любую минуту могли ее убить, — донеслись слова Влада, во время пауз в моих криках, когда Гарольд занимал более удобное место, чтобы продолжить снимать с меня кожу. — Ты не знаешь, каково это — потерять ребенка, я знаю. После их потери, каждое холодное слово, сказанное детям — шрам у тебя на душе, каждая упущенная возможность побыть с ними — не проходящая боль.

Я пошатнулась от нового шквала моих криков. Марти обнял меня, бормоча успокаивающие слова, которые я не слышала до сих пор, борясь с ужасом от воспоминаний о том моменте.

— Думаешь, я — монстр? — услышала я Влада. — Ты хуже, мой ребенок никогда не должен был вымаливать любви, в которой ты так безжалостно отказываешь Лейле. Подумай об этом, когда в следующий раз будешь оправдывать себя, что отказываешь своей дочери в эмоциях.

Мои крики прекратились и это значило, что Влад отключил запись, судя по моим ужасным воспоминаниям об освеживании, оно длилось еще несколько минут. Затем я услышала, что кого-то вырвало и слезы размыли мое зрение.

Влад приказал ему молчать и сидеть смирно, но вампирский гипноз не мог предотвратить рвотный позыв моего отца от увиденного.

— Не надо было ему этого делать, — прошептала я, вытирая глаза.

— Надо было, — возразил Марти стальным тоном. — Хью был поганым отцом с тех самых пор, когда ты раскрыла его обман матери. Я лишь жалею, что у меня нет стальных яиц, чтобы ткнуть его в это носом, как сделал твой муж.

Гретхен ничего не говорила. С тех пор, как Марти сказал ей не волноваться, она так и сидела с тем же беззаботным видом. Без сверхчеловеческих чувств она, скорее всего, не слышала звуки записи и комментарии Влада.

— Влад все верно сказал о потерянном ребенке, — глубоко выдохнул Марти. — Когда я потерял Веру, хотел умереть. Спустя восемь лет, ты вновь дала мне возможность побыть отцом. Хотя я никогда не заменял его тебе, ты для меня как моя плоть и кровь. Я чертовски благодарен всему, что ты выжила и могу вновь сказать тебе это.

Я упала на колени и спрятала лицо в изгибе его шеи, неровно шепча, что тоже его люблю.

Затем, я поблагодарила Господа, что годы назад Марти поймал меня, когда я рылась в мусорном контейнере бродячего цирка, в поисках еды. Я была напуганным, одиноким подростком, пыталась понять, как жить со своими способностями, которые грозили любому, к кому я могла прикоснуться.

Если основываться на безоговорочной любви, то обнимающий меня сейчас мужчина был мне отцом, а мужчина в той комнате больше походил на нерадивого отчима.

Затем я ощутила вспышку ослепляюще-сильной эмоции, исчезнувшую так быстро, что я

не смогла ее понять. Я посмотрела через плечо Марти и увидела в дверях Влада, он смотрел на меня, обнимающую своего самого старого друга, с непроницаемым выражением лица.

— Мне жаль, что тебе пришлось выслушать все это, — произнес он обманчиво нежным голосом. — После всего этого времени, когда он отказывался встречаться с тобой либо твой отец должен был увидеть эту запись, либо я запихнул бы в его глотку свой планшет, тогда последствия были бы необратимыми.

Я посмотрела на планшет, который Влад держал, в голове возник мультяшный образ, как Влад впихивает эту штуку в горло моему отцу. Что самое плохое, я не думала, что мой муж шутил.

В конце концов, он — Влад Цепеш, а не Влад Обманщик.

Менчерес встал и впервые с моего появления в комнате заговорил.

— Мы с Кирой как раз собирались поразвлечься, азартными играми, предоставляемыми отелем. Мы были бы рады, если Марти и Гретхен присоединились к нам.

— Конечно, отличное предложение, — произнес Марти, переходя на вежливый тон. — Давайте оставим Влада и Лейлу наедине. — Сестра не ответила. Она по-прежнему сидела уставившись прямо перед собой с веселым, беззаботным выражением лица.

— Гретхен, — позвал Марти, блеснув зеленым светом глаз. — Очнись, — после того, как она моргнула и ленивый вид исчез с ее лица, он продолжил, — хочешь поразвлечься с бывшим фараоном, которому не надо просчитывать карты, так как он читает мысли?

— Черт, конечно! — воскликнула Гретхен, практически выбегая за дверь от волнения. — Дайте мне двадцать минут, чтобы выглядеть еще фантастичнее.

Переводчики: inventia

Редактор: natali1875

Глава 20

— Голодна? — спросил Влад обманчиво-небрежным тоном, спустя пол часа как все уехали с виллы.

Да, я была голодна, но боялась, что если буду и дальше оттягивать момент признания вины, то испугаюсь и не расскажу сегодня. Или вообще никогда, хотя действительно желала этого.

— Нет, — ответила я, мысленно подбадривая себя для следующего шага.

Его полуулыбка осталась, хотя глаза сузились.

— Ты всегда пахнешь раскаянием, когда лжешь мне.

Тогда я, должно быть, воняю с тех самых пор, когда он спас меня.

— Отлично. Я хочу есть, но поговорить хочу гораздо больше.

— Одно другому не мешает, — ответил он, приглашая меня следовать за ним.

Я послушалась, отчаявшаяся часть меня старалась запомнить его образ.

С его обычной реакцией на предательство, быть может эта ночь последняя, когда я его вижу.

Волосы Влада были зачесаны назад плавными волнами, и он побрился, однако на его челюсти уже выступала легкая соблазнительная темная щетина.

На нем были песочного цвета брюки и безупречно белая рубашка, расстегнутая верхняя пуговица которой открывала вид лишь на основание шеи. Остальная часть его тела была прикрыта дорогим материалом, который выгодно подчеркивал его мышцы, когда он двигался в своей обычной опасной манере. Влад выглядел сексуальнее, чем все полуголые

мужчины, которых я видела мельком вокруг бассейна раньше.

Влад не демонстрировал свою кипящую мужественность, надевая меньше одежды. Вместо этого он скрывался, заставляя окружающих надеяться, что он позволит им собой любоваться.

— Сюда, — сказал он, когда мы достигли элегантно обставленного паба, за стойку которого он сразу зашел. Затем он достал пакет с кровью.

— Она теплая, — удивленно произнесла я, когда взяла её приняла.

— Здесь установлено устройство, поддерживающее температуру на уровне девяносто девяти градусов[7]. — Влад подарил мне измученную улыбку. — Мы не первые вампиры, остановившиеся на этой вилле.

Это говорило о том, что здесь заботились о питании для каждого типа клиентов. Пакет даже имел удобный носик, как предусмотрительно. Я открутила его и сделала большой глоток, прежде чем с подозрением остановиться.

— Как думаешь, они кого-то убили, чтобы наполнить его?

Смех Влада был пропитан презрением.

— Нет. У них целая армия добровольцев. Этот город пропитан жадностью и отчаянием. Стать донором для вампира это наилучший из всех возможных способов для людей, желающих заработать денег.

— Ты действительно не любишь Вегас, — констатировала я и, успокоенная его ответом, принялась пить дальше.

— Зачем мне это? "Что произошло в Вегасе, остается в Вегасе" — это призывает людей потакать своим развратным желанием, будто мне не хватает слышать разврата в их мыслях.

Я могла лишь посочувствовать им. Я не снимала перчаток не из-за опасения ударить кого-нибудь током, а потому что не хотела ощутить следы сущностей, которыми, очевидно, эта комната была пропитана, и переживать события заново. Кстати о разговорах...

— Не мог бы ты... Эм... Отправить охранников немного погулять? — спросила я, закусывая нижней губу.

Влад отдал команду на румынском и тут же несколько дверей открылись и закрылись. Теперь мы остались наедине, и я пыталась придумать, как лучше начать разговор, но Влад, как обычно, сразу перешел к делу.

— Почему ты не позволяешь прикасаться к себе? — спросил он с такой легкостью, словно этот вопрос не был таким серьезным.

— Я... Ох, это не так. — Начала я заикаться.

— Сперва я считал, что ты не можешь держать себя в руках рядом с кем либо, я понимаю это. — Продолжил он. — В течении многих лет после плена в детстве, я не мог выносить чьи-либо прикосновения к себе. По правде говоря, это основная причина, почему я предаю этому особое значение и по сей день. Хотя сейчас вместо отвращения я испытываю гнев, когда люди прикасаются без разрешения. Вот почему я принимал твое нежелание ранее, пока не увидел, как ты свободно обнимаешь Мартина и свою сестру. Я понял, что это чувство направлено только на меня.

Я раскрыла рот в изумлении и десятки мыслей пронеслись в моей голове. На этот раз я пожалела, что была вампиром, из-за чего он мог слышать их все целиком и мне приходилось собирать их воедино, чтобы сформулировать четкий ответ, раскрывающий мои намерения.

— Я не могу остановить муки совести, когда прикасаюсь к тебе. — Ответила я в конце концов. Видите? Максимально четко.

Он оперся руками о стойку бара, наклоняясь ближе.

— Почему? Потому что не желаешь признавать того факта, что Максим изнасиловал тебя?

Он до сих пор не верил мне?

— Я уже говорила тебе: он не делал этого!

Влад резко выдохнул, его глаза пылали зеленым светом.

— Вспомни, что я говорил про запах вины, когда ты лжешь? Лейла, любовь моя, я чувствую его каждый раз, когда ты говоришь о произошедшем с Максимом.

Я отшатнулась от нахлынувших воспоминаний, и его руки крепко обхватили мое лицо, заставляя смотреть только на него.

— Именно это я имел в виду, когда говорил, что ты не должна обсуждать эту тему, но ты продолжаешь обманывать себя и меня.

Он говорил твердо, однако его пальцы вызывали во мне желание прильнуть к нему, нежели отстраниться.

— Это позволит тебе чувствовать себя лучше, делая вид, что все вокруг тоже поверили в ложь, но рано или поздно этот обман разрушит тебя.

Я не могла остановить слезы, бегущие по моим щекам, и они потекли быстрее, когда он наклонился над стойкой и поцеловал влажные дорожки.

— Это ничего не меняет между нами, — выдохнул он напротив моей кожи, — Я люблю тебя, Лейла, и не имеет значение, что он или кто-либо еще сделали.

Я закрыла глаза, что-то жаждущее во мне медленно впитывало каждое его слово и каждое касание губ. Я не понимала, что подалась вперед, пока не прижалась щекой к его шее.

Его руки скользнули вниз по моей спине и, плавно двигаясь, он расположил меня на стойке прямо в своих объятьях.

Я хотела бы остаться в его руках навсегда, но недомолвки могут лишь воздвигнуть между нами стены, масштаб которых я оценить не могу. Единственный способ разрушить их — а вместе с тем и наши отношения — сознаться.

— Меня гложет чувство вины не из-за Максима, — заставила я себя произнести. — А из-за того, что сделала я. Максим не насиловал меня. Это правда, только... Это был не единственный раз, когда мы делали это. Во второй раз это происходило с моего согласия.

Он застыл и отстранился прочь. Потеря его тепла, согревающего меня, была подобна пощечине.

— Объясни, — резко выплюнул он.

Я обняла свои колени, чтобы не упасть с узкого пространства столешницы.

— Я потеряла много крови, когда Гарольд сдирал с меня кожу, и Шилагай морил меня голодом. Я была так слаба, так голодна, что не могла собраться с силами, и связаться с тобой, даже после того как поняла, что это может сработать. Максима редко подпускали ко мне одного и всегда под присмотром. Поэтому он не мог тайком дать мне кровь... без особого предложения. — Дрожь сотрясала меня, но теперь, когда я начала свою исповедь, я не могла остановиться. — Я сказала Максиму о потребности в крови, поэтому он убедил Шилагая, что хочет трахнуть меня еще раз. Шилагай не возражал, удовлетворенный тем, что это заставило тебя разрушить свой дом до конца. Они не закрывали дверь, когда Максим пришел ко мне и он смог принести лишь жалкие кусочки скотча. Одним он заклеил мне рот, а другой расположил... Ниже. Тогда он начал делать то же, что ты видел на пленке, только в

этот раз он сдернул скотч с моего рта и поцеловал, чтобы отдать ранее выпитую им кровь мне.

Влад издал низкий, первобытный рык. Моя дрожь лишь увеличилась, и я совершенно ничего не видела из-за слез, застилающих глаза.

— Я была так голодна. Это привело меня к полной потере контроля над желаниями. Я всасывала его губы и... И терлась об него и умоляла о большем. Слово эта кровь заставляла мое тело сходиться с ума от необходимости, и я... Я уже не думала о том, где я, кто я и что делаю.

Я шептала последние слова, охваченная стыдом, терзающим меня с того самого времени. Мне оставалось, лишь признаться в том, что было дальше, потому что это самое худшее из всего произошедшего.

— Максим сыграл свою роль настолько хорошо, подыгрывая моему голоду, что даже охранники нашли это забавным. Когда я наконец получила достаточно крови, чтобы мое голодное безумие отступило, Максим спросил меня, не хочу ли повторить это. — Я подняла голову, уставившись на Влада стеклянными глазами, полными боли. — И я сказала да.

Он уставился на меня, его взгляд сиял зеленым светом, словно в глазницах и впрямь были изумруды.

— И?

— И? — повторила я в замешательстве. — Я ответила ему — Да! Ты вообще слушал меня?

Я почти прокричала это, съедаемая позором. Влад ожидал, что я продолжу говорить, а затем оба его кулака врезались в столешницу, словно кувалды.

— Если это все из-за чего ты волновалась и стыдилась, то могу сказать, что так поступил бы каждый новорожденный вампир, оставшийся без крови надолго.

Я замерла. Я не рассчитывала, что мне придется разьяснять ему, почему он должен быть в ярости от моих действий!

— Я согласна, моя реакция на кровь была обоснованной, но я понимала, что произойдет, когда просила Максима прийти снова. Я знала, что ради крови мне вновь придется стать его шлюхой! Я так же понимала, что, возможно, Максиму не удастся принести хоть сколько-нибудь ленты в следующий раз, но меня это не волновало. Все, о чем я беспокоилась — как получить побольше крови, даже если это подразумевало фактическую измену тебе! Я понятно объясняю?

Влад вновь низко, гортанно зарычал. Если до этого я думала, что это было от злости, то сейчас, когда он опустил свои ментальные щиты и его эмоции хлынули в меня, я была в шоке.

— Если бы я не услышал про Абхазию в своей голове, Шилагай до сих пор держал бы тебя в плену. Призраки Кэт нашли бы тебя, но поиски могли затянуться на недели или даже месяцы, потому что я не имел ни малейшего представления в какой части света ты находишься. Шилагай намеревался убить тебя или как минимум сломать под гнетом заготовленных пыток, чтобы вывести меня из себя. Сравнивая это, я остаюсь совершенно спокойным, понимая, что тебе пришлось трахаться с Максимом с конвоем из подсматривающих охранников, и самим Шилагаем, если в результате ты смогла получить кровь, чтобы предупредить меня.

Я не могла вымолвить ни слова. Не из-за его пылкой речи, а из-за его эмоций, которые бушевали внутри меня, словно бушующее море, разбивающееся вдребезги о скалы.

Он не предъявил мне ни одного обвинения, которые я сама себе предъявляла. Вместо этого я ощущала дикий прилив гордости, словно он надеялся, что я пойду на все, лишь бы выжить. И я оправдала его надежды.

И если я имела еще хоть каплю сомнений, то после того как он привлек меня к себе и поцеловал, они исчезли.

Когда он, наконец, поднял голову, мое тело трепетало, а губы практически покрылись волдырями от жара, исходящего от него.

— Кроме того, — хрипло произнес он, — Я обидел тебя своими действиями гораздо сильнее, нежели ты меня. Я вынудил тебя остаться в замке, я задушил твои способности собственной аурой, и я превратил тебя в мишень, надев на палец кольцо. Если бы я...

— Нет, — прервала я его. — Никогда больше не говори, что ты жалеешь о женитьбе на мне. Шилагай втянул меня в ваше противостояние еще до того, как мы встретились, помнишь? И потом, он знал, что ты любишь меня еще до нашей свадьбы. Женился бы ты на мне или нет, это все равно произошло бы.

Он смотрел на меня так пристально, что мне пришлось моргнуть несколько раз от жара его взгляда, прожигаящего меня насквозь.

— Возможно. Я всегда буду иметь врагов, и, хотя намерен уничтожить их всех, я хочу знать, что ты пойдешь на все, чтобы выжить. Ты не должна позволять себе быть сокрушенной чувством вины, страха или сомнения снова. Обещай мне.

— Хорошо. — Согласие вырвалось из меня резко, словно часть меня все еще пребывала в шоке от сказанного им. — Выжить, не смотря на что. Обещаю.

Влад улыбнулся мне, и новые, гораздо более холодные эмоции зазмеились внутри, переплетаясь с моими.

— Хорошо. А теперь, когда ты доказала мне, насколько я ошибался, запрещая тебе использовать свои силы, почему бы тебе не воспользоваться ими, отыскав Шилагая, чтобы мы наконец смогли убить ублюдка?

Переводчики: dimentori

Редактор: natali1875

Глава 21

Я почувствовала, как над моей головой зажглась лампочка. Верно, мои же способности вернулись, при чём все способности. Я прыгнула со стойки охваченная ажиотажем.

— Вот, черт, да! Почему ты не надоумил меня связаться с ним в тот момент, когда я ступила на борт твоего самолета?

Я была настолько отягощена своим поступком с Максимом, что даже не подумала об этом. Влад прав, чувство вины меня поглотило, и когда на кону стоит жизнь или смерть, я не могла позволить себе подобные слабости.

Он вышел из-за бара.

— Я же сказал тебе, твое спасение — моя первостепенная задача. Учитывая, что ты была слишком эмоционально раздавлена, чтобы принять, то как я думал сделал с тобой Максим, ты была не в состоянии попытаться связаться с Шилагаем.

Я начала водить руками под платьем, пытаюсь отыскать след сущности Шилагая.

На мне было много следов Максима и немного Гарольда, потому что он прикасался к моей новой коже пока срезал старую.

Я улыбнулась, когда, наконец, нашла след Шилагая.

Он был таким самоуверенным, когда хватал меня за промежность, насмехаясь над моей беспомощностью. Ну, что? Давай посмотрим, кто у нас теперь самоуверен?

Влад увидел, где остановилась моя рука. Он ничего не сказал, но ярость опалила мои чувства, прежде чем он снова закрылся. Я не протестовала.

Я не хотела, чтобы меня что-то отвлекало, пока я старалась связаться с человеком, который причинил так много боли нам обоим.

Я удивилась, что мне удалось отследить след сущности Шилагая намного легче, чем, когда я пыталась найти Влада.

Наш общий враг был в машине, ехал по ветреной довольно круто уходящей вверх дороге вместе с потрясающе красивым молодым брюнетом на переднем пассажирском сидении.

"Может быть сытость была ключом к разблокированию моих способностей", — думала я, когда вышла из паба и вошла в, то что на вилле называлось кухней.

Я вытащила нож из колоды для рубки мяса, которая стояла на стойке и полоснула себя по горлу так сильно, как только могла...

Влад схватил меня за руку, останавливая, прежде чем лезвие успело завершить смертельную дугу. Я попыталась снова порезать себе шею, но внезапно все мои мышцы потеряли способность двигаться. Влад вырвал нож и бросил в противоположную сторону комнаты.

— Отпусти меня, я должна это сделать! — пыталась я сказать, но слова вылетали неразборчиво. Я не могла говорить, только смотреть на него. Он что не понимает, что мне нужно отрубить себе голову? Прямо сейчас?

В ответ он врезал мне такую пощечину, что зубы чуть не вылетели. В шоке от обиды, я потеряла последние остатки связи с Шилагаем.

Будто просыпаясь, я осознала, что Влад прижал меня к полу на кухне, и мы оба покрылись в багровые потеки от хлынувшей крови, когда я почти обезглавила себя.

Я была абсолютно уверена, что у меня не просто психическое расстройство, на то была причина, почему я дошла до внезапного неконтролируемого порыва покончить жизнь самоубийством.

— О, черт! — прошептала я, когда смогла говорить, после того как голосовые связки со сверхъестественной скоростью исцелились, — Шилагай должно быть сделал тоже что и Синтиана: заминировал сам себя заклинанием, на случай если я когда-нибудь свяжусь с ним, это закончиться моей смертью.

— В сотый раз говорю, со мной все в порядке, — выкрикнула я, Влад в ответ иронично фыркнул из другой комнаты. — Я серьезно, ты можешь выпустить меня, — продолжала я.

Ответа не последовало, а только звук передвигаемых или вытаскиваемых вещей. Что ж я не думала, что он сдастся. Я имела дело с травмой от моего почти успешного самоубийства, отказываясь заикливаться на ней.

Иначе, ужас от того, насколько я была близка к самоубийству разрушит слабый контроль над моими эмоциями, и я развалюсь на части. Как сказал Влад, сначала выживание. Паника, угрызения совести и истерия позже.

Влад использовал собственные методы преодоления кризиса. Я постаралась встать в более удобную позу, но это было невозможно, вероятно, потому что я лежала на дне ванной, которой лишь недавно восхищалась, а сверху были рояль и пять мраморных колонн.

Я бы могла выбраться из громоздкой и тяжелой ограды, но Влад услышал бы мои

усилия, прежде чем я освободила хотя бы палец.

И тогда меня действительно запрут.

Влад не забыл, что Менчерес обладал телекинезом, когда складывал тяжелые предметы на меня, так чтобы Менчерес пока смог убрать все смертельно опасные предметы с виллы.

Нет, Влад отправил мне тонну напоминаний о том, чтобы я больше не пыталась связываться с Шилагаем.

Да, я с легкостью дотянулась до него и да, теперь я знала, что Шилагай был в пути с незнакомым молодым человеком, но я так и не узнала, в каком месте. Влад не разрешит мне попробовать снова, не зависимо от того была ли я в безопасности или нет.

— Ты не можешь знать наверняка, сработает заклинание при следующей попытке или нет, — выдавил он, складывая тяжелые предметы на меня. — Шилагай будет смеяться в аду, если мы найдем и убьем его, потому что ты прославишься тем, что совершишь самоубийство под влиянием его заклинания.

— Заклинания Синтианы всегда развеивались, как только я прерывала с ней связь, — возразила я.

— Только не раньше, чем они причиняли смертельный ущерб, — коротко пояснил Влад, — Ты выжила только потому что была человеком, и кровь вампира возвратила тебя к жизни.

— Тогда позволь мне связаться с Максимом. Он сбежал вместе с ним, и может быть там же куда едет Шилагай...

— После твоего освобождения он либо мертв, либо на нем похожее заклинание, — резкоотреагировал Влад, — В любом случае мой ответ — нет!

У него были обоснованные высказывания, и я не хотела умирать больше, чем Влад не желал мне смерти от суицида, вызванного заклинанием. Но мысль о том, что Шилагай был всего лишь на расстоянии телепатической связи была настолько же привлекательной насколько яростно недостижимой.

После всего, что он совершил, я хотела, чтобы этот человек умер. По-настоящему, безвозвратно умер, но это не произойдет пока мы не найдем его, и после моего недавнего освобождения, он скорее всего снова исчезнет с лица земли. Он умудрился спрятаться на сотни лет до того. Что если он сделает это снова?

Казалось, что прошли часы, пока Влад разгрузил ванну и выпустил меня. Я изогнулась, чтобы снять судорогу, которая меня мучила с того момента как на меня приземлился рояль, а затем начала отряхивать с себя пыль и вдруг замерла. В чём смысл? Платье было полностью испачкано кровью, немного пыли не играло особого значения.

— Оно испорчено, — сказала я прежде чем до меня дошла нелепость моего замечания. Одно испорченное платье было в буквальном смысле наименьшей из наших проблем.

Влад ничего не сказал. Просто смотрел на меня с выжидательной настороженностью, как будто он был готов среагировать на мое малейшее движение.

— Я вернусь через несколько часов. — Услышала я как прокричал Менчерес, и закрывшаяся дверь оповестила о его уходе.

— Он вернётся к азартным играм вместе с остальными? — спросила я больше для того, чтобы прервать напряженность чем, из-за того, что мне было дело, чем он занимался.

— Нет, — сказал Влад, но его спокойный голос меня не одурачил. — Я говорил тебе, что Менчерес был сведущ в магии. Он хочет снять заклинание Шилагая, как только у него будет все, что ему необходимо.

Я была потрясена. Если Менчерес мог снять это хара-кири проклятье с меня, почему он тратил время на то, чтобы помогать Владу двигать мебель?

— Он сможет найти то, что ему нужно в Вегасе?

"Я люблю тебя Вегас!" — хотелось мне прокричать.

— Темное искусство хорошо прижилось здесь. Как еще ты сможешь объяснить лучшие трюки Цирка дю Солей?

Так как я никогда не была на их выступлениях, не было причин для удивления.

— Мне все равно. У меня камень с души свалился от того, что Менчерес может снять это заклинание, у меня нет слов.

Влад улыбнулся краешками губ.

— Тебе и не нужно.

Конечно, не нужно. Если и был человек способный понять мое облегчение от подобной новости, так это Влад.

— Пока Менчерес покупает магические шутки, пойду смою с себя кровь, — сказала я, криво улыбнувшись ему, — Я ведь не смогу поранить себя мылом и водой?

— Нет.

Единственное слово заставило меня остановиться, прежде чем моя рука потянулась к двери душа. И это хорошо, так как из-за горячего порыва стекло начало таять, как лед под паяльной лампой. Я отпрыгнула, чтобы растекающаяся под ногами лужа не обожгла мне ноги.

— Почему? — поинтересовалась я.

Влад прожигал взглядом желеобразный шар, который мгновение назад представлял из себя красивые дверцы из матового стекла.

— Ты могла разбить стекло и использовать один из осколков в качестве оружия. Теперь, этого не произойдет, но на твоём месте я бы подождал пока оно остынет прежде, чем пойти в душ. Иначе, обожжешь ноги.

Он мог бы остаться и наблюдать за мной, чтобы я не попыталась выкинуть какой-нибудь трюк со стеклом. Вместо этого он расплавил стекло в матовую лужу, которая разлилась по мраморному полу. Если уж это не доказательство, что ужасные события сегодняшнего дня толкнули его за грань, тогда что?

— Ладно, — слегка дрожащим голосом сказала я. — Полагаю, на очереди зеркало?

Влад обнажил зубы в улыбке, больше походившей на оскал.

— Верное предположение.

Влад скрывал эмоции, но в его медно-зеленых глазах сияла дикость, которая появлялась лишь во время сражения.

Судя по тому, как аура Влада извивалась, словно десятки шипящих змей, он едва сдерживал себя от более радикальных мер.

Если бы я прошла через то, что пришлось пройти ему, для меня это так же бы стало последней каплей.

Избегая ручейков жидкого стекла, я подошла к Владу. Обняв его, я положила голову ему на грудь. Его тело было намного горячее обычного, будто он невероятным усилием сдерживал огонь внутри себя. Может даже хорошо, что он превратил стекло в жидкость. В каком-то смысле, немного остыл.

Ну, я знаю более эффективный метод остывать.

— Мне все равно не нравились те двери, — выдохнула я у его груди. — По-моему,

новый, более открытый интерьер выглядит куда лучше.

Короткий выдох Влада не походил на настоящий смех, но это самое близкое к нему, что я услышала с момента вызволения меня из-под вокзального подземелья Шилагая. Затем Влад обнял меня, и я закрыла глаза от ощущения счастья вновь оказаться в его объятьях.

— Стекло не обожжет тебя, — прошептала я, целуя его грудь через рубашку. — И тебе тоже нужно принять душ.

Влад издал более резкий звук прежде, чем поднять меня на руки и прошагать в душ, оставляя следы в медленно застывающей луже.

Оказавшись внутри, он включил воду, подняв клубы пара, от попавшей, на расплавленную массу на полу, воды. Я слегка отклонила голову, чтобы смыть с лица и шеи следы крови.

Влад пальцами, теплее чем вода, расстегнул пуговицы на моем платье, затем проследил губами дорожку по моей шее к переду лифчика. После заменил губы зубами, обнажая мою грудь, в то время как мое платье, промокшей кучей, обернулось вокруг бедер.

Я застонала, когда он обхватил ртом мою грудь, обжигая кожу, затем слегка оцарапал зубами, отчего я притянула Влада ближе.

Он не укусил меня, хоть я и желала этого. Вместо этого, он слегка царапнул клыком вершинку, затем облизал и втянул в рот сосок, пока тот не начал пульсировать, как после укуса.

Я пыталась поднять голову Влада, чтобы поцеловать его, но он завел мне руки за спину, и крепко удерживал меня на месте. Он уделил тоже самое нарочито-страстное внимание другой груди, и я прекратила сопротивляться, отдаваясь на волю ощущениям.

К моменту, когда Влад начал поднимать голову, на мне уже не осталось следов крови, вода все смыла. Очень медленно Влад убрал руки, и я, скользнув по его телу, встала на ноги.

Влад проложил дорожку поцелуев от моей груди к плечам и вдоль шеи.

Когда он, наконец, завладел моими губами, поцелуй был более требовательным, чем чувственным, будто его желание пересилило страсть и горело с чем-то более сильным.

Я запутала руки в его волосах, открывая рот, чтобы глубже втянуть его язык.

Вкус Влада, как пропитанные вином фантазии, смешанные с опасной, неопишуемой страстью. Было недостаточно сплести наши языки или до боли откинуть голову назад под силой его поцелуя. Я хотела большего и стон, вибрирующий в горле Влада, когда я проткнула клыком его язык, чтобы насытиться его кровью, лишь воспламенил мою страсть. Слишком скоро он отстранился, запутал руку в мои волосы, не давая мне возобновить поцелуй. Другой рукой, одним нетерпеливым рывком, Влад стянул с меня платье и нижнее белье. Теперь на мне были лишь струйки воды, которая продолжала поливать нас. Я неровно вдохнула, когда Влад голодным взглядом прошелся по моему телу.

— Влад.

Я произнесла его имя самым умоляющим тоном. Кожа покрылась мурашками, будто нашла свой способ молить Влада о прикосновении к ней. Его одежда промокла, но Влад до сих пор не избавился от нее. Когда я начала снимать ее, Влад обхватил мои запястья. Затем он положил руки мне на талию, вставая на колени.

— Лейла.

Мое имя слетело с его губ рычанием, заставляя меня задрожать еще до прикосновения губ Влада к моему животу. Когда это все-таки произошло, дрожь превратилась в агонию. Все мысли улетучились от ощущения его языка, прикасающегося ко мне.

Я не могла вымолвить и слова, пока Влад продолжал лизать, прикасаться, исследовать и чувственно мучить мою плоть.

Я не смогла сдержаться и не притянуть его голову ближе, а когда его язык начал проникать глубже, мои стоны превратились в всхлипы удовольствия.

От последовавшего экстаза, я начала ощущать себя, как только что расплавленное стекло Владом, в одну секунду я из плоти и крови, в другую стала, как расплавленный жар.

Я смутно осознала, что Влад поднял меня, затем услышала звук разорвавшейся ткани и мокрый хлюпающий звук, упавшей у моих ног, одежды. Затем Влад вынес меня из душа.

Едва до моего сознания дошло, как матрас прогнулся под нашим весом. Влад накрыл мой рот своим прежде, чем я смогла простонать его имя, и ощущение его твердого обнаженного тела, прижимающегося к моему, почти отравило мои чувства в перегрузку.

Его кожа была настолько горячей, что я ожидала, будто от капелек воды, покрывающих его тело, начнет идти пар, а когда Влад расположился между моих бёдер, я, в отчаянном желании, выгнулась к нему навстречу.

Влад поглотил мой крик, проникая в мое тело и опуская эмоциональные щиты.

На несколько головокружительных моментов, я потонула в океане яростной страсти и ошеломляющего удовольствия. И не знала чьи это чувства мои или его.

Каждый толчок усиливал ощущения, пока я не затерялась в них. Наши чувства были переплетены на таком глубоком уровне, что мы больше не могли отделить себя друг от друга.

Влад выгнулся от блаженства, когда я оцарапала его спину. Он толкнулся глубже, заставляя меня задрожать, когда моё лоно сжалось вокруг него

Я поощряла Влада двигаться быстрее, а он медлил, желая услышать мои мольбы удовольствия, а не боли.

Когда он, наконец, отпустил контроль, и кончил, его ощущения, прошедшие по моим чувствам, отправили меня за край. Пока я дрожала от экстаза, Влад перевернулся, усаживая меня сверху и убрал упавшие мне на лицо волосы.

Через наши, все еще сплетенные, эмоции, я знала, что, если бы Шилагай убил меня, Влад, ища возмездия, сжег бы весь мир дотла.

Я никогда не любила его сильнее, чем в этот момент, но часть меня боялась того, кем может стать Влад, случись со мной что-нибудь.

Переводчики: m_red, inventia

Редактор: natali1875

Глава 22

Близился рассвет. Я ощутила его приближение оцепенением конечностей, от чего ими стало сложнее двигать.

Конечно, это могло быть и от перенасыщения. Влад несколько раз заставил меня кричать от страсти достигнутого апогея. Я вяло провела рукой по его шее и наткнулась на знакомый след сущности, который привел меня в чувство, будто ведро ледяной воды, вылитое на голову.

— Я забыла сказать тебе кое-что, — произнесла я, затем выругалась на себя за подборку слов и отсутствие такта. Лейла, очень верный способ легко и без травм перейти к теме разговора!

— Что? — спросил он, хоть его голос был обыденным, щиты Влад возвел на место.

Я закрыла глаза, все еще ругая себя.

— Для начала, позволь извиниться, что не сказала раньше. Не то, чтобы забыла, на самом деле, просто... ну, многое произошло, как ты знаешь и...

— Что? — на этот раз резким тоном повторил Влад.

Я открыла глаза, не удивившись, когда обнаружила, что Влад сверлит меня взглядом, предназначенным для допросов. Под этим жестким, испытующим взглядом никто в здравом уме не стал бы лгать, рассказал бы истинную правду, и ничего кроме правды, что, так или иначе, я и намеревалась сделать.

— Это на счет Клары. — Когда Влад никак не отреагировал, я уточнила. — Твоей первой жены, Клары.

Его глаза немного округлились, хотя Влад до сих пор не моргнул, и не отвёл взгляда.

— Что на счет нее?

Не знаю почему, но перед тем как заговорить, я прикоснулась к следу Клары на шее Влада. С самого первого прикосновения, я знала, что след принадлежит ей, хоть и ослаб спустя века, но в нем ощущалась любовь, которую невозможно полностью стереть.

— Когда Шилагай нашел меня посреди атаки на замок, он сказал, что собирается убить меня, как убил твою первую жену.

— Клара покончила жизнь самоубийством, — сказал Влад, неосознанно повторяя мои слова, которые я сказала Шилагаю.

Я убрала руку от его шеи.

— Шилагай сказал, что каждому стер память о себе, чтобы ты так думал. Он хотел, чтобы вина из-за "самоубийства" Клары давила на тебя... Шилагай сказал, что столкнул ее с крыши. А так как он собирался убить меня, не думаю, что у него были причины мне врать.

Влад ничего не ответил, а его эмоции все еще были скрыты. Но судя по тому, как напряглось его тело, он сейчас обдумывал то, во что верил больше пятисот лет.

Если бы я все еще была человеком, я бы задержала дыхание в ожидании ответа. Из-за его большой любви к Кларе, ее "самоубийство" стало самым страшным горем для Влада.

Кроме того, судя по эмоциям Влада, он уже был натянут, как струна, метаясь между оправданной мстостью и почти психотической одержимостью победить Шилагаю. Могло ли это подвести его к краю?

Оглядываясь назад, вероятно, мне не следовало говорить ему.

— Даже, если у него не было причин лгать, я не могу позволить себе верить словам Шилагая, — произнес Влад. — По крайней мере, в этом случае мне нет необходимости верить ему. Твои способности позволяют различать ложь от правды.

Я удивленно вдохнула. *"Поделом тебе!"* — отрезал мой внутренний голос. — *Тебе просто нужно было сказать ему о жене и теперь ты знаешь, что он ценит мсть за нее, больше твоей жизни"*.

— Ладно, — сказала я, запнувшись на этом слове, пытаюсь заглушить свой внутренний монолог — и свою боль — практическим мышлением. — Ты уже обезоружил виллу, так что думаю мне будет безопасно связаться с ним вновь...

— Не с Шилагаем, — оборвал меня Влад, опуская щиты и добавляя к моим смешанным эмоциям расстройство и ярость. — Ты не будешь с ним связываться, Лейла!

Его взгляд, казалось, добавил: "Сколько мне еще надо это тебе повторять?" Но вместо того, чтобы чувствовать себя так, будто меня отчитали, я ощутила облегчение. *"Выкуси!"* — отрезала я своему ненавистному внутреннему голосу.

— Я имел в виду Клару, — продолжил Влад, не подозревая о моем внутреннем, психиатрическом споре. — Ты можешь увидеть смерть человека, прикоснувшись к костям. Как только я разберусь Шилагаем, хочу, чтобы ты изучила их и сказала, самоубийство это было или ее толкнул Шилагай.

— Ты хранишь ее кости? — Какая странная сентиментальность.

Влад посмотрел на меня.

— Нет, но я помню, где ее захоронил.

— Хорошо, — сказала я, задумываясь, почему слово получилось таким нечленораздельным.

Влад натянул одеяло, которое мы спихнули к краю кровати и накрыл им меня. Я хотела спросить зачем, но рот отказался открываться. Перед глазами все померкло, но я ощутила, как Влад поцеловал меня в лоб.

— Сладких снов, — пробубнил он.

Если он еще что-то и говорил, я уже не слышала. Я погрузилась в забвение.

Первое, что я поняла, проснувшись, что мои ноги и руки вновь закованы цепями.

На ужасающий момент, я подумала, что вновь оказалась в камере, а мое спасение было лишь сном.

Затем, открыв глаза, я увидела хрустальную лампу над головой и, повернув голову, заметила Влада, сидящего на полу в нескольких футах от меня.

Облегчение, что я не в камере, обернулось в замешательство.

Почему меня приковали? И почему спальня разгромлена, такое ощущение, что рок-звезды под коксом неделю здесь устраивали вечеринки.

— Что произошло?

Влад поднялся, прибив меня жестким, почти хищным взглядом.

— Ты не помнишь?

Плохое начало, будто проснуться в цепях и в разгромленной спальне было мало.

— Нет, — прошептала я.

Влад подошел к кровати. Цепи были обернуты вокруг четырех столбов для балдахина, а затем прибиты к полу для лучшей фиксации. Счет за виллу у Влада вероятно вырос до астрономической цены, но не об этом я сейчас беспокоилась сильнее.

— Если ты не помнишь, тогда заклинание заставило тебя действовать во сне, — сказал Влад, прикоснувшись к цепям, но не попытавшись снять их с меня. — Понятно. Ты слишком недавно обращена, чтобы противостоять рассвету, тем более с такой силой.

С шокирующим пониманием я посмотрела на цепи, разбитую мебель и глубокие следы в стенах.

— Это я натворила?

— В большинстве, — ответил он, не отводя от меня взгляда. — Часть, дело моих рук, во время нашей драки. Ты была полна решимости убить любого, кто попытается помешать тебе ранить себя.

Мой желудок сжался до боли. — Я пыталась убить тебя. — Не вопрос, осознание и с этим мой желудок сжался еще сильнее, от чего меня затошнило.

Влад тут же положил руку мне на живот.

— Что с тобой?

— Что со мной? — Истерический смех вырвался сквозь мои плотно сжатые губы. — Я пыталась убить тебя, вот что со мной, от этого меня тошнит!

— Лейла. — От его резкого тона, я распахнула глаза. Должно быть, от отвращения я их закрыла. — Я знаю, что по собственным волям ты никогда не захотела бы навредить мне. Виновато заклинание, так что прекрати себя винить. Я уже говорил, что у нас нет на это времени.

Меня не должен был успокоить грубый приказ, но именно так и произошло. Как и успокаивала его рука на моем животе, тепло от нее проникало даже через одеяло, накинутое на меня. Я кивнула и сморгнула слезы, навернувшиеся на глаза.

Затем несколько раз глубоко вдохнула, чтобы в животе прошли спазмы.

— Должно быть, я связалась с ним во сне, — сказала я, пытаюсь разобраться с воспоминаниями. — Раньше такого не происходило ни с кем, кроме тебя, но сущность Шилагая все еще есть на моем теле, а я уснула без перчаток.

— Я тоже так подумал, — сказал Влад, перебирая цепи. — Еще одна причина, почему я приковал тебя.

Я посмотрела на цепи, затем перевела взгляд на глубокие борозды на стенах, которые мог оставить лишь электрический кнут. Сейчас из моей правой руки едва вырывались искры, но смертоносная сила, вероятно, все еще внутри меня. И всего один верный удар мог снести голову Владу. В итоге, он сопротивлялся и заковал меня, не убив, даже если я не оказывала ему такой любезности.

— Не снимай их, — хрипло произнесла я. После пленения, я панически боялась оказываться закованной в цепи, но предпочитала быть чертовски напуганной, чем рискнула бы вновь навредить Владу.

— Ты не долго в них пробудешь, — ответил он, близость Влада облегчала мою вину и страх. — Менчерес разрушит заклинание.

Я и не понимала, что сильно напряжена, пока его слова не заставили меня расслабиться, будто сдулся воздушный шарик.

— Он достал все необходимое?

Влад перевел взгляд на дверь.

— Да, и он проснулся, направляется к нам, чтобы приступить к делу.

Переводчики: inventia

Редактор: natali1875

Глава 23

Я не хотела знать, что именно Менчерес добавлял в бурлящий на плите котел. Мысли о крысиных хвостах и крыльях летучих мышей вертелись в моей голове, но это, вероятно, из-за просмотренных мною фильмов

Кроме того, не думаю, что поиск этих ингредиентов занял у Менчереса несколько часов, да и запах, доносящийся из котелка, напоминал аромат трав, а не тушеного мяса.

Я была рада, что с меня сняли цепи, хотя все еще ощущала, что заслужила куда худшее. В дополнение к ложной вине, грызущей меня, я пыталась подавить воспоминания о плене.

В отличие от предыдущих событий, когда я попадала в руки врагов, в этот раз я не могла избавиться от посттравматического синдрома, а то, что меня сковали лишь усугубило состояние. Влад должно быть ощутил это и сказал, что приковал меня лишь на несколько часов, чтобы дать Менчересу возможность отдохнуть.

До этого Египетская сила сдержала меня от причинения вреда себе, ограждая Влад от применения насилия, чтобы добиться такого же результата.

Ожидая, когда Менчерес закончит готовить магическое варево, Влад удерживал мою правую руку с небольшой силой. Я понимала, что если заклинание вновь проявит себя, то его рука будет удерживать меня, словно в тисках и это успокаивало, но от меня не скрылось, что теперь на вилле остались только мы троём.

Вряд ли это из-за того, что у меня может случиться еще один приступ. Одного Влада достаточно, чтобы удержать меня, а с Менчересом, у меня и вовсе смехотворные шансы.

Вероятно, они не хотели, чтобы охранники или кто-либо еще узнали, что делал Менчерес, которому я задала вопрос:

— Если магия запрещена в мире вампиров и у нас будут проблемы, если нас застукают, почему бы просто не наступать на Шилагая, что он использовал заклинание?

Менчерес покосился на меня, а затем вновь вернулся к помешиванию варева в горшке.

— По тем же причинам, по которым некоторые люди решают не звонить в полицию. Последствия не стоят их потенциальной помощи.

Влад оказался более прямолинеен:

— Стражи Закона не поверили бы на счет заклинания, пока не увидели бы, как ты убьёшь себя в качестве доказательства.

— Но это оправдывает цель! — ошеломленно сказала я.

Влад фыркнул.

— Точно.

Великолепно. Стражи Закона бесполезны для нас, но, если узнают о том, что мы тут колдуем, помогут Шилагаю.

Неудивительно, что Влад и Менчерес не помчались набирать вампирскую версию службы спасения 911.

— Шилагай знал это, да? — догадалась я, фыркнув. — Вот почему он не стеснялся использовать заклинания против нас. Он знал, что мы не сможем ничего сделать.

— Я бы так не сказал, — ответил Влад, цвет его глаз сменился с медного на зеленый. — Но прежде, чем мы что-либо предпримем, снимем заклинание с тебя.

— Наконец, готово, — сказал Менчерес, перестав помешивать ложкой варево. Затем он вылил коричневого цвета жидкость в стакан. — Выпей.

Я взяла стакан левой рукой, Влад продолжал держать мою правую и, судя по выражению его лица, не собирался отпускать.

Смесь выглядела, как протертая грязь, но пахла землей и бутонами, будто Менчерес смешал лес и цветочный сад. Менчерес наблюдал за мной, с выжидающим выражением шеф-повара, я подула на напиток, остужая и сделала маленький глоток.

Я сразу же стала задыхаться, желудок свело сильнее, чем, когда я узнала, что пыталась убить Влада во сне. Я бы выплюнула жидкость, но мои губы будто заварили невидимой сваркой.

— Глотай, — произнес Менчерес, внезапно жестким тоном. — Чтобы снять заклинание тебе нужно все выпить.

Мой желудок все еще ощущался, будто он протащил все мои органы через внутреннюю дробилку, но будь я проклята, если позволю одному стакану чего-то со вкусом грязи встать между мной и свободой.

Я кивнула и Менчерес убрал невидимую силу, сомкнувшую мои губы. Я опрокинула стакан и залпом выпила все содержимое. Внутренности горели, будто я выпила жидкое серебро и мне пришлось несколько раз сглотнуть рвотные позывы, но, наконец, стакан

опустел.

— Это было... настолько отвратительно на вкус, — выдохнула я, все еще тяжело дыша из-за сильной, почти сокрушительной, тошноты. — Думаешь...

Я не смогла договорить. Агония охватила каждую клетку моего естества, заставив меня игнорировать все, кроме беспощадной, иссушающей боли. Я все еще кричала, когда вернулась в сознание и обнаружила себя, лежащей на полу в кухне. Менчерес сидел передо мной, а Влад обнимал сзади.

— ...черт возьми, она синеет? — Услышала я слова Влада после моего последнего пронзительного крика.

Его слова дошли до моего сознания спустя минуту, я открыла глаза и сфокусировалась достаточно, чтобы увидеть, как мои руки стали блестящего оттенка индиго.

Как и мои ноги, которыми я разорвала подол платья, будто пыталась сбежать от боли.

В блестящем отражении стальной посудомоечной машины я увидела, что и мое лицо стало синим. Такое ощущение, будто я стала Мистик с волосами цвета вороньего крыла, и, судя по выражению лица Менчереса, такого не должно было произойти.

— Это... неожиданно, — произнес бывший фараон.

— Тщательно продуманно, — возразил Влад своим самым жестоким тоном.

Менчерес покачал головой, будто ошеломленный тем, что вынужден был признать.

— Это означает, что мое средство не рассеяло заклинание, чего раньше не происходило. Кто бы не наложил его, оно связало плоть с плотью, кровь с кровью. Так как Лейла — вампир, это больше, чем магия. Некромантия. И она даже превосходит мои способности.

Я не видела Влада, но в его голосе кипело достаточно затаенных чувств, чтобы я знала он едва сдерживал гнев. Или неверие.

— Ты вытаскивал призраков из костей мертвых людей и призывал перевозчика в потусторонний мир, и все же это превосходит твои способности?

Менчерес посмотрел на Влада, но так как фараон сидел прямо передо мной, казалось, что он смотрит и на меня.

— Да.

Шипящий выдох Влада развеял мои волосы. Некоторое время он молчал. Как и Менчерес. Теперь, когда агония спала, у меня возникли вопросы.

— Ты не можешь разрушить его, кто-то другой может?

— Только смерть может разрушить заклинание, — произнес Менчерес, все еще казавшийся, будто ему тяжело переварить это. — Не только твоя смерть, — добавил он, утешая. — Смерти некроманта должно быть достаточно. То как лекарство испортилось, окрасив твое тело в синий цвет, означает, что заклинание делалось на плоти и крови от тебя и некроманта, так что уничтожение одного из вас должно разрушить его.

Влад издал низкий, рычащий звук.

— И мы знаем откуда у некроманта взялась ее плоть и кровь. Вот почему Шилагай прислал не всю кожу Лейлы в первой посылке.

Я вздрогнула. Будто воспоминаний о том, как с меня снимали кожу мало, теперь я представляла, как Влад собирает по частям мою кожу, чтобы проверить чего не хватает.

— Значит это не Синтиана, — сказала я, пытаясь унять эмоции, с которыми не могла в данный момент справиться. Ей удалось убить меня при помощи заклинания, но Шилагай уничтожил ее вовремя нападения на замок, так что она не может стоять за этим.

Влад отпустил меня и встал.

— Даже если бы Синтиана не умерла, я знаю, что это не ее рук дело. Взять под контроль вампира, уже достаточный подвиг. Но заклинание, которое выходит за пределы магии и переходит в некромантию? — Влад осмотрел меня. — Если бы я не видел своими глазами, никогда не поверил бы.

— Как и я, — мрачно добавил Менчерес.

Влад потер подбородок и мне на глаза попались шрамы на его руках. У меня больше не было шрамов и, как ни странно, видеть его шрамы наполнило меня вдохновением.

— Заклинание активировалось, когда я прикоснулась к следу сущности Шилагая на коже, так что просто сожгите его, — тихо произнесла я.

Влад перестал вышагивать, наклонился и положил ладонь мне на живот.

— Если ты подразумеваешь сам след сущности, то я уже это сделал, пока ты была без сознания.

Это объясняло запах горелого в спальне, когда я проснулась. Но я не об этом говорила.

— Не об этом, — хрипло сказала я. — Обо всей коже. Заклинание основано на плоти и крови, так что если мы уничтожим мои плоть и кровь, это... притупит эффекты? По крайней мере, уничтожит все следы сущности с меня, затем ты мог бы накрыть мою новую кожу своей аурой, как еще один слой против заклинания Шилагая. Тогда я не смогу связаться с Шилагаем и сотворить все эти ужасы.

Обычный мужчина уже бы начал возмущенно возражать. Мое предложение столь же ужасно, как то, что Гарольд сделал со мной и, несомненно, более болезненно. Влад не ответил возмущенным отказом. Он просто смотрел на меня глубоким взглядом медных глаз, взвешивая все "за" и "против".

Я уже взвесила. Да, это будет мучительно больно, но Влад провернул бы все хирургически точнее огнем, чем Гарольд со своими ножами. И учитывая, что я уже пыталась убить Влада и могла бы попытаться еще раз, боль — небольшая цена.

Влад, наконец, отвел взгляд и выгнул бровь на Менчереса. "Ты согласен с ее логикой?" — немой вопрос Влада в его выражении.

Менчерес бросил на меня восхищенный, но с толикой сожаления, взгляд, и он стал ответом. Влад убрал руку с моего живота и положил ее на мою щеку. Затем, он поднялся и помог мне встать.

— Я сделаю это после рассвета, когда ты будешь без сознания, — произнес он безэмоциональным голосом. — Даже тогда, боль может разбудить тебя. Однажды, я видел такое.

"То есть, ты уже проворачивал такое?" — подумала я, но ничего не сказала. Мне не пришло в голову, что стоит подождать, пока я отключусь, но я всецело за изменения в планах. После того ужаса, когда с меня снимали кожу, меня, по меньшей мере, пугала перспектива сжечь дотла свою плоть, но, если это разрушит заклинание, вперед, на барбекю.

Я заставила себя улыбнуться, показывая, что я не передумала и попыталась не думать о том, что меня ждет.

— Так, утро мы распланировали. Чем хочешь заняться до этого?

Влад уставился на меня, крошки эмоций пробивались сквозь щиты, которые Влад всегда держал поднятыми с момента моего спасения. Наконец, тень улыбки приподняла уголки его губ.

— Тем, что большинство людей делают, приезжая в Лас-Вегас. Мы поженимся.

Я ждала окончания шутки. Когда его не последовало, я, от растерянности, почти стала

заикаться.

— Но мы уже... ох, ну да, не в вампирском стиле и я... но не сейчас же. Так?

Влад кинул на Менчереса терпеливый взгляд.

— Не обращай внимания. Она всегда спорит, когда я делаю ей предложение.

— Ты это серьезно? — на этот раз, четко проговорила я

Влад возвел глаза к небу.

— Да, Лейла. Серьезно. Хочешь, чтобы я вновь встал на колени?

— Но я синяя, — сказала я, еще больше ошеломленная бессмысленностью.

— Через час ты вновь станешь нормального цвета, — бросил Менчерес, покидая кухню и предоставив нам самим во всем разбираться. — Не то, чтобы люди Влада посмели сказать что-то о цвете твоей кожи.

Я уставилась на Влада, прочитав в его взгляде стойкую, стальную решительность.

— Ты уже моя жена и ты в курсе этого, как и мои люди, но предыдущая церемония законна лишь по человеческим стандартам. В мире вампиров, это считается не больше, чем обязательством, так как ты была человеком и не могла дать клятву крови. Теперь, ты — вампир и я не хочу дольше ждать, дабы указать каждому, что ты была, есть и всегда будешь моей женой.

Он взял меня за руку и надел на палец большое, золотое кольцо, которое я не видела с момента пленения.

— Шилагай, насмехаясь надо мной, вернул его вместе с твоей кожей, но я поклялся, если ты выживешь, я вновь увижу его на твоём пальце, — произнес Влад глубоким, звучным голосом. — Несколько месяцев назад, ты заставила меня просить твоей руки. В этот раз я не стану спрашивать. Я говорю, чтобы ты сказала "да". Так что ответь мне и будь навеки моей.

Я смотрела на кольцо, так растрогавшись вновь надеть его, что почти не замечала синий цвет своей кожи. Затем я перевела взгляд на Влада. Выражение его лица было настолько опасным и напряженным, а хватка на моей руке — теплой, и нерушимой.

В какой-то мере, сейчас он пугал меня больше, чем в день нашей встречи. Любовь Влада, как и весь его образ жизни — неукротимая, опасная и без тормозов. Именно такая, как он и предупреждал. Я уже не раз ощущала последствия этой любви и смогла бы ощутить вновь, ответь согласием. И мой ответ "да", как и прежде "ДА", только такой ответ у меня есть.

— Да. Вчера, сегодня, на веки вечные... мой ответ — да.

Переводчики: inventia

Редактор: natali1875

Глава 24

Наша первая свадьба состоялась в бальном зале его замка с более чем двумя тысячами свидетелей, приветствовавших нас. Воздух был наполнен ароматом цветов и свечей из пчелиного воска. На мне было надето изысканное белое платье, Влад был облачен в пурпурный и черный, как средневековый король.

В этот раз мы были на вилле в Вегасе и на мне было простое голубое платье, которое, к счастью, больше не было одного цвета с моей кожей. Как и обещал Менчерес, черничный оттенок кожи исчез в течение часа.

Влад был одет в черные брюки и черный пиджак, белую рубашку — единственный контраст в черном ансамбле.

Нашими свидетелями были моя сестра, Марти, Менчерес, и Кира и около двух десятков охранников Влада. Либо Влад не пригласил моего отца, либо мой папочка отказался прийти, потому что его здесь не было. В прошлый раз наши свидетели ликовали, на этот раз царила оглушающая тишина.

Влад вытащил нож с лезвием меньше четверти дюйма. Я видела, как некоторые приподняли брови, но только я, Влад и Менчерес знали почему оно было таким коротким. Я не могла убить себя им, даже если бы у меня был целый час на попытку. Моя рука в его руке, Влад не испытывал судьбу.

Возможно и лезвие было размером с ноготь, но оно оставалось очень острым. Все еще удерживая мою руку, он прорезал линию с одной стороны ладони к другой, а затем прижал порез к внутренней стороне моей руки.

— Своей кровью, — сказал он сильным ровным голосом. — Объявляю тебя, Лейла Далтон Дракул, моей женой.

Он выполнил свою часть, в священнике, мировом судье или нотариусе не было необходимости. То, чего не доставало вампирской свадьбе в плане формальностей было восполнено значимостью. Очень похоже на заклинание на моей коже, только смерть могла нарушить клятву, которую я собиралась дать.

И все же, я совсем не волновалась, когда взяла нож и прорезала линию на своей ладони.

— Своей кровью, Владислав Басараб Дракул, объявляю тебя моим мужем, — сказала я чистым голосом, передавая нож назад и прижимая свою окровавленную ладонь к его.

Его губы изогнулись со знакомой надменностью, как будто он никогда не сомневался, что я свяжу себя с ним подобным образом. Возможно он действительно не сомневался. Я не особо верила в судьбу, но когда мой рот впился в поцелуе, в его губы, вознося меня к вершинам, я никогда еще не была настолько уверена в своем решении как в этот раз.

Назовите это судьбой, неизбежностью, как угодно, но прямо сейчас я знала, что я была там, где должна быть, и моя душа как будто сделала глубокий вдох, чтобы запомнить это мгновение.

Мое тело было не в созерцательном настроении. Когда Влад поцеловал меня, оно наполнилось таким сильным желанием, что я даже могла почувствовать запах возбуждения, исходящий от меня. За последние несколько недель я сбилась со счета сколько раз умирала и наше будущее все еще было неопределенно.

"Заклейми то, что принадлежит тебе, не жди", — что-то внутри меня казалось настаивало вытеснить все препятствия на пути древнего нечеловеческого импульса — дикого, могущественного... и неизбежного. Трата даже мгновения казалось почти преступной неблагодарностью.

Судя по силе объятий и новой, грубой похоти поцелуя, Влад чувствовал тоже самое. Наши гости разошлись, когда он остановился, чтобы прорычать:

— Убирайтесь. — Прежде чем прижать меня к ближайшему устойчивому объекту.

Я обрушила свой рот на его, нуждаясь в каждом ударе его языка и горячем сминающем давлении губ. Его одежда была препятствием, к которому у меня не было жалости. Она упала к нашим ногам разодранной кучей в моем отчаянном желании почувствовать его кожу на своей.

Влад не удосужился содрать с меня платье, только нижнее белье. Затем он рванул платье вверх, и послышался низкий стон удовлетворения, когда его пальцы нашли мою влажную глубину.

Я двинулась навстречу его руке, мои стоны становились все громче, его пальцы проникли глубже. Его рот обрушился на мой, пальцы Влада начали тереть сильными и быстрыми толчками так, что мои внутренние мышцы сжались в напряжении, которое превращало желание в невыносимую потребность.

— Ты моя, — выдохнул он мне в шею, когда перестал терзать мои губы и двинулся дальше. — Навсегда! Скажи это!

— Я твоя, — поклялась я, дрожащим голосом от страсти. — Навсегда. Теперь возьми меня и докажи!

Наклонившись Влад схватил меня за бедра обеими руками. Глубокий ищущий толчок выбил из меня крик, затем еще и еще, он двигался с едва сдерживаемой дикостью.

Его руки выжигали клеймо на моих бедрах, а тело было словно лава с твердыми, как скала, мышцами.

Удовольствие, смешанное с ощущениями, которые чувствовались слишком хорошо, чтобы быть болью, но только агония подсказала мне, что каждый нерв был натянут в напряжении. Я захныкала, обхватила его бедра ногами и, если бы я сжала его голову так же тесно насколько я потерялась в его поцелуе, я бы, наверное, раздавила его.

Я закричала ему в губы, когда, задыхаясь сильно кончила, и мое тело взорвалось в экстазе.

Мои руки опустились, голова запрокинулась, силы покинули меня также внезапно, как и горячее неконтролируемое вожделение наполнило.

Я обмякла, Влад удерживал меня, чувствительность достигла вершины, словно миллионы пузырьков шампанского взрывались внутри. Он притянул мою голову назад, и усмехнулся в первобытном триумфе, глядя на меня. И так как я не могла шевелиться, вместе со мной опустился на колени. Одним гибким движением он оказался позади меня, прижимая одной рукой, а другой скользнул между моих бедер.

Смена позиции позволила ему глубже войти в меня. Влад двигался сильными толчками, которые ощущались теперь так будто они расщепляли мою сердцевину, и вызванная оргазмом вялость испарилась.

Я прикусила губу, чтобы заглушить крики, рвавшиеся из моего горла, а затем не смогла сдерживаться, когда Влад толкнулся так глубоко, что я наклонилась вперед, и упёрлась лбом в колонну передо мной.

Позже, я буду стесняться того, как громко кричала. Вероятно, меня слышали все вампиры в отеле. Но в тот момент мне было все равно. Наслаждение было неопишуемым, и я обхватила колонну одной рукой, царапая ногтями другой руки бедро Влада, пока не оставила багровые дорожки после себя.

Его смех побудил меня не останавливаться. Мои эмоции били фонтаном, заставляя меня двигаться навстречу ему также лихорадочно, как и его тело продолжало наносить удары моему.

Когда наслаждение снова накрыло меня, это было, как мое наслаждение, так и его, и когда он положил нас на холодный мраморный пол, мне хотелось перекатиться и поцеловать Влада, но я не могла пошевелиться.

Это не было сверхъестественной проблемой или знаком приближающегося рассвета, я просто не могла справиться с силами. Я все еще могла шевелить губами, и когда я сказала ему об этом, в мою спину резко выдохнули, смеясь.

— Позволь мне, — сказал он, переворачивая меня и укачивая в своих руках, наши лица

были так близко, почти касаясь друг друга.

— Все ушли, правда? — спросила я, только теперь беспокоясь о том, не устроили ли мы открытое недвусмысленное представление.

Снова смех.

— Да. Я бы убил любого, кто остался бы посмотреть.

Я улыбнулась прежде чем решила, что это стоило мне слишком больших усилий.

— Моя вторая брачная ночь, — пробормотала я, — Мне кажется, у тебя это... какая? Третья? Четвертая?

Он ненадолго замер, а потом расслабился, когда понял, что я не ревную. Мне просто любопытно.

— Третья человеческая, первая вампирская, — сказал он, сминая губами мои губы. — И самая лучшая.

Я улыбнулась ему в губы.

— Тебе не нужно льстить. Тебе уже повезло.

— Ты хорошо меня знаешь, я не буду льстить, чтобы получить то, чего хочу.

Нет, не будет. Он осуждал ложь и какие бы то ни было пороки, которые у него могли бы быть, Влад также самый честный человек, которого я когда-либо встречала.

— Кроме того, — продолжил он, уголки губ опустились, — Моя первая брачная ночь была мрачной, а вторую я провел один.

— Что случилось, что первая прошла плохо, а вторая в одиночестве? — Мой голос звучал нежно, пока я сомневалась, скажет он или нет. Влад очень редко говорил о той части своей жизни, а после такой пикантной новости, я была более чем заинтригована.

Несколько минут он ничего не говорил. Я уже решила сменить тему разговора.

— Моя первая женитьба была организована моим отцом, когда я еще был ребенком, нормальное положение дел для того времени. Ты знаешь, что случилось во время моего отроческого заточения и как это на мне отразилось, и тогда я не мог нарушить помолвку, не потеряв важного союзника. — Его улыбка скривилась. — И я совсем не мог признаться моей суженой, ее отцу или кому-либо еще, что не знал смогу ли стать хотя бы отдаленно отцом ее детей, потому что предполагалось, что продолжу королевскую династию.

Я не знаю почему, но эта новость меня удивила. Он рассказал мне, как жестокое обращение повлияло на его непринятие прикосновений, даже обычного контакта. По каким-то причинам, я подумала, что имелся ввиду другой человек. Влад был таким чувственным, ненасытным и доминантным в постели, и очень сложно было соотнести его с тем, кого он сейчас описал.

— Перед свадьбой я позаботился, что смогу выполнить супружеский долг по мере необходимости, — продолжил он, не проявляя никаких эмоций в голосе, — Мне потребовалось несколько безуспешных попыток со шлюхами, которые как никто другой знали мои повторяющиеся затруднения, прежде чем я смог пройти через акт полностью. Затем я женился на Кларе и быстро исполнил супружеские обязанности с наименьшим количеством контакта. Я успокоился, когда она забеременела, потому что это означало, что я могу остановиться.

Мое сердце сжалось от того каким несчастным он был, не мог ни с кем поговорить, потому что эмоциональные последствия его оскорблений означали бы слабость в пятнадцатом веке.

— Мне так жаль, — выдохнула я.

Он утомленно улыбнулся.

— Не жалея меня. Пожалей Клару, которую заставили выйти замуж за травмированного варвара, который не мог показать ей нежность, которую она заслужила. Почему-то она не ненавидела меня за это, и ее беременность изменила наши отношения в лучшую сторону. Как только меня ничто не заставляло ложиться с ней в постель, я не воспринимал прикосновения к ней как отталкивающие. Впервые после своего заточения я прикоснулся к другому человеку — я положил руку на ее живот и ощутил, как шевелится ребенок и не почувствовал ничего кроме радости.

У меня начало жечь глаза, но я не хотела позволять слезам появиться. Тот Влад, который был передо мной не хотел бы, что бы я плакала по тому человеку, которым он был.

Как говорится, он воспринял бы это как жалость, но ничего жалостливого не было в том, как он преодолевал препятствия. Я даже представить себе не могла, что мой вопрос вызовет такие болезненные и горькие воспоминания, и тот факт, что он озвучивал их с такой обычной непоколебимой честностью было еще одним доказательством, что его внутренняя сила более чем подходила его невероятной силе и способностям.

— Клара любила тебя, — сказала я сильным голосом, — Я чувствовала это в сущности следа, который она оставила на тебе, поэтому если тебя терзает чувство вины за те давние дни, отпусти их. Тебе приходилось притворяться.

Он нежно провел рукой по моему лицу, словно первые лучики солнца после долгой зимней ночи.

— Я пытался, но ты лучше всех знаешь, как тяжело со мной ужиться.

Я задержала его руку у своего лица.

— Может быть ты и не самый простой человек, но кто тогда? Помимо всего прочего, простой — это переоценено по сравнению со всем твоим феерическим, эксцентричным, таинственным великолепием.

Он улыбнулся и знакомая надменность оттенила его выразительность.

— Я напомню тебе о том, что ты сказала во время нашего следующего сражения.

Затем он потянулся, заставив заиграть все его мускулы, что привлекло мое внимание достаточно, чтобы я пропустила первую часть того, что он сказал.

— ...второй брак был тоже организован, но на этот раз мной. Король Венгрии был вынужден женить на ком-нибудь свою беременную кузину, прежде чем ее положение станет заметным, а мне нужен был новый альянс с Венгрией, чтобы восстановиться на троне.

— Подожди, Шилагай был дядей короля Венгрии, верно? Итак, если ты женился на кузине, это значит, что Шилагай...

— Технически мой тесть, — закончил он, скривив рот в насмешке, — Что еще раз доказало, что ни у кого нет достаточно силы взбесить тебя больше, чем семья.

Не значило ли это, что я технически была в родстве с Шилагаем, будучи женой Влада? Не задумываясь, я сжала руки в кулаки. Если так, то да! Иногда семья — это отстой.

— Мою вторую жену, Илону, интересовало только имя для ее не рожденного сына, — продолжал он, — К ней у меня было еще меньше интереса, поэтому наша женитьба осталась не завершенной, хотя, когда она снова забеременела, я также объявил ребенка своим.

— Почему? Разве ты не злился? — В те времена женская измена была большим проступком и Влад не из тех, кто делится.

Он вздохнул.

— Как я уже сказал, Илона ничего для меня не значила. Более того, как вампир, я не мог

подарить ей детей и мне казалось неправильным отказывать ей в еще одном шансе материнства. Она была осмотрительной с тем, кто бы то ни был ее любовником, поэтому по поводу того, что дети могли быть не моими сплетен, не было. К тому времени, мой перворожденный сын был неоспоримым наследником трона, поэтому я не рассматривал сыновей Илоны как угрозу. — Его лицо напряглось, — Я ошибался. Шилагай стоял за убийством моего первого сына, в добавок ко всему личные мотивы: он поступил так, чтобы посадить детей Илоны на мой трон, после убийства моих детей.

И снова он не жалел себя в косвенных пересказах и мне пришлось закусить губу, чтобы не сказать, что я сожалею. А мне было жаль.

Влад был ненамного старше меня в то время, когда прошел через все те зверства и жестокое разочарование. Я сомневалась, что осталась бы в здравом уме или с нетронутой душой, которые были у него, даже с еще сотней лет навалившихся превратностей судьбы.

Я пододвинулась ближе, желая притупить болезненные воспоминания из его прошлого, дав ему что-то еще на чем можно сконцентрироваться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Спасибо, что ответил на мои вопросы, а теперь я хочу поведать тебе нечто личное. Это не столь же глубоко или важно, но... Я рада, что ты единственный мужчина, с которым я когда-либо спала. На протяжении многих лет, из-за проблем с моим напряжением, я оставалась девственницей, в независимости от того хотела или нет, затем я встретила тебя и почувствовала... ты был тем, кого я ждала, даже если об этом не догадывалась. — Мой голос прервался. — Даже учитывая, что столько всего ужасного случилось, если бы меня унесло назад во времени, я бы ещё раз схватилась за линию электропередач, потому, что именно это привело меня к тебе.

Он поцеловал меня медленно, глубоко и с большей нежностью, на которую, как я думала, он был способен. Затем он отстранился и улыбнулся, но улыбка вышла немного мрачной.

— Я высоко ценю твой дар — девственности, но даже если бы ты подарила ее кому-то другому, я бы все равно тебя любил на том же опасном уровне. Ты в моей душе, и ни сделала ничего до нашей встречи или сделаешь в будущем, чтобы это изменить. И отвечая на вопрос, который ты никогда мне не задавала: да, я люблю тебя больше, чем я любил Клару. Если бы она была сейчас жива, я бы все равно выбрал тебя.

Слезы наполнили мои глаза, и я не смогла заговорить. Он словно знал, мои секретные терзания, по этому поводу. Я всё время думала, насколько приблизилась к тому, что он чувствовал к ней? В лучшем случае это было нелепо, в худшем эгоистично ревновать к мертвой женщине, но воспоминания о Кларе были словно стена вокруг Влада, которую я не могла сломить, и даже не смела надеяться, что он разрушит ее сам.

— Я не знаю, что сказать, — произнесла я с трудом, все еще борясь со слезами.

Он улыбнулся медленно, вызывающе и чувственно. Прежде чем я поняла, что происходит, он схватил меня на руки и понес в спальню.

— Ты уже сказала: да. Теперь, повтори еще.

Переводчики: m_red

Редактор: natali1875

Глава 25

В ту минуту, как проснулась, я насторожилась, ожидая, что тело будет охвачено

мучительной болью. Прошло несколько секунд без боли, и я осмелилась открыть глаза.

Я не только не билась в агонии, но и не находилась в спальне, в которой уснула. Вместо хрустальной люстры, я увидела над собой букет роз, образованный из волнистой ткани, в центре балдахина.

На несколько секунд я подумала, что Влад отнес меня в другую спальню виллы, но в окне виднелись незнакомые здания и широкая река внизу.

Определенно не Вегас. В пустыне не бывает рек.

— Добрый вечер.

Я повернулась на голос Влада, донесшегося со стороны ванны. Его волосы были влажные после душа, но он был одет в темно-серые брюки в тон пиджака.

Светло-серая рубашка разбавляла ансамбль, а платиновые запонки добавляли элегантности, если кто-то не заметил дороговизны ткани и пошива на заказ.

С другой стороны, я была одета лишь в простыни, мои волосы были запутаны настолько, что расческа отпрянула бы в ужасе. Что удивило меня больше всего, то что я не была связана.

— Ты оставил меня одну пока был в душе? — я указала на ближайшее окно. — Заклинание могло заставить меня выпрыгнуть оттуда!

— Ты и из кровати не выбралась бы, — услышался знакомый голос справа, затем из пространства между кроватью и стеной появилась голова Марти, — привет, малышка.

Влад выгнул бровь, будто спрашивая: Ты действительно думала, что я оставлю тебя без защиты? Между тем, я схватила простыни, которые соскользнули слишком низко. Неудивительно, что Марти предпочел лежать на полу, а не сидеть в кресле напротив кровати.

— П-п-привет, — сказала я, заикаясь, — И спасибо!

Марти улыбнулся мне.

— Не стоит меня благодарить, рад помочь. — Затем более сдержанно посмотрел на Влада. — Если ты закончил, я пойду.

Он ушел, и холодность между ними напомнила мне о разговоре, который состоялся между Марти и мной как раз перед нападением Шилагая на замок. Из-за всего произошедшего, я забыла об этом. Я все еще намеревалась обсудить с Владом возвращение Марти в бродячий цирк, но сейчас не подходящее время. На первом месте выживание.

Так что я начала с очевидного.

— Где мы?

— В Новом Орлеане, — ответил Влад, сев на край кровати. От него исходил аромат мыла, добавляя цитрусовую нотку к его натуральному дымчатому аромату корицы.

Я заметила, что неосознанно скользнула ближе и жадно вдохнула, и почти покраснела, заметив его понимающий взгляд.

— У нас нет времени, — сказал он, прочертив пальцами теплую дорожку от моей щеки к ключице. — Ты спала дольше, чем я предполагал, но твоему телу без сомнения нужно было восстановиться.

Сначала я подумала, что он имел ввиду своё сексуальное мастерство, потому что он больше чем утомил меня ночью. Затем я нырнула руками под простыни и пробежалась ими по телу.

— Я все еще могу чувствовать следы сущностей, — сказала я удивленно. — Ты не сделал этого?

Что-то мрачное мелькнуло на его лице.

— И да, и нет. Я сжег твою кожу, но не накрыл своей аурой, так что на тебе лишь мои следы.

Я испытала истинное облегчение от того, что проспала сжигание. Вероятно, истощить меня заблаговременно, было выгодой во многих смыслах.

— Почему ты пропустил часть с аурой?

Он резко вздохнул.

— Потому что мне нужно обжечь тебя снова. Сегодня утром ты не ходила во сне. Либо предотвращение твоей связи с Шилагаем через след сущности сработало, либо уничтожение твоей плоти ослабило заклинание. Думаю, второе. Если бы я накрыл тебя своей аурой, противостоящей огню, в следующий раз, чтобы временно ослабить действия заклинания, мне пришлось бы прибегнуть к разным методам.

У меня свело желудок, когда в голове всплыла фраза: Есть много способов повернуть это дело. Да, я бы предпочла огонь. С одной стороны, я бы прошла через это во сне. С другой, это будет намного быстрее, чем "другие методы" и, даже если я проснулась бы в процессе, скорость была бы подобна милосердию.

Кроме того, я не хотела ассоциировать Влада с ужасными воспоминаниями о свежевании. От одной лишь мысли об этом меня бросает в дрожь.

Влад понял это и снова тень промелькнула на его лице.

— Я тоже не хочу делать этого. Жечь тебя было довольно тяжело.

На меня обрушилось чувство вины.

— Извини. Я была так занята, придумывая, как с этим справиться, что не задумывалась, насколько трудно это будет для тебя.

— Тебе и не нужно, — тут же ответил он. — Не я пережил постоянные пытки за последние несколько недель. Сначала от моих врагов, затем от меня в силу необходимости. Лейла, ты должна сосредоточиться на собственных потребностях, иначе сойдешь с ума.

Он вернул свои щиты, и от меня не укрылось, что в последнее несколько дней, они были всегда подняты, кроме моментов, когда мы занимались любовью. Влад не должен думать, что я не в состоянии справиться с его чувствами, когда страсть не на первом месте.

— Ты ошибаешься, — сказала я тихо. — Пытали не только меня. Шилагай использовал меня как оружие против тебя. И я знаю, те раны все еще причиняют боль. Влад, не нужно скрывать свои чувства. Я могу с этим справиться.

Влад улыбнулся, без намека на радость, и прижал свой рот к моему уху.

— Я не от тебя прячу свои чувства. — Его голос был таким тихим, что даже при такой близости, мне пришлось напрячься, чтобы расслышать. — Я прячу их от других вампиров, которых обратил. С момента атаки на замок, я заботился лишь о твоём спасении и если мне придется пожертвовать каждым в моей линии, я так и поступлю. Поэтому я блокирую свои эмоции. Если мои люди прознают о том, насколько мала теперь моя забота о них, это уничтожит построенное единение, за которое я так усердно боролся.

Закончив говорить, и чмокнув меня в ухо, Влад поднял меня с постели. Я двигалась, будто на автопилоте, уступая его указанию принять душ, потому что мы должны были вскоре уйти.

Он остался в ванной, и наблюдал, аура Влада трещала будто была сделана из сотен римских свечей. Если бы я слишком долго смотрела на стеклянные стены душа, он бы расплавил их.

Я предположила, что это был знак доверия, которого Влад не выказывал прежде.

Закончив мыться, я оделась в один из нарядов, который Влад упаковал для меня, и последовала за ним из отеля, голова у меня все еще шла кругом.

С момента нашей встречи, отношение Влада к своим людям было движущей силой всех его поступков. Он как-то сказал мне, что верит в Бога и Судный День, но это все равно не изменило его жестокой тактики, потому как это единственный способ обеспечить безопасность тех, кто ему принадлежал.

Я знала, он любит меня, но услышать, что он готов пожертвовать каждым своим человеком ради меня, повергло не просто в шок, поразило до глубины души.

Я не считала себя достойной подобной любви, в особенности от такого человека как Влад. Он — многовековой воин, который преодолел все, что человеческая и вампирская жизнь ему подкинула, а это были жестокие удары.

Кроме того, я немного знала о людях из линии Влада, и все они были героями, мои скромные достижения бледнели на фоне их смелых подвигов. Кем я была? Нелепо удачливой девчонкой, влюбившейся в мужчину, который был из настолько далекой лиги, что представить сложно, вот кем я была.

В дополнение к восторгу от заявления Влада, я боялась за него. По причинам, которые я не могла постичь, он любил меня настолько сильно, что у плана Шилагая были большие шансы на успех.

Вдруг то, что со мной сделал Шилагай подтолкнуло Влада к безрассудной погоне за мстостью, которая, в конечном итоге, убьет его?

Кто знал, как долго продлится эта война, и она уж стала грязнее и более жестокой, чем мы могли себе представить.

Если все станет хуже, доведет ли это до предела Влада, когда он будет готов на что угодно — даже на ужаснейшие поступки — чтобы защитить меня? Я не могла смириться с мыслью, что из-за меня Влад потерял бы все те лучшие черты в себе.

Влад столько пережил и умудрился не превратиться в монстра, которым был Шилагай.

На пике страха, меня наполнила решимость. Я не позволю такому случиться, остановлю его прежде, чем он пересечёт черту, став мстительным мужем, и превратиться в нечто иное. Если он любит меня настолько сильно, что я могу стать причиной его гибели, то я также могу стать той, кто все предотвратит, либо вернет его.

Я была настолько поглощена этой мыслью, что даже не спросила куда мы направлялись, пока Влад не остановился перед железными воротами кладбища с надписью Сент-Луис номер один.

Я огляделась и увидела призраков, которые бледными, вызывающими страх тенями парили вокруг многих склепах кладбища. Я задрожала. Дело во мне или температура упала на несколько градусов, как только мы дошли до кладбища, которое выглядело как плохое предзнаменование?

— Зачем мы здесь? — спросила я, задумавшись еще и над тем, почему мы здесь одни? Влад должен был привести свою охрану или он не прошептал бы свою потрясающую новость в нашей комнате.

— Чтобы увидеть знакомую, — ответил он. На мой подозрительный взгляд, он язвительно улыбнулся. — Мари Лаво принимает всех посетителей в своем склепе. И они ещё называют меня выпендренником.

Имя показалось знакомым, но я не могла вспомнить точно. Но появление с другой стороны ворот крупного афроамериканца оборвало мои мысли на пол слове.

— Влад Цепеш, — произнёс он, почтительно склонив голову. — Тебя ожидали, и ты можешь войти. Тебя, — он перевел свой взгляд на меня, — не ждали и ты должна остаться здесь.

Я напряглась, а Влад лишь улыбнулся.

— Моя жена пойдет туда, куда иду я, в соответствии с законами обеих сторон.

Законами обеих сторон. У здоровяка не билось сердце, и я уже знала, что он не человек. Высказывание Влада сузило вероятности до одной: гуль. Я беспокойно переступила с ноги на ногу. Последний гуль, которого я встретила, пытался съесть меня, и не в самом романтическом смысле этого слова.

— Обряд смертных ничего не значит, — начал было гуль, но Влад достал сотовый телефон, дотронулся до экрана, прежде чем передать его. "Своей кровью, — донесся голос Влада из динамика, — объявляю тебя, Лейла Далтон Дракул, моей женой"...

Прошлой ночью я не заметила, чтобы кто-то записывал нашу церемонию, но кто-то это сделал. Смотря на экран, гуль выгнул брови. Затем он передал телефон обратно и впервые внимательно посмотрел на меня.

— Поздравляю, Лейла Дракул, — сказал он официально.

Не смотря на все, что случилось за последние несколько недель... или может как раз поэтому... я не смогла устоять.

— Оо, я предпочитаю Лейла Дракула, — сказала я, и ухмыльнулась, почувствовав, как Влад наступил мне на ногу.

— Ты за это заплатишь, — проворчал он, затем обратил свой строгий взор на гуля. — Как я уже сказал, моя жена пойдет со мной.

— Я передам эту информацию и вернусь с решением Величайшей, — оповестил гуль, уходя вглубь кладбища.

— Почему ты не сказал человеку Мари, что я приду с тобой? — прошептала я, когда гуль исчез из виду.

Влад посмотрел на меня.

— По многим причинам.

Я не знала был ли его неопределенный ответ связан с тем, что он все еще дулся по поводу колкости "Дракула", или потому что не хотел конкретизировать опасаясь, что, вернувшись большой гуль услышит.

— Она опасна? — спросила еще более тихим голосом.

Теперь взгляд Влада стал еще более изумленным, отчего волосы на моем затылке встали дыбом.

— Помнишь Остатки? Кэт получила силу от Мари, и она даже близко не так хороша в этом, как Королева Гулей.

Вдруг, наполненное призраками, кладбище показалось таким же безобидным, как детская площадка. Настоящей опасностью была хозяйка дома, и Влад настоял на том, чтобы я пошла с ним на встречу с Мари. Это настолько противоречило его привычному стремлению защитить, что я даже не могла в это поверить. Что он собирался делать?

Я не успела спросить. Гуль вернулся, открыл ворота, вновь вежливо склонил голову.

— Величайшая готова встретиться с вами. Пожалуйста, следуйте за мной.

Переводчики: m_red

Бета-ридинг: inventia

Редактор: natali1875

Глава 26

Я не была на кладбище с тех пор как в последний раз ходила на могилу матери много лет назад. Я все еще была в больнице, когда ее похоронили, я восстанавливалась после несчастного случая с линией электроснабжения, который изменил мою жизнь навсегда. Камень на могиле был обычным, в форме перевернутой буквы U, с выгравированными именем и датой.

У Мари Лаво было высокое белое надгробье, изрисованное граффити, а перед ним валялось всякое барахло. Ни одно надгробье, мимо которых мы проходили, не было осквернено подобным образом, и я не могла понять почему, пока у меня в памяти не всплыл урок истории из средней школы так словно я мысленно гуглила.

Мари Лаво была известна не только как Королева Гулей, так называл ее Влад. История повествует о ней как о Королеве Вуду Нового Орлеана. Я внимательнее присмотрелась к ее могильному камню. Это были не граффити, множество букв X были просьбой о благословении, и то что я приняла за хлам было приношением. Ни чего себе! Я собиралась встретиться с легендарной исторической личностью.

"За одну ты вышла замуж, тупица", — была моя следующая мысль, я и рассмеялась несмотря на нервозность.

Влад икоса посмотрел на меня. Я помахала рукой.

— Не беспокойся об этом.

Затем я подпрыгнула, испугавшись, когда каменная плита перед могилой Мари начала отодвигаться, открывая проход. Проход уходил внутрь, и я старалась не думать о том, что он выглядел как темная глотка, готовая проглотить. Хуже всего то, что наш проводник-гуль кивнул на отверстие в выжидающей манере. Мои подозрения подтвердились, когда Влад схватил меня за руку и повел к нему.

— Обними меня и поставь свои ноги на мои, — проинструктировал он.

Я вычислила почему. Дыра была слишком узкой, чтобы могли в нее прыгнуть, стоя рядом, и я не хотела идти первой, как и не хотела оставаться с огромным навязчивым гулем. Я поставила свои ноги на Влада и обхватила руками его за шею. Крепко меня удерживая, Влад бросил нас в черноту.

Падение не было долгим. Где-то двенадцать футов. Мне не понравилось, что проход наверху тут же начал закрываться, но Влад не казался обеспокоенным, поэтому я решила тоже оставаться спокойной. Несколько мгновений активного моргания, мои глаза привыкли, и я смогла увидеть тусклые очертания туннеля впереди. Снова, моя фантазия не стала мне помощником, сравнив туннель с глоткой монстра.

Влад отпустил меня из своего захвата, но продолжая держать за руку, повел в туннель.

— Все это театральное представление, — сказал он, скорее всего почувствовав мою тревогу, — Очень эффективно в запугивании людей, заново повернутые и легко манипулируемые, но не более чем дым и зеркала для остальных. Все же... — он стрельнул быструю улыбку мне, — я не могу критиковать. Я продолжаю сажать на кол по тем же причинам.

У меня вырвался смешок и нервозность уменьшилась.

— Рыбак рыбака, — съязвила я.

Влад сверкнул зубами в еще одной ухмылки, но за ней, я уловила намёк на беспощадность. Может он и оставил своих охранников в отеле, но теперь мне стало ясно, что

это не был дружеский визит. Он намеревался пойти на что-то крупное с Мари, и по каким-то причинам, он хотел, чтобы я присутствовала там, когда это произойдет.

Я расправила плечи и почувствовала уверенность внутри себя, чтобы убить, если тот, кого я люблю будет в опасности. В особенности тот, кого я люблю также сильно как Влада. Даже мысль о возможностях королевы вуду пытающейся причинить ему вред, заставила мою руку зудеть, будто искрило в толстой резиновой перчатке. Когда Влад открыл металлическую дверь в конце туннеля, я была готова ко всему, что было на другой стороне

Или я так думала. Я не ожидала увидеть маленькую гостиную с тремя стульями, бутылкой вина и тремя фужерами. Если бы не каменные стены, которые все еще хранили запах кладбища, я бы поклялась, что мы вошли в гостиную дома.

— Влад Цепеш, — произнесла привлекательная брюнетка с тяжелым южным акцентом, украшавшим ее голос. — Ты меня сегодня дважды удивил. Во-первых, когда попросил с тобой встретиться, и теперь с новостями, так что поздравления на очереди.

Было грубо так пялиться, но я не могла иначе. Мари Лаво не походила на образ, который вызывал мое воображение. Цвет кожи был коричневый сахар со сливками и ее манеры, как у утонченной женщины средних лет, а не знахарки. На ней была шелковая блуза клюквенного цвета и длинная черная юбка, обе вещицы предавали флер той же сдержанной элегантности, какая была и у Влада.

— Мари, — сказал Влад, радушно кивнув, — Позволь представить мою жену, Лейлу Далтон Дракул.

В этот раз я не стала, дразниться и исправлять фамилию на "Дракула". Скрытая напряженность гудела в комнате, даже несмотря на то, что мы прикидывались, что были в самом лучшем расположении духа. Так как на мне были перчатки, я пожала руку Мари. Она дружелюбно улыбнулась, но ее глаза скребли безжалостно оценивая, такой взгляд я привыкла видеть у живых мертвецов. Измерить мою силу и выискать слабости.

— Пожалуйста, присядьте, — сказала она, милостивая южная хозяйка, не смотря ни на что, — Вы должны попробовать вино. Оно одно из моих самых любимых.

На этом открылась боковая дверь и появился наш гуль — проводник, наполнил фужеры с почтением, которому соответствовала только его скорость. Как только он закончил, тут же исчез.

— За молодоженов, — сказала Мари, поднимая свой бокал.

Влад прикоснулся своим фужером к ее, я поступила также. Мы выпили, и я испустила легкий звук, высоко оценивая вино. Темно красное вино обладало нотками смородины, дуба и щедрым вкусом крови. Мне придется повторить эту смесь в будущем.

— Итак Влад, когда мы виделись с тобой в последний раз? — спросила Мари, поднимая голову как будто пытаясь припомнить. Я не купилась на ее инсценировку о забывчивости, а учитывая его реакцию, он не купился также.

— На поле боя покрытом телами мертвых гулей, — ответил он оживленным тоном.

Она прищурилась, а затем пренебрежительно махнула рукой.

— Конечно. Бедные, заблудшие души. Те кто выжил в глупом восстании Аполлиона, стали моими последователями, для своего же блага.

Ты ведь совсем не скромная? Я думала, про себя качая головой. Рыбак рыбака, точно.

— Джеки сказал, что у тебя есть запись с твоей свадьбы, — продолжила Мари, меняя тему разговора, — Можно посмотреть?

Проверяет подлинность? Я удивилась, когда Влад передал свой телефон. Она не

казалась тем типом людей, которые спросили, чтобы поахать и охать с чисто женским одобрением. Мари взяла телефон и дотронулась до экрана. Вскоре, наши голоса поплыли по небольшому пространству, повторяя простые меняющие жизнь клятвы.

— Я удивлена, почему я не видела это видео раньше, — комментировала она пока смотрела.

Если бы щиты Влада не треснули, выпуская долю бурлящей ярости, я никогда не заметила бы ее легкого акцента на слове "это". Но щиты пали на секунду и когда я задумалась почему, понимание обрушилось на меня.

Шилагай отослал видео не только Владу. Должно быть, он разослал видео всем в мире не мертвых. По моим венам разлилась ярость. Естественно, Шилагай захотел, чтобы каждый знал, что он схватил жену Влада и то, что он с ней делал. Для такой сволочи, как Шилагай, это, вероятно, было, как гол, после тачдауна.

— Церемония прошла прошлой ночью, — ответил Влад, смелым тоном, заставив Мари уточнить на что она ссылалась.

Я все еще кипела негодованием, унижение скребло внутри меня. Логика твердила, что мне нечего было стыдиться, но от мысли, что все видели меня на тех записях, хотелось бежать к ближайшему выходу. Если бы меня внезапно раздели догола на публике, я бы ощущала себя менее обнаженной.

Мари отдала Владу телефон с легкой улыбкой на губах.

— Конец съемки немного резковато обрывается, тебе не кажется?

Я впила ногтями в подлокотники кресла. Теперь она делает замечания и по поводу секса?

Взяв телефон, Влад протянул руку и обхватил мою.

— Когда я чего-то хочу, я не колеблюсь.

От его руки исходило знакомое тепло и часть меня, которая зациклилась на позоре, впитала тепло, будто это единственное, что могло сдержать меня от разрушения на миллион осколков.

Мари посмотрела на наши переплетенные руки, затем перевела взгляд на Влада и нахмурилась.

— И что же ты хочешь от меня?

Влад улыбнулся ей самой очаровательной улыбкой, которая для меня стала предупреждением.

— Хочу знать, ты ли тот некромант, который наложил заклинание, чтобы убить мою жену?

Переводчики: m_red, inventia

Редактор: natali187

Глава 27

Выражение лица Мари стало опасно без эмоциональным. Если до этого атмосфера в комнате была напряженной, то теперь сгустилась до абсолютно зловещей.

— Зачем тебе подозревать меня в этом? — спросила она, южный акцент в ее голосе стал подобен сладчайшему яду.

Влад не переставал дружелюбно улыбаться.

— Заклинание связано на плоти немертвого, так что только квалифицированный некромант мог бы навести его. Твои экспертные знания в могильной магии, ставят тебя на

место более вероятного подозреваемого.

Я опустила правую руку под подол длинной юбки и Мари не могла видеть, как я снимала перчатку. У нас могли быть считанные секунды, прежде чем Мари направит на нас отвратительные, непобедимые Остатки.

Я сознательно не пользовалась кнутом с момента, как меня взяли в плен, но судя по следам ожога на стенах виллы, эта способность все еще при мне. Если от этого зависела наша жизнь, мне нужно вновь призвать кнут. Альтернатива была неприемлема.

— Что если это была я? — Мари изогнула губы в причудливой улыбке. — Что ты тогда намереваешься делать?

— Убить тебя, — милым голосом ответил Влад.

Я напряглась, направляя всю энергию в руку, ожидая неизбежного нападения, но Мари лишь рассмеялась.

— Я никогда не считала тебя дураком, Цепеш. Ты в третий раз удивил меня.

С этими словами серая масса встала позади Мари, а затем окружила нас, окрашивая стены маленькой комнаты в серый. Чтобы окружить нас смертоносными, вопящими Остатками потребовалось времени меньше, чем мне вскочить с кресла, снять перчатку и призвать все электричество в себе, заставляя пылать руку белым светом.

Влад остался сидеть и, шокируя меня, осмотрел Остатки, окружающие нас, с беспристрастным изумлением.

— Это должно меня напугать?

Он свихнулся, оцепенело подумала я. Дорогой Бог, Шилагай на самом деле свел его с ума.

— Да, — ответила Мари, в ее голосе слышалось то же удивление, которое ощущала я.

Влад вновь улыбнулся.

— Ты показала свой трюк. Теперь позволь мне показать свой.

Комната заполнилась пламенем, скрыв Остатки за ярким, разрушительным кругом темно-красного, оранжевого и голубого огня.

Я поняла, что дверь открылась, когда услышала крик, но гуль-охранник Мари не смог пройти через языки пламени, жар которого начал разъедать каменные стены.

Если Влад не сдерживал бы пламя подальше от нас троих, то выжил бы только он.

Столь же внезапно пламя исчезло. Если бы не дым и новая, обугленная текстура стен никто не предположил бы, что всего минуту назад комната была похожа на гиену огненную.

— Теперь, когда мы померились размерами наших сверхъестественных членов, почему бы тебе не ответить на мой вопрос? — произнес Влад таким ледяным тоном, сколь горячим было его пламя.

Мари прищурилась и махнула, вбежавшему в комнату, Жаку, уйти прочь.

— Ты не боишься Остатков. Почему?

Очередная опасно-очаровательная улыбка на губах Влада.

— Ответ на мой вопрос и я скажу.

Она посмотрела на меня, затем покачала головой, списывая меня, как незначительное препятствие. Ладно, по сравнению с огненным представлением Влада, мои искорки из руки ничто, но, черт возьми, это не значит, что я беспомощна!

Из-за гнева еще больше искр начало вырываться из моей руки, но я все еще не могла создать кнут. У меня, скорее всего, был бы один шанс, поэтому нужно нарастить силу. И быстро.

— Если бы кому-то была необходима моя помощь, чтобы убить ее, — наконец, произнесла Мари. — Мне бы не потребовалось для этого заклинание.

— Это не прямой ответ. Может, ты не знала для кого создаешь заклинание? — спросил Влад, склонив голову в мою сторону. — В нашем мире она — новичок, так что ты могла не признать ее по кусочку кожи, используемому для создания связи.

Мари наклонилась вперед, уставившись на Влада, будто в этом городе, не говоря уже о комнате, существовали лишь они двое.

— Думаешь, не мое дело знать каждого нового важного человека, моих самых сильных противников?

— Ты считаешь меня своим противником? — бархатистым тоном спросил Влад.

— Твоя раса, пол и род были моими противниками на протяжении двухсот лет, белый мужчина-вампир, — ответила она. Ее южный акцент стал еще глубже, пока не превратился в опасно плавный.

Остатки подобрались ближе к Владу, кружа, как громовые тучи во время урагана. Что странно, они держались подальше от меня, но, возможно, Мари не считала меня достойной их внимания. *Прикоснись к нему, и я покажу как ты ошибалась*, мрачно подумала я.

— Если ты не тот некромант, поклянись на крови, — произнес Влад, также наклонившись вперед.

Мари высокомерно фыркнула.

— Ты не в том положении, чтобы требовать.

Влад даже не взглянул на крутящуюся, корчащуюся массу, в нескольких дюймах от него. Его взгляд полностью был сосредоточен на Мари.

— Я не боюсь твоих зверушек, потому что имел опыт с ними. Их нападение словно агония, но, чтобы умереть нужны минуты. С другой стороны, я могу взорвать твою голову за одну и восемь десятых секунды. Как только умрешь ты, они вернутся туда, откуда пришли.

И в этот момент, я с искрами из руки ощутила себя в смехотворном положении. Угадайте-ка, чьи услуги не были необходимы!

Слащавый голос Мари стал тверже.

— Ты можешь жечь объекты и места, но не можешь сжечь человека, пока не прикоснешься к нему, а ты никогда не прикасался ко мне, Колосажатель.

Влад рассмеялся низким и вкрадчивым смехом.

— Позволь освежить твои воспоминания: ты была человеком и бежала в винный магазин на Дофин Стрит. Какое совпадение, что я тоже находился тогда в Новом Орлеане. Хоть и не люблю болота, но тогда путешествовал с Менчересом и он настоял на встрече с Кости, жившим тогда здесь.

— Многие знают, что в молодые годы я управляла винным магазином, — сказала Мари, но, судя по тому, как скрипуч стал ее голос, она испугалась.

Медные глаза Влада наполнились зелеными проблесками.

— Сколько людей знали, что Грегор тоже был там? У нас с ним один родитель, как ты знаешь, так что мы были хорошо знакомы. Вот почему я сопровождал его на встречу с женщиной, которую он рассматривал на предмет добавления к своей линии вампиров, если она окажется полезной. Правда, тебе понадобилось... еще лет десять, чтобы убедить его в своей ценности, так?

Костяшки пальцев Мари побелели, когда она сильно схватила подлокотник кресла, как и я несколько минут назад.

— Если это правда, и ты не веришь моему слову без клятвы, что я не некромант, почему не попытался убить меня?

Глаза Влада полностью стали изумрудно-зелеными.

— Потому что если ты тот некромант, я рискну развязать войну с твоими людьми, но нет никакой необходимости в войне, если нет.

Мари откинулась назад. На лице, с ледяным выражением, появилась улыбка.

— Я тоже предпочту оставить тебя в качестве противника, чем сделать из тебя или твоих союзников врагов.

С этим, она провела кольцом по своей ладони и острый наконечник, который я не заметила раньше, разрезал ее плоть.

— Клянусь своей кровью, что я не тот некромант, которого ты ищешь, — сказала она, когда появились красные капли. — Если я вру, пусть моя кровь обернется против меня, как свидетель моего обмана.

В ожидании, я почти затаила дыхание. Как может выглядеть то, когда чья-то кровь оборачивается против ее владельца? Влад, должно быть, что-то задумал, потому что спустя несколько напряженных моментов он улыбнулся, поднял бокал и отпил вино, будто между двумя глотками вина не было огня, смертоносных призраков и угроз. Я кинула на Влада колкий взгляд, будто спрашивая: Мы закончили угрожать ей смертью?

Он оскалился в легкой улыбке, которую я перевела, как, пока да.

Я, наконец, села, но беспокойство послало еще больше тока в мою правую руку, которая теперь вспыхивала, как фонтан фейерверка на детском празднике. Мари посмотрела на руку скорее с любопытством, чем беспокойством.

— Они говорят, что ты можешь различить самый страшный грех при одном единственном прикосновении к человеку. И еще читать прошлое и находишь человека в настоящем, если прикоснешься к объекту, который этот человек держал. Верно?

— В основном, — осторожно сказала я.

Мари, бросив мне вызов, протянула руку.

— Так расскажи о моем.

Если бы я отказала, все пошло бы наперекосяк, так как Влад вынудил Мари дать клятву на крови с магическими последствиями. Хорошо, что утром он не накрыл меня своей аурой, иначе мне ничего не оставалось бы, кроме как прикоснуться к Мари и предполагать. Я не желала знать худший грех Королевы Вуду, но так или иначе взяла ее руку. Она дернулась от тока, направившегося в нее, несмотря на то, что я пыталась сдержать напряжение. Полагаю, я недостаточно старалась. Спустя мгновение, я перестала бояться казнить ее электричеством.

Я находилась в подвале своего дома, уставившись на женщину, укачивающую ребенка в попытке утихомирить его. Я сказала ей оставить ребенка наверху, пояснив, что это ребенок одной из служанок, но она притащила его сюда. Когда ребенок захныкал громче, одна из беглых рабынь простонала.

— Они услышат нас, — прошептала она. — Они убьют нас!

— Ш-ш-ш, — шикнула я на нее, но она права.

Этот патруль был известен жестокостью, а в маленьком, сыром подвале моего дома, находились рабы, сбежавшие с плантаций после восстания, и убившие нескольких белых хозяев.

Никого не волновала жестокость, которой подвергались рабы перед восстанием, или

причастны ли эти беглецы к убийствам. Нет, их кровь прольется лишь из-за того, что они были рядом, когда пролили кровь белых. И если кого-то постигнет быстрая смерть, тому повезёт.

Ребенок вновь захныкал и набрал побольше воздуха, будто готовясь к полноценному воплю. Я смотрела на испуганных людей, которых поклялась защищать, некоторые из них были детьми.

Как только вопль ребенка достигнет ушей патрульных, мы все будем обречены. И именно в ту единственную, оцепенелую секунду, я сделала свой выбор.

Я родилась свободной. Они нет и заслужили такую же возможность получить свободу. Я сдержала всхлип, который был готов вырваться из моего рта, когда я подбежала к ребенку. Если бы на кону стояла лишь моя жизнь, я бы с удовольствием позволила плачу ребенка привести сюда патруль.

Но если они найдут нас, всех убьют... если только я не навлеку на себя проклятье, гарантируя, что все кроме одного выживут. Мое сердце разрывалось от боли, когда я оборвала плач ребенка, прижав руку к его рту...

Я врезалась обратно в настоящее, обугленные стены могильника заменили земляную насыпь переполненного подвала, где Мари скрывала рабов.

Я была напугана тем, что пережила, мое сердце все еще сжималось, ощущая ту же боль, что и Мари, когда она совершила тот ужасный, невообразимый поступок, потому что Мари жила в ужасное, невообразимое время, когда люди с ее цветом кожи даже не имели прав жить, уже не говоря о надежде, справедливости или милосердии.

— Что ты видела? — ее голос дрожал от властности.

Я не пересказала ее ужасный поступок. Вместо этого, произнесла лишь одно имя, навеки заклеянное в ее душе, чтобы Мари никогда не забывала преступление, которое спасло двадцать две жизни, пожертвовав одной.

— Луиза, — прошептала я.

Она дернулась, услышав имя ребенка, боль в ее взгляде была такой же, как и я испытывала, переживая самый худший грех Мари Лаво. Затем, поразительно быстро, она вновь стала из женщины с призраками прошлого добродушной хозяйкой с юга.

— Что же. Поскольку твои способности настоящие, кажется, у каждого из нас есть то, что каждый желает, правда Цепеш?

Влад вложил в улыбку столько смертельного намека, что я, чисто инстинктивно, немного отпрянула от него.

— Да. Можешь начинать составлять список имен колдунов, достаточно сильных, чтобы баловаться некромантией, а я закончу просить Лейлу психически читать каждого, чьи темные секреты ты желаешь выведать.

Переводчики: inventia

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 28

Когда Жак закрыл за нами ворота кладбища, я все еще была потрясена. Мари отсрочила мое считывание людей для нее, но мне не стало легче.

Если ей требовалось время на то, чтобы подумать кого она выберет, тогда она действительно в погоне за золотом, и кто знает какими будут последствия?

И все же она снабдила нас ценной информацией, и, если мы не уничтожим Шилагая и

не снимем с меня проклятье, нам не придется волноваться о будущем долге перед Мари.

Мы были уже на полпути к нашему отелю, когда я смогла сформулировать вопрос о самых основных моментах сегодняшнего визита.

— Почему ты мне не сказал перед тем, как мы туда пошли, что считал Мари тем самым некромантом, который на меня наложил заклинание?

Влад посмотрел на меня явно забавляясь.

— Потому что ты еще плохо скрываешь свои эмоции, а врать и подавно не умеешь.

Это правда, но...

— Если ты подозревал ее, почему взял меня с собой?

— Запасной вариант, — заявил он. На мое вопросительное выражение лица, он продолжил. — Когда Мари дает согласие на встречу, у нее на это есть особые условия. Только та личность, которая попросила о встрече, может присутствовать, и этой личности гарантировано безопасное прохождение на встречу и уход с нее, именно поэтому я не взял с собой охрану. Если бы, Мари оказалась тем самым некромантом, я бы убил ее, но, чтобы совершить подобное мне бы понадобилась ты. Как моя жена, ты единственная личность, которой разрешается идти туда куда иду я, а также единственная личность, которая могла выстоять против Мари.

— Я? Но только ты являешься тем, кто может убить за одну целую и восемь десятых секунды. Все что я делала, это стояла там и устраивала рукой светопреставление.

Он хитро улыбнулся.

— Теперь-то я могу убить ее так быстро, потому что мы пожали руки в конце встречи, но до того момента, я никогда к ней не притрагивался.

Я уставилась на него, какая-то часть меня понуждала закрыть открывшийся рот, но другая часть была слишком ошеломлена, чтобы заботиться о такой мелочи.

— Ты солгал ей? — поняла я, наконец.

Он пожал плечами.

— Я сделал вывод. Она не помнит о том, что я встретил ее как-то с Грегором, когда она была человеком, это действительно было. Однако, я не притрагивался к ней. Я очень обстоятелен в этом, как ты знаешь, хотя для нас это удача, что она не помнит.

— Это не значит делать вывод, это значит блефовать!

Его улыбка была почти мрачной.

— По поводу того, что не притрагивался к ней? Да. По поводу того, чтобы убить? Нет. Если бы она сделала, то заклинание, я бы сжег всю комнату вместе с ней с нападением Остатков или без них. На случай малейшей вероятности, что у меня бы не получилась, ты была там.

Его точка зрения распалила меня.

— Если бы ты не мог устоять против нападения Остатков достаточно долго, чтобы сжечь ее, то у меня и подавно не было бы шанса против них!

Он пробежался рукой вниз по моей руке, следуя как раз по тому месту где был когда-то шрам от несчастного случая с электрическим проводом.

— Кэт не может контролировать Остатки, так как может Мари, — сказал он, приподняв бровь, будто говорил: дилетанты, куда вы лезете? — Плюс, способности, которые она поглощает временны, но она умна, поэтому придумала способ сохранить притяжение могилы, если это понадобится в будущем. Кэт собрала несколько сосудов своей собственной крови, после того как она пила Мари, и сохранила их. Когда она согласилась помочь, просто

заставила меня проглотить содержание одной из этих склянок.

— Зачем? Ты не можешь поглощать способности. — Или он скрыл кое-что еще от меня?

Он скривил губы.

— Нет, но заклинатель Остатков — это единственный, кого они не будут атаковать, только если их сдерживает сила, которой не владеет Кэт. Когда я выпил кровь, содержащую притяжение могилы, мы обхитрили Остатки, заставив их думать, что я был одним из их заклинателей. Вот почему они не нападали на меня, когда я пришел за тобой.

Ого! В то время, как я думала, что Кэт должно быть удерживает их от нас...

— Подожди, но почему тогда они не атаковали меня?

Он продолжил гладить мою руку.

— Во-первых, я бы настолько рад найти тебя, что даже не задумывался ни на минуту. В последствии ответ оказался очень прост: ты выжигала для них землю.

Я не поняла. Затем, вспомнила безжалостно-удовлетворенную реплику Влада, когда он смотрел, как Остатки врывались в тела стражников Шилагая. Они питались энергией и болью. С момента несчастного случая с линией электропередач, энергия протекала через меня, это была ненормальная органическая энергия. Это было чистое электрическое напряжение и очевидно, Остатки не хотели ни кусочка от нее.

— Вот почему я была твоим запасным вариантом. — Я была оглушена и восхищена одновременно. — Если бы Мари не дала себя обмануть, то Остатки полезли бы на тебя, а не меня, и Мари бы этого не ожидала. Без ее лучшего оружия, я могла бы сразить ее своей плетью или принудить ее притронуться ко мне. В любом случае, она бы погибла.

Выражение его лица оставалось холодным, но он продолжал ко мне прикасаться.

— Да. Я доверил тебе свою жизнь, Лейла, и есть только одна личность в мире, про которую я мог бы сказать тоже самое.

Я почувствовала себя по-настоящему смиренной. Он не просто доверил мне свою жизнь, что уже было невероятно. Он также сдержал свою пятнадцатилетнюю привычку, заставляющую закрывать меня при первом же признаке опасности. Вместо этого, он обращался со мной как с равной, веря, что обе мои способности и моя решительность окажутся достаточными для испытания.

Было невозможно выразить словами то, что это для меня значило, поэтому я поцеловала его, стараясь сказать ему губами и руками, которыми обвила его, что любила его больше всего на свете. Его рот двигался с такой силой, которая могла соперничать только со словами, и они были ему не нужны. В результате у меня ослабли колени, заставляя сжать его в объятьях сильнее, как будто тысячефутовая бездна разверзлась подо мной.

Он слишком быстро прервал поцелуй, и осторожно осмотрелся. Было почти восемь вечера, поэтому Французский Квартал заполняли люди, некоторые будут веселиться до утра. Мне показалось, что большинство были люди, но при таком скоплении народа, не могла быть уверенной до конца.

— Шилагай будет дураком, если нападет в самом сердце территории Мари, тем более она считает, что это нападение и на нее, но он уже удивлял меня, — тихо сказал он. — Пойдем. Нам еще нужно приобрести несколько вещей, прежде чем мы уедем.

Его поцелуй возбудил и расплавил сознание, но на этом я собрала свое мысленное внимание.

— Правильно, и благодаря информации, которую дала нам Мари, мы теперь в заклинание-налагательном и некроманто-разыскательном бизнесе.

Прохожие были очарованы легкой улыбкой Влада. Я, однако же, распознала опасность, которую она представляла, словно невидимые реки крови стекали из его рта.

— Мы не единственные, кто не может сообщить об использовании магии Стражам Закона. После всего что сделал Шилагай, время отплатить ему тем же.

Я ожидала охоту на драгоценные ингредиенты для заклинания, которая заключалась бы в том, что мы с Владом ходили по разным частям города, чтобы добыть предметы, которые на первый взгляд выглядели безобидными, но были предназначены магически посадить Шилагая на задницу. Эта часть не заняла много времени, потому что Мари снабдила нас списком и адресами, где достать определенное составляющее. Чего я не ожидала, так это того куда мы отправились потом.

Хоспис выглядел как уменьшенная улучшенная версия больницы. Внутри, за тяжелым запахом освежителей воздуха, дезинфекторов и очищающих растворов, пахло горем и смертью сильнее, чем на кладбище, где мы встречались с Мари.

— Почему мы здесь? — прошептала я Владу.

— Рекрутирование, — ответил он, не потрудившись понизить голос. — Шилагай убил дюжину моих людей и еще больше погибнет, пока все это не закончится. Я не могу больше откладывать пополнение моих рядов, и пока это включает превращение всех людей, которых я подготовил ранее, мне также нужны люди, которых Шилагай не узнает, как связанных со мной. — Затем, обратившись к женщине на регистрации, сказал: — Скажите есть ли у вас пациенты в возрасте от двадцати до пятидесяти.

Так как его глаза светились зеленым, она не задавала ненужных вопросов. Просто сверилась с компьютером и выписала имена и номера комнат на стикер и передала Владу.

Влад взял его и шагнул к ближайшей комнате. Я последовала за ним, все еще удивленная тем, где мы находились, но не тем, что мы собирались делать. Когда я задумывалась о том, как Влад выбирал людей для своего клана, я никогда не ожидала увидеть его в подобном месте.

Первым пациентом был мужчина, который выглядел лет на тридцать, но чье тело было иссушено раком, который я могла почувствовать, прежде чем мы переступили порог. Влад осмотрел фотографии около изголовья его кровати, изображающие здоровую версию человека с женой и детьми, и вышел.

— Не тот парень? — спросила я, ощущая сильную боль, когда оглянулась на спящего человека.

— Слишком много сложностей, — сказал он, останавливая мои возражения. — То, что я предлагаю, не путь к их прошлой жизни. Это риск, частое одиночество, вечная ссылка от всех, кого они знали. Это значит, что я не выбираю отцов — заставить их бросить семьи сделало бы меня еще более жестоким, чем гласит моя репутация.

— А мы не можем... сделать что-то для него? — сказала я, робея.

Влад вздохнул.

— Даже если ты дашь пинту своей крови каждому здесь, в их состоянии, ты продлишь их жизнь на недели или месяцы. Но ты не спасешь их, так как тебе хочется. Мы — вампиры, а не Боги. Мы только можем взять нескольких одиноких людей, которых бросил этот мир и предложить им выбор.

Холодная, логичная часть меня приняла это, даже несмотря на то, что остальная часть корчилась от боли при виде людей, которых мы видели в приюте и еще троих посетили позже.

Из четырех приютов для безнадежно больных, Влад нашел двоих, которые подходили под его требования, из них только один захотел принять то, что мы ему предложили. Этому человеку, Влад дал напиться своей крови, наставляя его ждать пока один из его людей не заберет его.

У другого была заменена память, в которой его никогда не посещали незнакомцы, сообщившие новость о том, что вампиры настоящие и предложили ему стать одним из них.

Еще мы заходили в пристанища для бездомных, где Влад применял способности читать сознание, чтобы сузить ряды рекрутов. У него был богатый урожай после этих остановок, в конечном итоге, вышло пять ребят, которые получили инструкции ждать, когда их заберут люди Влада.

В конце концов, он взял меня в место, которое я совсем не ожидала посетить, для сбора потенциальных членов его клана.

Камеры смертников.

Переводчики: m_red

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 29

Тюрьма штата Луизиана была похожа на огромный комплекс, окруженный с трех сторон рекой Миссисипи. На крыше и у входа патрулировали охранники, похожие на встречающих гостей центра. Если не обращать внимания на высокий забор с колючей проволокой наверху, все это больше напоминало ранчо, нежели тюрьму.

В отличие от других мест, сюда Влад пришел ради одного конкретного человека.

— Священнослужители пришли на встречу с Даррилом Мэдоуз, — сказал Влад охраннику, загипнотизировав того светом зеленых глаз, обрубая на корню любые вопросы об удостоверениях или вопросы о том, почему Влад похож на кого угодно, только не на набожного.

— Кто такой Даррил Мэдоуз? — спросила я, когда мы прошли в большую, объединенную секцию, в которой располагались, приговоренные к смерти.

— Вероятно невиновный человек, — ответил Влад. — Его посадили больше двадцати лет назад, доказательства скудные, да и свидетель сомнительный, но так как все данные судебной экспертизы были утеряны, он не мог попросить анализ ДНК, чтобы доказать невиновность.

— Кажется ты многое о нем знаешь.

— Я видел документальный фильм о приговоренных к смерти, Даррил упоминался в нем, как один из обитателей камеры смертников. — На выгнутые мной брови, он, почти защищаясь, договорил. — Было поздно, ты спала и мне было нечем заняться.

Это было обычная, человеческая жалоба, на которую я рассмеялась, представив Влада, щелкающего пультом и бормочущего себе под нос, что смотреть нечего. Затем я добавила пункт "тайно любит документальные фильмы" к списку того, что знала о нем. Например, то, что он любит фильмы о вампирах. Его ненависть к пересказу Дракулы не в счет. Однажды Влад сказал мне, что разнообразные варианты вампиризма в фильме его бесконечно забавляют.

— Ну, довольно легко узнать виновен ли Даррил, — сказала я, вытянув правую руку.

— Да, — сказал Влад с блеском в глазах. — Если он виновен, чтение его мыслей подскажет ли разрушили десятилетия несправедливого заключения его разум или сделали

сильнее, превратив в того, кого я ищу.

Нам понадобилось еще несколько раз управлять сознанием людей, чтобы пройти через все контрольно-пропускные пункты и встать лицом к лицу с Даррилом Мэдоуз. Худощавый, красивый афроамериканец, который подозрительно осматривал нас своими темно-коричневыми глазами, когда мы остались наедине. То, что Влад управлял сознанием охранников дало нам уединение и еще он загипнотизировал охранников, следящих на мониторах за комнатой. Так что я не стеснялась нарушить первое правило посетителей, протянулась через металлический стол и прикоснулась к, закованной в наручники, руке Даррила.

— Он не виновен, — сказала я через несколько минут вернувшись в свое сознание. Худший грех Даррила был в том, что он не помог сокамернику, когда тот бежал и был убит, но так как охрана принимала участие в преступлении, я не стала бы его винить.

Даррил устало хмыкнул.

— Я говорил это на протяжении двадцати лет, но всем плевать. Ладно, кто вы? Очередные адвокаты? Люди из Проекта Невинности[8]?

— Мы — вампиры, — произнес Влад с обычной прямоотой.

Я тихо рассмеялась, чтобы заполнить тишину от неверия.

— Держу пари, ты не ожидал встретить сегодня двоих.

— Охрана, — выкрикнул Даррил, теперь в его голосе была раздражительность, а не усталость. — Выведите этих чокнутых ублюдков отсю...

Его голос затих, когда Влад направил на него взгляд своих зеленых глаз и широко улыбнулся, показывая клыки.

— У меня нет времени на подробные объяснения, так что прими это, — сказал Влад, смотря прямо Даррилу в глаза. — Вампиры реальны. Мы существовали на протяжении многих тысячелетий, и мы не единственные сверхъестественные существа, стоящие выше людей в пищевой цепочке.

Под сильным эффектом взгляда Влада, Даррилу не оставалось ничего, кроме как поверить. Стоило дать Владу все сделать. Так быстрее, чем обычное пояснение новости, затем столкновения с неверием человека, вопросы, требование доказательств, истерика, и все прочее в этом роде.

— Что ты от меня хочешь? — спросил Даррил вялым голосом

Влад наклонился и перестал улыбаться.

— Что бы ты сделал, если я превращу сегодня тебя в такого же как я, дам больше сил и возможностей, чем ты мог когда-либо представить?

— Ушел бы отсюда, — ответил Даррил, до сих пор монотонно, что говорило об эффекте взгляда Влада.

— Ты не захочешь убить тех, кто засадил тебя в тюрьму? — почти промурлыкал Влад. — Полицейских, судей, адвокатов, свидетелей?

— Бернштейна, — сказал Даррил, спустя минуту раздумий. — Коп знал, что я не делал этого, поэтому подкинул мне в машину улики. Еще Филлипса. Охранники тут убили людей больше, чем те, кто здесь сидят.

— Зачем тебе знать, кому он желает смерти? — спросила я.

— Я хочу закаленного человека, а не массового убийцу с патологией к мести, — сказал Влад. — Для тех, кто в моей линии должен существовать лишь один — я. — Обращаясь к Даррилу, он продолжил. — А позволишь ли ты лишиться себя человечности, зная, что больше

никого из прежней жизни ты не увидишь?

— Моя семья уже давно разочаровалась во мне. — Даже монотонность не смогла скрыть всю боль от этого единственного предложения. — Для них я уже мертв. Если я не уйду, то через две недели умру для всего мира, так что если так я буду жить, то согласен.

Влад отвел взгляд от Даррилла, указав в угол комнаты.

— Лейла, видишь ту камеру? Замкни ее.

— Мы на самом деле собираемся помочь сбежать из тюрьмы смертнику? — Неужели вампирского контроля над разумом хватит для этого и мы не прибегнем к насилию?

От внезапного смеха Влада мое предположение выглядело нелепым.

— Нет. Это привлекло бы много внимания.

Ладно, тогда я не понимала, для чего закоротила камеру. Когда я обернулась, Влад стоял позади Даррилла, опуская голову к шее мужчины.

— Ты собираешь проверить это сейчас, — с неверием спросила я.

Влад замер, его клыки находились в миллиметрах от шеи Даррилла.

— Я на самом деле должен тебе сейчас объяснить, почему то, что я послал одного из своих людей забрать Даррилла позже, не сработает в этих условиях?

— Но...

Влад не стал дожидаться моих вопросов. Он глубоко вонзил свои клыки в шею Даррилла, который издал резкое ворчание и попытался дернуться прочь, но наручники и хватка Влада удержали его. Даррил мог двигать только глазами, и когда его взгляд нашел мой, я не смогла отвернуться.

Благодаря своим способностям я видела смерть множества разных людей. В последнее время я собственными глазами видела смерти, иногда я наносила смертельный удар. Но это было иначе, может из-за того, что я никогда прежде не видела, как превращают кого-то. Во время своего превращения, я была без сознания, а Влад не выпил из меня всю кровь, как сейчас с Даррилом. Я истекала кровью из-за заклинания Синтианы и отвратительной автокатастрофы, поэтому Владу нужно было лишь вновь наполнить меня своей кровью, пока не стало бы слишком поздно.

Или, подумала я, это все, что он сделал. После того, как сердце Даррилла перестало биться, Влад одним резким движением разрезал себе яремную вену, приложив к ней рот Даррилла, началась настоящая работа. Я ощутила скачок энергии, который исходил от Влада, посылая почти болезненные волны по комнате. Это было впечатляюще и из-за того, что Влад опустил щиты, я могла увидеть, как он передает большинство сил Даррилу, больше вливая его новую жизнь при помощи мощной силы, чем кровью, которую заставлял глотать Даррилла.

Вскоре, ослабший Даррил приник к шее Влада и начал кусать и сосать с такой свирепостью, что Владу больше не нужен был нож, которым он разрезал себе горло до этого. Влад прижал темную голову к своей шее и влил еще больше сил в Даррилла, пока, с насильственной дрожью, выламывая наручники от стола, Даррил перестал двигаться.

Влад стер со рта Даррилла кровь и позволил мужчине осесть на стол. Затем стер кровь со своей шеи и застегнул рубашку, скрыв случайные пятна крови все еще оставшиеся на коже. И все? Я почти спросила это вслух, но все и так было очевидно. Весь процесс от начала до конца, от жизни, через смерть к не мертвому созданию занял лишь пять минут.

Влад посмотрел на меня и изогнул губы с легкой улыбке.

— Лейла, у тебя остались вопросы?

— Да, — сказала я, все еще переваривая увиденное. — Как мы выведем его отсюда до того, как он проснется и сожрет всех?

Открыв дверь, Влад привычным жестом махнул охраннику.

— У этого мужчины случился сердечный приступ, — сказал он, впери в охранника взгляд зеленых глаз. — Принимайся за обычную документацию при несчастных смертельных случаях, но сделай все быстро. Через три часа патологоанатом заберет тело.

— Есть, сэр, — ответил охранник.

— Патологоанатом, да? — спросила я с понимающим взглядом.

Влад вытащит телефон и со сверхъестественной скоростью отправил СМС.

— Да, а также еще несколько пассажиров.

Влад загипнотизировал еще нескольких сотрудников на обратном пути, чтобы никто не подвергал сомнению его вариацию о смерти Даррила или воспоминаний о том, кто к нему приходил, уже не говоря об уничтожении камеры во время "сердечного приступа". К моменту, когда он закончил — где-то через полчаса после смерти Даррила — я в восхищении качала головой. Влад был прав, побег из тюрьмы был бы смехотворно-показным по сравнению с этим.

Когда мы отъезжали от тюрьмы, я спросила:

— У меня еще вопрос. Почему ты выбираешь только мужчин?

Влад почти закатил глаза, прежде чем посмотреть на меня.

— Наверно потому, что мы набираем солдат для сверхъестественной войны.

Я не спустила этого Владу с рук.

— Не думай, будто от меня укрылось, что восемьдесят процентов твоей армии — мужчины.

— В мое время почти каждая армия состояла только из мужчин.

— Давай покончим с этим "я родом из пятнадцатого века", — произнесла я с фырканьем. — Марти говорила, что все новорожденные вампиры просыпаются почти с одинаковым уровнем силы, происхождением и характером, а различие отношение сил и способностей проявляется позже. Твои люди из разных культур, рас и социальных положений, но при этом, преимущественно мужчины.

— Ты хочешь, чтобы я втянул женщин в жестокие обстоятельства войны? — Тон Влада стал презрительным. — Из всех людей на свете, тебе доподлинно известно, что с ними будет, если они попадут в плен.

— А тебе прекрасно известно, что мужской пол не ограждает от этого, — ответила я вкрадчивым голосом. — Я считаю, что если ты набираешь армию, то должен дать женщинам такую же возможность, что и мужчинам. Позволь им решать, что они выдержат, а что нет.

Он открыл рот, будто хотел начать спор. Затем закрыл и мило мне улыбнулся.

— Очень убедительные аргументы. Поэтому, делай столько вампиров-женщин, сколько считаешь необходимым в этой войне.

— Я? — воскликнула я. — Нет. То есть, я не знаю, как...

— Ты видела процесс: укусила, испила до суха и наполнила своей кровью, — сказал он, загибая на каждый пункт палец. — Легче, чем испечь пирог.

Я уставилась на него.

— Как бы не так, легче. Ты забыл маленькую деталь: любое мое прикосновение может убить кого-нибудь током.

Он презрительно отмахнулся.

— Не о чем беспокоится. Ты выпьешь их до суха задолго до того, как убьешь электричеством.

Но я не хотела создавать новых вампиров. Вопрос о трансформации отпадал, но обязанности весомее, чем для рожденного ребенка, а я не готова к такому. К тому же, я еще сама боролась с некоторыми аспектами вампиризма. Как я могла бы стать родителем кого-то, кто знал бы меньше моего?

Я попыталась вновь.

— Влад, мы говорим о твоей дискриминации женщин. Я, превращающая женщин в вампиров, никоим образом не имею к этому отношения.

— О, но это так, — сказал он, почти скрыв улыбку. — Ты хотела равенства? Вот оно. Не стоит меня благодарить, выражение твоего лица достаточное вознаграждение.

Переводчики: inventia

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 30

Я уже привыкла просыпаться не там, где уснула. В этот раз, это был самолет Влада, который сидел рядом с термосом теплой крови, уже дожидаясь меня.

— Куда мы направляемся? — спросила я, когда закончила завтракать. Или обедать, учитывая то, что за окном самолета уже было темно. Влад должно быть взял своих новобранцев. Несколько человек сидели за занавеской, которая отделяла нас от сидений, расположенных ближе к кабине пилотов, и от многочисленного биения сердца, по крайней мере половина из них были людьми.

— В Словению, — ответил он. — На самом деле, мы почти там.

— Назад в Европу, да?

— Самое вероятное место, где может быть Шилагай. Оба его логова были в Европе, и он знает, что скоро я вернусь на свою землю. Когда вернусь, он захочет быть поближе, чтобы отомстить.

То, что он собирался сделать, повисло недосказанным между нами. Порой, их схожесть нервировала меня, но самое главное, что Шилагай и Влад были совершенно разными. Взять, к примеру, свойственный Владу национализм. Моя земля. Румыния навсегда останется его домом, не важно сколько домов у него по всему свету.

Знакомые запахи из-за занавески заставили меня вдохнуть внезапно и резко.

— Мой отец и Гретхен в самолете?

— Да, — выражение лица Влада помрачнело. — Он хотел поговорить с тобой, если ты захочешь его видеть.

Он хотел? Словно обладая разумом, мои руки начали порхать по телу, приглаживая взъерошенные после сна волосы и стряхивая мнимые пушинки с моего мягкого, длинного черного облегающего фигуру платья, в котором я не засыпала.

Влад наблюдал за мной, но я не могла ничего прочесть в его точеных резких чертах лица.

— Тебе не нужно этого делать. Ты — красавица, Лейла. Ты всегда ею была и не важно, как ты выглядишь.

— Разве внешность не составляет львиную долю красоты? — сказала я, стараясь скрыть свою нервозность за сарказмом.

— Нет, — его голос был низок, но вибрировал от силы. — Не только в том смысле, в

котором это имеет значения.

Он притянул меня к себе и поцеловал с такой страстью, что снова взъерошил мои волосы до прежнего неряшливого состояния. К тому моменту как он поднял голову, мой рот и другие части тела были возбуждены и меня меньше всего волновало, то как я выгляжу.

Влад повысил голос и сказал что-то на румынском. Я перевела слово "отец", которое было как ушат холодной воды на мое либидо. Спустя мгновение, шторки, разделявшие две секции самолета, раздвинулись, явив Самаира и Хью Далтона.

— Воевода, — сказал привлекательный черноволосый охранник, кланяясь прежде чем опустить занавеску. Мой отец стоял на этой стороне, переводя взгляд с меня на Влада и назад. Черты его лица возможно, были вышколены в своей обычной офицерской маске, но судя по его запаху, отец был взволнован больше чем я.

— Привет, Лейла, — неловко поздоровался он.

— Хью, — ответил Влад, прежде чем я смогла сказать что-либо, его рот скривился в неприятной ухмылке, — Ты, наконец-то, набрался мужества, чтобы встретиться со своей дочерью. Ты будешь рад узнать, что она уже поела, поэтому тебе не стоит бояться, что она накинется на твою глотку.

Мой взгляд скользнул к нему в легком шоке. Вот пример того, как не стоит пытаться сгладить углы при помощи светской беседы!

— Привет, пап, — сказала я, поднимаясь по привычке. Потому что не знала, что мне делать. Подойти и пожать руку? Попробовать обнять или чмокнуть в щеку? Ничего из этого не казалось хорошей идеей, поэтому я просто стояла там, ощущая неловкость, заморожившую мои кости.

Мой отец прочистил горло.

— Ты, ээ, хорошо выглядишь. — Он звучал удивленно, что было немного похоже на оскорбление, пока я не вспомнила, что в последний раз, когда он меня видел я была лысой, худой, кричащей от боли.

Воспоминания принесли с собой дрожь, с которой я не могла бороться. Влад тоже поднялся, он почти расслаблено положил свою руку мне на плечо.

— Я тебя нервирую, ты хочешь, чтобы я ушел, оставив вас двоих поговорить? — фыркнул Влад, — Твое личное неудобство ничего для меня не значит, Хью... хотя, это не правда. Я наслаждаюсь этим.

Мой отец замер от того, что сказал Влад и от того, что он прочитал его мысли.

— Влад, что ты делаешь? — тихо спросила я.

Он не ответил. Просто продолжил нацеливать на моего отца свою "пошел ты" улыбку, как будто провоцируя его обидеться и уйти. Вау, неужели он так сильно ненавидит моего отца? Если это так, тогда почему он привел его на тот же самолет? У него не было другой возможности взять отца и Гретхен туда же куда и мы...

Вдруг я поняла почему Влад так себя вел. Провоцируя отца, он испытывал его решимость. Если Хью не на полном серьезе хотел наладить со мной отношения, он мог бы использовать упреки Влада как предлог уйти. Снова.

Значит, могла и я, а потом я поняла еще кое-что. Влад делает это не только для проверки моего отца. Он лил бальзам на рану, которую, как он ожидал, отец вновь нанесет мне. Таким образом, если я разозлюсь на Влада за то, что он своими нападками выпроводил отца, я не буду переживать из-за его отказа от меня.

Я обняла Влада за талию. Даже с его умеренной аурой и скрытыми эмоциями, он

пульсировал сильнее, чем оголенный провод. Он мог взглядом уничтожить человека, но все же мой отец не знал того, что я делала: Любовь мотивировала Влада, даже в этой грубости. К слову о красоте, противоречащей внешности.

— Пап, — начала я. — Я тоже хочу с тобой поговорить, но Влад останется. Я знаю, он тебе не по душе и он не скрывает свою злость на тебя, но это — обычай вампиров, когда муж и жена вместе при любых обстоятельствах. Так что тебе следует привыкнуть к совместным разборкам.

Щиты Влада чуть приоткрылись и мое подсознание омыла волна удовольствия. В ответ, я сильнее обняла его. После всего, через что мы прошли, я подразумевала именно то, что сказала о единстве, и оно охватывает больше, чем простой обмен фраз с отцом.

Я не могла читать мысли, но судя по обострившемуся запаху моего отца и тому, как напряглись мышцы его ног, Хью собирался уйти. Я приготовилась, с печалью осознавая, что его очередной отказ от меня так знаком. Но пока у меня все еще был шанс сказать то, что я хотела я не могла его упустить.

— Папа, я люблю тебя и не хочу разрывать отношения, но мне нужно те, которые не имели бы ничего общего с моим превращением в вампира. Уже давно я научилась выживать без твоего одобрения и любви.

— Лейла, — начал он, делая шаг ко мне.

— Нет. — Я на мгновение закрыла глаза. — Ты можешь сказать, что простил меня за рассказ маме о твоём обмане, но в глубине души, ты меня не простишь. Вот почему ты меня отталкиваешь, но вот тебе правда: я не заставляла маму уходить от тебя. Ты сам это сделал. Я рассказала ей о твоей неверности из-за злости вот в чем мой грех, но она простила меня. — Я стала говорить громче. — Она нас обоих простила, и продолжала любить. Я почувствовала это, когда увидела маму после смерти, прежде чем Влад вернул меня.

Отец резко вдохнул, его руки сильно дрожали, что даже трость, с которой он ходил, начала трястись. Из моих глаз медленно покатались слезы. Но не слезы грусти, а радости в память о погибшей маме.

— Я уже и забыла небольшие морщинки у ее глаз, когда улыбалась мама, — хриплым голосом произнесла я. — Или как от неё пахло дождём и фрезией. И я не понимала, как сильно мне нужно было знать, что она простила меня, пока не ощутила это каждой клеточкой своего существа. Может и тебе это нужно знать.

По его обветренной, морщинистой щеке потекла слеза, и отец наклонил голову, будто стеснялся того, что я увидела ее.

— Она... где бы она ни была, она счастлива? — прохрипел он.

Я пересекла то небольшое расстояние между мной и отцом, видя испуганное выражение на его лице, когда он посмотрел вверх и увидел меня перед собой. Точно, для него теперь мои движения, как размытое пятно.

— Да, она была счастлива, — сказала я, зеленый цвет окрасил мои глаза. Чтобы ни произошло между нами, мне нужно чтобы он знал об этом, даже если надо прибегнуть к контролю разума, так тому и быть.

Он улыбнулся с такой радостью, которую я годами не видела, что разбивало мне сердце. Его лицо стало похожим на то которое я видела в детстве. Я не смогла не прикоснуться к его щеке, даже если пыталась запомнить, как он выглядит.

— Я люблю тебя, папа, — сказала я, ослабляя силу своего взгляда. Он должен сам выбрать, то во что ему верить. Затем я подошла к Владу. — Почему бы тебе не подумать над

этим какое-то время? — сказала я обычным, сдержанным голосом. — Возможно, мы еще встретимся в ближайшем будущем.

Он удивленно моргнул, будто осознав, что его, отпустили. Затем папа ударил себя по щеке и кивнул.

— Да. Это было бы... хорошо. — Он запнулся на последнем слове, вероятно потому что на лице Влада все еще была улыбка, говорившая, что он будет наслаждаться тем, как быстро мой отец будет обескровлен.

— Береги себя, — сказала я, надеясь, что Влад не провентилирует эти мысли.

Отец повернулся, чтобы уйти и замер перед занавесом.

— Знаю, то чем ты занимаешься опасно, так что прошу, будь осторожна. То видео... Что-то внутри меня умерло, когда я его просмотрел. Я никогда не был тебе отцом, которого ты заслуживала бы, но будь ты человеком или вампиром, я все еще тебя люблю.

Он исчез за ширмой, не дав мне шанса на ответ. Может это к лучшему. Мы оба и прежде обещали забыть прошлое, но нам не удавалось. Поэтому может сейчас настало время перестать пытаться забыть прошлое и принять друг друга в настоящем, такими какие мы есть, с недостатками, багажом и всем остальным.

Спустя несколько минут через занавес неуклюже ввалилась Гретхен.

— Скажи своему громиле отстать, он меня не слушает, — сказала она, отмахиваясь от Самира, стоящего позади нее.

Охранник что-то быстро произнес на румынском, и я частенько слышала эти слова, так что поняла, что Самир просил разрешения на физическое влияние на мою сестру.

— Оставь ее, она в порядке, — сказала я ему.

Самир колебался всего мгновение, прежде чем поклониться мне и снова исчезнуть за занавеской.

— Что случилось с отцом? — вдруг спросила Гретхен, — Вы поссорились? Он выглядел расстроенным, и он вытирал лицо.

— Нет, мы не поссорились, хотя Влад был немного жесток с ним, — резюмировала я.

Он злобно посмотрел на меня.

— Спроси любого бывшего заключенного на что похоже, когда я "немного жесток".

— Только то, что ты не мучил его, не значит, что ты не был жесток, но я знаю почему ты это сделал, — Я запустила пальцы в его волосы, — Спасибо, что попытался защитить меня.

Наглая улыбка коснулась его рта.

— Мне больше нравится просто убивать тех, кто причинил тебе боль. Намного меньше сложностей.

— Тогда ты был очень сдержан, — сказала я, улыбаясь в ответ, потому что знала, что мой отец был в безопасности. — И потому что я недостаточно часто говорю тебе, что люблю тебя.

Он заключил меня в кольцо своих рук и склонил голову, но прежде чем его губы прижались к моим, раздался голос моей сестры.

— На тот случай, если тебе не объяснила Лейла, тебе не разрешается убивать моего отца, — сказала Гретхен, прозвучав раздраженно.

Я округлила глаза и повернулась, чтобы посмотреть на нее.

— Ты действительно думаешь, что он сделает это?

— Если отец разозлит его, — был простой ответ Гретхен, — Убийство — фишка твоего

мужа, или ты все еще не потрудился себя прогуглить "Влад Дракул"?

— По крайней мере ты не добавила "а" в конце слова на Д или я уговорю его не убивать тебя следующей, — сказала я непочтительно. Я рассмеялась над ее округлившимися глазами. — Гретхен! Влад не собирается убивать тебя, отца или кого-либо еще, кто не угрожает мне напрямую, ладно? Перестань верить всему что читаешь онлайн.

— Заметила, как он не согласился с этим, — указала она.

Я посмотрела на Влада, чьи брови поднялись с притворной невинностью, как будто говоря: кто, я?

— Влад, — скомандовала я, — Перестань. Ты ее пугаешь.

Его рот дернулся.

— Страх — начало мудрости, а твоей сестре нужно с чего-то начинать.

Я недовольно хмыкнула.

— Он уже пообещал не причинять ответного вреда моей семье, когда мы начали встречаться, — сказала я Гретхен, — Тебе как и отцу не о чем волноваться.

На этом хмурое выражение ее лица исчезло

— О, ладно. Он сделает все для тебя. Вот что я вычислила.

— Да ты не так проста, как кажешься! — пробормотал Влад, и слава Богу, Гретхен не услышала. Она уже перешла к следующей теме разговора.

— Когда мы приземлимся? Бездомные ребята, которых вы подобрали съели всю еду несколько часов назад, и я умираю с голода.

Как по сигналу, самолет начал снижаться, наклоняясь немного сильнее, чем обычно, но скорее всего мы попали в воздушную яму.

— Похоже сейчас...

Я не закончила предложение. Самолет стал из круче-чем-обычно уклона носовой в полный штопор, и все так быстро, что я бы как Гретхен стукнулась о потолок, если бы меня не удержал Влад.

Гретхен закричала, ударившись о сиденье рядом, когда траектория самолета заставила ее резко рухнуть с потолка на пол. Мой желудок тошнотворно подпрыгнул, когда я схватила ее, удерживая так сильно, что в этот раз она закричала от боли.

— Се faci[9]? — раздался крик Самира на фоне крика других пассажиров. Какая-то часть моего мозга перевела это как "Что вы делаете?", но оставшаяся часть меня была слишком шокирована, чтобы думать о том, что он говорил.

Все на чем я могла сосредоточиться, это на происходящем вокруг. Минуту назад я не видела ни одного огонька за окнами. Теперь видела и выглядело это так, будто они неслись навстречу к нам.

Мы не приземлялись. Мы падали.

Переводчики: m_red, inventia

Редактор: natali1875

Глава 31

Все что затем случилось произошло настолько быстро, что напомнило мне как я впервые увидела Марти,двигающегося с нечеловеческой скоростью: я могла только глупо тарашиться, пораженная тем, что воспринимали глаза, но во что сознание отказывалось верить.

Влад сжал меня в стальных объятьях, направляясь со мной и Гретхен, которая вцепилась

в меня, к передней части самолета.

Мы даже не добрались до шторки, когда на нас посыпались тела, из-за скорости падения самолёта.

Жуткий скрип перенапряженного металла смешивался с криками, образуя оглушительный визг. Быстрое изменение давления в кабине шарахнуло по мне почти так же сильно, как и многочисленные конечности, которые в нас врезались, пока Влад пробирался сквозь живой барьер в носовую часть самолета.

— Este prea tarziu! Ne vom prabusi![10] — кто-то прокричал, — Мы разобьемся!

Влад что-то прокричал в ответ и дернул меня так, что я оказалась лицом к нему.

— Хватай меня за шею, — приказал он.

— Гретхен у меня.

Мне пришлось подчиниться, потому что следующее, что я поняла, Влад выхватил моего отца из корчившегося, орущего месива людей. Затем нас засосало в бок с такой силой, что я почувствовала себя муравьем, которого скинули в вакуум.

Тьма и свет мелькали вокруг нас, слишком быстро, чтобы уловить хоть один образ, затем ярко-оранжевое свечение и взрыв, который я больше почувствовала, чем услышала.

Мы жестко приземлились, спустя пару минут, где-то в миле от оранжевой вспышки, но зловоние горящего горючего уже достигло нас. Влад поставил Гретхен и моего отца на землю, и еще один запах сказал мне, что Гретхен обмочилась, либо от ужаса, либо от напряжения, которое она получила от меня, когда я схватила ее в первый раз.

Прежде чем я смогла проверить, все ли было с ней в порядке, Влад осторожно подтолкнул меня к отцу.

— Лейла, — сказал он спокойным голосом, — тебе нужно ударить отца током в грудную клетку. Его сердце остановилось.

Сказанное резко вырвало меня из своего рода ошеломленной инертности, в которую я впала, когда поняла, что самолет разобьется. Задыхаясь от рыданий, я рванула рубашку отца, обнажая его грудь. Затем я положила обе ладони на нее и выпустила ток, что заставило его тело вздрогнуть. Когда, после этого я прижала ухо к его груди, меня наполнила паника.

Не было ни дыхания, ни сердцебиения. Ничего.

— Сделай ему искусственное дыхание, пока я продолжаю, — сказала я на выдохе, от слёз зрение было размыто. Затем я начала давить на грудную клетку отца, так как я видела это делали в фильмах, останавливаясь между нажатиями, чтобы дать Владу вдохнуть воздух в его легкие. Спустя несколько секунд, я закричала: — Разряд! — в бессмысленном безрассудстве и ударила его током снова.

В этом раз, я услышала слабый бу-бум, прежде чем снова наступила зловещая тишина. Я снова начала давить на грудную клетку, и уже сама вдвухала воздух ему в рот, потому что не могла вынести ни секунды бездействия.

Затем я снова ударила его током, используя достаточно напряжения, чтобы его спина приподнялась от земли на несколько мгновений. Когда тело отца вернулось в исходное положение, я снова прижала ухо к его грудной клетке, и я молилась.

Бу-бум... бу-бум... бу-бум...

Его сердце наконец-то начало биться, я рухнула на землю рядом с ним и разрыдалась от облегчения.

— Я не понимаю. — Самир звучал ошеломленно, точь-в-точь как я себя чувствовала. Может быть именно поэтому он говорил по-английски. Обычно приходилось ему

напомянуть делать это в моем присутствии.

Облегчение от того, что мой отец был в порядке переросло в печаль, когда мы встретились с оставшимися выжившими из нашей группы и увидели, насколько нас мало. Кроме меня, Влада, Гретхен и моего отца, выжили только Самир, Петре и два новообращенных.

Все остальные погибли, когда самолет упал на землю после почти вертикального пикирования.

Даже вампиры не смогли пережить подобный удар, не говоря уже об огненном шаре, осветившем небо после столкновения. Влад и Самир были единственными вампирами, которые могли улететь прежде чем обреченный самолет разбился бы.

Влад спас меня и мою семью, Самир схватил Петре и ближайших двух людей в безумные последние секунды, когда он вылетел через запасной выход, который открыл Влад.

К моей вечной признательности, Марти не было в этом полете. Неприязнь к Владу вынудила его остаться с Даррилом, пока новый вампир справлялся со своим голодом.

— Клод и Эрин, словно смотрели сквозь меня, — продолжал Самир, — Я знал их обоих более двух сотен лет, но они были словно незнакомцы, когда я попытался бороться с ними, чтобы получить контроль и спасти самолет.

Влад дернул головой.

— Они делали что-нибудь еще странное?

— Ты имеешь ввиду помимо убить себя вместе с остальными людьми? — спросила я с недоверием.

Влад не отреагировал на это, только продолжил смотреть на Самира.

— Ну? — подтолкнул он.

— Они не казались злыми, — медленно сказал Самир, как будто пытаюсь вспомнить, — Или испуганными, или как будто им было жаль, или что-либо еще я бы мог ожидать основываясь на том, что они делали. Клод и Эрин были просто... пустыми, не считая их решимости разбить самолет.

Влад пробормотал особо грязные ругательства на румынском.

— Когда мы были в Вегасе, они выходили из отеля, чтобы поесть?

Самир выглядел сильно удивленным.

— Конечно. Это же Вегас.

Еще одно обжигающее уши проклятье, как я поняла.

— Я ведь вела себя также, когда пыталась себя убить? То есть ты считаешь, что некромант нашел способ как наложить заклинание и на пилотов тоже.

Господь знает, но я ничего не чувствовала, за несгибаемой решительностью отрезать себе голову. Меня ничто больше не заботило, и уверена, я бы проигнорировала Влада, если бы он попытался меня остановить, также как Клод и Эрик смотрели сквозь Самира, когда он пытался остановить их заставить самолет сделать смертельный крен.

— Это бы объяснило, почему люди, которые были преданы мне почти триста лет, вдруг пытаются меня убить, — с трудом сказал Влад, — Или по крайней мере, убить мою жену и остальных самых доверенных людей, как только Шилагай узнал с кем я путешествую.

Шилагай. Даже когда мы думали, что продолжаем выступать против него, оказалось, что мы снова сражались за свои жизни. Как мы должны уничтожить его, если нам приходится присматривать за нашими людьми, задумываясь, кто из них магически мотивирован убить нас?

На вершине отчаяния, ко мне снизошло решение.

— Всем нужно выпить настойку, которую я пила, — сказала я Владу, — Если это не сильное заклинание, то она их вылечит. Если это тоже самое заклинание, оно на время сделает их синими. В любом случае мы узнаем до кого некромант Шилагая добрался, а до кого нет.

Влад вытащил сотовый телефон и набрал номер.

— Менчерес, — сказал он через мгновение, — Мне нужны ингредиенты для твоей настойки.

Переводчики: m_red

Редактор: natali1875

Глава 32

Наш самолет упал в Словении, но мы направлялись не в дом Влада. Неудивительно, что он больше никому не доверял и действовал так, как от него никто не ожидал.

Мы доверяли Самиру и Петре, потому что они пытались спасти самолет, значит они не были под влиянием заклинания, а двое выживших из приюта бездомных были людьми, так что некромант не мог на них влиять.

Вместо этого, мы направились к озеру Мизурина в Италии, на берегу которого стоял небольшой отель. Меня поразило грандиозное сооружение, которое обошли время и прогресс. Готический вид отеля оттеняли, стоящие за ним, горы, будто опасные, огромные сторожа, а лежащее у подножия отеля озеро отражало сам дом и окружение, будто огромное зеркало.

Внутри отель казался чистым, отремонтированным и оснащенным всеми современными удобствами. К тому же он оказался пустым, что подтвердилось, когда Влад провёл нас мимо пустого ресепшена.

— Здесь и вправду никого нет? — спросила я, и мой голос эхом отозвался от высоких потолков огромной прихожей.

— Большую часть времени здесь пусто, — ответил он. — Это безопасный дом для встреч членов моей линии, поэтому местные жители поддерживают порядок, но они не помнят для каких целей этот отель вновь открыли.

— Это не важно. Прощу, скажи, что рядом есть больница, — произнесла Гретхен, поддерживая отца, так как его трость сломалась при падении самолета. — Ему нужен врач.

Меня тоже беспокоил серый оттенок кожи отца, но ритм его сердца был устойчив всю дорогу сюда, пока мы ехали на машине и летели, воспользовавшись услугами авиалиний Влада. Вероятно, из-за полета у отца мог случиться сердечный приступ, если бы Влад не загипнотизировал его, заранее внушив, что мы всю дорогу ехали на машине.

— Со мной все хорошо, — проскрежетал мой отец. — Мне просто нужно немного полежать.

— Никаких докторов, — заявил Влад. — Мы не можем раскрывать свое присутствие большому количеству людей, чем необходимо. Кроме того, я могу вылечить тебя быстрее и эффективнее.

От этих слов мой отец побледнел.

— Я не стану пить твою кровь.

— А я не хочу, чтобы ты умер после того, как я испачкал свой рот, вдыхая воздух в твои легкие, — сразу же ответил Влад. — Лейла любит тебя и уже прошла через многое и без

того, чтобы столкнуться с утратой отца, так что, Хью, ты не смеешь отказываться.

Я не знала, что потрясло моего отца сильнее: новость о том, что Влад делал ему искусственное дыхание или тем, что у него не было выбора, кроме как выпить крови Влада. Я все еще была очень озабочена здоровьем отца, но не хотела, чтобы он делал что-то не по своему желанию. Может, если я поговорю с ним, то он поймет, что это лучший вариант и, к тому же, он может выпить моей крови.

— Пап, думаю ты должен...

— Открой пошире, — прервал Влад, затем вскрыл клыком себе запястье и приложил его ко рту моего отца.

Он выпучил глаза, но Влад положил другую руку ему на затылок, и отец не смог выплюнуть окровавленное запястье изо рта. Он мог только пнуть Влада в тихом, яростном протесте, но из-за раненой ноги это было сложно повернуть.

— Потом это обсудим, — пробормотал Влад.

Я наблюдала за происходящим и разрывалась. С одной стороны, мне ненавистно было смотреть на раненого отца. С другой, это для его же блага, и меня бы на хрен разрушило увидеть смерть папы, что я увидела на краткий момент

— Пап, это не войдет в привычку, — сказала я, пытаясь хоть как-то улучшить ситуацию. — Когда станет безопасно, мы отведем тебя к доктору и тебе не придется вновь пить кровь вампира

— Конечно, нет, — сказал Влад, шокируя меня, тем что, уложил моего отца на пол рядом с собой. — По крайней мере, не после этого.

С этими словами, Влад сломал колено отцу, прежде чем я могла его остановить. Затем он вновь прокусил запястье, делая поток крови таким, что с обеих сторон рта папы вытекала кровь. Он поперхнулся и закашлялся, его крики были заглушены потоком темно-красной крови.

— Смотрите! — ахнула Гретхен.

Мне это было не нужно, потому как я не могла отвести взгляда от колена отца. Спустя долю секунды после того, как Влад превратил колено отца в месиво, я поняла для чего это было. Несколько месяцев назад, Влад сказал, что мог бы вылечить его ногу. Отец, наверно, тоже это вспомнил, потому что неверие в его глазах превратилось в понимание, когда кровавый, деформированный сустав начал срастаться.

Если бы сначала Влад не сломал его, то заживляющие свойства крови вампира не заставили бы новую кость, ткань и сухожилия заменять старые, поврежденные. Мне не было необходимости видеть, как папа сгибает ногу так, как не мог долгие годы, со знанием, что "непоправимая" рана от дорожной мины, нанесшей урон, теперь исчезла.

Влад заставил папу сделать последний большой поток, затем отпустил его, очаровательно улыбнулся и встал.

— Если считаешь это непростительным, подожди, пока не увидишь, что я сделаю своему другому тестю.

На этом, Гретхен вновь обрела способность говорить.

— Ты — двоеженец? Лейла, ты в курсе?

— Та жена умерла больше пятисот лет назад, — ответила я, наблюдая, как выражение лица папы меняется на осуждающее, будто он собирался потерять самообладание. — Пап, знаю ты расстроен...

— Не надо с ним нянчиться, он — солдат, — сказал Влад, сверля моего отца жестким

взглядом. — Ты видел мои способности, но будь сегодня жив вампир, создавший меня, по сравнению с ним, я был бы слабым. Вот какой силой он обладал, и когда я впервые понял это, испугался, но отдал свою человеческую жизнь ему, потому что это был лучший способ защитить свою страну и семью.

Затем он перевел взгляд на меня, в его взгляде жесткость не уменьшилась, но эмоции, волнами накатывающие на меня после того, как Влад опустил щиты, были сплошной оголенной, неподдельной любовью.

— Теперь она для меня семья и страна, и ради нее я готов на все, включая исцеление человека, продолжающего подводить ее. Злишься ли ты из-за того, что я дал тебе кровь, сделав сильнее и вылечив ранение, полученное в предыдущей битве? — Тон Влада стал сухим. — Ты должен был попросить меня, как я, сотни лет назад, попросил кого-то более пугающего сделать это для меня.

Закончив говорить, Влад протянул мне руку. Я уставилась на нее, внутри меня бушевал водоворот эмоций. Часть меня расстроилась, что Влад полностью проигнорировал желания моего отца. Даже если папа был не прав, он взрослый мужчина, который имеет право выбора. Другая часть меня — вампир? та, что хочет выжить? — согласилась с его действиями. Отец руководствовался упорством, а в войне, в которой обе его дочери могли пасть жертвами, это не позволительно. Влад удостоверился, что здоровье папы или бывшая травма не станут слабостью, которой наши враги могли бы воспользоваться, а профессиональный военный, как мой отец, должен был бы понять это, если бы не злился на обстоятельства.

Лишь на секунду поколебавшись, я схватила Влада за руку. Как я ранее сказала отцу, теперь любые проблемы мы решаем вместе.

Самир, привлекая наше внимание, откашлялся, подошел к нам, за ним стояли Петре и другие выжившие.

— Я бывал здесь раньше, так что могу показать, где можно помыться.

— Великолепно, — произнесла Гретхен, оторвав взгляд от вылеченного колена папы. — Мне нужен душ, как никогда прежде.

Мы потеряли все ингредиенты для зелья в катастрофе, так что план по изготовлению магических бомб откладывается. Вместо него, Влад взял меня с собой, чтобы достать то, что нужно для "лечения", но теперь я это называла "детектор для выявления заклинаний"

— Может мне стоит остаться с семьей, посмотреть сможет ли папа осмыслить это, — предложила я.

— Без вариантов, — ответил Влад. — Если заклинание на тебе активируется, ты убьешь их и себя. Лишь у меня хватит сил остановить тебя, так что мы держимся вместе.

Эгоистично, я все равно предпочла бы это. Самым быстрым способом передвижения стал для нас полет, да и под покровом темноты, это еще и менее заметно. Все же, весь остаток ночи мы провели в поисках необходимого. Последнее, что я увидела, прежде чем отключиться у Влада на руках, забрезживший рассвет, освещающий вершины гор за отелом, и отражение его в озере, будто я смотрела на двойную картину.

Следующее, я увидела Гретхен, с любопытством рассматривающую меня, стоя в нескольких футах.

— Сама будешь виновата, если она тебя укусит, — произнес Самир раздраженным тоном. — Никогда не нужно стоять так близко к новорожденному вампиру, когда тот просыпается.

— В чем дело? — пробубнила я, осматриваясь. Я лежала в маленькой комнате, без окон, в клетке для новых вампиров. Мои руки были скованы вместе, но правая рука обмотана резиной, приблизительно в фут толщиной, похожая на боксерскую перчатку их мультфильма.

— Где Влад? — спросила я, полностью проснувшись и понимая, что здесь только я, Гретхен и Самир.

— Спит, — ответил Самир, качая головой. — Пришлось заставить его, но он не может дальше действовать лишь на ненависти и крови. Вот почему тебя так связали. Он продолжает сжигать твою кожу, пока ты спишь, что, кажется, немного сдерживает заклинание, но если бы оно сработало вновь, он услышал бы, как ты пытаешься освободиться и убить себя.

— Когда ты спишь, кажешься мертвой, — добавила Гретхен, будто я хотела это знать. — Это отчасти странно.

— Спасибо, — пробормотала я, садясь. Как только я поднялась, Самир дал мне термос.

— Любезно предоставленная туристом из близлежащего отеля, но он не помнит об этом, — произнес он, улыбаясь.

Кровь уже не была теплой, но я выпила все до последней капли, вынуждая Гретхен взглядом продолжать комментировать. Но она молча смотрела на меня, скривив рот в отвращении. Верно. Будто это было отвратительней, чем не прожаренные стейки, которые она всегда заказывала.

— Я бы легко перенесла бытие вампира, если бы можно было пропустить часть с питьем крови, — заявила она, когда я закончила.

Самир сдавленно фыркнул, будто он проглотил язык. Бывший янычар, который впечатлил Влада навыками борьбы, что при всей ненависти Влада к туркам, он сделал Самира частью своей линии, очевидно не мог уложить в голове мысль о Гретхен в роли вампира. Полагаю, есть то, что пугает даже пятисотлетнего вампира, который руководил охраной султана и Влада Цепеша.

— Мы всегда ее пьем, — сказал Самир, выделяя каждое слово. — Иногда ведрами, иногда банками.

Мне пришлось проглотить смех, при взгляде на выражение лица Гретхен. Она это заслужила.

— Так как я проснулась и не страдаю никакими самоубийственными приступами, можно их снять? — спросила я, гремя цепями.

Самир посмотрел на потолок.

— Пять часов, приличное время для отдыха, — пробормотал он себе под нос.

— Влад поспал только пять часов? — Я поморщилась. — Ладно, я останусь здесь.

Самир подошел в угол комнаты и набрал комбинацию цифр на панели.

— Уже сумерки, он в любом случае скоро проснется. Я проверю. Если он проснулся, нет никакой необходимости тебе оставаться здесь.

— Гретхен, иди с ним, — сказала я.

Она не заметила, как он вздрогнул, Самир слишком быстро подавил дрожь.

— Я скоро вернусь, — обещал Самир. — Гретхен, цепи Лейлы три фута в длину, оставайся за пределами этих трех футов, и ты будешь в безопасности.

— Она сказала, что с ней все хорошо, иди уже, — ответила моя сестра. Как только Самир захлопнул за собой огромную каменную дверь, Гретхен закатила глаза. — Ты не

представляешь, каким он может быть раздражительным.

— Да что ты говоришь? — сухо ответила я

Она не заметила логику.

— Серьезно, Самир был более строг, чем папа в Вегасе и Новом Орлеане. Мне даже не позволено было покидать отель. Мы находились во Французском Квартале, но Самир не позволил мне пойти на один из Туров по местам с привидениями... что напомнило мне, присланное тобой на днях сообщение.

— Сообщение? Нет, — сказала я, не добавляя, что мои способности к электричеству замыкают все, кроме самых надежно защищенных телефонов.

Она хмыкнула.

— Я подумала, что это ты, так как в сообщении была ссылка на статью о подземелье Дракулы, в котором было найдено...

— Что? — встревожено прервала ее я. — Кто-то прислал тебе ссылку о Дракуле?

Возможно ли, что так Шилагай издевается над нами, говоря, что нашел мою семью? Это не мог быть спам, каковы шансы что кто-то, случайно, отправил сообщение со статьей о Дракуле единственной живой невестке Влада?

— С какого номера оно пришло? — надавила я. Может, мы смогли бы проследить номер.

— Номер не нашего региона, но, когда я перезвонила, номер был отключен, — произнесла Гретхен, не заметив страха в моем голосе. — Думаешь твой муж отправил его?

— Нет, — мрачно произнесла я. — Влад скорее пронзил бы свое сердце серебряным кинжалом, чем распространял бы ажиотаж о Дракуле...

— Лейла? — подтолкнула меня Гретхен, когда я затихла и не говорила ничего несколько моментов.

— Ты говорила, что ссылка о подземелье Дракулы? — спросила я, когда в моей голове начала формироваться идея.

Гретхен вздохнула.

— Да, предположения историков или кто-то подумал, что нашел тюрьму, в которой был заключен Дракула в юности....

— Где? — прервала ее я.

— Не знаю, где-то. — Гретхен пожала плечами.

Я сопротивлялась желанию встряхнуть ее.

— Что на счет номера? Были ли какие-нибудь числа после ссылки?

Она бросила на меня раздражительный взгляд.

— Это было две страны и авиакатастрофу назад, я не помню. Не знала, что мне нужно было выучить все это, на случай викторины.

— Дай мне телефон, и я посмотрю сообщение, — потребовала я.

— Не могу, он взорвался вместе с самолетом, забыла?

Точно. Я была на таком взводе, что это вылетело у меня их головы.

— Не важно. Я сама поищу статью и узнаю местоположение, — сказала я, а затем выкрикнула. — Самир, выпусти меня отсюда!

Переводчики: inventia

Редактор: natali1875

Влад смотрел на то, что я печатала в поисковике и в мое подсознание проникло раздражение

— Для этого тебе потребовался мой ноутбук? Если это шутка, Лейла, мне не смешно.

— Знаю, ты ненавидишь все что связано со словом "Дракула", — сказала я, нажав на первую появившуюся ссылку, — Вот почему ты не просматривал все, что с ним связано и поэтому никто из твоих людей никогда не упоминал о нем тебе. И именно поэтому первое логово Шилагая было под замком, в котором ты жил, будучи человеком. Он знал, что ты ни за что не появишься рядом с этой приманкой для туристов.

— Это ты к чему? — спросил Влад, в его голосе больше не слышалось раздражения.

Я нашла что искала и затем практически пихнула ему ноутбук.

— Прочти.

Влад посмотрел на статью и нахмурился.

— Как всегда, ложь. Мехмед не переносил дворец в Токат, прошли годы, после моего освобождения, поэтому я никогда не был там...

— Влад, — прервала я его, — Предположим ты Максим. За тобой постоянно следят потому что Шилагай все еще не совсем тебе доверяет, и ты не можешь оставлять письменные сообщения по понятным причинам. И ты не можешь пойти на риск и связаться со своими старыми союзниками, потому что не знаешь на кого некромант Шилагая навел заклинание. Итак, как ты передашь информацию о том, где находится Шилагай, не обнаружив себя? — Я указала на экран для выразительности, — Может Гретхен отправить ссылку на статью, подобную этой. С ней некромант Шилагая не захочет связываться, Гретхен — человек, а еще она в постоянном контакте со мной, и хоть за небольшим исключением, но и с тобой.

Он снова посмотрел на статью и, мои чувства затопил гнев, когда Влад собрал все во едино, и то что я еще не успела сказать.

— Если так, то моя юношеская тюрьма — место, где прячется Шилагай. — Слова были облачены в такую жгучую ярость, я была удивлена, что из его рта не повалил дым. — Он выбрал его, потому что там, где меня мучили и насиловали — последнее место, куда я когда-либо вернусь.

А с большой иронией Шилагая, он получал удовольствие плести интриги против Влада там, где его старый враг провел самые худшие годы своей жизни.

— И если это не в Токате, как считают археологи, — мягко сказала я, — где тогда?

Две ночи спустя на высоте более чем в милю в объятиях Влада, я рассматривала Эдирне, Турцию. Благодаря моему сверхсильному зрению, я могла увидеть смесь современных и древних конструкций, распростертых под нами, с реками и пустыми клочками земли, смягчающие город.

С того момента, как Влада привезли юным заключенным, минуло шесть сотен лет и многое изменилось за это время. Владу даже пришлось искать Эдирне в картах Гугла, чтобы ознакомиться с городом с высоты птичьего полета и узнать нужное направление.

Даже не смотря на эти изменения, возвращение причиняло боль. Каждая развалина, четырнадцатого века, для Влада была наполнена воспоминаниями, но он не подавал вида. Я была прижата к нему, но не могла нащупать его ауру. Он подавил ее до не читаемого уровня, а чувства надежно укрыл.

На несколько секунд мы зависли в воздухе, Влад сверялся с картой в телефоне, уточняя в правильной ли мы части города.

Короткая заминка позволила Самире нас нагнать. Он сжимал в руках Петре, и оба вампира выглядели такими же мрачными, какой я себя чувствовала. На сегодня наша четверка и была главной силой, большая численность могла выдать наше прибытие Шилагаю.

Даже если у Шилагая были системы безопасности, которые сканировали небо над его тайным убежищем, нас легко могли по ошибке принять за стаю птиц.

— Там, — сказал Влад, указывая на один из многочисленных мостов. Затем развернувшись, он устремился вниз.

Мы приземлились в начале каменного моста, который заканчивался на малюсеньком островке, где возвышалась треугольная башня, по меньшей мере, шестьдесят футов высотой.

Она освещалась снаружи, поэтому бросалась в глаза, но не на этом было сосредоточено внимание Влада. Он отпустил меня и устоялся на мост, сложив руки за спиной, а во всем его теле читалось напряжение.

Мне хотелось взять его за руку и сжать в молчаливой поддержке. Или обнять, но я осталась на месте. Он сказал, что от меня сегодня потребуется, и это не поддержка или объятия.

Кроме того, он не желал покоя. То, что Влад хотел — жаждал — быстрой, кровавой, огненной мести.

Того же хотелось и мне, но была проблема.

— Это то самое место? — тихо спросила я, — Но на острове кто-то есть. Люди.

По его губам скользнула холодная улыбка, которую я видела очень редко.

— Да, на другой стороне моста раньше был имперский дворец, теперь это туристическая достопримечательность.

— Может следует немного подождать. — Стемнело всего час назад. Скоро это место опустеет...

— Нет!

Горячность в единственном слове заставила Самира и Петра снять рюкзаки и разгрузить содержимое. Я смотрела на Влада, на мгновение онемев. Он ведь не мог отыгаться из-за Шилагая на группе невиновных людей?

— Я тоже хочу его смерти, но не ценой человеческих жизней, повинных лишь в том, что оказались в не том месте, в не то время.

— Ты знаешь, что туристы делают лучше всего? — спросил Влад, появившаяся нежность в его голосе пугала больше, чем предыдущий гранитный тон. — Бегут при малейшем признаке опасности.

Затем он зашагал по мосту, игнорируя рюкзак, который был собран для него, единственным оружием Влада были два серебряных меча, закрепленные в ножнах крест на крест за его спиной.

— Время дать им причину, по которой стоит бежать, — пробормотал он. Перед ним выскочил огонь, заставивший меня, Самира и Петре обменяться ошарашенными взглядами. Мы договаривались тихо подобраться к убежищу Шилагая. Когда были внесены изменения?

— Новый план, — выкрикнул Влад, как будто в ответ, — Держите Лейлу на этой стороне острова. Я иду один.

Люди на острове увидели всполохи огня на мосту и начали беспокойно галдеть.

Бормотание перешло в крик, когда огромные существа, казавшиеся сотканными из огня, вздыбились впереди Влада и понеслись в сторону острова.

Затем огненные существа завывали, звук растекся зловещим ревом преисподней. Их появлялось все больше и больше, пока не создалось впечатление, что остров переполнен волками из чистого огня.

Тогда и началось паническое бегство, доказывая правоту слов Влада. При виде опасности туристы очень быстро убегали. Самир, Петре и я были почти затоптаны безумной гонкой по мосту в сторону материка, где было безопасно от огненных существ.

Влад уже находился в ста ярдах впереди, его руки светились оранжевым и голубым пламенем.

Вдруг, несколько огненных существ соединились в большой, вращающийся шар, взмывший в небо и обрушившийся на остров с силой, заставившей землю содрогнуться, словно она была охвачена землетрясением.

Когда огненный шар рассеялся, справа от треугольной башни показался туннель. Влад спустился в него и исчез.

Самир закончил выгружать оружие из своего рюкзака.

— Мы будем держать оборону здесь, — сказал он решительно, — Если Шилагай попытается сбежать от Влада, мы остановим его.

— Нет, не сможем, потому что он может улететь, — возразила я. — Или уплыть, или прыгнуть, да что-угодно еще! Влад совершил ошибку отклонившись от плана, но мы не должны следовать той же ошибке, подчиняясь.

— Он — воевода, — сказал Самир, как будто это решало все.

Я сжала челюсть в попытке не кричать на них.

— Это значит "принц", не Бог, поэтому он не выше совершения ошибки.

Они продолжали смотреть на меня, будто я говорила на незнакомом языке. Я раздраженно посмотрела на остров. Люди спешно покидали его, но Влад был там, и, по всей вероятности, там же его злейший враг и самый опасный колдун — некромант. Я не собиралась стоять, скрестив на удачу пальцы, и надеяться на лучшее.

— Отлично! Подчинитесь приказу Влада не ходить туда и помогать ему. Но выполните его приказ, защитите меня, я здесь не останусь.

— Ты не можешь, есть вероятность, что ты сама себе навредишь, — сказал Самир, хватая меня за плечо.

— Поверь мне, сейчас мои мысли далеки от самоубийства, — огрызнулась я, выворачиваясь. — Но Влад ведет себя так, будто не далек от этого, поэтому мы собираемся действовать по плану, продуманному здравомыслием. Один из нас остается на мосту, остальные идут прикрывать Влада.

Я не дождалась ответа, развернулась и побежала по мосту. Оказавшись на острове, я направилась к ближайшему яркому предмету, который был не в огне. И наткнулась на уличное освещение башни, стянув перчатку, я погрузила руку в один из фонарей.

Волна электричества ударила меня внезапно, с безумной силой. Через воспоминания других людей, я переживала наркотический кайф, но он не шел ни в какое сравнение с этим наслаждением. Почти такое же ощущение было, когда я сбежала из своей старой камеры и обнаружила, что не только впитываю энергию, но и качаю силу в свое тело. Слишком скоро свет вокруг башни закоротило и стало темно.

Я повернулась и пошла за следующим источником электроэнергии. Это была небольшая электроподстанция возле современного стадиона, и еще большее напряжение сотрясло меня своей силой. К тому времени, когда на стадионе стало темно, впитывая оставшуюся силу на

маленьком островке, я вздрагивала в почти исступленном блаженстве.

Но я не откачивала всю эту энергию для дешевого наслаждения. Я перенаправила ее в правую руку, в которой начал формироваться ослепительно белый хлыст.

Несколько секунд активной концентрации, и у меня появился обжигающий хлыст, который извивался и кусался, как преследующая жертву змея. Я сдержала почти непреодолимую тягу найти еще электроэнергию, и побежала по направлению к дыре, взорванную в земле Владом.

Я остановилась прежде, чем прыгнуть в отверстие, которое вело в лабиринт туннелей за руинами бывшего дворца. Из-за перегрузки напряжения мое зрение было затуманенным.

А в совокупности с, наводящим ужас, огнем, опустошившим остров, стало невозможным что-либо рассмотреть, Самир и Петре все еще на мосту, или же они вошли в туннель, пока я подкреплялась энергией. Я решила не возвращаться на мост. И без того потрачено слишком много времени.

Я нырнула в туннель, осматривая грубые каменные стены. Узкая, бессодержательная текстура не давала ни малейшей подсказки, куда идти: направо или налево. Куда пошел Влад?

Слабое оранжевое свечение слева ответило на мой вопрос, и я побежала в направлении убывающего света пламени Влада.

Переводчики: m_red

Бетта-ридинг: inventia

Редактор: natali1875

Глава 34

Примерно через пятьдесят ярдов я обнаружила налет современности на древней структуре, что подтверждало наши догадки, о том, что здесь кто-то скрывался.

На потолке каменного туннеля висело несколько камер слежения, чего, естественно, не было во времена султанов, и, проходя мимо, я взрывала каждую.

Влад мог проделать тоже самое огнем, но не стал, и это меня беспокоило. Неужели гнев так поглотил Влада, что ему стало плевать увидит его Шилагай или нет?

Беспокойство за Влада и желание мести, подпитываемые высоким напряжением, двигали меня вперед, как пресловутую кавалерию, и почти заставили не обращать внимание на шумы позади себя.

Заслышав шорохи, я напряглась, но не стала оборачиваться. Это могли оказаться Петре или Самир. Они не глупы и никогда не станут, не предупредив, подкрадываться ко мне на вражеской территории. А тот, кто крался позади, маскировал все звуки.

Я остановилась, притворившись заблудившейся и попыталась спрятать кнут, насколько это было возможно. Хоть и не легко, так как свет от него освещал мою часть туннеля.

Несмотря на это, и если повезет, кто бы ни был позади мог бы подумать, что невооруженный вампир — легкая добыча.

Однако, из-за того, что туннель такой узкий, у меня может и не быть хорошей возможности для удара. Я не брала с собой другого оружия, так что сильнейший удар кнута был единственным шансом. Может, если я добралась бы до одной из клеток, у меня было бы больше пространства для хорошего, смертельного удара преследователю. Где-то здесь должны быть клетки.

Приняв решение, я вновь побежала, прислушиваясь, не отстает ли преследователь. Он шел следом легкой поступью, но гораздо медленнее.

Туннель начал клониться вниз, спуская меня ниже в подземелье. Во мне начал просыпаться страх, потому что теперь свет исходил лишь от моего кнута. Огня, исходящего от Влада, больше не было, как не было видно и слышно самого Влада. Такое ощущение, будто подземелье поглотило его.

От этой мысли я побежала быстрее и оказалась у открытой двери в конце туннеля. Я пробежала через нее... и в шоке остановилась.

Влада видно не было, но передо мной простиралось большое открытое пространство в пять тысяч футов[11], с несколькими проходами, ведущими куда-то. Это не конец подземелья, а самое его начало.

Режим выживания пнул меня, и я отпрыгнула от входа. Я не собиралась делать из себя неподвижную мишень для преследователя, который, судя по едва заметным звукам, все еще спускался за мной по туннелю.

Меня поразили не только колоссальные размеры подземелья, но и сотни маленьких отверстий, усеивавшие правую стену.

Они поднимались до самого потолка, высота которого была где-то тридцать футов. Мне это напомнило о странных каменных сотах, и я подумала, что это отсеки для хранения, пока не заметила сгнившие дерево и кости, сложенные внутри. Тогда я поняла.

Это не отсеки для хранения. Это — клетки, крошечные, тесные помещения, на фоне которых худшие клетки подземелья Влада стали выглядеть, как номера люкс.

Я вздрогнула, прижимая правую руку к боку. То, через что прошли заключенные этого подземелья, могло просто взорвать мой мозг, прикоснись я к следу сущности.

У входа в туннель прозвучали звуки шагов. Я присела на корточки, скрутив кнут в готовности.

Я выпустила его, как только мой преследователь зашел в вестибюль, но он, с исключительной скоростью, отскочил назад, избежав смертоносного удара.

— Подожди, — сказал он, когда я вновь подняла руку.

Я ждала, но только чтобы собрать больше силы для кнута. Преследователь двигался быстрее, чем я ожидала, так что мне пришлось удлинить кнут.

Белый свет моего хлыста осветил лицо незнакомца, благодаря чему его стало легче узнать. Я мельком видела его в машине Шилагая, но тот беглый взгляд не отдавал ему должного. На самом деле, я не могла разобрать что больше меня поразило: юный возраст или внешность.

Ему было не больше восемнадцати, когда его обратили в вампира.

Вьющиеся черные волосы обрамляли лицо, при виде которого рекламщики компании "Амберкромби и Фитч"[12] побежали бы за чековыми книжками. А полные, но мужские губы изогнулись в улыбке, которая сделала акцент на точеные скулы.

Я уже видела мужчину с такими чертами лица, Кости — вампир, которого Влад недолюбливал.

Я рассматривала его, выигрывая время и перезаряжая кнут, но незнакомец, видимо, посчитал, что я поступила так из-за восторга. Он с долей веселья рассматривал меня взглядом медным глаз.

— Не волнуйся, так всегда бывает, — сказал он, махнув рукой, словно говоря "не бери в голову". — Ты ведь Лейла?

Акцент у него был не просто румынский; это был древний румынский, как у Влада. Одно это прибило меня словно колом — ему по меньшей мере несколько сотен лет, и

силовые колебания его ауры подтвердили это. Не важно, как молодо и привлекательно он выглядел, в мире вампиров он не слабак.

— Лейла, — согласилась я, придвинувшись ближе. — А ты?

Он почти игриво улыбнулся.

— Ты не знаешь кто я?

С правой стороны вестибюля донеслись скрежещущие звуки. Первым порывом было посмотреть, но я заставила себя не отводить взгляда от паренька. Ему не удастся отвлечь меня и упустить возможность его ударить. Если бы мне только удалось заставить его придвинуться на пару футов...

Периферийным зрением я уловила неожиданно появившееся бесчисленное количество фигур, отчего резко повернула голову вправо. Я собиралась лишь быстро глянуть, но не смогла отвести взгляда и инстинктивно отпрыгнула, упершись спиной в стену.

Полностью сформированные скелеты наполнили одну из сторон вестибюля. Прямо перед моим ошарашенным взглядом, еще больше скелетов продолжили собираться из куч костей в сотах, и выпрыгивать, присоединяясь к образовавшейся орде.

Я моргнула, чтобы видеть яснее, но невероятное видение не изменилось. Я к чему-то случайно прикоснулась правой рукой? И похоже пережила галлюцинации одного из бывших сумасшедших узников?

Нет, решила я, когда эти ужасные скелеты начали направляться ко мне, нападая с силой, которой не должна обладать горстка костей. Все было наяву.

"Ты не знаешь кто я?" — спросил ухмыляющийся мальчик.

Теперь знала. Он — некромант, и в доказательство, повелитель мертвых демонстрировал свои способности.

Скелеты всем скопом столпились вокруг меня, увлекая на пол костлявыми пальцами, которые ранили, будто затупленные ножи.

Они подступили слишком близко, и у меня не было пространства для размаха хлыста, поэтому я начала колотить руками, пихаться ногами и бить головой, чтобы избавиться от них.

Кости разбивались вдребезги и разлетались от моих ударов, но то чего скелетам не хватало в живучести, они восполняли численностью, и мне было печально известно об опасности, которую они несли.

Разрушение.

Некроманта больше не было в поле моего зрения. Наверно он вскарабкался по одному из рядов клеток, чтобы прыгнуть на меня смертоносным пауком. Хуже всего, что сражаясь со скелетами, я не помогала Владу. Где он?

Сражался ли он с другими сверхъестественными ловушками некроманта? Или Шилагай и кто-то там еще, прятаясь здесь внизу, оказался большей опасностью для него?

— Знаешь, у тебя жизней больше, чем у кошки.

Некромант повысил голос, чтобы его было слышно за стуком костей. И я рассчитала, что он до сих пор находился около туннеля, через который мы вошли в вестибюль. Я хотела заставить говорить его дальше, поэтому выкрикнула:

— Как так?

— Никто еще не мог пережить два моих заклинания, хотя если быть честным, Синтиана навела первое. Такая любознательная ученица. Мне было жаль её потерять.

— Нам следовало догадаться, что у нее был учитель, — прокричала я. — Она начала с

беспольных любовных заговоров и закончила убийством младенцев для огнестойких заклинаний.

Мои последние слова были приглушены, из-за прямого удара головой одного из скелетов. Твердая, возродившаяся кость для моего черепа была похожа на удар шаром для боулинга.

Еще несколько таких ударов меня нокаутирует, но они скорее всего разобьют мне голову прежде, чем я смогу прийти в себя.

Я изменила тактику и перестала пытаться встать на ноги. Вместо этого, я сгруппировалась и оттолкнулась от стены, срезая лес костяных ног с помощью хлыста, скользя по каменному полу.

— Это огнеупорное заклинание ведь тоже было твоим? — крикнула я, продолжая расчищать себе дорогу хлыстом.

— Естественно, — ответил некромант. — Я не стал самолично его накладывать лишь из-за того, что ты, используя свои способности, могла разузнать обо мне, как о Синтиане.

Скорость и эффект подобный бензопиле позволили мне добраться до другой стороны вестибюля, где было меньше скелетов. Я была избита и в синяках, но это испарится, как только я перестану получать новые травмы. Если перестану получать новые удары.

Почему некромант не воспользовался тем, что скелеты напали, чтобы атаковать меня? Он так опасался моего хлыста? Или готовился к чему-то худшему? Он вбил свое самоубийственное заклинание прямо в мою плоть. Что если заминка была для того, чтобы заново активировать его?

Я хлестала по скелетам с еще большим отчаянием. Я не брала другого оружия, не хотела, рисковать, что оно обернется против меня, но этот хлыст мог более чем хорошо исполнить свою задачу. Если я оберну его вокруг шеи и затяну достаточно сильно, то смогу оторвать себе голову.

Две краткие вспышки прошли по скелетам, которые мчались в мою сторону для продолжения атаки. Я поняла это из свечения глаз некроманта. Он подходил ближе.

Я старалась найти выход, но все варианты были с мрачной концовкой. Я не была наивной, чтобы ожидать появления кого-то ради моего спасения, поэтому не могла ждать. Даже если и доберусь до входа в один из многочисленных туннелей в зале, скелеты погонятся за мной.

И тогда мне придется отбиваться от них в узком пространстве, что даст им преимущество. Что если туннель, который я выберу приведет в тупик или тюремную камеру, тогда некромант не побеспокоится заново активировать заклинание. В ловушке скелеты разорвут меня на части в свое удовольствие.

Нет, поняла я с дикой решимостью, если хочу покинуть этот каменный зал живой, нужно найти способ убить некроманта.

Переводчики: m_red, inventia

Бетта-ридинг: inventia

Редактор: natali1875

Глава 35

Решение принято, я перестала крушить скелетов хлыстом. Это тратило энергию, а в вестибюле было несметное количество костей или некромант продолжал возрождать снесенных мной скелетов. Вместо этого, я намотала хлыст на руку, надеясь, что некромант

посчитает, что я израсходовала весь запас электричества.

Затем я начала использовать стены как трамплин, чтобы ускользнуть от скелетов. Только это дало мне несколько секунд передышки, пока они облепили меня снова, но, возможно, этого будет достаточно.

Без моего хлыста, освещавшего пространство, сияние изумрудного цвета от глаз некроманта позволило легче его обнаружить. Казалось, что он ходит вокруг меня кругами, не подбираясь слишком близко, но видимо он собирался что-то сделать или нашел удобное место где-то присесть и наблюдать.

Скелеты расступались там, где он шел, напоминая мне о том, как вели себя Остатки с Кэт. *"Давай, подойди поближе и действуй, — безмолвно подгоняла его я. — Тогда я сделаю свой шаг"*.

Когда прошли минуты, но он не сделал ничего, кроме ходьбы вокруг меня, я решила стать более привлекательной целью.

Для этого я запрокинула голову так, словно получила один из этих мозгоразбрызгивающих ударов от черепа скелета. Я притворилась настолько хорошо, что это движение заставило меня стукнуться головой об одного из костяных черепов моего самого ближайшего атакующего.

Несмотря на мгновенно опалившую боль, этого было недостаточно, чтобы лишить меня сознание, но я притворилась, и поэтому медленно упала на каменный пол.

Я готовилась к внезапной, спешной атаке, если бы один из скелетов вознамерился обезглавить меня.

Но ни у одного из них не было таких намерений. По сути все нападения остановились, что казалось странным, пока я не услышала шарканье костей по камню, когда скелеты расступались, пропуская некроманта.

Я лежала с закрытыми глазами и открытым ртом, но каждая клетка моего тела вибрировала, пока я направляла всё электричество в руку, пряча кнут под кожей.

Со способностью вампиров к исцелению некромант должен был ожидать, что я приду в сознание через несколько секунд, давая мне за это время возможность нанести удар.

"Пожалуйста, пусть он подойдет поближе", — я обнаружила, что молюсь.

Почувствовав покалывание его ауры, я открыла глаза и дернула запястьем. Вылетел кнут, от энергии, которую я направила в него, он начал искрить, когда описал дугу в сторону некроманта.

Он, с невероятной скоростью, отпрыгнул, избежав смертельного удара. Вместо того, чтобы расцезать его пополам, кнут проделал неглубокую рану от горла по груди.

Я вскрикнула, но не только от разочарования. Боль, шипящей дугой, вспыхнула в верхней части моего тела.

Я инстинктивно прикрыла рану левой рукой, но, когда прикоснулась к груди, ожидая почувствовать кинжал или другое торчащее из меня оружие, там ничего не оказалось.

Я посмотрела вниз и не обнаружила рану. На моей груди от шеи был кровавый порез, будто меня порезали невидимым мачете...

Я перевела взгляд на некроманта. В неосторожный момент, когда его взгляд встретился с моим и я увидела странный ужас в глубинах его кроваво-медных глаз, когда объяснение промелькнуло в моей голове. *"Не может быть"*, — тут же подумала я, отклоняя предположение.

Затем я вспомнила пояснения Менчереса, почему он не смог разрушить заклинание, от

которого я почти себя убила.

"Кто бы не наложил заклинание, должно быть связал плоть с плотью, кровь с кровью... Так как ты — вампир, что само по себе выше магии, это — некромантия... Заклинание наложено на твои и некроманта плоть и кровь..."

Мы считали, что это хорошо, потому что со смертью некроманта заклинание бы разрушилось, но что если у сверхъестественной связи крови и плоти есть другой результат?

Прежде, чем некромант смог разгадать мои намерения, я схватила кость, которую отрубила от одного из возрожденных скелетов, и провела заостренным концом по лицу. Некромант вскрикнул, когда на его щеке появилась рана, такая же, как у меня.

— Вот дерьмо, — выдохнула я. Реальность была настолько ошеломляющая, что я не удержалась от еще одной проверки.

— Остановись, — бросил он, когда я вскрыла себе руку, а на его появилась рана до кости, будто я нанесла ее лично.

— Так вот почему ты не приказал своим скелетам из малобюджетного фильма не убивать меня! — изумленно сказала я. — Ты хотел отвлечь меня, чтобы я не помогла Владу, но не мог меня ранить, потому что, то же самое случится с тобой! Но зачем тебе накладывать заклинание, под действием которого я должна была себя убить?

— Ты не должна была прожить настолько долго, чтобы заклинание нас так связало, — отрезал он. — Я был защищен от первого раза, когда ты наносила себе вред, который должен был стать последним, никто не переживает такое заклинание. Затем ты продолжила разрушать и восстанавливать свою плоть, заставляя то, что меня оберегало, связывать нас теснее. Теперь, я каждое утро чувствую, как тот псих, за которого ты вышла замуж, сжигает твою кожу!

Я ничего не могла поделать и разразилась истерически-сумасшедшим хохотом. После всего того обратного эффекта моих способностей, то, что заклинание некроманта так сногсшибательно обернулось против него самого, было самым смешным, что я слышала за месяц.

— Думаешь, это забавно? — спросил он едким тоном. — Посмотрим, как ты будешь смеяться, умоляя своего одержимого мстью мужа не убивать меня. Думаешь его любовь настолько сильна, что он оставит меня в живых? Я так не считаю, поэтому нам обоим нужно уйти отсюда, сейчас же.

"С другой стороны, — подумала я, — это наверно не так забавно". Я перестала смеяться. Мы рассчитывали на смерть некроманта, чтобы снять заклинание, но если любая рана на нем, отражается на моем теле, то он прав.

Убить его, значило покончить со мной. Меня наполнило разочарование. Что нам теперь делать?

Обречать себя на всю оставшуюся часть жизни на борьбу с моими попытками суицида? Сказать некроманту: "Береги себя" и безопасно вывести его из подземной темницы?

Внезапно, стены сотрясла вибрация и вестибюль заполнил запах дыма. "Бомбы", — подумала я. Дрожь земли и запах горелого заставили всплыть противные воспоминания о нападении Шилагая на замок. Они и это подземелье напичкали такими же бомбами?

Угрюмый вид некроманта исчез.

— Значит Влад добрался до секции, где был Шилагай. Если он пройдет через бомбы и доберется до Шилагая, узнает сколько еще сюрпризов мы приготовили.

И как бы в подтверждении его слов, по подземелью пронесся грохот, а мои эмоции

обожгли боль и ярость. Влад далеко, но он здесь и отчего бы не задрожали стены, это причиняло ему боль. Стало больнее, и если некромант прав, Влад уже довольно сильно пострадал в этом подземном кошмаре.

"*Vice versa*"[13], — напомнила я себе, в моих глазах вспыхнула искра, когда я бросила взгляд на мага. Если я была вынуждена убедиться в том, что некромант выживет, он должен убедиться в моей безопасности. Значит у меня появилось огромное преимущество.

— Ты расскажешь Владу, как обойти все ловушки, — сказала я некроманту.

Он бросил на меня такой взгляд, будто неправильно меня расслышал, а затем рассмеялся.

— Нет.

— Да, — произнесла я, намотав электрический кнут вокруг своего горла. — Или я сделаю то, что заставит тебя очень сильно пожалеть.

Переводчики: inventia, m_red

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 36

Я шла за некромантом по туннелю, держа конец кнута в левой руке. Правая все еще лежала на ключице, а кнут, ослепительным колье, был обернут вокруг моей шеи.

У некроманта появились красные пятна на горле, от демонстрации способностей кнута. У меня может и был иммунитет к электричеству, но у него-то нет. Он продолжал невольно оттягивать воротник рубашки, будто старался уменьшить жжение на коже горла.

— Брось эти глупости. — Он впервые заговорил за последние минуты. — Ты не хочешь себя убивать, Лейла. Ты, как и я, не хочешь умирать.

— Готов поставить на это свою жизнь? — ровным голосом спросила я. — Тогда готовься удивляться тому, на что я пойду ради защиты Влада. Не беспокойся, если сделаешь так, как я говорила, с тобой все будет хорошо... только если не возникнет потребность в самоубийстве, которую ты вложил в заклинание и заставит меня сделать что-то по-настоящему плачевное для нас обоих.

— Несколько дней назад я уже притупил это проявление, — отрезал он, но замолчал, будто понял, что сболтнул лишнего.

Хорошо это знать, подумала я хладнокровно.

— Что же, тогда мы будем придерживаться той части, в которой я уничтожу себя, чтобы забрать тебя с собой, если какая-нибудь из твоих злобных, маленьких ловушек убьет моего мужа.

Влад еще был жив. Я знала это по гейзеру гнева, бьющемуся в моем подсознании, с тревожащей слабой болью, которая нарастала с увеличивающейся частотой.

Когда туннель перед нами осветило оранжевое свечение, и я могла ощутить силу Влада, невидимыми волнами проносающуюся по моей коже, я пнула некроманта, чтобы он двигался быстрее.

— Хватит, — прорычал он.

— Или что? Убьешь меня? — Из-за нетерпения я стала грубой. — Мы это уже проходили, помнишь?

Он что-то пробормотал на непонятном мне языке. Это мог быть невинный комментарий о том, какая я сука, но я не хотела рисковать, чтобы на меня наложили еще одно заклинание.

— Разговаривай только на английском, — сказала я, предупреждая сжимая кнут на шею. На горле некроманта появилась свежая красная отметина.

Он обернулся и посмотрел на меня.

— Хочешь тоже самое на английском? Ладно. Ты — неполноценная дочь прокаженной шлюхи.

Я фыркнула.

— Спишу это на твой возраст вампа. Твои оскорбления более живописны, чем вариации моего поколения "пошел ты на хер долбаный говнюк".

— О, так тебе понравилось? — промурлыкал он. — Как на счет такого? Я смеялся, когда смотрел те видео, на которых тебя освеживали и трахали. Я лишь гадал, почему Шилагай не делал этого одновременно.

Из-за этой отвратительной мысли я споткнулась. Некромант резко обернулся и сделал выпад в мою сторону, но я восстановила равновесие и отпрыгнула, избегая удара по рукам.

Оказавшись вне пределов его досягаемости, я обернула еще одну петлю вокруг своей шеи, испытывая порочное наслаждение при виде новых ран на коже некроманта.

— Хорошая попытка, — спокойно произнесла я. — Но пошел ты долбаный говнюк.

Может не столь красочно, но прямо в точку. Мое поколение в этом разбиралось.

Его взгляд был пропитан ненавистью

— Мы почти пришли. Как ты собираешься отбиваться от людей Шилагая, если не уберешь эту штуку от шеи?

Я уже подумала над этим и улыбнулась некроманту.

— Ты скажешь, что схватил меня и заставил обернуть кнут вокруг шеи. Своего рода, пистолет к виску, но более магического характера.

— Ты — сумасшедшая, — выдохнул он.

— Я так не думаю, — отрезала я. — Даже готова спорить на жизнь, что ты не признался о результате обратного действия заклинания, да? Тебе было бы за это стыдно, а Шилагая, Боже, просто взбесило бы. Заклинание, которое он приказал тебе наложить, должно было привести к моей смерти, а теперь ты меня защищаешь.

— Он не может мне приказывать, — почти прорычал некромант. — Века назад я перерос его по силе!

Пугающая информация, но я не показывала ему страха.

— Еще больше причин для того, чтобы все поверили, что я под стражей, — сказала я. — Черт, все, наверное, думают, что я магнит для похитителей, но чего они не знают, так это, что я освобождалась два раза из четырех, без посторонней помощи убив своих захватчиков. Поэтому я сыграю беспомощную жертву, а ты будешь победоносным захватчиком, и мы оба выйдем отсюда после всего живыми...

Туннель сотрясло внезапной резкой силой, что заставило меня прерваться. Вокруг нас в камне появились трещины, и пласты скалы, которые нависали над нами были зловещим знаком того, что что-то грядет.

— Сколько нам еще идти? — спросила я.

Его улыбка не подавила моей тревоги.

— Почти на месте.

Мы повернули еще несколько раз и дошли до открытой площадки. В этом новом помещении были разбросаны по меньшей мере дюжина тел, которые были так сильно обожжены, что от них осталось только обугленные кости.

— Вот вам и захватчик — жертва шарады, — сказал некромант, едва взглянув на тех, мимо кого мы шли. Я тоже не останавливалась, чтобы посмотреть на них, но только потому, что не могла дать ему еще одну возможность сдернуть с моей шеи хлыст.

— Твои люди лежат мертвые у твоих ног, а тебя это даже не беспокоит. Ты настоящий лидер.

Он посмотрел на меня, скривив в презрении рот.

— Нет, это люди Шилагая. Не мои.

Следуя за ним к единственному выходу из зала, который был в стороне от туннеля, через который мы пришли, я продолжала украдкой опасно осматриваться.

— О? Я думала Шилагай не приказывает тебе, поэтому, если это были его люди, разве ты не под его началом?

— Ты больше не заставишь меня раскрыть непригодную для твоих ушей информацию, — ответил он.

Может быть, а может быть и нет. Он был достаточно самонадеян, но уже сообщил мне пару важных вещей. Если я продолжу играть на его гордости, возможно смогу получить еще одну крупицу информации, которую мы сможем использовать.

Когда мы вошли в новый туннель, оглушительный шум в сочетании с похожим на невидимое землетрясение толкнули меня вперед. Я опёрлась на левую руку, чтобы удержаться, но правую продолжала держать у себя на горле. И все же сильная встряска стянула хлыст на шее сильнее, чем мне бы того хотелось.

— Пойдем, ты угробишь нас обоих! — прокричал некромант, схватившись за шею, кровь просочилась между пальцев.

Мое горло тоже горело. Не от электричества, к которому я была не восприимчива, но от пореза. Но я не собиралась снимать хлыст. Если я это сделаю, Влад погибнет.

— Этого не произойдет, — выплюнула я.

Некромант уставился на меня, как будто измеряя запас сил.

— Тогда поторопись, он продвигается быстрее, чем я думал.

Туннель снова тряхнуло и послышался треск рушившихся стен, затем последовали бесчисленные удары и не предвещающее ничего хорошего облако ринулось в туннель. Я знала, что это значило, и побежала за некромантом, который ускорил свой шаг на этот раз не предупредив. Завал закрыл выход позади нас, но несколько секунд бега и мы были свободны от падающих обломков и облака молотого камня.

— Он уже прорвался через три внешних барьера вокруг Шилагая, — очень тихо пробормотал некромант. — Если он взломает дверь, он убьет себя и нас.

— Как? — потребовала я.

Он раздраженно посмотрел на меня.

— Шилагай дестабилизировал каждую часть подземелья, кроме комнаты, где он находится. Дверь в этой части настроена таким образом, что если она будет вскрыта, то пол снаружи взорвется, и оставшаяся часть подземной тюрьмы упадет на другую.

И тысячи фунтов камня упадут на того, кого заманили в ловушку. Даже для того, кто обладает такой силой как Влад — это будет смертельно. Я побежала быстрее, поворачивая за угол почти в унисон с некромантом... и почти врезалась в него, потому что он неожиданно остановился, я подумала, что он снова нацелился на мой хлыст.

— Если ты... — я не закончила угрозу, когда увидела то, что находилось прямо перед ним.

Пламя блокировало туннель. Так как он больше не пытался испугать туристов, Влад не стал предавать огню форму похожих на волков существ. Это была сплошная стена жара, который заставил мою кожу покрыться волдырями, хотя я стояла в нескольких футах от него.

— Влад! — крикнула я, страх поднялся во мне, когда он не ответил. Был ли он слишком далеко? Или непрекращающийся грохот обвала плюс рев огня заглушали меня, и поэтому он не мог меня услышать? — Влад, послушай меня! — попыталась я снова, толкнув некроманта за себя и подойдя к огню так близко, как могла.

Не сработало, в отчаянии я сняла обручальное кольцо с левой руки и надела на правую, пальцами терла широкий плоский камень пока не нашла след Влада, который он оставил, когда снова надевал его на меня.

"Влад!" — кричала я со всей силы своего сознания, когда последовала за зовом и увидела его посреди пламени. Осколки скалы сыпались на землю, и он протянул руки к стене из черного камня перед ним. — *Влад, не делай этого! Я здесь!"*

Он не опустил рук, но наклонил в бок голову.

— Лейла?

Я могла слышать его только через связь, поэтому он тоже не мог меня слышать по-другому. Я ответила с мгновенным ментальным ревом: *"Да, это я. Позволь пройти мне через огонь, скорее!"*

Его эмоции все еще были переплетены с моими, так что я почувствовала, когда его удивление перетекло в гневное беспокойство.

— Уходи отсюда, — произнес он, возвращая взгляд на обугленную стену. — Ты не переживешь то, что я задумал сделать.

"Также, как и ты!" — крикнула я в ответ, надеясь, что он услышит все, что я говорила. В прошлый раз он слышал не все. — *Шилагай поставил на дверь ловушку. Если она сработает, пол под тобой и вся тюрьма рухнет тебе на голову"*.

Не уверена, понял ли он все что я сказала, поэтому повторяла слово "западня" снова и снова, надеясь, что это сработает. Некромант наблюдал за мной, не делая ни малейшего движения в сторону хлыста на моей шее. Это и в добавок мрачное выражение лица, подсказало мне, что он не лгал и не преувеличивал серьезность ситуации. Если Влад проигнорирует меня и взорвет последнюю дверь, мы все умрем.

Огненная стена резко подалась назад и показался длинный пустой коридор. Я побежала вперед, не проверив последовал ли за мной некромант. У него не было выбора. Путь позади нас был заблокирован завалом.

Когда я дошла до конца туннеля, вынуждена была перешагивать через груды обугленных камней.

Влад был на очищенном участке. Я не могла назвать это комнатой, потому что не думаю, что изначально это была комната. Напротив, выглядело так словно стена за стеной крепостного укрепления было взорвано и получилось открытое пространство от силы огненного удара Влада.

Последняя дверь, которую упомянул некромант, была легко различима в остатке скалы.

Скала была унылого серо-коричневого цвета, как и стены туннеля. Дверь — черная, гладкая словно грифельная доска и такая же зовущая, как и приглашающий жест для вампира, который не хотел ничего кроме как убить врага, который прятался за этой дверью.

Влад остался в том же положении, в котором был, когда я мельком увидела его через связь: ноги напряжены и широко расставлены, руки протянуты к двери, и огонь бьет из него

ключом, как будто все его тело выделяло пламя.

Его эмоции были намного взрывоопаснее, чем все разрушения, которые он произвел в комнате, поэтому я не побежала к нему. Я остановилась на входе в туннель, не желая дразнить и без того неустойчивое состояние.

— Не трогай эту дверь. Она оснащена, чтобы сдетонировать, и в результате разрушится вся подземная тюрьма, — сказала я самым спокойным голосом, на который была способна, и только на тот случай, если он не услышал меня мысленно.

Он не спросил меня откуда я это узнала. Он даже не отвел взгляд от черного прямоугольника, как будто боясь, что если он посмотрит в сторону, Шилагай снова ускользнет.

— Только дверь? Или стены тоже?

Я мельком взглянула на туннель и некроманта, который, как предполагалось, шел за мной.

— Только дверь? Или стены тоже? — настаивала я.

— Только дверь, — ответил он, скрестив руки и наклонив голову, будто ему было интересно посмотреть, как Влад проберется через это.

Влад пристально посмотрел на гладкую черную доску и улыбнулся. Затем его сила начала носиться по комнате постоянно увеличивающейся взрывной волной, пока не появилось ощущение, что он управляет гравитацией словно оружием, которое стучало молотом по всему моему телу.

Я втянула воздух пытаюсь уравновесить ужасное давящее ощущение, как будто мои кишки протерли на терке сильные удары. Позади меня я услышала стон некроманта, а затем глухой удар, который мог быть от того, что его ноги подкосились от продолжающегося жуткого ощущения.

— Что ты делаешь? — удалось мне выдохнуть.

Влад не обращал на меня внимания. Вирулентные эмоции обжигали мое сознание, и мне хотелось знать слышал ли он меня? Возникло чувство, что Влада поглотила ненависть, пока импульсы силы, исходившие от него, не стали такими тяжелыми, что я тоже упала на колени.

С внезапной шокирующей скоростью я почувствовала, как он всасывает всю силу в себя. Казалось, что в комнате не осталось воздуха, в ушах свистело и стучало в голове, словно она разрывалась. Он сосредоточил всю свою невероятную силу и швырнул ее в стену с таким зарядом жара, что я почувствовала, как моя кожа плавится.

Но это не так, и когда я осмелилась взглянуть, удивление заменило страх. Каменные стены вокруг черной двери осветились чистым белым жаром. Через несколько мгновений они начали дрожать, затем согнулись в нескольких местах словно воск.

Затем появились дыры, они росли и растягивались, пока то что выглядело как расплавленная каменная лужа не начало приобретать форму.

Я не могла в это поверить. Влад плавил камень. Одно дело расплавить тонкое стекло душевой кабины, но каменная стена была по меньшей мере в фут толщиной. Какой должна быть температура?

Я поняла, удивление стало ошеломляющим. Две тысячи градусов по Фаренгейту[14]? Три тысячи[15]?

Только еще одна вещь была невероятней чем то, что Влад перенаправлял огонь в своего рода жар, было то как он посылал его в стену перед собой. Она становилось лужицей на

полу. Также должно было произойти и с черной дверью. Но единственное, что растворилось — стены.

Следующим ударом силы они содрогнулись и начали обваливаться, падая медленными потоками темно-коричневой лавы, затем показалась комната за черной дверью. И в этой комнате, уставившись в неверии на то, как каменные стены продолжали падать горсткой на пол, был Михаил Шилагай.

Влад уставился на него и улыбнулся с волчьим предвкушением.

— Привет, старина.

Переводчики: m_red, inventia

Редактор: marisha310191, natali1875

Глава 37

Шилагай бросился к оружию, лежащему в другом конце на удивление модернизированной комнаты. Я успела только бросить взгляд на стену мониторов с изображением с камер, прежде чем он схватил пулемет.

До того, как он направил ствол на нас, метал засиял оранжевым. Шилагай закричал, когда пулемет стал плавиться, обжигая руки жидким металлом.

— Как? — он почти гаркнул.

Влад жестоко улыбнулся.

— Ты хотел ввести меня в безрассудство тем, что вытворял с Лейлой. Но вместо этого, лишь вывел меня на новый уровень сил. Когда я сжег замок, мой почти безумный гнев отправил в перегрузку способности, пока я не начал плавить камень. Как только я понял, что могу делать это, оставалось лишь сосредоточить свою силу, чтобы улучшить способность.

Влад говорил мне что-то подобное, когда впервые учил меня превращать электрический кнут в оружие. Ничего себе, он последовал своему собственному совету.

— В нашу последнюю встречу, я хотел пленить тебя, чтобы пытать долгие, долгие годы, — продолжил Влад, перестав улыбаться. — В этот раз, больше всего на свете я хочу тебе мучительной смерти с криками агонии. И хочу я этого прямо сейчас.

Затем он схватил Шилагаю за плечи. Некромант вздохнул и отвернулся. Я, предупреждая, сжала кнут на шее, но некрмант казался сейчас больше покорным, чем мстительным.

Может, после вида того, как Влад плавил стены убежища Шилагаю, некрмант пересмотрел свою роль в плане по уничтожению Влада.

Из рук Влада ореолом, освещая тело Шилагаю, вылился огонь. Но тем не менее, под оранжево-синим пламенем ничего не горело.

— Ты наложил на себя очередное огнеупорное заклинание? — Я не понимала волну дикого наслаждения в своих эмоциях, пока не услышала, следующие слова Влада, произнесенные леденяще-приветливым тоном. — Заклинания, не важно насколько сильные, слабеют.

Шилагай начал сражаться единственным оружием, на которое мог надеяться: собой. Отбиваясь ногами, руками и головой, стремясь нанести жестокие удары по коленям Влада, который даже не пытался отбиваться. Вместо этого, он продолжал прижимать руки к плечам Шилагаю, направляя в него больше силы, усиливая жар огня.

Через несколько минут, Шилагай закричал, когда его одежда воспламенилась. Огонь охватил его волосы, если бы я все еще дышала, закрыла бы рот от вони.

Когда кожа стала чернеть, Шилагай начал неистовее отбиваться, а когда кожа треснула, оголяя поврежденное, красное мясо, быстро чернеющее, он не просто кричал. Между криками агонии, он умолял, отчего я начала делать то, на что, казалось, не была способна.

Мне стало его жаль.

Шилагай стоял за несколькими моими похищениями и пытками. Он сам планировал изнасиловать меня, прежде чем передать это право Максиму, под эгидой того, что для Влада это было бы намного жестоким.

Он убил моих друзей, мучил моего мужа, пытал лучшего друга и с удовольствием мог бы пытать и убить мою семью, если бы добрался до них. Но все же слышать крики боли, заставлявшие его просьбы звучать неразборчиво, и видеть резко съездившееся тело, вызывали желание побыстрее закончить его страдания.

Я думала, что буду рада видеть его ужасные, затянувшиеся муки. Но не могла смотреть больше. Его крики агонии высоким голосом будут преследовать меня в кошмарах.

— Прощу, — сказала я Владу, не зная услышал ли он меня за этими ужасными звуками, издаваемые Шилагаем, уже не говоря о его собственной, почти съедавшей, жажды мести. — Прощу тебя, Влад. Покончи с этим.

Краем глаза я заметила, как некромант повернул голову, будто удивленный услышать просьбу о пощаде Шилагая. Хотя я не смотрела на некроманта, мой взгляд был прикован к Владу, мысленно желая, чтобы он не затягивал. Со способностью вампиров к исцелению, Влад хотя и не мог пленить Шилагая на месяца или годы, мог затянуть его смерть на несколько часов.

Влад не отвечал и не отводил взгляда от обугленного тела Шилагая, которое все еще было в вертикальном положении, потому что Влад не убрал с плеч железную хватку.

Но я знала, что он слышал меня, когда ощутила странную нить эмоций, скользящую по моим. Не расстройство, раздражение или восхищение, а смешанная версия всех трех.

Когда пламя, охватывающее Шилагая, превратилось из оранжево-синего в мерцающий, белый туман, я почти осела у входа в туннель от облегчения.

Я думала, что не способна ощущать жалость к Шилагаю и доказала обратное. Теперь я вновь оказалась не права.

На самом деле я не считала, что Влад способен на милосердие к старому, самому худшему врагу, но, когда появился белый туман, крики Шилагая прекратились. Затем его тело сжалось, как воздушный шарик, и через секунду Владу уже было нечего удерживать.

Обугленный скелет упал на каменный пол, где начал тлеть на все еще остывающем камне. Влад встал на колени и вытянул руки над костями.

Из них вырвался тот белый блеск, и с почти незаметным звуком кости расщепились в порошок, который Влад жег, пока на камне не остались лишь слабые мазки.

В задней части маленькой комнаты раскрылась дверь. Я поражено подпрыгнула, почти отдергивая кнут, чтобы противостоять новой угрозе. Из шкафа с большим щитом предохранителей вышел Максим. Огни на щитках вспыхнули в последовательности цветов, пока один за одним не потухли, отключившись.

Эмоции Влада закипели с силой, эквивалентной тому огню, который он только что показывал. Затем стена безучастности врезалась в меня, когда Влад поднял непроходимые щиты, отрезая все, что чувствовал от меня и другого вампира, которого создавал. От Максима.

— Как только он увидел тебя на одной из камер, велел мне зайти сюда и включить

режим последовательного самоуничтожения, — произнес Максим странно плоским тоном. Я ничего не могла прочитать в выражении его лица.

Его яркие, грубые черты лица были такими же закрытыми, как эмоции Влада.

— Если не ввести код отмены, встроенные под полом бомбы взорвутся и начнется обвал. Это был его резервный план, на случай, если ты его убьешь.

После этих слов, я перевела взгляд на некроманта.

— Похоже ты забыл упомянуть что-то действительно важное, да?

Он пожал плечами, но смотрел на вампира за мной.

— Кажется, последнее Михаил скрыл даже от меня на случай непредвиденных обстоятельств. И кажется, что его раннее недоверие к Максиму было обоснованным.

— Кто это? — резким голосом спросил Влад, только сейчас замечая, что в туннеле я не одна.

— Познакомься с печально известным некромантом, — произнесла я, отодвигаясь в сторону, чтобы впустить его в комнату, хотя натянула кнут на шее, в предупреждении.

Когда он появился из тоннеля, Влад впервые посмотрел на вампира, который теперь пугающим способом был связан со мной. Даже если бы я не почувствовала мгновенное холодное удивление в своих эмоциях, когда щиты Влада обрушились то поняла бы, по ошеломленному взгляду мужа, что он знал некроманта.

— Раду, — прошептал он.

Переводчики: inventia

Редактор: natali1875, marisha310191

Глава 38

Я недоуменно замерла. Так звали брата Влада, умершего в пятнадцатом веке. Боже мой, что если он не умер? Внезапно, я вспомнила глубокий медный цвет глаз некроманта. Добавить зеленое кольцо вокруг радужки, и получатся глаза Влада.

Некромант холодно рассмеялся.

— Нет, хотя Михаил часто говорил, что я оказал своему отцу огромное одолжение. Это привело бы к значительным проблемам для матери, если бы ты не оставался вдалеке все мое детство, но она знала, другие заметили бы сходство. Поэтому она отправила меня в Орадя.

Теперь Влад смотрел задумчиво, если не удивленно.

— Мирсей, — одинокий невеселый смешок сорвался с его губ. — Любовником Илоны был мой единственный брат. Не удивительно, что Шилагай так усердно подталкивал меня на ней жениться. Ирония того, что я принял детей Раду, как своих собственных, наверняка забавляла его.

— И привело в конечном итоге одного из верноподданных Мехмеда на Валахийский трон, — согласился Мирсей, пожав плечами. Затем его взгляд стал светлее. — Но пока Михаил готовил моего брата занять место твоего сына на троне, у него были другие планы на меня.

— Да. Он обратил тебя в вампира и настроил против меня, — констатировал Влад голосом лишенным эмоций.

— Михаилу не нужно было этого делать, — мгновенно отреагировал Мирсей, его запах наполнился ненавистью. — Ты сам это сделал. До того, как меня обратили, я не знал, что ты не был моим отцом. Все мое детство, я любил тебя, но тебе было на меня наплевать. Ты даже не приходил ко мне, чтобы заметить, что я протыкал изображение брата, которого ты ненавидел и затравил до смерти!

— Да, я оставил тебя и твоего брата на попечении вашей матери, — сказал Влад невыразительно. — Поэтому ты веками вместе с Шилагаем плел интриги против меня?

— Да, — прошипел Мирсей. — Он был холодным и жестоким заменителем отца, и значил для меня больше, чем когда-либо ты.

Я оставалась спокойной, по большей части от удивления, что колдун был пасынком и племянником Влада, все смешалось, но я больше не могла это выносить.

— Ты не смеешь прикрываться синдромом "плохого папочки", чтобы оправдать все, что ты натворил, — рявкнула я. — Меня тоже оттолкнул отец, но я не навожу заклинания, не разбиваю самолеты и не совершаю Бог-знает-какие-еще действия массового убийства!

— Значит ты не настолько сильна и не одержима как я, — отрывисто произнес Мирсей.

Руки Влада покрылись пламенем, указывая на то, что он закончил обсуждение мотивов поведения некроманта. Я рявкнула:

— Стой! — в тоже время, как Мирсей сказал что-то очень быстро на румынском. — Он привязан ко мне, Влад, — сказала я и почувствовала его подозрительный взгляд на себе. — Заклинание так сработало. Смотри.

Я провела клыком по ладони, и Мирсей протянул руку, показывая кровавый след, который появился на том же месте. Затем он вытащил маленький серебряный кинжал из скрытого футляра на спине и полоснул щеку, распоров ее до кости.

Я порывисто схватилась за щеку от внезапной раскаленной боли. Серебро причиняет намного больше вреда вампирам, чем любой другой металл, и я не думаю, что это была случайность, что Мирсей достал этот нож, вместо того, чтобы, как и я использовать клыки. Нет, я поняла, когда увидела злобное сияние его глаз, что он хотел причинить мне боль, и он хотел, чтобы Влад увидел это.

— Ты не можешь убить его не убив меня, — сказала я, прежде чем Влад мог ответить столь желанным насильственным путем. — Поэтому нам придется отпустить его.

— Я не собираюсь так поступать. — Каждое слово звучало как стук молота, — Я могу оставить его в живых, но не отпущу. Он продолжит наносить вред тебе, мне и тому, что принадлежит мне.

— Здесь ты ошибаешься, — сказал Мирсей, злоба исказила красивые черты лица. — Я лучше умру, чем стану твоим узником, тебе никогда не удавалось меня удержать.

На это Влад улыбнулся настолько пленительно, как будто пытался сбить Мирсея с ног. Затем стена огня заблокировала туннель, отрезая любую возможность для Мирсея сбежать.

— Это вызов?

О черт, подумала я, напрягаясь, но Мирсей ответил не менее очаровательной улыбкой.

— Я остался только для того, чтобы спасти ее жизнь, потому как она связана с моей. Теперь я закончил свое задание. До свидания, дядя, но не беспокойся. Мы увидимся снова.

Влад устремился к нему, а Мирсей не сделал ни малейшего движения, чтобы отступить. Он просто... исчез, заставив Влада схватить тонкий дымок на том месте, где только что был некромант.

— Развернись, это всего лишь трюк. Он все еще где-то в комнате, — вдруг сказал Влад.

— Нет, — сказал Максим низким голосом, — Он действительно ушел.

— Невозможно, — был короткий ответ Влада.

Максим вздохнул.

— Шилагай не доверял мне настолько, чтобы рассказать о Мирсее, пока, как он думал, я не изнасиловал Лейлу. Потом он взял меня с собой сюда, и я его встретил. Мирсей способен

на такое... Поэтому Шилагай не боялся преследовать тебя. Он выждал, пока мальчик наберется силы, потому что ему нужны были способности Мирсея, чтобы создать армию. Даже некоторые твои союзники и враги слишком боялись тебя, чтобы перейти на сторону Шилагая.

Лающий смех Влада испугал меня. Это было тяжело, жутко и зловеще — все в одном.

— Если все, что ты мне рассказал, правда, то я наконец убил своего самого злейшего врага, но угроза все еще жива.

— Да, — сказал Максим твердо.

Мужчины пристально смотрели друг на друга, и новое напряжение наполнило воздух. Максим спас мою жизнь, спас от изнасилования, помог сбежать, сообщил Владу местоположения Шилагая... и теперь каждый в мире вампиров считал, что он предал Влада самым подлым образом. Даже если бы он хотел, мог ли Влад отпустить Максима и не выглядеть при этом слабаком? Мы все еще были в сомнительном положении, пойдет ли Влад на это, зная, что его враги используют это как лозунг против него?

— Влад, — начал Максим.

— Нет, — слово прозвучало остро. — Я никогда не смогу забыть, что увидел на том видео. Несмотря на то, что Лейла заверила меня, что это не так, каждый раз, когда я буду смотреть на тебя, я буду видеть повтор сцены, как ты насилуешь мою жену.

Максим покорно склонил голову, и руки Влада начали медленно наполняться пламенем.

— Не делай этого, — сказала я задыхаясь. — Влад, ты не можешь!

Он не обратил на меня внимания и схватил Максима. Не за плечо, как Шилагая, а за голову. Как только он дотронулся до Максима, пламя погасло, и он приблизил свое лицо к лицу Максима.

— Кроме Мерчереса, ты самый преданный друг, который у меня когда-либо был. — Голос Влада был настолько переполнен чувствами, что звучал почти глухо. — Я отвечаю за свои слова. Кто-то смог бы забыть, но я не могу, поэтому я не могу наградить тебя благосклонностью, как обещал. Для тебя нет места в моей жизни, Максим, и никогда не будет.

Резкий выдох сорвался с губ Максима и мое сердце разорвалось, когда его плечи начали вздрагивать от подавляемых всхлипов.

— Я сделал это не для того, чтобы снова получить место в твоём клане. — Каждое слово давалось ему с трудом. — Я сделал это для тебя.

Влад поцеловал его в обе щеки. Максим склонял голову, пока их лбы не соприкоснулись.

— Ты мой друг навсегда, *voivode meu*, — пробормотал Максим.

— У принцев нет друзей, у них есть только подданные, — сказал Влад ровным низким голосом. — Ты теперь не мой подданный, и даже несмотря на то, что я больше не увижу тебя снова, ты навсегда останешься моим другом.

Он снова поцеловал Максима в лоб и затем отпустил его.

— Уходи, — сказал он, слово звучало резко, сожаление накрыло мои чувства.

Максим поклонился, повернулся... и остановился.

— Я не могу. На полу расплавленный камень и ты обрушил единственный выход отсюда.

Едва заметная улыбка коснулась губ Влада.

— Испортил момент...

Рот Максима тоже слегка изогнулся.

— Хорошо, что никто из нас не сентиментален.

Пока я наблюдала за ними, почувствовала вспышку надежды, которая принадлежала только мне. Влад думал, что никогда не сможет избавиться от иллюзии, которая так опустошала его, она подтолкнула его силу на новый уровень. Еще я верила, что со временем, он сможет смотреть на Максима и видеть настоящего друга, которого любил, а не мучительные образы обмана. После всего не только сила Влада возросла под влиянием ужасных обстоятельств. Возросла сила любви и может быть самое удивительное сила прощения.

— Лейла, кроме тебя кто-нибудь еще последовал за мной? — спросил Влад, возвращая меня к нашим проблемам. — Или Петре и Самир тоже ослушались моего приказа оставаться на мосту?

— Я не знаю, — начала я говорить, но Максим обернулся и боком обходя растекшиеся лужи расплавленной скалы, пошел к камерам, прикрепленным вдоль стены.

— Петре все еще на мосту, — сказал он мгновение спустя. — Самира нет. Я не вижу его на других камерах в туннеле, но больше половины уже вышли из строя.

— Найди его, — сказал Влад мне.

Я смутилась на мгновение, пока не поняла очевидное.

— Как ты узнал, что Самир схватил меня, когда я сказала ему, что пойду за тобой? — спросила я и провела правой рукой по левой сверху вниз.

Влад хмыкнул.

— Если он этого не сделал, значит плохо старался остановить тебя.

Отпечаток сущности Самира вспыхнул на моих пальцах. Хорошо, что он был достаточно зол на меня, когда я вырвалась от него. Я последовала за связью и увидела его в вестибюле, он пытался убрать камни, завалившие туннель, камень за камнем.

— Он в вестибюле, где клетки, как медовые соты, — сказала я.

Влад посмотрел вверх. Сначала, я думала, что он размышлял, но затем я почувствовала болезненное разрушающее ощущение, когда его сила начала расти и сжиматься во все возрастающем вихре.

Ему понадобилось намного больше времени, чем до этого, чтобы расплавить каменные стены, но я все еще была охвачена страхом благоговения, когда мы летели через дыру, которую он создавал на обратном пути до самой поверхности. Максим летел один, и затем мы втроем достигли самого первого провала, который взорвал Влад в тот самый туннель в котором был Самир. Это было проще, потому что путь в зал не завалило. Завалило только все, что было глубже в подземной тюрьме, и Самир, как преданный друг, не хотел уходить пока не узнал, что мы с Владом были в безопасности.

Самир тут же попытался убить Максима, доказывая, что нам предстоит много работы, пока люди не узнают, что случилось на самом деле. Мне хотелось, чтобы это случилось как можно раньше. Максим, благодаря его смелости и верности, заслужил быть принятым. Но не оскорбленным за преступления, которых не совершал.

Но сначала...

— Что теперь? — спросила я, когда мы перешли на мост.

Влад осмотрел остров, который выглядел пустынным, потому что Петре позаботился о том, чтобы туристы ушли, и старался держать подальше полицию и любых других

заинтересованных лиц.

— Теперь я сделаю то, что должен был сделать много лет назад, — сказал он, закрыв глаза. — Разрушу прошлое.

С того места, где мы находились, последовавшие взрывы выглядели как вспыхнувшая серия гранатных ударов. Я не видела пламени, которым Влад опустошил бывшую подземную тюрьму, но от силы, исходившей от него, он превращал все свои ужасные воспоминания, которые хранились в этом месте, в свирепый разрушающий огонь.

Было видно, как эти взрывы запустили бомбы, которые Шилагай заложил под туннелем. Землю сотрясло настолько сильно, что высокая треугольная башня упала, покрыв основу всех глубоких отпечатков, которые начали расползаться по руинам.

Вскоре, все остатки памятника осыпались в глубокий, погруженный в воду, клочок земли, пока не осталось ни малейшего кусочка от бывшего дворца.

Я ждала пока пламя не исчезло с рук Влада, это значило, что для него завершилась темная, горькая глава из прошлого, затем я взяла его за руку.

— Что теперь? — спросила я еще раз, очень тихо.

Он слабо улыбнулся, но после всего, что случилось сегодня, я была рада, что улыбка была настоящей.

— Мы вернемся в Румынию. Что разрушено, не восстановит, но можно заново построить, вот что мы будем делать, Лейла. Строить заново.

Я сжала его руку, слезы счастья жгли глаза.

— Тогда пойдем домой и начнем.

Переводчики: m_red, inventia

Редактор: natali1875, marisha310191

Эпилог

Мы вернулись в Румынию, но нашей первой остановкой был не замок, в котором мы жили, и который Влад сжег дотла. Это был другой замок, который он разрушил, только мы не стали подниматься на гору, чтобы посмотреть на раскрошившиеся руины бывшего дома Влада, с тех времен, когда он был принцем. Вместо этого мы шли вдоль берега реки Арг.

Я не заметила маленький каменный крест на трех опорах вдоль крутого изгиба реки, пока Влад не вытянул руку и не указал на него. Надпись стерлась ветрами и ее невозможно было прочесть, что к лучшему.

Иначе, могила Клары Дракул была бы осквернена много лет назад, ее останки показывали бы туристам вместе с другими "доказательствами" истории Дракулы.

Влад провел рукой по камню и несметное количество чувств начали переплетаться с моими. Сожаление, так же, как и волна воспоминаний любви, которая была такой же мучительной и сложной для нас обоих.

Я связала себя с тем, что видела, когда прикоснулась к костям Клары, поэтому мы были здесь. Я не знала, что было для Влада самым худшим — узнать, что Шилагай сказал мне правду и убил Клару? Или что она пошла на свою смерть по доброй воле, во что он верил так долго?

— Ты не должен делать этого сам, — тихо произнесла я. — Я могу выкопать ее.

Он бросил на меня печальный взгляд, и почти самокритичная улыбка изогнула его губы.

— Никто из нас не будет ее выкапывать. На острове, я решил дать Кларе покоиться с миром. Если она прыгнула по своему желанию, я простил ее за это уже очень давно. Если Шилагай толкнул ее, она отомщена. Однако ее смерть произошла, так же давно, как и были

те ужасные времена в подземной тюрьме, всему этому нужно остаться в прошлом.

Для меня было большим облегчением услышать это, и не только по эгоистичным причинам. Да, для меня было бы тяжело пережить отголоски жизни Клары через ее кости, которые понадобились бы, чтобы отыскать события ее смерти.

Я не хотела видеть Влада ее глазами, любила ли она его беззаветно, или была ведома внутренними демонами совершив самоубийство.

Влад, которого она знала, не был тем, которого я любила. Наше прошлое закалило нас, но не стало конечным итогом, представлявшим нас.

Больше всего меня радовало, что решение, принятое Владом, означало, что он отпустил боль, которая мучила его на протяжении долгого времени.

— Если бы Клара могла прошептать тебе сквозь вечность, держу пари она бы сказала, что была счастлива, что ты отпустил ее, — сказала я, желая выразить странными словами, как горда я им была.

Он коротко улыбнулся.

— Возможно, хотя она бы еще сказала, что мне понадобилось слишком много времени.

— Обычно, жены оказываются правы, — сказала я, улыбнувшись.

Он улыбнулся более естественно в этот раз, прежде чем потрогать надгробный камень и, развернувшись, спешно пойти прочь. Я пошла за ним, не сказав ни слова.

Звуки леса и ветра на реке были единственными вокруг нас, такие же утешающие, как и в темноте сказанное шепотом подтверждение.

Это место заслуживало немного умиротворения, после долгой кровавой истории, также, как и мужчина, шагавший рядом со мной.

Несколько минут мы шли в тишине, чувства Влада окрасились суровой решительностью, как будто он подбадривал себя сделать что-то действительно болезненное.

— Я привел тебя сюда не только для того, чтобы ты стала свидетелем, как я прощаюсь с Klarой в последний раз, — сказал он. — Есть кое-что, что мне нужно сказать тебе, и это достаточно удаленная территория, нас никто не сможет услышать.

Я бросила взгляд на кажущиеся бесконечными лес и реку. Нет, нас никто не мог подслушать. Мы были единственными людьми вокруг на ближайшие мили.

— Иии... что же ты хотел сказать? — спросила я нерешительно.

Он закрыл глаза и прервал нашу эмоциональную связь, что заинтриговало меня. Неужели это настолько плохая новость, что он не хотел, чтобы я знала, о его чувствах?

— Больше ста лет назад, — сказал он тихо. — Я поклялся, что не повторю это ни единой душе, сейчас я собираюсь нарушить клятву, потому что ты заслуживаешь узнать.

— Что? — спросила я, страх заструился по венам как быстроедействующий яд.

Влад открыл глаза, мука отражалась в глазах цвета меди.

— Слухи о Дракуле — моя вина.

Я уставилась на него, убежденная, что потеряла рассудок и не расслышала.

— Что?

Он так сильно сжал челюсть, что я почти могла слышать, скрежет зубов.

— В конце восемнадцатого столетия, у меня было... смутное умственное состояние, что вероятно тебя не удивит, и я сделал что-то ужасно глупое. Я произвел вещество, известное как Красный Дракон, которое представляет из себя зараженную кровь, своего рода наркотик для вампиров. Либо я переоценил свою переносимость эффекта, либо доза была больше чем положено, потому что это повергло меня в состояние опьянения, подобного которому я не

испытывал более четырех сотен лет.

Мои глаза продолжали округляться, это, вероятно, выглядело так, будто они готовы выпрыгнуть из глазниц.

— И? — подбодрила я.

Он бросила на меня раздраженный взгляд.

— Я сделал то, что делают все пьяные дуралеи: то о чем жалею. В баре я встретил писателя, который искал злобного исторического персонажа, чтобы написать новый роман. В опьяненном состоянии, я считал, что это будет верхом веселья передать всю самую жуткую ложь о моем прошлом, незнакомцу. Я больше не прикасался к Красному Дракону, что послужило его исчезновению. Затем, много лет спустя, вышла чертова книга писателя. Я был унижен, когда прочел ее, но надеялся, что она забудется, как и большинство литературных творений. Вместо этого, книга продолжала набирать популярность в течение многих веков, чем поразила все виды информационных носителей когда-либо созданных...

Я взорвалась от смеха, какая-то часть меня чувствовала сострадание, потому что подобная откровенность, большой шаг для него, еще я не могла больше сдерживаться, потому что не могла вынести сердитого взгляда, которым Влад меня смерил.

— В-вот почему ты не можешь слышать это слово! — ликовала я, смеясь так сильно, что почти не могла говорить. — Это напоминает тебе о том, что ты делал г-глупые, человеческие вещи. О, Влад, зная это, я люблю тебя даже больше!

— Тронут до глубины души, — сказал он холодным тоном.

Я не обратила на это внимания и обвила его руками, все еще смеясь.

— Я тоже тронута до глубины души. Теперь я никогда не буду сомневаться, что ты меня любишь. Ты доказал это не словом и делом, а просто рассказав мне это.

— Я уже жалею об этом.

Пробормотал он с не меньшей злобой, и властно меня обнял, чувства, которым он снова позволил слиться с моими были отличны от гнева и холода.

— Не волнуйся, я никому не скажу, — успокоила я, снова контролируя свой смех. — Твой самый темный секрет со мной в безопасности.

Незнакомый взгляд промелькнул на лице Влада. Если бы он был другим человеком, я бы сказала, что это была застенчивость из-за прошлых проступков.

— Так было бы лучше. У нас есть заклинание некроманта, от которого нужно избавиться, и я бы возненавидел поиск решения, потому что закрою тебя в новой подземной тюрьме, которую я собираюсь построить.

Я фыркнула на эту пустую угрозу.

— Разве нам не нужно вначале построить новый дом?

Краткий намек на робость исчез из его улыбки. Теперь улыбка Влада стала такой, каким был сам Влад: чувственной, но хищной, жесткой, но с долей юмора.

— Лучшие дома начинаются с разрушения старых.

Переводчики: m_red, inventia

Редактор: natali1875, marisha310191

Конец книги!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[1] шар судьбы, шар вопросов и ответов, шар предсказаний — игрушка, шуточный

способ предсказывать будущее. Внешне напоминающий бильярдный шар № 8, но большего размера — обычно диаметром 10–11 см, внутри которого есть емкость с тёмной жидкостью, например, чернилами. В жидкости плавает фигура с 20 поверхностями — икосаэдр, на каждой из которых нанесено по одному ответу. Ответы нанесены в формате «да», «нет», «абсолютно точно», «плохие шансы», «вопрос не ясен», и т. д. Всего 20 вариантов ответов.

[2] Пейн — коммуна во Франции, находится в регионе Шампань — Арденны. Департамент — Об. Входит в состав кантона Труа-4. Округ коммуны — Труа.

[3] Казоле-д'Эльса и Четона — коммуны в Италии, располагаются в регионе Тоскана, в провинции Сиена.

[4] Дыба — Существовали множество разновидностей этого приспособления, широко распространенного в разных странах, зачастую непохожих друг на друга, но объединенных одним общим свойством — вытягивать, растягивать тело жертвы, разрывая при этом суставы.

[5] Мартин Чарльз Скорсезе — американский кинорежиссёр, актёр, продюсер и сценарист, лауреат премии «Оскар».

[6] американская компания-производитель военных и гражданских самолётов бизнес-класса.

[7] Имеется в виду шкала градусов по Фаренгейту. Это составляет 37.22 °С.

[8] Проект невиновность — это некоммерческая правозащитная организация, стремящаяся оправдать невинно осуждённых людей посредством использования тестов ДНК.

[9] Что происходит?

[10] Уже слишком поздно! Мы рухнем! (рум.)

[11] 1524 м.

[12] Аберкромби и Фитч — известный американский бренд, существующий на рынке с 1892 года. Одежда Abercrombie&Fitch — марка с более чем столетней историей, очень популярная в США.

[13] Vice versa — латинское выражение, буквально «противоположным образом», также «наоборот», «обратно».

[14] 1093.33 Цельсия

[15] 1648.89 Цельсия